

Министерство образования Республики Беларусь  
Белорусский государственный университет  
Юридический факультет  
Кафедра конституционного права

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

\_\_\_\_\_ Василевич Г.А.

«27» августа 2021 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

\_\_\_\_\_ Шидловский А.В.

«30» августа 2021 г.

СОГЛАСОВАНО

Председатель

Учебно-методической комиссии факультета

\_\_\_\_\_ Побережная О.Е.

«17» июня 2021 г.

Цифровизация права

Электронный учебно-методический комплекс для специальности:  
1-24 80 01 «Юриспруденция» «Правовое обеспечение публичной власти»

Регистрационный № 2.4.2-12/177

Автор:

Шаршун В. А., кандидат юридических наук, доцент

Рассмотрено и утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ  
30.06.2021 г., протокол № 7.

Минск 2021

УДК 34:004(075.8)  
Ш 268

Утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ  
Протокол № 7 от 30.06.2021 г.

Решение о депонировании вынес:  
Совет юридического факультета  
Протокол № 1 от 30.08.2021 г.

А в т о р :

Шаршун Виктор Александрович, кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ.

Рецензенты:

кафедра конституционного права и государственного управления  
Полоцкого государственного университета (заведующий кафедрой Шахновская  
И. В., кандидат юридических наук, доцент);

Сидорчук И.П, заместитель директора Института информационных  
технологий Белорусского государственного университета информатики и  
радиоэлектроники по научно-методической работе, кандидат юридических наук,  
доцент.

Шаршун, В. А. Цифровизация права : электронный учебно-методический  
комплекс для специальности: 1-24 80 01 «Юриспруденция» «Правовое  
обеспечение публичной власти» / В. А. Шаршун ; БГУ, Юридический фак., Каф.  
конституционного права. – Минск : БГУ, 2021. – 207 с. – Библиогр.: с. 198–205.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по учебной  
дисциплине «Цифровизация права» предназначен для магистрантов  
специальности 1-24 80 01 «Юриспруденция» «Правовое обеспечение публичной  
власти». ЭУМК включает конспект лекций по вопросам учебной дисциплины,  
планы семинарских занятий, темы рефератов, примерные темы курсовых и  
дипломных работ, задания контрольной работы, юридические казусы и тестовые  
вопросы, а также список литературы и терминологический словарь.

## СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	7
Конспект лекций .....	7
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	173
2.1. Примерные планы семинарских занятий.....	173
2.2. Сборник задач (юридических казусов).....	178
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	181
3.1. Примерный перечень вопросов к экзамену .....	181
3.2. Примерные темы магистерских работ.....	183
3.3. Примерные вопросы контрольной работы.....	184
3.4. Тестовые задания .....	186
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	198
4.1. Рекомендуемая литература.....	198
Основная.....	198
Дополнительная.....	198
Нормативная.....	200
4.2. Электронные ресурсы.....	205
4.3 Терминологический словарь.....	206

## ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) «Цифровизация права» разработан для магистрантов по специальности 1-24 80 01 «Юриспруденция» «Правовое обеспечение публичной власти». Дисциплина «Цифровизация права» относится к циклу специальных дисциплин государственного компонента.

Комплекс подготовлен в соответствии с требованиями Положения об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования, утвержденного Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 26.07.2011 № 167.

Содержание разделов ЭУМК соответствует образовательным стандартам данной специальности, структуре и тематике учебной программы по дисциплине «Цифровизация права».

Дисциплина направлена на усвоение магистрантами основ применения информационных технологий и цифровизации в правовой сфере и связанного с этим законодательства; формирования у магистрантов навыков современных методов анализа понятий и категорий, институтов в сфере цифровизации права, правоотношений, связанных с ними проблем, и умение находить пути их разрешения; овладение магистратами навыками применения информационных технологий в юридической деятельности; приобретении магистратами навыков применения информационно-правовых ресурсов.

**Целью ЭУМК** является обеспечение комплексного изучения магистрантами учебной дисциплины «Цифровизация права».

**Основными задачами ЭУМК** являются:

- ознакомить магистратов с основными положениями цифровизации права, направлениями использования информационных технологий в правовой сфере;
- сформировать практические навыки применения информационно-правовых ресурсов в юридической деятельности;
- сформировать у студентов навыки самостоятельного обучения, изучения дополнительной доктринальной и нормативной литературы.

**В результате изучения учебной дисциплины студенты должны *знать*:**

- основные теоретические положения в области цифровизации как тенденции развития национальной правовой системы, основы государственной политики в области информатизации, развития информационного общества и цифровой экономики;
- основы правового регулирования государственной системы правовой информации Республики Беларусь и распространения правовой информации;
- основные теоретические положения о цифровизации основных процессов в национальной правовой системе, применяемых при этом автоматизированных системах, технологиях и информационных ресурсах;
- основные положения о применяемых в правовой сфере автоматизированных системах, технологиях и информационных ресурсах как в Республике Беларусь, так и за рубежом.

**В результате изучения учебной дисциплины студенты должны *уметь*:**

- анализировать источники права в сфере цифровизации правовой системы;
- грамотно излагать свои суждения по вопросу внедрения информационных технологий в юридическую деятельность;
- систематизировать правовые требования к осуществлению и государственному регулированию обеспечения цифровой трансформации в правовой сфере как составной части процесса формирования цифровой экономики Республики Беларусь;
- формулировать и обосновывать свою точку зрения по спорным вопросам.

**В результате изучения учебной дисциплины студенты должны *владеть*:**

- отраслевой терминологией и навыками толкования актов в сфере цифровизации права;
- понятийным аппаратом цифровизации правовой системы, навыками анализа законодательства в данной сфере и практики его применения в Республике Беларусь и зарубежных государствах;
- навыками анализа законодательства зарубежных государств в сфере цифровизации;
- навыками работы с государственными информационно-правовыми ресурсами и специализированными автоматизированными системами, поиска необходимой информации для пополнения профессиональных знаний.
- политико-правовыми, идеологическими ценностными ориентирами для суждения и ведения дискуссии по актуальным проблемам цифровизации права.

Цифровизация права как отрасль знаний тесно связана с иными отраслями права и науки – теорией права, историей государства и права, административным и муниципальным правом, конституционным правом зарубежных стран, некоторыми аспектами уголовного права, находится в тесном взаимодействии с ними, что позволяет магистрантам основываясь на комплексно приобретенных знаниях и навыках, всесторонне и глубоко осваивать необходимый учебный материал.

ЭУМК состоит из следующих разделов.

**Теоретический раздел** включает конспект лекций. Данный раздел содержит логично структурированный теоретический материал по всем вопросам дисциплины, который может быть использован для самостоятельной подготовки студентов к лекциям и семинарским занятиям.

**Практический раздел** содержит примерные планы семинарских занятий и темы рефератов к каждому занятию, набор юридических казусов по различным темам дисциплины, которые могут быть использованы на семинарских занятиях и для самостоятельной работы студентов.

**Раздел контроля знаний** представлен примерными темами курсовых и дипломных работ, примерными вопросами к контрольной работе и списком тестовых заданий.

**Вспомогательный раздел** содержит список рекомендуемой литературы (основной, дополнительной и нормативной), ссылки на образовательные ресурсы, учебный терминологический словарь.

# 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

## Конспект лекций

### **Тема 1. Цифровизация как тенденция развития национальной правовой системы**

Понятие и общая характеристика цифровизации. Соотношение понятий «цифровизация» и «информатизация». Предпосылки и основные направления цифровизации. Основные направления цифровизации в национальной правовой системе и в профессиональной юридической деятельности.

#### ***1.1 Понятие и общая характеристика цифровизации. Соотношение понятий «цифровизация» и «информатизация».***

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации. Как новый тренд мирового общественного развития, который пришел на смену информатизации и компьютеризации, он основан на цифровом представлении информации, которое в масштабах экономической и социальной жизни как отдельной страны, так и всего мира приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

#### **Что такое цифровизация**

В настоящее время термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. Под *цифровизацией в узком смысле* понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д. Большое число конкретных преобразований информации в цифровую форму приводит к таким существенным положительным последствиям, которые обуславливают применение термина цифровизации в широком смысле.

Как переход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни, цифровизация из простого метода улучшения разных частных сторон жизни превращается в драйвер мирового общественного развития, обеспечивающий повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. Поэтому под *цифровизацией в широком смысле* понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

Еще одна важная для понимания предмета особенность – представление информации в удобной для машинного чтения и запоминания двоичной системе исчисления.

Двоичное представление позволяет использовать разнообразные физические принципы для представления, запоминания и передачи информации, многократно увеличивая плотность ее записи и скорость передачи. А это, в свою очередь, открывает новые перспективы для распространения цифровых технологий на все новые отрасли экономики. Для IT-специалистов все это подразумевается как очевидное, хотя явно почти никогда не проговаривается.

Взгляд на цифровизацию с позиций, разнесенных во времени, позволяет увидеть особенности, как правило, ускользающие от внимания тех, кто сегодня пишет о ней, исходя лишь из современного опыта и контекста. В частности, при рассмотрении процесса цифровизации в ретроспективе отчетливо видно, как по мере развития технологий, использующих цифровое представление информации, они становятся все более эффективными и выгодными экономически в сравнении с аналоговыми технологиями. Сначала цифровой формат оправдан лишь в исключительных случаях. Как правило, это связано с системами связи и секретностью передаваемой информации. Затем появляются цифровые электронные вычислительные машины. Они востребованы для сложных расчетов в космической и ядерной отраслях. Но, как выясняется, эти машины достаточно универсальны, а потому постепенно вытесняют аналоговые вычислительные машины и в других секторах экономики. Цифровой формат и цифровые технологии быстро захватывают всю медиасферу, а далее начинают проникать в самые разные отрасли, включая энергетику, строительство и транспорт. В связи с сокращением затрат на поиск информации и согласование условий контрактов появляются все новые формы бизнеса на основе сетей и цифровых технологий

### **Ключевые даты цифровизации**

Следует отметить несколько ключевых дат и связанных с ними событий обратным отсчетом времени, связанных с цифровизацией, начиная с самых последних событий 2017 года. Это 2017, 1999, 1994, 1972, 1964, 1945, 1938 и 1933 годы. Среди связанных с цифровой экономикой событий 2017 года в Беларуси следует отметить принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Хотя в период с 2000 года цифровые технологии уже стали обыденностью, а термин digital economy достаточно широко применялся в экономической литературе и фактически уже стал официальным.

Еще в 1998 году президент США Билл Клинтон поручил своему помощнику по экономической политике провести оценку цифровой экономики (digital economy), а также попросил экспертов оценить возможные последствия для будущего. Соответствующая рабочая группа провела 25-26 мая 1999 года публичную конференцию. Четыре ключевых доклада этой конференции опубликованы в виде книги.

Рождение электронной торговли в 1994 году происходит одновременно с появлением первой пиринговой сети файлообмена Napster и осмыслением перемен в сфере медиа.

Еще одно важное событие 1994 года – появление знаменитой книги канадского экономиста и консультанта по бизнесу Дона Тапскотта под названием Digital Economy. Дон Тапскотт, опираясь на теорию фирмы, анализирует тенденции в изменении транзакционных издержек и на основе такого анализа формулирует ряд гипотез о переходе бизнеса в новые медиа. Большая часть этих гипотез сбылась, о чем Тапскотт радостно поведал в юбилейном издании книги, посвященном двадцатилетию ее написания.



К 1972 году были разработаны протоколы передачи данных TCP/IP, которые являются основой работы глобальной сети Интернет. TCP/IP – это, по сути, набор правил по которым происходит обмен информации (реализуется модель коммутации пакетов). Принципиально для цифровой экономики в данном событии то, что, благодаря протоколам, резко облегчаются связи между агентами в сети, появляется возможность сокращением транзакционных издержек. В дальнейшем именно снижение транзакционных издержек приведет к изменениям в формах ведения бизнеса.

В качестве следующей контрольной точки выбран 1964 год, когда была введена в эксплуатацию в США сеть ARPANET, предназначенная для военных. Именно эта сеть стала прообразом современного интернета, поскольку в ней все узлы были равноправны, а это – принципиальный момент для цифровой экономики.

Первый алгоритмический язык программирования Plankalkül был разработан немецким инженером Конрадом Цузе в 1945 году для его же цифровой вычислительной машины Z4. Первая цифровая вычислительная машина была разработана им же в 1933 году. Как и последующие машины, разработанные Цузе, она использовала реле и двоичный код, т. е. была не электронной, а электромеханической.

Наконец, в 1933 году была опубликована статья будущего академика Владимира Александровича Котельникова, где впервые сформулирована и впервые доказана «теорема отсчетов». Согласно данной теореме, аналоговый сигнал с ограниченным спектром можно абсолютно точно восстановить по цифровому сигналу, если его частота вдвое, как минимум, больше предельной частоты исходного аналогового сигнала. Эту дату условно можно считать началом цифровизации как таковой. Цифровая форма представления сигнала позволяет зашифровать сообщение, передать его в зашифрованной форме, а потом снова расшифровать. Сигнал в цифровом формате передается абсолютно точно, сохраняет точность при перезаписи, а потому именно сигнал в цифровом формате – тот ключевой элемент, от которого надо идти к пониманию цифровизации и ее последствий, в том числе, для экономики и права.

Переход от аналоговых вычислительных машин к цифровым электронным вычислительным машинам произошел в два этапа. Не только в Германии, но и в СССР еще до войны шли работы над созданием механических или электромеханических цифровых вычислительных машин, но в СССР<sup>1</sup> они были прерваны войной, а в Германии поражением в войне. Первая цифровая электронная вычислительная машина гражданского назначения ЭНИАК появилась в 1946 году в США.

Раньше всего цифровизация коснулась экономики медиа в широком смысле, включая звукозапись, кино, прессу, издательскую деятельность, а также развлекательное и деловое программное обеспечение. Все эти виды экономической деятельности на сегодняшний день составляют экономику на

---

<sup>1</sup> Над созданием такой машины в Киеве работал Сергей Алексеевич Лебедев, известный советский ученый в области электротехники и вычислительной техники, академик АН СССР.

основе авторского права и смежных прав, поскольку всю ее продукцию объединяет возможность правовой охраны в рамках авторского права и смежных прав. В частности, программа для ЭВМ охраняется как книга, а база данных – как сборник. При этом программное обеспечение изначально было цифровым, тогда как кино и звукозапись изначально были аналоговыми, а пресса и книги существовали в печатном виде. Отчасти аналоговые и печатные варианты медиа сохраняются и сейчас. Однако все медиа объединяет то, что ценность их продукции определяется в основном содержанием, а с переходом в цифровую форму ценность продукции определяется исключительно содержанием (контентом). Легкость копирования, передачи и распространения информации распространяется на весь контент. Негативные эффекты от легкости копирования, передачи и распространения информации отчетливо видны в экономике медиа, прежде всего, в виде «пиратства» и распространения вредоносного контента.

### **Отличия цифровизации от информатизации**

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней.

Под информатизацией понимаются политика и процессы, направленные на построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры, объединяющей территориально распределенные информационные ресурсы. Процесс информатизации является следствием развития информационных технологий и трансформации технологического, продукт-ориентированного способа производства в постиндустриальный. В основе информатизации лежат кибернетические методы и средства управления, а также инструментарий информационных и коммуникационных технологий.

Цифровизация пришла на смену информатизации и компьютеризации, когда речь шла в основном об использовании вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий для решения отдельных экономических задач. Большие возможности цифрового представления информации приводят к тому, что цифровизация формирует уже целостные технологические платформы, в рамках которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское и т. п.) с тем, чтобы решать уже целые классы задач.

## ***1.2 Предпосылки и основные направления цифровизации***

### **Предпосылки цифровизации.**

Осуществление цифровизации как современного тренда развития экономики и общества и тем самым повышению эффективности их развития

обусловлено соответствующими предпосылками цифровизации на государственном, отраслевом уровнях, а также на уровнях отдельных домохозяйств и граждан. Поэтому важной задачей государства является создание возможностей для их реализации.

К предпосылкам цифровизации на **государственном уровне** в Беларуси можно отнести: глобализацию экономики, стирающую границы национальных экономик; функционирование действующих и создание новых экономических зон и единого экономического пространства; активное развитие интернет-технологий; рост вычислительной мощности процессоров; повсеместное распространение мобильных устройств; глубокую интеграцию в жизнь социальных сетей; появление цифровых стартапов, с которыми «традиционным» и зачастую консервативным предприятиям приходится конкурировать; понимание необходимости цифровой трансформации как условия выживания в цифровом пространстве мировой экономики.

Предпосылками **отраслевой цифровизации** являются большой объем информации как основного отраслевого ресурса (например, в финансовом секторе, городском хозяйстве и др.), а также потребность в инновационных решениях, которые могут быть найдены на основе цифровой трансформации и могут привести к оптимизации бизнес-процессов в отрасли, сокращению расходов и появлению новых источников отраслевых доходов.

Общими предпосылками цифровизации на **уровне отдельной компании** в условиях конкурентной среды являются осознание и понимание необходимости со стороны руководства компании улучшения процессов производственно-хозяйственной деятельности, адаптации действующей бизнес-модели к новым условиям, видения информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) как фактически единственного способа повышения эффективности компании, корпоративной культуры на базе цифровой трансформации. При этом существенной предпосылкой цифровизации на уровне компании является электронное ведение хозяйственной деятельности, которое предполагает:

высокую автоматизацию всех процессов;

наличие на уровне компании отдельных автоматизированных систем как базы для цифровизации;

наличие и использование электронного хранилища достоверных данных.

К основной **предпосылке цифровизации в обычной жизни граждан** можно отнести использование персональных компьютеров, мобильных устройств и сети Интернет.

**Возможные положительные последствия цифровизации.**

*На уровне всего общества* к ним можно отнести:

появление экономического и социального эффекта от цифровых технологий для бизнеса и общества;

повышение качества жизни, в первую очередь за счет улучшения удовлетворения конкретных потребностей людей;

рост производительности труда за счет его повышения на уровне отдельных производств и компаний;

возникновение новых бизнес-моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить доходность и конкурентоспособность деятельности;

повышение прозрачности экономических операций и обеспечение возможности их мониторинга;

обеспечение доступности и продвижения товаров и услуг, как государственных, так и коммерческих, вплоть до мирового масштаба;

появление человекозамещающих управляющих систем, например, для предприятий определенных классов.

**На уровне отдельных компаний и производства** общие преимущества цифровизации могут проявляться в:

исключении посредников;

оптимизации издержек, предусматривающей, прежде всего, снижение затрат на поиск информации, идентификацию и измерение транзакционных издержек; расходов по продвижению товаров и услуг и т. д.;

ускорении всех бизнес-процессов, в том числе за счет снижения времени коммуникаций;

сокращении времени реакции на рыночные изменения, уменьшении сроков разработки продукции и услуг и вывода их на рынок;

лучшем понимании своих потребителей и повышении качества продукции и услуг;

создании новых продуктов и услуг, повышении гибкости предлагаемых продуктов и их высокой адаптивности под новые ожидания или потребности потребителя.

К числу **технологических преимуществ**, обусловленных цифровизацией, можно отнести:

совместное использование информации и отсутствие конкуренции в потреблении знаний и информации;

аккумулирование больших объемов данных, осуществление их автоматической переработки и анализа;

синхронизацию потоков информации, возможность точечного распределения данных в рамках всего бизнеса;

переход от бумажных документов к электронным (больничные листы, трудовые книжки и т. д.).

Для цифровизации возможны и отрицательные последствия.

**Вызовы, угрозы и риски цифровизации для белорусской экономики и общества.** Для белорусской экономики тренд цифровизации связан с серьезными вызовами, так как вопросы формирования цифровой экономики становятся для Беларуси вопросами ее национальной безопасности и конкурентоспособности на мировом рынке (внешние вызовы), а также вопросами уровня и качества жизни населения Беларуси (внутренние вызовы).

В числе явных вызовов и конкретных угроз цифровизации для Беларуси можно выделить проблемы: обеспечения прав человека в цифровом мире, сохранности цифровых данных пользователя, обеспечения доверия граждан к цифровой среде, а также угрозы личности, бизнесу и государству, наращивания возможностей внешнего информационно-технического воздействия на

информационную инфраструктуру, роста масштабов компьютерной преступности, в том числе международной, отставания от ведущих иностранных государств в развитии конкурентоспособных информационных технологий, зависимости социально-экономического развития от экспортной политики иностранных государств, недостаточной эффективности научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий, недостаточного уровня внедрения отечественных разработок, уровня кадрового обеспечения в области информационной безопасности и др.

Переход к цифровым технологиям связан с наличием и необходимостью решения целого ряда проявляющихся в результате действия цифровизации проблем, в числе которых можно назвать следующие:

сложившийся ранее и до сих пор проявляющий себя менталитет настороженного отношения ко всему новому со стороны белорусского бизнеса, экономики и общества;

зависимость белорусской экономики от сырьевых рынков, на которых даже по объективным причинам процессы цифровизации идут медленно;

недостаток инвестиций в основные средства предприятий и организаций, в том числе на приобретение и внедрение новых технологий;

недостаточное количество квалифицированных кадров в ИКТ-сфере, особенно в регионах.

К возможным отрицательным последствиям цифровизации для белорусской экономики и общества можно отнести:

сокращение общего по стране количества рабочих мест;

появление недобросовестных пользователей новых услуг, появление которых (услуг) вызвано цифровизацией;

цифровое мошенничество;

пиратство и распространение вредоносного контента.

### **Оценка уровня цифровизации страны**

Как современный тренд развития мировой экономики и общества цифровизация на различные страны оказывает разное влияние. От степени воздействия цифровизации на национальную экономическую и социальную жизнь зависит место каждой страны в мировом сообществе. Для оценки степени охвата любой страны цифровизацией используются показатели, косвенно или прямо измеряющие ее.

К числу показателей, косвенно оценивающих цифровизацию как тренд, относятся, например, Индекс сетевой готовности NRI (Networked Readiness Index) и глобальный инновационный индекс GIИ (Global innovation index).

Индекс сетевой готовности NRI — комплексный показатель, разработанный еще в 2001 г., характеризует уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в разных странах мира. Ежегодные результаты расчета этого индекса предоставляются Всемирному экономическому форуму в рамках доклада «Глобальный отчет по информационным технологиям» (The Global Information Technology Report). Индекс NRI измеряет уровень развития ИКТ в конкретной стране по 53 параметрам, разбитым на 3 группы: наличие условий для развития ИКТ;

готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ; уровень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторах.

В соответствии со значением индекса NRI по итогам 2019 г. с большим отрывом от стран первой десятки (Швеция, Сингапур, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Дания, Финляндия, Соединенные Штаты Америки, Германия, Великобритания). Беларусь занимала 61-е место в рейтинге из 121 страны (РФ – 48, Казахстан – 60).

Второй показатель, используемый для оценки цифровизации, — Глобальный инновационный индекс GIИ (Global innovation index), публикуемый с 2007 г. Он характеризует потенциал инновационной деятельности и ее результат. Так как цифровизация как цифровая трансформация информации проходит в рамках инновационной деятельности, этот индекс косвенно оценивает и цифровизацию. С 2016 г. глобальный инновационный индекс рассчитывался как среднее значение двух субиндексов. Субиндекс инновационных затрат позволяет оценивать элементы национальной экономики, в которых протекают инновационные процессы, в разбивке на пять основных групп: (1) институты; (2) человеческий капитал и исследования; (3) инфраструктура; (4) уровень развития рынка и (5) уровень развития бизнеса. Субиндекс инновационных результатов отражает фактические результаты таких усилий в разбивке по двум основным группам: (6) результаты в области знаний и технологий и (7) результаты творческой деятельности. По значению глобального инновационного индекса в 2019 г. Беларусь заняла 37-е место (РФ – 32, Украина – 30).

Цифровизацию можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации будет отвечать следующим требованиям: она будет охватывать все — бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан, она будет сопровождаться эффективным использованием ее результатов, ее результаты будут доступны пользователям этой информации, ее результатами будут пользоваться не только специалисты, но и рядовые граждане, пользователи цифровой информации будут иметь навыки работы с ней.

Перечисленные требования цифровизации как мирового тренда развития экономики и общества, обеспечивающие повышение их эффективности и качества, должны обязательно учитываться при оценке степени охвата цифровизацией разных стран. Выполнение этих требований в той или иной мере будет подтверждать факт вовлечения страны под влияние данного тренда, а степень их выполнения будет показывать уровень включения страны в процесс цифровизации.

В качестве такого показателя оценки степени охвата цифровизацией как трендом мирового развития экономики и общества, для отдельных стран Евросоюза и всех его стран одновременно был предложен Индекс цифровизации экономики и общества DESI (Digital Economy and Society Index). Он является итоговым и рассчитывается по методике Евросоюза на основе значений 5 укрупненных параметров, в свою очередь, определяемых конкретизирующими

их показателями — всего 31 показатель. Значения параметров показывают степень выполнения страной ЕС того или иного требования тренда цифровизации, что и позволяет рассматривать Индекс DESI как прямой показатель оценки влияния тренда цифровизации на национальную экономику и общество отдельной страны.

### **Современное состояние и задачи цифровизации белорусской экономики.**

Состояние цифровизации белорусской экономики и общества характеризуется следующим:

несмотря на имеющиеся сложности и трудности белорусской экономики, существуют перспективы и преимущества в сфере ее цифровизации (программные продукты по кибербезопасности, роботизация, проникновение интернета в домохозяйства и отрасли, для которых информация является основным ресурсом);

возможности цифровых преобразований имеют все отрасли;

цифровизации легче поддаются сферы и отрасли, связанные с ИКТ. Наиболее продвинутыми в области применения цифровых технологий в настоящее время являются сфера услуг, связь, разработка программного обеспечения, телекоммуникации, торговля, финансовый сектор экономики — банковский и страховой сегменты, медиабизнес, транспорт, электронная коммерция, автомобильная промышленность, энергетика, государственное управление, сектор ЖКХ, строительство, медицина;

самая низкая цифровизация имеет место в производственной сфере, для которой характерна высокая инертность производственных предприятий, освоивших и использующих применяемые ранее технологии не только в самом производстве, но и в управлении им.

Для получения положительных результатов влияния мирового тренда цифровизации в Беларуси необходимо:

такое управление всеми аспектами экономической и социальной жизни, которое обеспечивало бы выполнение требований цифровизации как мирового тренда эффективного развития экономики и общества — только в этом случае цифровизация приведет к ожидаемым положительным результатам;

создание возможностей для реализации предпосылок цифровизации как благоприятных условий, способствующих ее положительному воздействию на экономическую и социальную жизнь Беларуси;

составление и реализация программ управления преимуществами цифровизации;

выявление вызовов, угроз, проблем и возможных отрицательных последствий цифровизации, а в целях повышения эффективности влияния цифровизации как тренда развития мировой экономики и общества — составление и реализация программ управления соответствующими рисками.

### ***1.3 Основные направления цифровизации в национальной правовой системе и в профессиональной юридической деятельности***

Право является одной из тех сфер, где ИКТ играют позитивную роль, содействуя более тесному и эффективному решению государственных и общественных вопросов. Потенциал информационных технологий велик. Еще в 2005 г. Известным белорусским ученым Г.А. Василевичем было высказано предположение, что в перспективе отдельные административные дела, например в области нарушения правил дорожного движения, будут рассматриваться на основе разработанной компьютерной программы. Конечно, у гражданина, не согласного с «холодным» расчетом машины, должно быть право на обращение с жалобой к судье в традиционном его понимании.

На протяжении многих десятилетий ученые и практики размышляли и продолжают размышлять о путях повышения эффективности правового регулирования общественных отношений. Новые навыки в этой сфере также важны в процессе нормотворчества и правоприменения. Опыт зарубежных государств свидетельствует, что цифровизация права обеспечивает более динамичное развитие отношений между государством, обществом и человеком. В этой связи высказываются идеи относительно того, что искусственный интеллект заменит юристов при подготовке проектов актов, в том числе проектов законов. Искусственный интеллект может оказать значительную помощь в создании проектов нормативных правовых актов, в их экспертизе, выявлении пробелов и неточностей, противоречий, иных дефектов правового регулирования. Однако окончательную юридическую оценку должны осуществлять профессионалы-юристы. Искусственный интеллект может оказать помощь гражданину в прогнозе последствий рассмотрения дела в суде: определить процент успеха по его делу. Это может способствовать принятию решения об обращении в суд или иной орган, компетентный рассматривать юридический конфликт, или отказу от такого обращения.

Учеными выдвигаются конструктивные идеи о новых юридических технологиях, которые следует применять специалистам при разработке проектов нормативных правовых актов. Одним из факторов, способных повысить качество и эффективность правового регулирования, является внедрение информационных технологий при создании актов законодательства, а также их применении, осуществлении правового мониторинга. При проведении работы по прогнозированию последствий правового регулирования отношений необходимо анализировать большие данные (big data).

Сегодня информационные технологии пока могут играть вспомогательную роль. В частности, помимо прогнозирования и экспертизы актов, они создают условия для общественного обсуждения проектов, проявления гражданами нормотворческой инициативы. Обращаясь к последнему аспекту, заметим, что белорусское законодательство в этой части нуждается в соответствующем дополнении. Информационные технологии существенно могут углубить развитие демократии. По сути, можно говорить о развитии электронной демократии.

Национальная правовая система является постоянно развивающейся структурой, без которой невозможно эффективное функционирование государства и общества.



В этой связи правовая система также подвержена процессам цифровизации, как и любые другие сферы государственной и общественной жизни. Исходя из основных процессов, которые протекают в национальной правовой системе, можно выделить следующие ее основные направления цифровизации:

цифровизация распространения правовой информации (правовая информатизация);

цифровизация нормотворческой деятельности;

цифровизация правоприменительной деятельности;

цифровизация процессов правового воспитания, формирования правовой культуры граждан и юридического образования.

### **Цифровизация распространения правовой информации (правовая информатизация).**

Данное направление цифровизации правовой системы стало развиваться одним из первых. Это обусловлено важностью правовой информации в процессах коммуникации в правоотношениях. Первоначально осуществлялся перевод в цифровой формат законодательства. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 1994 г. № 50 еще Республиканским центром правовой информации был создан и 20 июня 1997 г. принят в промышленную эксплуатацию эталонный банк данных правовой информации – информационно-правовой ресурс, имеющий государственное значение. В дальнейшем происходит постепенный отказ от бумажных носителей правовой информации. Осуществляется постепенный переход исключительно к электронному официальному опубликованию правовых актов. Создаются и широко распространяются специализированные информационно-правовые ресурсы, в том числе и в сети Интернет. Формируется отдельная отрасль национальной правовой системы, направленная на обеспечение всех заинтересованных правовой информацией – государственная система правовой информации. Все эти процессы протекают в рамках правовой информатизации. Основными задачами правовой информатизации как одного из направлений информатизации правовой системы государства являются:

формирование и развитие единого информационно-правового пространства в Республике Беларусь;

обеспечение прямой электронной коммуникации в отношении нормативной правовой информации для всех субъектов существующих подсистем правовой системы;

реализация прав физических и юридических лиц на получение и использование нормативной правовой информации;

создание необходимых условий для обеспечения обратной электронной коммуникации между подсистемами правовой системы в отношении правоприменительной и научной правовой информации, а также участия заинтересованных в нормотворческом процессе;

инструментальное обеспечение процессов формирования правового сознания и правовой культуры, в том числе посредством создания системы доступа к правовой информации, подготовки адаптированной под различные целевые группы правовой информации и ресурсов ее содержащих.

В рамках общесистемной электронной коммуникации происходит тесное взаимодействие с государственными органами и организациями, реализующими электронную коммуникацию внутри подсистем. Наиболее тесным образом правовая информатизация взаимодействует с направлением информатизации нормотворческой деятельности, как в стадии подготовки проектов правовых актов, так и в части его окончательной стадии – официального опубликования.

При этом содержательная сторона правовой системы при внедрении ИКТ получает новый импульс развития, связанный с дополнительными возможностями по активному и целенаправленному формированию правосознания человека, воздействию на его правовую культуру, посредством правовой информации, ее создания и предоставления.

### **Цифровизация нормотворческой деятельности**

Наряду с цифровизацией процессов распространения правовой информации осуществляются процессы внедрения информационных технологий в нормотворческий процесс. Первоначально эти задачи решаются путем использования информационно-правовых ресурсов для обеспечения подготовки проектов правовых актов. На современном этапе осуществляется цифровизация собственно нормотворческого процесса. Так, например, с 1 января 2016 года автоматизированная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА), используется для работы с ведомственными и техническими нормативными правовыми актами на вышеуказанных стадиях нормотворческого процесса. В настоящее время осуществляется создание на базе данной системы автоматизированной информационной системы «Нормотворчество», которая позволит обеспечить цифровизацию всех стадий нормотворческого процесса в отношении всех видов проектов нормативных правовых актов.

### **Цифровизация правоприменительной деятельности**

Правоприменение охватывает все сферы, начиная судопроизводством и заканчивая гражданскими правоотношениями, поэтому цифровизация здесь может выступать в самых различных формах. Следует отметить отдельно цифровизацию судебной сферы, которая предполагает цифровизацию уголовного, гражданского, административного процесса, использование в ходе их информационных технологий, например, для протоколирования, процессуальных действий. Кроме того, важной задачей является формирование ресурсов, предоставляющих доступ к массиву судебных решений, в том числе и для реализации на деле такого основополагающего принципа, как гласность правосудия. В сфере гражданских правоотношений можно выделить принципиально новую сферу – сферу использования исключительно цифровых обязательств – смарт-контрактов.

### **Цифровизация процессов правового воспитания и формирования правовой культуры граждан**

Одной из важнейших задач любого государства и функций его правовой системы является формирование осознанного выполнения гражданами правовых предписаний. В этой связи важной задачей является формирование правовой культуры граждан. Именно информационные технологии дают новые

возможности для повышения правовой компетентности и информированности граждан, получения ими в удобной форме необходимой правовой информации.

В этой связи актуальным является создание специализированных правовых ресурсов для различных категорий граждан. Так, например, в Республике Беларусь с 2008 года функционирует Детский правовой сайт – специализированный ресурс для детей и подростков, предоставляющий им в доступной форме, в том числе и в форме игры, правовую информацию и способствующий выработке у них навыков правопослушного поведения.

Кроме того, следует отметить и активное участие в обеспечении процессов формирования специальной инфраструктуры, созданной для обеспечения доступа граждан к эталонной правовой информации – публичных центров правовой информации, созданных на базе общедоступных библиотек. В настоящее время таких центров насчитывается свыше 600. Основными задачами данных центров является как предоставление доступа к официальной правовой информации, так и участие в мероприятиях, направленных на правовое воспитание граждан. Так, по всей стране на базе данных центров регулярно проводятся безвозмездные консультации граждан адвокатами и нотариусами. В этой связи важной задачей является развитие потенциала данных центров, внедрение в их деятельность новых форм и новых цифровых технологий для повышения эффективности деятельности по правовому просвещению и формированию правовой культуры граждан.

Важной задачей является использование интеллектуального потенциала общества, краудсорсинга для формирования качественного, отвечающего запросам общества законодательства. Поэтому здесь на первый план выходят ресурсы, дающие возможность гражданам высказать свое мнение по тем или иным значимым вопросам государственной и общественной жизни, в частности принять участие в публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов. Так, например, в Республике Беларусь для обсуждения проектов правовых актов создан такой интернет-ресурс, как сайт «Правовой форму Беларуси». В соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» данному ресурсу придан статус официальной площадки для обсуждения проектов правовых актов.

Профессия юриста не остается в стороне от влияния общих тенденций цифровизации. Появилось новое направление, посвященное цифровизации юридической деятельности – Legal Teach. За последние два года Legal Tech-индустрия испытывает настоящий бум инвестиций. В 2018 году в компании, которые разрабатывают софт для юристов, вкладывали больше \$2 млрд. В прошлом году побили этот рекорд. Вместе с увеличением общей суммы инвестиций растет и размер суммы сделок, и их количество, а также наблюдается начало консолидации. Все это делает Legal Tech интересным не только для юристов и разработчиков, но и для инвесторов. Также инновационные Legal Tech-проекты помогают простым гражданам уменьшить расходы на юридическое обслуживание и получить более широкий доступ к правосудию. Создается программное обеспечение, позволяющее без помощи профессиональных юристов анализировать и готовить правовые документы, а

также почти автоматизировать процесс принятия решений по юридическим вопросам, составлять договоры, завещания и другие документы.

## **Тема 2. Государственная политика в области информатизации, развития информационного общества и цифровой экономики**

Понятие, цели и задачи государственной политики в области информатизации и развития информационного общества. Понятие, цели и задачи государственной политики в области цифровой экономики. Право на информацию как основополагающее право человека и гражданина. Государственные гарантии, обеспечивающие права граждан на получение полной, достоверной и своевременной информации.

### ***2.1. Понятие, цели и задачи государственной политики в области информатизации и развития информационного общества.***

Информация является уникальным ресурсом получения знаний, создаваемых человеческим обществом в процессе его деятельности. Современные информационные процессы – это важнейшая и неотъемлемая составляющая всех процессов социальной, экономической, политической и экологической деятельности человека. Информационные технологии играют ключевую роль в получении и накоплении новых знаний.

Термин «информация» происходит от латинского слова «informatio», что означает сообщение, разъяснение, изложение.

Под словом «информация» С.И. Ожегов в своем словаре определяет как сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах или как сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь.

«Отец» кибернетики, американский ученый Норберт Винер, философски рассуждая, что «информация – это информация, а не энергия и не материя», формулирует понятие информации через «обозначение содержания... такого сообщения, которое получено от внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления наших чувств». Таким образом, по мнению Винера, информация не существует вне человеческого сознания.

ЮНЕСКО определило информацию как универсальную субстанцию, пронизывающую все сферы человеческой деятельности, служащую проводником знаний и сведений, инструментом общения, взаимопонимания и сотрудничества, утверждения стереотипов мышления и поведения.

Именно в информационной сфере возникают общественные отношения, подлежащие правовому регулированию, при выполнении информационных процессов.

В результате исполнения информационных процессов осуществляются информационные права и свободы, выполняются обязанности соответствующими структурами производить и вводить в обращение информацию, затрагивающую права и интересы граждан, а также решаются вопросы защиты личности, общества, государства от ложной информации и дезинформации, защиты информации и информационных ресурсов от ограниченного доступа от несанкционированного доступа.

Национальные интересы в информационной сфере определяются, прежде всего, той ролью, которую играет информация, информационная инфраструктура в обеспечении устойчивого развития нации в конкретных исторических условиях, а также в сохранении национальной идентичности. Эти интересы образуются сбалансированной совокупностью социальных интересов личности, общества и государства, реализуемых в информационной сфере, включая их интересы в сохранении национальной идентичности.

В соответствии с пунктом 14 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, основными национальными интересами в информационной сфере являются:

- реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации;

- формирование и поступательное развитие информационного общества;

- равноправное участие Республики Беларусь в мировых информационных отношениях;

- преобразование информационной индустрии в экспортно-ориентированный сектор экономики;

- эффективное информационное обеспечение государственной политики;

- обеспечение надежности и устойчивости функционирования критически важных объектов информатизации.

Система официальных взглядов на сущность и содержание обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, стратегические задачи и приоритеты в области обеспечения информационной безопасности представлены в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1. Эта Концепция обеспечивает комплексный подход к проблеме информационной безопасности, создает методологическую основу для совершенствования деятельности по ее укреплению, служит основанием для формирования государственной политики, выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности, конструктивного взаимодействия, консолидации усилий и повышения эффективности защиты национальных интересов в информационной сфере.

Таким образом, важная составляющая национальных интересов в информационной сфере, определяемая интересами общества и государства, заключается в использовании информации и информационной инфраструктуры для развития всех сфер общественной жизни. Интересы общества в информационной сфере направлены на обеспечение интересов личности в этой сфере, развитие социального правового государства, достижение и поддержание общественного согласия. Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития белорусской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею при обеспечении незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Беларуси, политической, экономической и

социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка; в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Оценка роли и места информационной сферы связана с двумя основными обстоятельствами. Во-первых, с тем, что глобализация процессов человеческого «общезития», стала одной из основных тенденций развития современного мира. Технологической основой глобализации жизни человеческого общества стали интеграция информационных сфер различных стран мира в единую информационную сферу, формирование единого информационного пространства, создание глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, интенсивное внедрение новых информационных технологий в инфраструктуру общества, в быт человека. Громадными темпами растет число пользователей системы Интернет. Если в начале девяностых годов XX века оно не превышало 70 тыс. человек, то по данным Международного союза электросвязи (МСЭ) В 2020 году аудитория интернета насчитывает 4,54 миллиарда человек, что на 298 миллионов (7%) больше, чем в январе 2019 года. Активно развивается этот сектор информационной инфраструктуры и в Беларуси. Согласно международной оценке на июнь 2019-го, охват Интернетом в Беларуси составляет 74,4%. По этому показателю республика опережает в том числе такие страны, как Греция, Сербия, Болгария и Грузия.

Во-вторых, данные тенденции во многом объясняются, тем, что интенсивное развитие информационной инфраструктуры является технологической базой преобразования жизни современного общества, его экономики, системы образования, культуры, а также раскрепощения человека, повышения возможности его социальной адаптации и самореализации, активизации участия в жизни общества. Вследствие этого быстрыми темпами развивается сектор экономики, связанный с производством и потреблением современных информационных технологий, который уже оказывает заметное влияние на экономическую жизнь общества.

*Информатизация* – это формирование информационных технологий и создание условий для эффективного их использования в различных общественных системах. Речь идет о программируемом изменении информационной основы функционирования различных государственных и общественных систем и подсистем, замене в максимально возможных и допустимых пределах бумажных носителей информации электронными, а также человеко-машинными диалоговыми системами, создании новых, более эффективных моделей деятельности людей. Иными словами, представленный процесс информатизации можно воспринимать как совокупность действий и мер по формированию и реализации материальной основы развития информационного общества.

*Процесс информатизации* – это процесс организации социально-экономических и научно-технических оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования

информационных ресурсов. Данное определение дает основание сделать вывод, что информатизация не является совершенно новой предметной сферой правового регулирования. Информация, средства связи, научно-технические разработки в этих областях всегда привлекали внимание права.

В последние десятилетия во всем мире, включая Республику Беларусь, набирает все большую силу глобальный процесс информатизации всей системы общественных отношений. Закон Республики Беларусь "Об информации, информатизации и защите информации" определяет информатизацию как организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, обеспечивающий условия для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений. Этот процесс реализуется на основе широкого использования современных информационных технологий. В настоящее время все виды производства информационных систем и сетей, технологий и средств их обеспечения составляют специальную отрасль экономики, развитие которой определяется государственной политикой информатизации.

Конечной целью информатизации всей системы общественных отношений является создание постиндустриального демократического информационного общества, которому присущи следующие черты:

высокий уровень информатизации и компьютеризации всех государственных и общественных структур как на уровне мирового сообщества в целом, так и на уровне каждой страны;

вовлечение значительной части трудоспособного населения каждой страны в общественное производство разнообразной информации, ее распространение и потребление;

активное вовлечение комплекса информационных технологий и систем в политические и демократические процессы современности, в формирование социальных групп и сообществ по политическим и социальным интересам;

возрастание функциональной роли науки и научных знаний как информации, определяющей экономическое и социальное развитие;

создание информационной экономики, т. е. экономики, основанной на экономических знаниях и технологической информации.

Важнейшим документом, призванным организовать и активизировать деятельность стран и правительств на пути глобального информационного общества, является Хартия глобального информационного общества, принятая 22 июля 2000 г. на о. Окинаве (Япония) руководителями восьми крупнейших промышленно развитых государств – Великобритании, Германии (ФРГ), Италии, Канады, России, США, Франции и Японии. В Хартии отмечается, что ИКТ являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. Суть стимулируемой данными технологиями экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Главы подписавших Хартию государств подтвердили приверженность принципу

участия в этом процессе: все люди без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества.

Построение информационного общества – сложная и многогранная задача, включающая в себя не только организационно-технические мероприятия, но и правовое обеспечение особой области общественных отношений в сфере обращения информации (информационной сфере), объективно нуждающихся в регулировании со стороны публичной власти.

Государство обеспечивает доступ к информации путем ее официальной публикации и распространения через средства массовой информации, а также путем непосредственного предоставления заинтересованным лицам документов и материалов, в том числе сведений, на основе которых приняты решения, затрагивающие права и свободы граждан.

Так, последняя из указанных форм реализации права на информацию получила закрепление в статье 34 Конституции Республики Беларусь. В соответствии с данной статьей гражданам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Стремительное качественное развитие общества, становление рыночно ориентированной экономики, построение социального правового государства – эти и многие другие проблемы выдвигают на первый план решение глобальной задачи – обеспечение эффективного функционирования в Беларуси единого информационно-правового пространства, обеспечивающего правовую информированность всех структур общества, государства и каждого гражданина в отдельности, поскольку правовые знания объективно необходимы, чтобы успешно развиваться в современных условиях становления социального правового государства.

На решение данной масштабной задачи направлена и Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы, которая является ответом на новые вызовы, связанные с развитием постиндустриальной информационной инфраструктуры. Документ устанавливает общие стратегические ориентиры развития данной сферы до 2022 г. Данная Стратегия в качестве одного из основных факторов, способствующих развитию информатизации в Республике Беларусь, относит признание информатизации в качестве одного из национальных приоритетов устойчивого развития и совершенствование правового регулирования ее процессов. Непосредственная реализация указанной Стратегии осуществлялась в рамках выполнения Государственной программы развития цифровой экономики и информационного



общества на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235.

Дальнейшие перспективы цифровизации страны будет определять Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66. Целью данной Государственной программы является совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства. Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих основных задач:

дальнейшее развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также услуг, предоставляемых на ее основе, с учетом целей развития ИКТ;

внедрение технологий электронного правительства и развитие инфраструктуры информатизации;

трансформация бизнес-процессов посредством ИКТ во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Многие страны вплотную подошли к необходимости решения проблемы по преобразованию количественных изменений в области информатизации государства в качественно новый уровень, в том числе включающий интегративное объединение информационных систем с обеспечением функционирования системообразующей инфраструктуры информатизации.

Конечной целью подобного рода преобразований должно стать формирование электронного государства, в рамках которого в полной мере будут использованы возможности информационных технологий в государственном управлении. Достижение обозначенной цели связано с разработкой и последовательным внедрением единых стандартов электронного взаимодействия между всеми субъектами государства для исключения ведомственной разобщенности ресурсов, технологий и информационных систем. При этом межсистемная совместимость не исчерпывается только программно-технологическим аспектом и включает в себя организационные, информационные и правовые аспекты.

В Республике Беларусь информатизация в указанном направлении осуществляется посредством создания и развития комплекса информационных ресурсов (базовых, республиканских и территориальных) и информационных систем, включая единую общегосударственную автоматизированную информационную систему (ОАИС), на основе которой должны обеспечиваться интеграция государственных информационных ресурсов, информационное взаимодействие и доступ в установленном порядке субъектов информационных отношений к информации, содержащейся в этих ресурсах.

Начиная с 2010 года развитие информационного общества является одним из основных факторов обеспечения инновационного развития национальной экономики, совершенствования системы государственного управления, повышения зрелости гражданского общества. В настоящее время процессы

информатизации в Республике Беларусь направлены на приоритетное внедрение ИКТ в деятельность государственных органов и иных организаций. Практическая реализация процессов информатизации осуществляется как на общегосударственном, так и на уровне ведомственной и межведомственной деятельности (создание ведомственных (межведомственных) информационных ресурсов, программных и технических средств, сетей и др.).

В 2010 г. была принята Директива Президента Республики Беларусь № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», одна из целей которой определялась необходимостью ликвидации излишних административных барьеров при взаимодействии между государственными органами с одной стороны, и юридическими лицами и гражданами – с другой. Реализация Директивы обеспечила кардинальное сокращение количества административных процедур, осуществляемых в отношении субъектов предпринимательской деятельности, в том числе посредством обеспечения реализации принципа «одно окно», обеспечения максимального расширения сферы применения электронного документооборота в области осуществления административных процедур, а также в системе уплаты налогов и развития государственной системы управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи. Переход на безбумажный документооборот в нормотворческой деятельности предусматривает подписанный 15 июня 2015 г. Президентом Указ № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов».

Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы и план первоочередных мер по ее реализации определили в качестве стратегической цели дальнейшего развития информатизации в Республике Беларусь «совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства Республики Беларусь».

Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы, было предусмотрено выполнение на базе современной информационно-коммуникационной инфраструктуры работ, направленных на оказание государственных услуг и осуществление административных процедур в электронном виде, повышение их доступности, а также стимулирование экспорта услуг в сфере ИКТ, внутреннего спроса реального сектора экономики, сферы услуг, социальной сферы, сферы государственного управления на качественные ИТ-услуги.

Создана и развивается государственная система правовой информации. Официальное опубликование правовых актов обеспечивается путем размещения их текстов на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Сформирована государственная система оказания электронных услуг организациям и гражданам, функционирует единый портал электронных услуг на базе общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС). В настоящее время через единый портал электронных услуг (<http://portal.gov.by>) и интранет-портал ОАИС доступны 112 электронных услуг

и 44 административные процедуры, всего – 156 e-сервисов. Каждый месяц через portal.gov.by оказывают около 500 тыс. электронных услуг. Организовано взаимодействие с 29 государственными информационными ресурсами (системами), владельцами которых выступают 17 госорганов. За первую половину 2020 года на portal.gov.by оказано более 3,5 млн электронных услуг (за первое полугодие 2019-го – более 1,9 млн). За весь 2019 год количество электронных услуг, оказанных через портал, составило около 5 млн. Portal.gov.by активно пользуются более 92 тыс. белорусов.

Характеризуя в целом единый портал электронных услуг, стоит отметить во-первых, что из всех 156 электронных сервисов, предоставляемых в настоящее время, 67 из них рассчитаны на физических лиц. При этом доступные гражданам процедуры, на наш взгляд, не представляют большой социальной важности и востребованности среди потенциальных пользователей.

В Республике Беларусь на законодательном уровне приняты решения об автоматизации административных процедур для граждан, оказании ведомствами электронных услуг. В современной версии Портала реализованы более 260 электронных услуг.

Кроме электронных услуг, на Портале представлены более 150 внешних электронных сервисов государственных органов и организаций. Это ссылки на иные веб-ресурсы, в рамках которых можно в интерактивном режиме воспользоваться услугами для населения и бизнеса: ввод показаний приборов учета воды, предварительная запись на подачу заявления в ЗАГС, бронирование или отмена брони проездных билетов и многими другими.

Перспективными направлениями развития инфраструктуры информатизации на ближайшую перспективу являются:

- развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления посредством внедрения передовых ИКТ во все сферы человеческой жизнедеятельности;

- обеспечение прозрачности, безопасности и удобства коммуникаций между гражданами, бизнесом и государством путем повсеместного перевода этих коммуникаций в электронную форму;

- дальнейшее формирование единого информационного пространства для оказания электронных услуг на основе интеграции информационных систем и предоставления доступа к открытым данным;

- создание условий для использования электронных услуг, стимулирующих их востребованность;

- увеличение объема производства и безопасного потребления высокотехнологичных и наукоемких ИКТ товаров и услуг;

- научное обеспечение развития информатизации;

- обеспечение непрерывности, безотказности, безопасности информационных потоков.

Общей компетенцией в сфере информатизации наделен Президент и Совет Министров Республики Беларусь. Президент Республики Беларусь определяет единую государственную политику и осуществляет иное государственное регулирование в вышеуказанной сфере, а Совет Министров Республики

Беларусь обеспечивает проведение и реализацию единой государственной политики, утверждает и реализовывает государственные программы, а также координирует, направляет и контролирует работу государственных органов в области информатизации.

Органом, который непосредственно осуществляет научно-методическое обеспечение развития информатизации, участвует в разработке проектов нормативных правовых актов и в реализации государственных программ является Национальная академия наук Беларуси, в рамках которой проводятся научные исследования социально-экономических и политических проблем развития информационного общества, научного обоснования политики и стратегии информатизации, осуществляется мониторинг за состоянием и результатами развития информатизации и информационного общества в Республике Беларусь.

Органом, реализующим государственную политику и государственные программы, а также международное сотрудничество в сфере информатизации, является Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. Помимо общей компетенции в сфере информатизации Министерство координирует работу по формированию и государственной регистрации и эксплуатации информационных ресурсов, стимулирует создание информационных технологий, информационных систем и информационных сетей.

8 ноября 2011 г. Президентом Республики Беларусь был принят Указ № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества». В нем нашло отражение такое понятие как система межведомственного информационного взаимодействия государственных органов и иных государственных организаций, под которой понимается совокупность межведомственных информационных систем, создаваемых государственными органами, иными государственными организациями в целях осуществления обмена информацией с использованием данных систем. Основным органом, осуществляющим регулирование в сфере межведомственного информационного взаимодействия государственных органов, является Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь.

В 2012 году Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь было создано республиканское унитарное предприятие «Национальный центр электронных услуг» (далее – НЦЭУ). На НЦЭУ было возложено осуществление функций оператора межведомственных информационных систем, оказание электронных услуг государственным органам, иным организациям и гражданам, а также создание и развитие системы межведомственного информационного взаимодействия государственных органов и организаций.

Развитие информатизации в Республике Беларусь в течение 2011 – 2015 годов осуществлялось в соответствии со Стратегией развития информационного общества на период до 2015 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174, и разработанными для ее выполнения Национальной программой ускоренного развития услуг в

сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011 – 2015 годы, отраслевыми и региональными программами информатизации.

Одним из ключевых факторов развития информационного общества Стратегия предполагала развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры при использовании ИКТ посредством создания электронного правительства, электронной экономики, электронного здравоохранения, электронного обучения, электронной занятости и социальной защиты населения, системы массовых коммуникаций и электронного контента.

На сегодняшний день стратегической целью дальнейшего развития информатизации в Республике Беларусь является совершенствование условий, содействующих оказанию государственных услуг и осуществление административных процедур в электронном виде, формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства Республики Беларусь. Основными задачами в вопросе развития информатизации являются: дальнейшее совершенствование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, системы управления и правового регулирования процессами информатизации посредством проведения эффективной и разноплановой политики в области информатизации, а также внедрения передовых ИКТ во все сферы человеческой жизнедеятельности; дальнейшее формирование единого информационного пространства путем создания условий, с целью повышения востребованности электронных услуг государственными органами, организациями и гражданами страны.

Одной из главных задач государства в настоящее время является создание условий для формирования информационного общества, совершенствование его правовых основ и взаимодействия с гражданским обществом. На данном этапе развития Республики Беларусь информационное общество принимает конкретный вид единого информационного пространства – совокупности баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам и обеспечивающих информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей.

Одним из важнейших элементов движения к информационному обществу является обеспечение эффективного функционирования электронного правительства, которое является важным инструментом повышения производительности труда всех государственных структур.

Развитие электронного правительства обеспечит:

высокое качество обслуживания клиентов безотносительно к тому, как граждане вступают в контакт с агентством – по телефону, лично или через веб-сайт;

снижение расходов и уменьшение трудностей в деловых связях с правительством;

сокращение государственных операционных расходов; предоставление доступа к государственным информационным ресурсам и системам людям с ограниченными возможностями;

повышение прозрачности и ответственности в функционировании государственного аппарата.

Широкое применение информационных технологий в сфере государственного управления позволяет повысить эффективность:

межведомственного взаимодействия;

предоставления государственных услуг населению и организациям;

персональной и коллективной работы сотрудников федеральных органов государственной власти.

Построение современной эффективной системы электронного правительства является одной из задач государственной политики Республики Беларусь. В данном направлении принят ряд законодательных актов, создано специальное техническое обеспечение для перевода тех или иных государственных услуг в электронный формат.

Согласно намеченным Стратегией развития информатизации Республики Беларусь на 2016–2022 г. г. планам к 2022 г., доля административных процедур и государственных услуг, оказываемых в электронном виде, должна составить не менее 75 %, а доля электронного документооборота между государственными органами в общем объеме документооборота — 95 %. Также в соответствии с прогнозом Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. доля пользователей государственных электронных услуг к 2020 г. должна составить 40 %.

Создание и внедрение в 2021 г. белорусской интегрированной сервисно-расчетной системы обеспечит возможность замены внутреннего паспорта гражданина Республики Беларусь на ID-карту, которая должна стать основным средством идентификации на территории нашей страны, сформирует полноценное сервисно-расчетное пространство, позволяющее владельцам ID-карт получать в электронном виде юридически значимые услуги, необходимые им в различных жизненных ситуациях. С помощью персональных электронных карточек которых можно будет не только получить и оплатить государственные услуги посредством удаленного доступа, но также произвести различного рода расчеты за банковские, социальные и страховые услуги, приобрести проездные билеты, или товары в интернет-магазинах.

В настоящее время в Беларуси все министерства и ведомства имеют свои собственные интернет-порталы, где можно посмотреть актуальную информацию в той или иной области или ознакомиться с законодательными актами. Кроме того, в Беларуси функционирует единый Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. В образовательной сфере все средние школы имеют доступ к интернету, развивается сеть электронных библиотек. В социально-трудовой сфере функционирует ряд информационных интернет-ресурсов.

Создана и функционирует Государственная система управления открытыми ключами электронной цифровой подписи, позволяющей однозначно

идентифицировать личность гражданина и придать юридическую силу электронному документу. Сформирована государственная система оказания электронных услуг организациям и гражданам через Единый портал электронных услуг [www.portal.gov.by](http://www.portal.gov.by), который оказывает услуги гражданам, юридическим лицам и государственным органам в сфере социальной защиты и налогообложения, земельно-имущественных отношений и государственных закупок, судебного производства, торговли и др.

Для повышения доступности административных процедур ведется работа по модернизации реестра административных процедур для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Такая система создаст условия для минимизации финансовых и временных затрат на поиск актуальной информации об административных процедурах, а в дальнейшем предоставит возможность осуществлять административные процедуры в электронном виде.

Важное направление работы — масштабный перевод административных процедур и государственных услуг в электронный формат, что позволит упростить ведение бизнеса и взаимодействие государства и граждан. В связи с этим на государственном уровне реализуется комплекс мер по переходу ведомственных информационных ресурсов на облачные технологии.

## ***2.2. Понятие, цели и задачи государственной политики в области цифровой экономики.***

Термин «цифровая экономика (реже — электронная экономика) — Digital Economy» появился в 1994 г. одновременно у канадского профессора менеджмента Дона Топскотта (Don Tapscott) из университета Торонто (его бестселлер опубликован в 1997 г. и американского информатика из Массачусетского технологического института Николаса Негропonte (Nicholas Negroponte) и быстро получил распространение, вытеснив на периферию экономической науки понятия: «New Economy», «Web Economy», «Internet Economy», «Network Economy» и придав этому термину более конкретное содержание.

Кратко цифровую экономику можно определить как экономику, базирующуюся на цифровых компьютерных технологиях, которая не ограничивается внедрением информационных технологий, а коренным образом преобразует сферы и бизнес-процессы на базе интернета и новых цифровых технологий.

Первоначально выделяли три компоненты цифровой экономики:

- инфраструктура электронного бизнеса (e-business infrastructure) (сети, софтвр, компьютеры и т. д.);
- электронный бизнес, т. е. процессы организации бизнеса с использованием компьютерных сетей;
- электронная торговля, т. е. розничные интернет-продажи товаров.

Однако по мере распространения новых технологий: большие данные (Big Date), облачные вычисления (Cloud Computing), блокчейн (Blockchain), когнитивные вычисления (Cognitive Computing), интернет вещей (Internet of Things — IoT), роботы, финансовые интернет технологии (Fintech), а также

виртуальных товаров (игры, музыка, фильмы, книги), это понятие приобрело существенно более широкий смысл, и стал очевиден центральный элемент цифровой экономики — сеть Интернет. Очевидно, что цифровая экономика существенно меняет традиционные бизнес-процессы. В промышленности изменения технологий и бизнес-процессов под влиянием цифровой экономики назвали четвертой промышленной революцией (Industrie 4.0).

Идеи цифровой экономики, как комплексного явления, постепенно вошли в политическую повестку правительств, которые стали разрабатывать и осуществлять национальные цифровые стратегии, и международных организаций, озабоченных координацией усилий по цифровизации. В 2015 г. в Анталии лидеры G20 приняли итоговый документ «Программа по развитию и сотрудничеству в сфере цифровой экономики» (перевод на русский язык имеется на сайте [eurasiancommission.org](http://eurasiancommission.org)), в 2016 г. в Канкуне страны Организация экономического сотрудничества и развития на министерской встрече зафиксировали общие цели в области цифровой экономики, а в 2017 г. в Гамбурге обсудили единые подходы к регулированию цифровой экономики.

В результате сектор цифровой экономики стал движущей силой инноваций в мире, на него сегодня приходится большая доля расходов предприятий на НИОКР и более трети всех патентных заявок.

Беларуси нужен целостный подход к цифровизации как на уровне государства, так и предприятий, ИТ-компаний. Основы его заложил Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Для Беларуси цифровая трансформация — это уникальный шанс переориентировать экономику в современность, обеспечив ее долгосрочный устойчивый рост.

Свидетельство роста значимости цифровой экономики — незначительное увеличение веса ВВП за последние 100 лет при его росте более чем в 20 раз по причине не только снижения веса традиционных товаров, но и увеличения в ВВП доли виртуальных товаров.

В настоящее время существует множество определений понятия «цифровая экономика», которые делают акцент на том или ином аспекте воздействия тренда цифровизации на национальную экономику, например, на использовании инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий; на обеспечении ИКТ различных видов взаимодействий; на использовании интернета, мобильных и сенсорных сетей, возможностей работы в режиме онлайн; на применении электронного документооборота, современных электронных каналов связи, способов учета и хранения информации; на создании новых бизнес-моделей, новых рынков и новых потребителей и т. д.

Служба тематических толковых словарей «Глоссарий.ru» дает такое определение: «цифровая экономика (сетевая, электронная, виртуальная экономика; англ. Network, Digital, Electronic economy (e-Economy); Virtual economy) — хозяйственная деятельность, осуществляемая с помощью электронных сетей (цифровых телекоммуникаций). Технологически сетевая экономика представляет собой среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной деятельности».



Департамент коммуникаций и цифровой экономики Австралии:

«цифровая экономика — это глобальная сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых через такие платформы, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети». По сути, это модель экономики, основанной на возможностях, которые предоставляет доступ в интернет, — повышение производительности труда, конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства.

В настоящее время законодательство Республики Беларусь не содержит определение понятия «цифровая экономика». Такое определение содержится, например, в Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12. В этом документе под «цифровой экономикой» понимается *часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий.*

Анализ разных определений цифровой экономики показывает, что каждое из них выделяет лишь некоторые ее существенные особенности. Учет наиболее важных из них позволяет дать следующее ее развернутое определение:

*цифровая экономика* — это система социально-экономических отношений: нацеленная на повышение эффективности и конкурентоспособности экономики;

выражающая современную парадигму ускоренного экономического развития, при котором повышение конкурентоспособности и эффективности становится жизненной необходимостью;

характеризующая современный этап эволюционного развития социально-экономической и производственной модели общества;

охватывающая сферу общественной жизни, производство, бизнес, науку, менеджмент, домашние хозяйства и отдельных людей;

отражающая использование огромного количества данных, генерируемых в самых разнообразных информационных системах и перерабатываемых в целях извлечения из них полезной информации;

направленная в целях получения прибыли на создание новых производств, бизнес-моделей, моделей управления, новых рынков и новых потребителей;

основанная на цифровой трансформации;

использующая новейшие математические методы и модели переработки информации, основанные на учете цифровой формы ее представления и свойств цифровой информации;

как правило, реализуемая в режиме онлайн через такие платформы, как интернет, мобильные и сенсорные сети.

Таким образом, цифровая экономика — это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и интернет-торговля, и краудфандинг и прочее. Главными элементами цифровой экономики

являются электронная коммерция, интернет-банкинг, электронные платежи, интернет-маркетинг, а также интернет-игры.

Параллельно с распространением идей цифровой экономики осуществляется процесс формирования информационного рынка, который характеризуется как пул социальных, правовых и экономических отношений, складывающихся в сфере купли-продажи и обмена информационными продуктами между потребителями, производителями, посредниками. Данный подход усиливает доминирование информационной индустрии в экономике ряда стран, сфера производства и услуг становится все более наукоемкой и инновационной.

Объем занятых людей в области ИКТ увеличивается с каждым годом. По данным компании Boston Consulting Group, доля цифровой экономики в ВВП развитых стран выросла с 2010 г. на 1,2 п. п. и по итогам 2016 г. составляет 5,5 %. В развивающихся странах этот показатель увеличился с 3,6 %, до 4,9 % ВВП. Великобритания является мировым лидером по доле цифровой экономики — 12,4 % в ВВП. Сектор, включающий в себя онлайн-торговлю, интернет-расходы правительства, занимает второе место в экономике страны вслед за недвижимостью и обгоняет производство и торговлю.

В России доля цифровой экономики в ВВП составляет 2,8 %, или 75 млрд долл., при этом большая часть, 63 млрд долл., приходится на сферу потребления (интернет-торговля, электронные услуги, поиск онлайн). Институт McKinsey оценивает долю цифровой экономики в ВВП стран ЕС в 8,2 %, у США и Китая — в 10 %, у России — в 3,9 % и считает, что к 2025 г. цифровая экономика утроится и даст от 20 до 34 % вклада в рост ВВП.

Цифровая экономика стала возможной благодаря нескольким фундаментальным факторам: всеобщей подключенности к интернету, стремительному распространению сенсорных устройств и больших данных. В 1995 г. лишь около 45 млн человек имели доступ в интернет, а сегодня — половина населения Земли (более 3,5 млрд человек), 99 % мировых данных уже оцифровано, и более 50 % имеет IP-адрес.

Переход к цифровой экономике необратим. Бытует мнение, что Беларусь со своим ИКТ-потенциалом (32-е место в мире по рейтингу ITU) не должна медлить. В первую очередь нужно резко увеличить подготовку кадров для данного сектора экономики — и не только программистов, но и бизнес-информатиков, IT-маркетологов и т. д. Доля занятых в IT-секторе составляет только 2,2 % от занятого населения (по оценке ЕУ), в то время как в США — 3,8 %, ЕС — 3,7 %. Очень важно также организовать эффективное непрерывное развитие у всех специалистов цифровых компетенций и подготовить их к грядущим переменам. Благодаря Декрету № 8 у Беларуси есть возможность привлечь инвесторов в такой важный раздел цифровой экономики, как цифровые криптовалюты по технологии блокчейн, и стать, как когда-то планировалось, международным финансовым центром на базе виртуальных валют — это позволит к 2025 г. утроить размеры цифровой экономики. Кроме того, внедрение таких технологий как индустрия 4.0, интернет вещей, 3D-печать, сенсорные интерфейсы, роботизация, позволит нашим заводам вернуть

конкурентоспособность и выйти на передовые рубежи. Тридцать тысяч белорусских программистов и почти 200 ИТ-компаний ПВТ должны свой талант и часть времени направить на белорусскую цифровую экономику.

Успех Беларуси в цифровой трансформации экономики в значительной мере связан с совместным движением стран ЕАЭС к цифровой экономике.

Евразийская экономическая комиссия определила следующие приоритеты формирования общего цифрового пространства стран ЕАЭС:

- развитие нормативно-правовой базы ЕАЭС и гармонизация законодательств;

- формирование единого цифрового пространства для увеличения взаимного товарооборота с внедрением электронной торговли;

- расширение практики использования ИКТ для повышения эффективности трансграничного взаимодействия между органами государственной власти, хозяйствующими субъектами и физическими лицами;

- разработка и реализация совместных проектов и программ, направленных на цифровую трансформацию стран ЕАЭС.

Это требует создания инвестиционного фонда ЕАЭС для цифровой повестки. Основной путь для этого направления — таможенные платежи, собранные по периметру ЕАЭС, а это около 10 млрд долл., в совместный цифровой бюджет. Этот прием используют страны ЕС. На общие финансовые средства можно развивать общие для ЕАЭС системы телекоммуникаций, кибербезопасности, электронной идентификации, логистики.

Вместе с тем пример такого небольшого государства, как Эстония, показывает, что сосредоточив основные ресурсы государства на секторе цифровой экономики, можно стать одним из мировых лидеров в этой области. Для Беларуси, кроме освоенного экспорта компьютерных услуг для продвижения других стран к цифровой трансформации это означает направление части усилий и потенциала Парка высоких технологий на собственно экономику. Приоритетная область, где еще предстоит много сделать, – это цифровизация внешней торговли. Расширение применения технологий цифровой экономики в международной торговле позволит расширить географию и диверсификацию белорусского экспорта, а также увеличить экспорт услуг, в первую очередь деловых и интеллектуальных, в том числе компьютерных.

### ***2.3. Право на информацию как основополагающее право человека и гражданина***

Право на информацию является одним из важнейших личных и политических благ. Будучи одним из фундаментальных прав человека, конституционное право на информацию представляет собой связующее звено системы основных прав и свобод и фундаментальную основу функционирования правового государства в целом.

Статья 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов,

общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды

Очевидна связь права на информацию с такими конституционными принципами, как равноправие граждан, равный доступ к информации, непосредственное действие прав и свобод, гарантированность права на информацию, соответствие международно-правовым актам, запрет на незаконное ограничение права на информацию, принцип единства прав и обязанностей. Кроме того, Конституция Республики Беларусь закрепляет принципы информационной охраны, благодаря которым удастся обеспечить права обладателей сведений и индивидуальных субъектов, чьи законные интересы эта информация затрагивает.

Учеными неоднократно делались попытки структурирования права на информацию как комплексного (многосоставного) явления по различным основаниям<sup>2</sup>. На наш взгляд, наиболее четкое представление о сущности права на информацию дает понимание структуры данного права, включающей следующие основные права: 1) право свободно искать, получать и распространять информацию; 2) свобода массовой информации; 3) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды; 4) право на информацию об обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей; 5) право на доступ к культурным ценностям; 6) обязательность официального опубликования нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина; 7) возможность ознакомления каждого с документами, затрагивающими его права и свободы.

Следует отметить, что содержанием статьи 34 Конституции Республики Беларусь не исчерпываются так называемые информационные права. В Основном законе также закреплены: право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст. 28); право распространять религиозные и иные убеждения (ст. 31, 33); право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 40); право на свободу выбора языка общения, воспитания и обучения (ст. 50); право на свободу всех видов творчества, преподавания (ст. 51); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 62).

Вышеперечисленные права закреплены не только в Конституции Республики Беларусь, но и в ряде международных актов, таких как: Всеобщая декларация прав человека, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Европейская конвенция о защите прав человека и основных

---

<sup>2</sup> См.: Бачило И.Л. Информационное право: Учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов; под ред. Топорнина. СПб, 2001; Копылов В.А. Информационное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002; Рассолов М.М. Информационное право: Учебное пособие. М., 1999; Афанасьева О.В. Доступ к информации как институт национального государства // Полис: Политические исследования. 2010. № 5; Паламарчук А.В. Свобода информации и законность: теория и практика: монография. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2013. С. 304, и др.

свобод; Международный пакт о гражданских и политических правах. Кроме того, составляющие права на информацию раскрываются в ряде законодательных актов, а также в многих других нормативных правовых актах.

Указанные выше нормы, с одной стороны, раскрывают содержание права каждого гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, с другой стороны, обеспечивают механизм его реализации, с третьей — устанавливают пределы его ограничения. Так, например, положение статьи 34 Конституции Республики Беларусь закрепляет политическое право, и вместе с тем является условием реализации права на доступ к информации.

В качестве конкурирующих с правом на информацию, с одной стороны, и одновременно составляющих механизм его реализации — с другой, могут быть рассмотрены такие права, как право на защиту от нежелательной информации и «право быть забытым». Причем, раскрывая содержание первого понятия, можно говорить как о защите от спама, так и от размещения информации, содержащей сцены насилия, детали убийства, последствия катастроф, изображения трупов и т.п., а также террористических актов, распространении информации о контртеррористических операциях, в том числе в электронных СМИ, а также информации, пропаганды и агитации, наносящих вред здоровью, нравственному и духовному развитию ребенка, и другое.

«Право быть забытым» или «право на забвение» — весьма интересное нововведение, которое можно рассматривать в качестве субправа права на уважение личной жизни. Указанное право может быть рассмотрено в качестве особой формы защиты права на информацию в киберпространстве.

В 2014 году в ЕС приняли закон, который вскоре стали называть «право на забвение». Граждане Евросоюза могут потребовать от поисковых систем убрать неактуальные или недостоверные факты о себе. Правда, ссылка на источник информации исчезнет лишь из поисковика, а не из всего интернета. Еще одна возможность цифрового забвения — право потребовать удаления всей личной информации о себе из всех баз данных.

Спустя три года действия «права на забвение» компания Google подвела итоги, сколько запросов поступило в компанию от желающих очистить свою интернет-репутацию. С этой просьбой обратились более 2,4 млн человек, но одобрили лишь 43 % заявок. Google может отклонить запрос, если общественный интерес в доступе к информации перевешивает право на неприкосновенность частной жизни. Также отказать могут, если просят скрыть журналистский материал или данные о правонарушениях и уголовных преступлениях. Конечно, здесь много нюансов — сложно законодательно определить, где проходит грань между общественным интересом и частной жизнью, особенно если дело касается политика или другой известной персоны.

Когда с поисковыми компаниями не удастся договориться, то остается только суд. В Великобритании сейчас идет судебный процесс по делу о праве быть забытым. Как пишет британская газета Guardian, английский предприниматель подал иск на Google с требованием удалить результаты поиска, в которых упоминается его криминальное прошлое из конца 1990-х. Тогда этот

человек был признан виновным в заговоре с целью фальсификации продукции. Спустя 20 лет такая история мешает британцу вести бизнес. Он считает, что эта информация устарела и должна быть удалена, в том числе он хочет убрать веб-страницы со статьями из газеты того времени. Скорее всего, истец выиграет, потому что есть подобный судебный прецедент. Именно с него и появилось право на забвение.

Тогда, в 2014-м, в Европейский суд обратился испанец Марио Костеха Гонсалес, которого смущала статья из цифрового архива газеты, где сообщалось, что в 1998 году он продал дом из-за долгов. Разобравшись со своими финансовыми проблемами, он посчитал этот факт компрометирующим, который нарушает право на личную жизнь. Здесь очевиден конфликт между правами человека и свободой информации. Именно поэтому в США нет «права на забвение», потому что приоритет на стороне первой поправки к Конституции, гарантирующей свободу слова и печати.

В Беларуси статья 28 Конституции закрепляет право каждого гражданина на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Конечно, в Google белорусы не смогут обратиться, если захотят убрать данные о себе, так как закон о праве на забвение касается только стран ЕС. Но реализовать свое право всегда можно, обратившись напрямую к владельцу интернет-ресурса, где размещена информация о гражданине. Так, в соответствии со статьей 13 Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» субъект персональных данных вправе требовать от оператора бесплатного прекращения обработки своих персональных данных, включая их удаление, при отсутствии оснований для обработки персональных данных, предусмотренных этим Законом и иными законодательными актами.

Таким образом, право на информацию является важнейшей предпосылкой для возможности функционирования системы прав и свобод человека и гражданина в целом, и в киберпространстве в частности. Основная задача в сфере реализации прав и свобод человека и гражданина в киберпространстве состоит в достижении баланса интересов различных групп субъектов правоотношений в цифровой среде, при котором правовые средства ограничения и защиты должны соответствовать содержанию конституционных норм и международно-правовым положениям в сфере защиты основных прав.

### ***2.3. Государственные гарантии, обеспечивающие права граждан на получение полной, достоверной и своевременной информации***

Под гарантиями понимаются условия и средства, при наличии и с помощью которых обеспечиваются фактическая реализация и всесторонняя охрана прав и свобод всех и каждого человека в отдельности.

Право на информацию о деятельности органов власти относится к той категории прав, для реализации которых требуются активные действия и обязанность государства для их успешного осуществления. Гарантии прав гражданина в полной мере могут быть реализованы в правовом государстве, где во главу угла ставится личность и все делается во благо и для человека.

Существуют различные классификации гарантий. Но чаще всего выделяют следующие виды гарантий: общие, специальные (юридические) и организационные (связанные с деятельностью органов государства в сфере правотворчества, а также контролирующая и процедурная деятельность).

Общие гарантии едины для всех без исключения прав и свобод. Они закладывают тот фундамент, без которого невозможна реализация прав и свобод человека и гражданина. Но наибольший интерес представляют специальные гарантии. Юридические гарантии права на информацию закрепляют соответствующую обязанность государственных органов и их должностных лиц содействовать гражданам в реализации их права на информацию.

Механизм юридических гарантий права на информацию складывается из следующих юридически значимых действий, совершаемых полномочными государственными органами:

- а) выполнение юридической обязанности по обеспечению реализации конституционного права на информацию;
- б) создание необходимых условий для его реализации;
- в) наблюдение и контроль за реализацией права;
- г) охрана прав и свобод граждан;
- д) применение санкций в случае их нарушения.

В Республике Беларусь право человека на информацию гарантировано Конституцией. Статья 34 гарантирует гражданам Республики Беларусь право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

На органах власти лежит обязанность информировать общество о своей деятельности. В соответствии со статьей 34 Основного Закона государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. При этом пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Способствуют реализации рассматриваемого права следующие положения: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (ст. 2);

законы подлежат немедленному опубликованию после их подписания и вступают в силу через десять дней после опубликования, если в самом законе не установлен иной срок. В таком же порядке публикуются и вступают в силу декреты Президента (ст. 104);

каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст. 28);

предусматривается государственная защита, судебная защита (ст. 60).

Также в качестве конституционных гарантий прав человека и гражданина на информацию выступают нормы, закрепляющие право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 34), свободу творчества и преподавания, охрану интеллектуальной собственности (ст. 51), запрет цензуры (ст. 33), открытость заседаний палат Национального собрания (ст. 103), открытость судопроизводства (ст. 114) и др.

Согласно Конституции Республики Беларусь, гарантирующие функции выполняются Президентом Республики Беларусь, который является гарантом прав и свобод человека и гражданина (ст. 79), также Правительством, осуществляющим на основании ст. 107 меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан.

Правовыми гарантиями являются положения Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». Так, в ст. 16 указаны виды информации, доступ к которым не может быть ограничен. Не могут быть ограничены доступ к информации, распространение и (или) предоставление информации:

- о правах, свободах, законных интересах и обязанностях физических лиц, правах, законных интересах и обязанностях юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов, исполнения обязанностей;

- о деятельности государственных органов, общественных объединений;

- о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь;

- о социально-экономическом развитии Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц;

- о чрезвычайных ситуациях, экологической, санитарно-эпидемиологической обстановке, гидрометеорологической и иной информации, отражающей состояние общественной безопасности;

- о состоянии здравоохранения, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства;

- о состоянии преступности, а также о фактах нарушения законности;

- о льготах и компенсациях, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам;

- о размерах золотого запаса;

- об обобщенных показателях по внешней задолженности;

- о состоянии здоровья должностных лиц, занимающих должности, включенные в перечень высших государственных должностей Республики Беларусь;

- накапливаемой в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах государственных органов, физических и юридических лиц, созданных (предназначенных) для информационного обслуживания физических лиц.



При этом статьей 17 указанного Закона к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относится:

- информация о частной жизни физического лица и персональные данные;
- сведения, составляющие государственные секреты;
- служебная информация ограниченного распространения;
- информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну;
- информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу;
- иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь.

Ответственность должностных лиц государственных органов, виновных в нарушении права на доступ к информации определена статьей 41 названного Закона, предусматривающей, что нарушение законодательства об информации, информатизации и защите информации влечет ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 10.5 КоАП за незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих его права, свободы и законные интересы, либо предоставление ему неполной или умышленно искаженной информации предусматривает наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин.

Статья 204 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации. Незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих его права, свободы и законные интересы, либо предоставление ему неполной или умышленно искаженной такой информации, повлекшие причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, наказываются штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

### **Тема 3. Государственная система правовой информации Республики Беларусь: основные ресурсы и процессы**

Понятие государственной системы правовой информации. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь как система учета правовых актов. Исторические аспекты развития национальной системы официального опубликования правовых актов. Современная система официального опубликования (обнародования, опубликования) правовых актов в Республике Беларусь.

#### ***3.1. Понятие государственной системы правовой информации и ее основные элементы.***

Обеспечение доступа к актам законодательства является одним из существенных требований к современному государству. В настоящее время основной целью государства в проведении информационно-правовой политики является обеспечение развития информационного общества, в том числе и посредством разработки информационно-правовых ресурсов, использования информационных технологий, средств телекоммуникации при их создании, распространении (предоставлении) правовой информации и обеспечения потребностей государственных органов, иных организаций и граждан.

Для реализации этих целей в республике создана и развивается государственная система правовой информации Республики Беларусь (далее – ГСПИ), которая представляет собой организованную совокупность государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий. Данная система обеспечивает взаимодействие государственных органов, Национального центра правовой информации Республики Беларусь и иных государственных организаций по сбору, учету, обработке, хранению, систематизации, актуализации и распространению (предоставлении) правовой информации, а также официальному опубликованию правовых актов.

ГСПИ включает:

- программно-технический и технологический комплекс формирования баз и банков данных правовой информации и официального опубликования правовых актов;

- систему информационно-правовых ресурсов, имеющих государственное значение;

- систему распространения правовой информации во главе с НЦПИ и его филиалами – региональными центрами правовой информации, сеть публичных центров правовой информации и центров эталонной правовой информации;

- систему межгосударственного обмена правовой информацией.

ГСПИ основана на принципах открытости, динамичности развития, доступности информационно-правовых ресурсов, использования новейших достижений в области информационных технологий, организации внутреннего и внешнего взаимодействия и межгосударственного сотрудничества, отечественных разработок программно-технического и технологического обеспечения правовой информатизации для осуществления информационно-правовой деятельности.

*Средствами достижения целей ГСПИ* являются: централизация процессов сбора и учета правовой информации и концентрация правовой информации в НЦПИ; оперативность юридической (интеллектуальной) обработки правовой информации и информирования о принятых (изданных) правовых актах, их распространение, а также организация межгосударственного обмена правовой информацией; соблюдение единства методологической платформы для проведения систематизации и классификации законодательства; разработка технологии создания и дальнейшее совершенствование эталонного банка данных правовой информации; разработка и использование единого организационно-методического (методологического), программно-технического, технологического, информационного, лингвистического и

научного обеспечения; целенаправленная деятельность по организации межгосударственного сотрудничества и обмену правовой информацией, подготовке кадров в области информационно-правовой деятельности.

Решение задачи по формированию ГСПИ потребовало в первую очередь создания государственной структуры, обеспечивающей потребности общества и государства в правовой информации. Начало в создании этой системы было положено образованием Министерством юстиции Республики Беларусь 15 октября 1992 года в структуре Научно-исследовательского института проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Республиканского центра правовой информации. В этот период определялись направления информатизации в области создания баз данных законодательства и проведения автоматизации судебно-экспертной деятельности, информатизации судов и учреждений юстиции.

30 июня 1997 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 338 на базе указанного центра был создан Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) – центральное государственное научно-практическое учреждение, осуществляющее сбор, учет, обработку, хранение, систематизацию и актуализацию эталонной правовой информации, ее распространение (предоставление), а также официальное опубликование правовых актов. Одной из основных задач центра является обеспечение функционирования и развития ГСПИ.

Как субъект государственной политики в сфере правовой информатизации НЦПИ вырабатывает стратегические направления и концептуальные подходы, связанные с национальными приоритетами Республики Беларусь в контексте развития информационного общества, реализует определенный круг функций и задач, направленных на развитие и совершенствование ГСПИ как неотъемлемой составляющей единого информационно-правового пространства.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации» основными задачами НЦПИ являются:

- обеспечение функционирования и развития ГСПИ;
- формирование и ведение государственных информационно-правовых ресурсов, в том числе эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь;
- распространение (предоставление) эталонной правовой информации, а также официальное опубликование правовых актов;
- проведение обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов, являющихся в соответствии с законодательными актами и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь обязательными для соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями;
- участие в координации деятельности государственных органов и иных государственных организаций по вопросам сбора, учета, обработки, хранения, систематизации, актуализации и распространения (предоставления) правовой информации в Республике Беларусь;

- участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, развитии и совершенствовании юридической терминологии на русском и белорусском языках и ее переводе на иностранные языки;

- проведение научных исследований в области правовой информатизации;

- разработка информационных технологий, включая программные средства (программное обеспечение), в области права, в том числе обеспечивающих официальное опубликование правовых актов, формирование государственных информационно-правовых ресурсов, проведение публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов;

- обеспечение межгосударственного обмена правовой информацией.

Указанные задачи, по сути, определяют сущность многовекторной деятельности НЦПИ, которая свидетельствует об активном участии центра в организации информационно-правовых процессов как на уровне ГСПИ, так и в более широких масштабах.

Отдельные блоки в числе названных, и это показательно, характеризуют не только уровень развития НЦПИ как системообразующего звена ГСПИ. Они также объективно отражают состояние важнейших процессов, происходящих в информационно-правовом пространстве, в том числе касающихся развития и степени доступности правовой информации как профессиональному юридическому сообществу, так и всем гражданам Республики Беларусь.

Информационно-правовые ресурсы ГСПИ включают:

Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, созданный в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369 «О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь»;

эталонный банк данных правовой информации, созданный в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации»;

банк данных проектов законов Республики Беларусь, созданный в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 105 «О банке данных проектов законов Республики Беларусь»;

тематические банки данных «Судебная практика», «Правоприменительная практика», «Формы документов», «Бизнес», «Кодексы», «Индивидуальный предприниматель», «Административные процедуры» и др.;

Национальный правовой Интернет-портал, созданный в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 609 «О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524» и другие государственные информационно-правовые ресурсы сети Интернет;

банки данных локальных правовых актов государственных органов и организаций.

Для создания информационно-правовых ресурсов в республике была реализована задача по аккумуляции в НЦПИ принятых (изданных) нормативных правовых актов. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 1994 г. № 50 Республиканским центром

правовой информации был создан и 20 июня 1997 года принят в промышленную эксплуатацию ЭБДПИ – информационно-правовой ресурс, имеющий государственное значение. В настоящее время ЭБДПИ является основным государственным информационно-правовым ресурсом, который формируется и ведется НЦПИ, и представляет собой совокупность банков данных «Законодательство Республики Беларусь», «Решения органов местного управления и самоуправления», «Международные договоры».

ЭБДПИ по своей сути является сводом законодательства Республики Беларусь в электронном виде, в настоящее время его информационное наполнение составляет более 208 тысяч документов.

Доступ всех заинтересованных к содержанию ЭБДПИ, а также еще более 20 банков данных может осуществляться с помощью электронных копий эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН».

ИПС «ЭТАЛОН» представляет собой совокупность программных и лингвистических средств, предназначенных для хранения, поиска и выдачи по запросу требуемой информации из одного или нескольких банков данных правовой информации. Одним из достоинств системы является предоставление именно эталонной правовой информации, возможность осуществления неофициального машинного перевода текстов правовых актов или их фрагментов с русского языка на белорусский и наоборот. Система позволяет осуществлять двуязычный поиск (поиск документов на русском и белорусском языках вне зависимости от языка запроса) по словосочетаниям с нахождением слов во всех падежах; отображать редакции текстов документов, в том числе редакции, содержащих изменения и дополнения, не вступившие в силу.

Одной из особенностей ИПС «ЭТАЛОН», влияющим как на содержательные, так и на ее пользовательские характеристики, является наличие виртуальных тематических банков данных – «Технические нормативные правовые акты», «Кодексы Республики Беларусь», «Административные процедуры», «Таможенный союз и Единое экономическое пространство», «В помощь идеологическому работнику», «Информатизация», «Права несовершеннолетних» и другие.

С 2015 года во взаимодействии с Верховным Судом начато формирование в составе банка данных «Судебная практика» банка данных судебных решений, который содержит, помимо решений экономических, и решения общих судов.

Помимо настольной системы, доступ к массиву законодательства, содержащегося в ЭБДПИ, можно получить в сети Интернет с помощью созданной в НЦПИ информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН-ONLINE». В ней реализована уникальная возможность интеллектуального поиска правовых актов по аналогии с поисковыми системами, а также поиска документов по основным реквизитам, а также Единому правовому классификатору Республики Беларусь. Система обеспечивает круглосуточный доступ к ЭБДПИ, содержащему банки данных «Законодательство Республики Беларусь», «Международные договоры», «Решения органов местного управления и самоуправления», и банку данных «Судебная практика» из любой точки, где есть

Интернет. В настоящее время «ЭТАЛОН-ONLINE» предоставляет возможность доступа к более чем 340 000 документов, включая законодательство и материалы правоприменительной практики.

Для подключения к информационно-поисковой системе «ЭТАЛОН-ONLINE» НЦПИ реализован широкий спектр способов оплаты (безналичный расчет, использование систем интернет-платежей ЕРИП, оплата с помощью SMS, в пунктах банковского обслуживания, с помощью системы «Интернет-банкинг») и действует гибкая система скидок. Для удобства пользования «ЭТАЛОН-ONLINE» существует возможность подключения на различные временные периоды: от суток до года.

На базе ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» реализованы проекты по предоставлению доступа по предоставлению доступа к материалам бухгалтерского портала GB.by, а также к информации, содержащейся в Национальном фонде технических нормативных правовых актов.

С 1 февраля 2014 г. работать с системой ЭТАЛОН-ONLINE стало возможным с помощью приложения для планшетов и смартфонов на базе Android. Данное приложение обеспечивает доступ с мобильных устройств в любое время суток ко всему массиву законодательства Республики Беларусь, а также документам судебной и правоприменительной практики и полезно всем, кому необходима официальная оперативная правовая информация, которая обновляется в режиме реального времени по мере включения документов в эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь.

Найденные документы в неограниченном количестве можно сохранить на свое устройство (смартфон, планшет) и работать с ними без наличия доступа к сети Интернет, а обновления документов загрузить, когда появится такая необходимость. При этом доступ к текстам кодексов Республики Беларусь (со всеми изменениями и дополнениями) осуществляется бесплатно без регистрации.

Также подобное приложение разработано для устройств на базе iOS.

В результате завершенной в 2010 году научно-исследовательской работы в НЦПИ разработана технология формирования и ведения банков данных правовой информации в государственных органах и иных организациях. Данные банки данных могут предоставляться в составе ИПС «Эталон». Фактически создана основа коммуникационной среды, позволяющей государственным органам осуществлять формирование, ведение и актуализацию банков данных правовой информации, а также обеспечить единообразное оформление и единство технологии представления в центр правовых актов в электронной форме для последующей их регистрации в НРПА и включения в информационный массив эталонного и иных банков данных правовой информации. На основе этой технологии, обеспечивающей сбор правовых актов, их обработку, систематизацию и обновление, НЦПИ успешно осуществляет создание и ведение региональных банков данных правовых актов областных Советов депутатов и соответствующих исполкомов, а также районных и городских исполнительных комитетов, других государственных органов и организаций (всего более 900 банков данных). Внедрение данной технологии во

всех государственных органах позволит обеспечить создание единого информационно-правового пространства.

В связи с изданием Указа Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» работа по созданию банков данных локальных правовых актов для государственных органов и организаций поставлена на системную основу.

Осуществление сбора правовых актов для формирования информационной среды ЭБДПИ потребовало создать систему государственного учета и регистрации нормативных правовых актов. С этой целью создан Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь (далее – НРПА), Положение о котором было утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369. НРПА как система учета правовых актов, которая в свое время была воспринята на уровне государств – участников Содружества Независимых Государств, отражена в Концепции Единого реестра правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств, утвержденной решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 15 сентября 2004 г., реализованной при непосредственном участии НЦПИ.

Сегодня можно констатировать, что посредством НРПА как одного из информационно-правовых ресурсов ГСПИ, формируемого с 1999 года, завершена «инвентаризация» законодательства и создана целостная и динамичная система учета правовых актов. В настоящее время данный реестр содержит свыше 270 000 правовых актов, причем более 16 000 из них – это правовые акты, принятые до момента учреждения реестра и включенные в него в результате проведения «инвентаризации» действующего законодательства, начиная с 1919 года. Самым старым действующим правовым актом, содержащимся в ЭБДПИ, является постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР от 16 февраля 1928 г. «О строениях на бывшей церковной земле».

Помимо учета и регистрации правовых актов организована работа по систематизации национального законодательства для упорядочения информационных массивов ЭБДПИ и создания унифицированной системы поиска правовой информации в нем. С этой целью НЦПИ был разработан Единый правовой классификатор Республики Беларусь, который утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1. Классификатор представляет собой систематизированный свод кодов и наименований классификационных делений, отражающих отрасли, подотрасли права и правовые институты, сгруппированные по предмету правового регулирования. Основное его назначение – обеспечение систематизации и кодификации законодательства, организации обмена правовой информацией, ведения НРПА и формирования ЭБПИ.

В настоящее время одним из важнейших элементов ГСПИ является Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (далее – Портал). Данный портал, являющийся основным государственным ресурсом сети Интернет в области права и правовой информатизации, создан в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г.

№ 609. На сегодняшний день этот интернет-ресурс стал для миллионов наших сограждан и зарубежных пользователей источником оперативного получения актуальной правовой информации, информации о развитии науки и практики в сфере правовой информатизации, а также о государственных органах, учреждениях юстиции и др. В среднем в день Портал посещает более 20 000 интернет-пользователей. Одной из важнейших функций портала является официальное опубликование правовых актов.

Портал выступает одним из средств правовой коммуникации с реальными и потенциальными зарубежными партнерами, иными пользователями, интересующимися правовой системой Республики Беларусь. В рамках этой деятельности НЦПИ обеспечивает ведение англоязычных разделов Портала, содержащих соответствующую информацию, а также переводы отдельных нормативных правовых актов нашей страны на английский язык.

Портал предоставляет возможность всем заинтересованным ознакомиться с вновь принятыми правовыми актами, узнать о государственной политике в сфере правового просвещения, проводимых в ее рамках мероприятиях, а также получить с помощью интернет-услуги «ЭТАЛОН-ONLINE» доступ ко всему массиву законодательства Республики Беларусь и банку данных «Судебная практика», поддерживаемым в актуальном состоянии.

Информация на Портале сосредоточена в 7 основных рубриках и по объему сравнима с многотомной энциклопедией.

На главной странице Портала располагаются ежедневная подборка основных новостей в области права и правовой информатизации, статистические данные, новости законодательства, календарь событий и другая полезная информация. Еженедельно здесь размещается экспресс-бюллетень, освещающий последние изменения в законодательстве. Кроме того, интерес представляет рубрика «Актуально», в которой содержится ссылка на текст наиболее актуального правового акта из числа официально опубликованных за последние несколько дней.

Наибольший практический интерес на Портале представляет рубрика «Официальное опубликование», в рамках которой осуществляется официальное опубликование правовых актов, включенных в Национальный реестр. При открытии на Портале рубрики «Официальное опубликование» пользователь попадает на страницу «Новые поступления», где содержатся последние официально опубликованные правовые акты и по гиперссылкам можно открыть опубликованные акты. Для удобства пользователей разработана специальная поисковая система, с помощью которой можно найти правовые акты, официально опубликованные на Портале, либо в официальном периодическом печатном издании «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь» с 2003 г. по 30 июня 2012 г.

Поисковая форма открывается при нажатии на ссылку «Поиск». Данная форма позволяет искать документы по таким поисковым полям, как вид документа, название, орган принятия (издания), дата принятия (издания), номер принятия (издания), раздел Национального реестра правовых актов Республики



Беларусь (далее – НРПА) НРПА, номер и дата регистрации в НРПА данном реестре, дата опубликования на Портале.

При нажатии на найденный при помощи поисковой системы документ открывается его информационная карточка, в которой содержатся сведения о названии, виде, органе принятия, номере и дате принятия правового акта, его регистрационном номере в НРПА, дате включения в НРПА, дате вступления в силу, рубрике документа по Единому правовому классификатору, а также об источнике его официального опубликования.

Для того, чтобы открыть текст интересующего документа, необходимо нажать соответствующую ссылку. Текст документа при этом открывается в формате pdf, в верхнем колонтитуле имеется ссылка на источник официального опубликования – Портал, дату официального опубликования и номер регистрации в НРПА. В таком виде документ можно распечатать или сохранить на носитель информации.

В рубрике «Правовая информация» содержатся тексты Конституции, кодексов Республики Беларусь, экспресс-бюллетень законодательства, юридический словарь и другая полезная информация. Здесь же представлен НРПА как система учета (в виде ежедневно обновляемых перечней правовых актов, зарегистрированных в данном реестре).

Предпринимателям, юристам и иным заинтересованным, несомненно, будет интересен тематический банк данных «Бизнес». Он включает поддерживаемые в актуальном состоянии основные нормативные правовые акты Республики Беларусь, регулирующие вопросы инвестиционной политики, ведения бизнеса и внешнеэкономической деятельности, обзор законодательства Республики Беларусь «Правовые основы бизнеса», а также подборку полезных ссылок на соответствующие информационные ресурсы сети Интернет.

В этой рубрике можно найти тематический банк данных «Государственные органы», в который включены законы Республики Беларусь, основополагающие акты Главы государства, постановления Национального собрания Республики Беларусь и Правительства Республики Беларусь, устанавливающие правовой статус и полномочия Президента Республики Беларусь, определяющие принципы, компетенцию, порядок организации и деятельности Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, органов судебной власти и органов прокуратуры, а также иных государственных органов и организаций.

Также в этой рубрике содержится страница с информацией об ЭБДПИ.

В этой же рубрике можно найти решения Суда Евразийского экономического сообщества, Евразийской экономической комиссии и Высшего Евразийского экономического совета.

Кроме того, представляет интерес и размещенный в рубрике банк данных «Административные процедуры», который включает законы Республики Беларусь, основополагающие акты Главы государства, постановления Правительства Республики Беларусь и республиканских органов государственного управления, а также решения местных исполнительных и распорядительных органов по вопросам работы с обращениями граждан в

государственных органах, иных государственных организациях; осуществления административных процедур при обращении граждан за выдачей справок и других документов; осуществления административных процедур в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется развитием права в нашей стране, большой интерес представляет рубрика «Наследие права». В данной рубрике содержатся историко-ориентированные проекты НЦПИ, содержащие наиболее значимые акты национального законодательства в различные периоды истории нашего государства, в области конституционного, уголовного и хозяйственного права, начиная от грамот XIII века, статуты Великого Княжества Литовского и заканчивая действующей Конституцией Республики Беларусь. Кроме того, в данной рубрике содержатся труды выдающихся белорусских ученых-правоведов – С. В. Курылева, В. И. Семенкова и И.И. Мартинович и других.

Также на Портале открыт доступ к историческому ресурсу, созданному НЦПИ – ТБД «Правовые акты БССР», который содержит основные акты законодательства советского периода с 1919 по 1991 годы. Данный ресурс содержит более 3500 правовых актов советского периода.

Многих заинтересует рубрика «Проекты законов», в котором содержатся тексты законопроектов, внесенных субъектами права законодательной инициативы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, а также справочная информация о прохождении этими проектами стадий законотворческого процесса. Раздел оснащен соответствующей поисковой формой для поиска необходимого законопроекта. Портал предоставляет гражданам возможность принять участие в обсуждении законопроектов, направив соответствующие предложения по электронной почте на адрес Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь или государственного органа, разработавшего тот или иной законопроект.

Портал является уникальным ресурсом, содержащим обширную информацию в сфере правовой информатизации. В одноименном разделе содержится информация по этому направлению деятельности Центра.

Портал содержит обширнейшую справочную информацию в области права и правовой информатизации для каждой области и г. Минска. Здесь можно найти контактные данные местных органов власти, судов, прокуратур, юридических консультаций, наконец, публичных центров правовой информации, где можно свободно и безвозмездно ознакомиться с необходимой правовой информацией.

Для зарубежных пользователей функционирует англоязычная часть Портала, содержащая в числе прочего более 200 текстов наиболее значимых нормативных правовых актов, в том числе необходимых потенциальным зарубежным инвесторам, переведенных на английский язык и поддерживаемых в актуальном состоянии. Здесь представлены новости, справочники и каталоги ресурсов, а также ссылки на сайты свободных экономических зон.

К иным ресурсам государственной правовой информации в глобальной компьютерной сети Интернет относится Детский правовой сайт. Данный

информационный ресурс для детей и подростков по правовой тематике (mir.pravo.by) разработан центром по инициативе Администрации Президента Республики Беларусь и с августа 2008 года введен в эксплуатацию в рамках развития системы правового просвещения несовершеннолетних. Основной целью его создания явилось формирование адаптированной интерактивной среды, позволяющей детям получать необходимые систематизированные правовые знания о правомерном поведении, выработке практических навыков разрешения конфликтных ситуаций правовыми средствами.

НЦПИ реализован обширный комплекс мероприятий, направленный на популяризацию сайта, налаживание партнерских контактов в целях его дальнейшего развития и совершенствования, информирование субъектов системы правового образования и воспитания о возможностях использования этого ресурса в образовательных, воспитательных, развивающих и досуговых целях. Несомненно, эти мероприятия содействуют росту популярности и востребованности сайта в указанных целях, расширению аудитории, привлечению всех заинтересованных к сотрудничеству. Ежемесячно его посещают более 20 тысяч человек из более чем 60 стран мира.

В 2010 году Детский правовой сайт прошел экспертизу, проведенную Центром безопасного Интернета в России при Общественной палате Российской Федерации, Региональным общественным центром интернет-технологий и компанией «Скай Линк», и включен в каталог безопасных информационных ресурсов «Детский Интернет». Сегодня сайт успешно интегрирован не только в ГСПИ, но и в национальную систему правового образования и воспитания, стал помощником для родителей, воспитателей, педагогов, библиотекарей, преподавателей, юристов в работе по формированию информационно-правовой культуры детей и подростков.

Необходимость предоставления виртуальной площадки для интерактивного общения по правовым вопросам, связанным с правом, правоприменением, разъяснением законодательства, привели к разработке в НЦПИ сайта «Правовой форум Беларуси», который начал функционировать с 31 июля 2013 года.

Основной идеей создания сайта является предоставление посетителям интерактивной площадки для общения, обмена опытом (в том числе с участием специалистов в области права) по вопросам, связанным с правом, правоприменительной практикой, разъяснением законодательства и т.д. Целями создания сайта явились повышение правовой грамотности посетителей сайта, организация широкого обсуждения правоприменительной практики по действующим актам законодательства, а также проектов правовых актов, накопление информации и знаний по вопросам права и правовой информатизации, пропаганда правовых знаний и развитие правовой культуры граждан, повышение престижа профессий юридического профиля, способствование профессиональному росту молодых юристов.

Основной акцент функционирования сайта направлен на разъяснение, обмен правовым опытом, обсуждение актов законодательства и практики их применения пользователями – специалистами в области права различных категориям пользователей.

Целевая аудитория сайта – граждане, проявляющие интерес к праву и практике (проблемам) применения актов законодательства, желающие получить информацию об отдельных отраслях права, включая вопросы различных аспектов правоприменения, правовую помощь для разрешения конкретной жизненной ситуации; юристы (работники юридических служб, судьи, прокуроры, адвокаты, нотариусы и т.д.), преподаватели, научные работники, желающие получать и предоставлять научную, научно-практическую, аналитическую и практическую информацию в области права, студенты юридических вузов

Сайт состоит из основных веток по отраслям права: административное право, административный процесс; гражданское право, гражданский процесс; жилищное право; земельное право; налоговое право; наследственное право; семейное право; трудовое право; уголовное право; уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право и др.

В ветке-подразделе «Статьи» зарегистрированными пользователями могут публиковаться статьи, разъяснения, комментарии по правовой тематике.

Также на сайте находятся в числе других информационные страницы:

«Справочная информация» (создается в каждой ветке-разделе отдельно и содержит информацию о государственных органах и организациях, нотариусах, адвокатах и т.д.);

«Конституция и кодексы», «Декреты, директивы, указы», «Законы» (гиперссылки на тексты на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь).

Основной идеей создания сайта «Правовой форум Беларуси» является предоставление посетителям интерактивной площадки для связи, обмена опытом и мнениями (в том числе с участием специалистов в области права) по вопросам, связанным с правом, правоприменительной практикой, объяснением законодательства и т.д. Именно за Правовом форумом Беларуси новым Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» закреплен статус официального информационного ресурса, своего рода посредника между гражданами и государственными органами при проведении публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов.

Одним из важнейших элементов государственной системы правовой информации является подсистема распространения правовой информации, в том числе организация доступа к правовой информации.

Распространение правовой информации выступает одним из этапов информационного процесса и рассматривается как решающий фактор в доведении ее до адресата. От слаженности и эффективности функционирования этой системы в прямой зависимости находятся все уровни правовой культуры белорусского общества – научно-практический, профессиональный и бытовой. В этой связи НЦПИ как координатор деятельности по распространению правовой информации в Республике Беларусь на должном уровне уделяет самое пристальное внимание вопросам совершенствования правовой коммуникации посредством распространения правовой информации.

Деятельность по распространению правовой информации осуществляется в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь», который установил порядок и условия распространения (предоставления) правовой информации в Республике Беларусь государственными органами, организациями и индивидуальными предпринимателями.

На современном этапе используются три формы распространения эталонной правовой информации: с помощью печатных носителей, в форме электронных изданий и в электронной форме. Нужно отметить, что потенциал современных компьютерных и интернет-технологий в НЦПИ применяется в приоритетном порядке. Производимые центром информационно-правовые ресурсы используют в своей работе более четырехсот государственных органов, межгосударственных и зарубежных организаций.

Проводниками государственной политики в области правовой информатизации непосредственно на местах являются созданные во всех областных центрах и в Минске филиалы НЦПИ – региональные центры правовой информации. Функцию обеспечения свободного доступа к правовой информации, наиболее приближенного к пользователям, более десятилетия реализуют публичные центры правовой информации, а также центры эталонной правовой информации.

ПЦПИ представляет собой пункт свободного доступа граждан к эталонной правовой информации для обеспечения формирования у граждан правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву и содействия проведению мероприятий по правовому просвещению граждан. Деятельность ПЦПИ регулируется Положением о публичном центре правовой информации, утвержденным постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 10 февраля 2011 г. № 4, в разработке которого НЦПИ принял непосредственное участие.

Сегодня в Республике Беларусь функционируют более 620 ПЦПИ. Любому гражданину независимо от возраста и социального статуса в ПЦПИ предоставлена возможность ознакомиться с текстом запрашиваемого нормативного правового акта, распечатать его или сохранить на отдельном носителе информации. По запросу пользователя библиотекари выполняют справки, составляют тематические списки правовых актов, предоставляют печатные и электронные издания, содержащие эталонную правовую информацию. Пользователь, не владеющий навыками работы с информационно-правовыми ресурсами, всегда может рассчитывать на помощь библиотекаря в поиске нужной информации, консультирование по вопросам работы с базами и банками данных правовой информации, интернет-ресурсами.

С 2010 года начался совместный проект НЦПИ и государственных органов и организаций по созданию ЦЭПИ. Первенство в этом направлении принадлежит Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь, где на базе учреждений уголовно-исполнительной системы уже функционируют 38 центров доступа осужденных к эталонной правовой

информации. Сегодня НЦПИ активно работает по созданию ЦЭПИ как в Республике Беларусь, так и за ее пределами.

На базе отдельных государственных учреждений образования, в числе которых Республиканский институт проблем образования, Республиканский институт высшей школы, Академия последиplomного образования и другие, такие центры стали не только информационными, но и просветительскими и своего рода учебно-методическими структурами.

Важно, чтобы правовая информация была доступна и за пределами Республики Беларусь. Деятельность НЦПИ направлена на дальнейшее развитие информационно-правового пространства нашей страны и совершенствование возможностей доступа всех заинтересованных субъектов к эталонной правовой информации. В настоящее время 35 центров, которые обеспечивают свободный доступ граждан к белорусскому законодательству, функционируют в 17 странах мира, в том числе в Венгрии, Пакистане, Италии, Китае, Латвии, Литве, Казахстане, Молдове, Польше, Сербии, Таджикистане, Чехии, Франции.

Одними из направлений внешней политики нашего государства являются содействие интеграции Республики Беларусь в мировое информационное пространство, поддержка взаимовыгодного международного сотрудничества в области информации и информатизации. НЦПИ в тесном взаимодействии с другими государственными органами содействует развитию и укреплению сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями в области обмена правовой информацией. Более чем 15 лет с момента создания НЦПИ осуществляются информационное взаимодействие и сотрудничество с соответствующими организациями России, Украины, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана и других стран по межгосударственному обмену правовой информацией (банками данных зарубежных государств) на основе двусторонних договоров и соглашений. Наиболее плодотворное взаимодействие по данным вопросам осуществляется под эгидой региональных межгосударственных образований – Союзного государства, Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества. В настоящее время НЦПИ располагает информационными ресурсами по законодательству практически всех государств-участников СНГ. Надежными партнерами Центра в области межгосударственного обмена правовой информацией являются Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации, Республиканский центр правовой информации Республики Молдова, Республиканский центр правовой информации Республики Казахстан, информационно-аналитический центр «Лига» и др.

Одной из целей деятельности по обмену правовой информацией с иностранными партнерами является создание условий для обеспечения доступности правовой базы Беларуси для зарубежных государств. На ее достижение направлена деятельность НЦПИ по переводу нормативных правовых актов нашей страны на английский язык и размещению соответствующих текстов в англоязычных разделах Портала.

Наряду с указанными направлениями реализации межгособмена НЦПИ осуществляет функцию по формированию электронной библиотеки, содержащей информацию о международном праве и законодательстве зарубежных государств, и обеспечению доступа к ней государственных органов и иных государственных организаций. Государственные органы и организации используют возможность получения текстов необходимых правовых актов зарубежных стран, обращаясь с соответствующими запросами в НЦПИ.

Наличие электронной библиотеки позволяет НЦПИ ежемесячно выпускать экспресс-бюллетень по законодательству стран СНГ, который размещается на Портале для оперативного информирования его пользователей об происходящих изменениях правового регулирования в различных сферах общественной жизни указанных стран.

НЦПИ ведет активную работу по формированию терминологических информационно-правовых ресурсов в составе ЭБДПИ. В сферу насущных задач интенсивного развития ГСПИ входит такое актуальное и перспективное направление, как интеллектуализация информационно-правовых ресурсов и разработка автоматизированных терминологических систем правовых знаний.

Поэтому для повышения эффективности использования терминологических данных в юридической деятельности в 2018 году в НЦПИ были проведены работы по реновации имеющихся лексических массивов юридической терминологии и был представлен обновленный единый информационный интернет-ресурс – юридический словарь.

Новый юридический словарь воплотил все лучшие качества предыдущих разработок: ресурс отражает разнообразие и особенности современной терминологии белорусского законодательства, содержит юридические термины на белорусском, русском и английском языках, соединенные тематическими (ассоциативными) связями. В лексическом массиве словаря также представлены нормативные определения терминов из актов законодательства.

Ресурс имеет удобный интуитивный интерфейс, который позволяет свободно работать с более чем 35 000 терминов национального законодательства и их дополнительной информацией.

Юридический словарь направлен на решение задач целостного представления терминологического массива законодательства, расширение возможностей аналитической работы с терминологией, а также предназначен для оказания помощи государственным органам и иным организациям в осуществлении нормотворческой и правоприменительной деятельности. Словарь может быть использован как учеными, так и практикующими юристами в своей профессиональной деятельности, преподавателями, студентами, а также всеми, кто интересуется проблемами юридической терминологии.

Доступ к лексическим данным словаря можно получить несколькими способами:

через информационно-поисковую систему «ЭТАЛОН», используя вкладку «Словарь»,

напрямую, перейдя по интернет ссылкам <http://multilang.pravo.by> или <http://multilang.etalonline.by>,

с соответствующей страницы на Национальном Интернет-портале Республики Беларусь.

Одним из важных факторов совершенствования ГСПИ является научное обеспечение процессов правовой информатизации, которое реализуется как через непосредственное участие НЦПИ в научных разработках, так и посредством содействия научной коммуникации по актуальным вопросам.

Научно-исследовательская и научно-практическая деятельность НЦПИ в области правовой информатизации за почти 25 лет представлена более чем 50 научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами. Наиболее значимыми, несомненно, являются работы концептуального характера, которые предопределили основные направления развития ГСПИ, легли в основу прикладных исследований и разработок в НЦПИ. В их числе исследования по созданию и развитию информационно-правовых ресурсов, разработке и совершенствованию их технологических составляющих, программного и лингвистического обеспечения эталонного и иных банков данных и др.

Одной из интереснейших научных разработок центра, завершенных в прошлом году, явилось создание системы автоматизации взаимодействия НЦПИ и ГУЮ в процессе формирования Национального реестра (далее – АИС НРПА). АИС НРПА представляет собой совокупность программных и аппаратных средств, предназначенных для хранения (центральное хранилище информации, размещенное на сервере, администрирование которого осуществляет НЦПИ) и управления данными и информацией (подсистемы блоков, которые функционируют у участников АИС НРПА и подключены к центральному хранилищу информации посредством сети Интернет), обеспечивающих взаимодействие НЦПИ и ГУЮ в процессе формирования Национального реестра. Внедрение данной системы в практическую деятельность нормотворческих органов предусмотрено уже упоминавшимся Указом Президента Республики Беларусь

НЦПИ выступил инициатором проведения более десятка различных научных мероприятий. Наибольшую популярность приобрели научно-практические семинары по вопросам деятельности ПЦПИ и международные научно-практические конференции по проблемам правовой информатизации, которые проходили в 2002, 2004, 2010, 2012, 2015 и 2018 годах. Центром издается научно-практический журнал «Право.by», в котором публикуются научные статьи по вопросам правовой информатизации, различным отраслям права как известных ученых, так и начинающих исследователей.

Таким образом, в нашей стране проделана огромная работа по созданию и развитию действенной и эффективной ГСПИ. Пройдены определенные этапы, достигнуты значимые результаты. Сегодня система динамично развивается и характеризуется способностью к оперативной корректировке основных направлений. Это свидетельствует об эффективности государственной политики в сфере регулирования процессов правовой информатизации и созвучности ее базовых направлений стратегической цели развития информационного общества в Республике Беларусь.



Устойчивое развитие ГСПИ как целостного образования может быть обеспечено постоянным совершенствованием ее основных элементов:

ЭБДПИ как системообразующей составляющей государственных информационно-правовых ресурсов, в том числе терминологических информационно-правовых ресурсов в его составе, а также ИПС «ЭТАЛОН», соответствующей требованиям современного рынка информационно-правовых продуктов и услуг;

интернет-ресурсов НЦПИ как наиболее востребованных в современном обществе источников эталонной правовой и иной информации в области права;

системы межгосударственного обмена правовой информацией в рамках развития и укрепления сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями в целях развития информационно-правового пространства;

системы доступа граждан к правовой информации посредством интенсивного развития сети ПЦПИ и дальнейшего создания ЦЭПИ не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами.

Таким образом, успешное развитие названных направлений функционирования ГСПИ позволит обеспечить всех заинтересованных необходимой правовой информацией, формирование правосознания и правовой культуры граждан, будет способствовать построению информационного общества и интеграции Республики Беларусь в мировое информационное сообщество.

### ***3.2 Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь как система учета правовых актов***

В основе созданной в Республике Беларусь модели государственной системы правовой информации лежит внедрение новейших информационных технологий в процессы создания, накопления, систематизации и распространения правовой информации, содержащейся в текстах правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь. Построение ГСПИ базировалось на ряде принципов, в числе которых систематизация и юридическая обработка, применение единого информационного, организационно-методического и программно-технического обеспечения на основе комплексного подхода к формированию информационного нормативно-правового ресурса. Реализация именно этих принципов нашла свое отражение в процессах формирования и ведения Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, созданного в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369 «О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь» с 1 января 1999 г.

Национальный реестр представляет собой общегосударственную систему учета правовых актов, составляющих законодательство республики, и на этом основании является неотъемлемой частью государственной системы правовой информации. Нормативные правовые акты Республики Беларусь подлежат включению в Национальный реестр в соответствии со статьей 58 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах».

Ведение Национального реестра осуществляется в целях:

обеспечения единой системы законодательства Республики Беларусь;  
создания эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь и комплектования фонда правовых актов Республики Беларусь, поддержания их в контрольном состоянии;

обеспечения своевременного информирования государственных органов, иных организаций и физических лиц о законодательстве Республики Беларусь;  
осуществления межгосударственного обмена правовой информацией.

В процессе формирования Национального реестра были организованы мероприятия, которые позволили провести инвентаризацию всех действующих на момент представления правовых актов, принятых (изданных) государственными органами Республики Беларусь за период с 1919 года до 1 января 1999 г., их систематизацию и регистрацию в Национальном реестре.

Стадия включения в Национальный реестр является обязательной для нормативных правовых актов. Она определяет не только юридическую силу самого акта, но влияет на порядок вступления его в силу. Правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, включенные в Национальный реестр, вступают в силу только после их опубликования в установленном порядке. При этом, как правило, акты публикуются только после включения их в Национальный реестр.

В соответствии с пунктом 4 Положения о Национальном реестре, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369, включению в Национальный реестр подлежат:

- Конституция Республики Беларусь;
- решения, принятые республиканским референдумом;
- декреты, указы, распоряжения Президента Республики Беларусь;
- законы Республики Беларусь;
- международные договоры Республики Беларусь;
- постановления Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь;
- постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь;
- постановления Совета Министров Республики Беларусь;
- распоряжения Премьер-министра Республики Беларусь;
- заключения и решения Конституционного Суда, за исключением запросов, требований и других решений процедурного характера;
- постановления Пленума Верховного Суда по вопросам применения законодательства Республики Беларусь, возникающим при рассмотрении судебных дел;
- постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда по вопросам применения законодательства Республики Беларусь в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, организационного и материально-технического обеспечения хозяйственных судов Республики Беларусь;

- правовые акты Администрации Президента Республики Беларусь, если иное не предусмотрено Главой Администрации Президента Республики Беларусь;

- нормативные правовые акты Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Управления делами Президента Республики Беларусь, иных государственных органов, непосредственно подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь;

- нормативные правовые акты Национального банка, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления;

- нормативные правовые акты областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня;

- решения, принятые областным, Минским городским, районным, городским (городов областного подчинения) референдумом;

- технические нормативные правовые акты, являющиеся в соответствии с законодательными актами и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь обязательными для соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями;

- иные правовые акты Республики Беларусь, являющиеся нормативными.

Не подлежат включению в Национальный реестр:

регламенты коллегиальных органов, за исключением регламентов, утверждаемых постановлениями Палаты представителей, Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь;

технические кодексы установившейся практики, стандарты, в том числе государственные стандарты Республики Беларусь, за исключением случаев, установленных законодательством;

локальные правовые акты в случаях, установленных законодательством.

Правовые акты, включаемые в Национальный реестр, систематизируются по разделам.

раздел 1 – декреты, указы, распоряжения Президента Республики Беларусь, решения республиканских референдумов;

раздел 2 – законы Республики Беларусь;

раздел 3 – международные договоры Республики Беларусь;

раздел 4 – постановления Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, постановления Верховного Совета БССР (Республики Беларусь), указы Президиума Верховного Совета БССР (Республики Беларусь);

раздел 5 – постановления Правительства Республики Беларусь и распоряжения Премьер-министра Республики Беларусь;

раздел 6 – заключения и иные решения Конституционного Суда, за исключением запросов, требований и других решений процедурного характера, постановления Пленума Верховного Суда по вопросам применения

законодательства Республики Беларусь, возникающим при рассмотрении судебных дел;

раздел 7 – правовые акты Администрации Президента Республики Беларусь, если иное не предусмотрено Главой Администрации Республики Беларусь, нормативные правовые акты государственных органов, непосредственно подчиненных Президенту Республики Беларусь;

раздел 8 – нормативные правовые акты Национального банка, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления;

раздел 9 – нормативные правовые акты областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового уровня, решения областных, Минского городского, районных, городских (городов областного подчинения) референдумов;

раздел 10 – иные правовые акты Республики Беларусь, являющиеся нормативными.

Каждому правовому акту, включаемому в Национальный реестр, присваивается регистрационный номер, состоящий из номера раздела и порядкового номера правового акта, включенного в данный раздел. Правовые акты после их регистрации, обработки и приведения в контрольное состояние размещаются в эталонном банке данных правовой информации с указанием даты включения и номера Национального реестра, и комплектуется их фонд на бумажных носителях.

В Национальный реестр вносятся следующие данные о правовом акте:

орган(ы) (должностное лицо), принявший (издавший) акт;

вид акта;

номер;

название;

источник официального опубликования;

дата вступления в силу;

код(ы) индекса по Единому правовому классификатору Республики Беларусь;

регистрационный номер Национального реестра;

дата включения правового акта в Национальный реестр.

В соответствии с пунктом 5 Положения о Национальном реестре правовые акты, содержащие служебную информацию ограниченного распространения, включаются в соответствующий раздел Национального реестра с ограничительным грифом «Для служебного пользования».

НЦПИ осуществляет сбор, учет, хранение, обработку, приведение в контрольное состояние и систематизацию правовых актов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения.

Одним из условий включения нормативных правовых актов в Национальный реестр является обязательная юридическая экспертиза. Так, при направлении на государственную регистрацию в Национальном реестре к нормативным правовым актам Национального банка, Комитета

государственного контроля, Следственного комитета, Управления делами Президента Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, прилагается положительное заключение Министерства юстиции, а к нормативным правовым актам местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня – положительное заключение соответствующего главного управления юстиции облисполкома, принятые по результатам обязательной юридической экспертизы, осуществляемой в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь. Если по результатам обязательной юридической экспертизы будет установлено, что нормативный правовой акт не соответствует предъявляемым требованиям, он не подлежит включению в Национальный реестр, возвращается органу его принявшему (издавшему) и не вступает в силу.

Порядок проведения обязательной юридической экспертизы регламентирован рядом нормативных правовых актов – Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 711 «О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов», постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244 «Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов», постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 12 октября 2006 г. № 62 «О реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244».

При проведении обязательной юридической экспертизы нормативный правовой акт оценивается с позиций:

соответствия его Конституции Республики Беларусь, нормативным правовым актам Президента Республики Беларусь, законам Республики Беларусь и иным нормативным правовым актам большей юридической силы по отношению к оцениваемому нормативному правовому акту, в том числе устанавливающим требования нормотворческой техники;

соответствия международным договорам Республики Беларусь.

В заключении обязательной юридической экспертизы должны содержаться обоснованные выводы о соответствии нормативного правового акта перечисленным выше требованиям и о допустимости его включения в Национальный реестр. В том случае, если по результатам обязательной юридической экспертизы будет установлено, что нормативный правовой акт не соответствует предъявляемым требованиям, он не подлежит включению в Национальный реестр и возвращается нормотворческому органу, его принявшему (издавшему).

Похожий порядок проведения обязательной юридической экспертизы, осуществляемой НЦПИ, действует в отношении технических нормативных правовых актов, являющихся обязательными для субъектов хозяйствования в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства». Данный порядок определяется Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 «Об обязательной

юридической экспертизе технических нормативных правовых актов», а также постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 2018 г. №353 «Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов».

По общему правилу правовые акты представляются в НЦПИ для включения в Национальный реестр в виде копий оригинала на бумажных носителях. Одновременно в НЦПИ направляются электронные копии правовых актов, оформленные в соответствии с требованиями НЦПИ, в виде файлов с текстами этих актов, соответствующими текстам на бумажных носителях. Такие требования установлены приказом директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь от 10 декабря 2015 г. № 106 «Об установлении Требований к представлению и оформлению правовых актов в виде электронных копий правовых актов и электронных документов, направляемых государственными органами и иными организациями для включения в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь».

В связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» изменился порядок представления правовых актов в НЦПИ для включения в Национальный реестр. Правовые акты Национального банка, Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Управления делами Президента Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных, Минского городского Советов депутатов, областных, Минского городского исполнительных комитетов, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня. С 1 января 2016 г. указанные документы представляются в виде копий оригинала на бумажных носителях, или электронных документов, или файлов с текстами этих актов, соответствующими текстам оригиналов на бумажных носителях (далее – электронные копии правовых актов), удостоверенных электронной цифровой подписью, а с 1 января 2017 г. – в виде электронных документов или электронных копий правовых актов, удостоверенных электронной цифровой подписью.

Технические нормативные правовые акты с 1 января 2016 г. представляются для включения в Национальный реестр в виде электронных документов или файлов с текстами этих актов, соответствующими текстам оригиналов на бумажных носителях, удостоверенных электронной цифровой подписью. Иные правовые акты с 1 января 2016 г. будут представляться для включения в Национальный реестр в виде копий оригинала на бумажных носителях или электронных документов.

Учитывая количество правовых актов, поступающих для регистрации в Национальном реестре (ежедневно в среднем 40–45 правовых актов), в настоящее время является актуальной задача комплексной автоматизации процессов формирования государственных информационно-правовых ресурсов на основе использования современных информационно-коммуникационных

технологий с последующим переходом к электронному документообороту (безбумажной технологии).

В целях решения указанной задачи НЦПИ в рамках соответствующей темы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ разработал и ввел в эксплуатацию автоматизированную информационную систему, обеспечивающую формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (далее – АИС НРПА) в части разработки системы взаимодействия НЦПИ, главных управлений юстиции областных исполнительных комитетов и местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня при включении в Национальный реестр нормативных правовых актов нормотворческих органов. Данная система явилась основой для цифровизации нормотворческого процесса в нашей стране.

Доступ к Национальному реестру изначально был организован с 1 января 1999 г. на сайте НЦПИ. С декабря 2003 года на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь представлена информация о правовых актах, зарегистрированных в Национальном реестре. В разделе Портала ”Национальный реестр“ представлена общая информация о Национальном реестре, ежедневный перечень правовых актов, включенных в реестр, организован свободный доступ к базе данных Национального реестра с возможностью поиска документов по их реквизитам.

Таким образом, Национальный реестр является базовым информационно-правовым ресурсом ГСПИ, обеспечивающим учет и официальное опубликование актов законодательства.

### ***3.3 Исторические аспекты развития национальной системы официального опубликования правовых актов***

Неотъемлемым элементом любого государства является система доведения правовых норм до исполнителей – государственных органов, организаций и граждан. На протяжении различных исторических периодов данная система претерпевает изменения, и, конечно же, для каждого государства она имела свои особенности. Поэтому изучение вопросов обнародования (официального опубликования) правовых актов на протяжении различных периодов национальной истории позволяет глубже осмыслить данный институт как важную стадию нормотворческого процесса.

Государство вправе требовать от граждан, а последние должны знать содержание правовых актов, определяющих их права, обязанности и ответственность. Презумпция знания закона означает, что никто не может ссылаться на незнание действующего нормативного акта, если он в официальном порядке был доведен до сведения граждан. Чтобы эта презумпция имела действенный характер, государство обязано создать все необходимые условия для ознакомления граждан с действующим законодательством. Причем в различные исторические периоды способы доведения до граждан нормативных предписаний были различными.

Почти 4 тысячи лет назад Хаммурапи, царь Вавилона, созданный им кодекс (свод) правил «опубликовал», выбив текст на каменных столбах. Еще одной формой доведения права в древности были глашатаи, которые озвучивали тексты наиболее важных повелений.

Известный российский ученый Владимир Борисович Исаков справедливо выделяет три эпохи официального опубликования (обнародования) нормативных правовых актов: добумажную, бумажную и электрическую (электронную). Все эти эпохи характерны и для истории обнародования (официального) правовых актов в Беларуси.

История права Беларуси берет свое начало с незапамятных времен, когда основным источником права было обычное право. Оно складывалось непосредственно из общественных отношений, которые были санкционированы соответствующими органами и использовались в течение довольно долгого времени.

Обнародование (опубликование) правовых актов неразрывно связано с источниками права и материальными носителями правовых норм.

На территории Беларуси обычное право было преобладающим до середины XV века, а затем начало постепенно вытесняться писаным правом, в котором многие нормы обычного права приобрели форму закона в виде многочисленных грамот, листов, привилеев, статутов и других правовых актов. Можно выделить общеземские, областные, городские и волостные грамот (привилеи). Однако данные грамоты не регулировали вопросы доведения правовых норм до населения.

Первой попыткой систематизации правовых норм в общегосударственном масштабе было создание Судебника Казимира 1468 года. Судебник был небольшим по объему и объединял нормы уголовного, административного и процессуального права. Изданием Судебника Казимира 1468 года было положено начало в развитии нового этапа в правовой теории, практике законодательной деятельности государственных органов, новых принципов систематизации и кодификации феодального права, который был завершён изданием Статутов Великого княжества Литовского. Вместе с тем, вопросы доведения правовых норм до населения в Судебнике не регулировались.

Впервые в истории Беларуси вопросы обнародования правовых актов в писанных источниках права были закреплены в Статуте Великого княжества Литовского 1588 года. В частности, был четко регламентирован механизм доведения постановлений вальных сеймов.

В соответствии со статьей 9 раздела III Статута депутаты сейма, возвратившись к себе в уезды, обязаны были сообщить воеводе или старосте о своем возвращении. После этого не позднее четырех недель после завершения вального сейма созывался поветовый сеймик, на котором депутаты и сообщали обо всех решениях вального сейма. В свою очередь после окончания поветового сейма его депутаты обязаны были довести всем обывателям повета, «што на якім сойме ў справах і патрэбах рэчы паспалітае зрабілі і пастанавілі». Должностные лица на местах обязаны были «на торгах, и при костелах» знакомить население



с принятыми решениями. Подобные нормы не содержались в статутах 1529 и 1566 годов.

Статутом 1588 года был установлен не только порядок распространения правовой информации, но и наказание за нарушение личного привилея, данного подканцлеру ВКЛ Льву Сапеге на издание данного статута: кара в размере 5000 тысяч венгерских флоринов и изъятие всех напечатанных книг.

Таким образом, в Статуте 1588 года впервые были заложены принципы распространения правовой информации, основанные на единстве представления правовой информации на всей территории государства, обязательности ознакомления с принятыми решениями населения, а также добросовестности и ответственности того, кто занимается распространением правовой информации. Фактически с принятием данного Статута начался период печатного обнародования (опубликования) правовых актов.

В период вхождения территории Беларуси в состав Российской империи вопросы обнародования (опубликования) правовых актов были регламентированы достаточно подробно. Так, в Своде законов Российской империи (издание 1912 г.) содержится весьма совершенное для своего времени правовое регулирование механизма опубликования и распространения правовых актов. Их обнародование осуществлялось преимущественно в бумажной форме, хотя в статье 93 Свода упоминается возможность обращения решения к исполнению путем передачи его по телеграфу.

Функция опубликования текстов законов возлагалась на Правительствующий Сенат. В книге 4 части 2 тома 1 Свода законов имеется глава, подробно описывающая содержание этой функции. Так, статья 2<sup>2</sup> предусматривала, что Законы обнародуются во всеобщее сведение Правительствующим Сенатом в установленном порядке и прежде обнародования в действие не приводятся.

Большой интерес представляют содержащиеся в Приложении 1 к ст. 318 Свода «Правила об обнародовании печатными собраниями и листами узаконений и распоряжений правительства и объявлений по судебным и правительственным делам». В частности, данное приложение предусматривало, что «всякое въ печатномъ изданіи помѣщенное узаконеніе, или распоряженіе, а равно всякое объявленіе правительственныхъ, полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ, признается официално изданнымъ, если оно напечатано по распоряженію правительства, установленнымъ порядкомъ». Источником официального опубликования правовых актов министерств и главных управлений являлась официальная газета «Правительственный вестник», издававшаяся при Главном управлении по делам печати. При Правительствующем Сенате издавалось в качестве источника официального опубликования правовых актов «Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства».

В томе XIV Свода, в Уставе о цензуре и печати содержались важные нормы, касавшиеся государственной системы распространения правовой информации. Так, статьей 74 было установлено, что подлежащие опубликованию через Правительствующий сенат законоположения и правительственные распоряжения не должны быть помещаемы в официальных и частных изданиях

ранее их официального опубликования в сенатских изданиях, а также содержались правила, касающиеся неофициального опубликования правовых актов в других изданиях.

Приведенные положения Свода законов позволяют сделать вывод, что в конце XIX – начале XX в. в Российской империи имелось достаточно развитое регулирование порядка опубликования и распространения правовых актов.

Кроме того, следует отметить, что в тот период официальное опубликование правовых актов на территории Беларуси осуществляется и в периодической печати, в частности в газетах:

«Курьер Литовский» (издавалась с 1796 по 1840 г. вначале в Гродно, а затем – Вильно);

«Гродненские губернские ведомости» (издавалась с 19 января 1838 г. до 13 августа 1915 года);

«Виленские губернские ведомости» (издавалась до 11 октября 1916 г.);

«Витебские губернские ведомости» (издавались до 5 января 1918 г.);

«Виленский вестник» (издавалась с 1841 г. по 1916 г.);

«Минские епархиальные ведомости» (издавалась с 1869 г. по 1917 г.).

Первой официальной газетой города Минска являлась «Минские губернские ведомости», первый номер которой вышел в свет 7 января 1838 года. Данное издание выходило раз в неделю по пятницам. Каждый номер заверялся подписью самого губернатора для Министерства внутренних дел, для генерал-губернатора и всех губернских правлений. В официальной части газеты публиковались указы, циркуляры, распоряжения правительства, губернатора и губернского правления, объявления, отчеты о земских повинностях, сметы городских расходов.

После Октябрьской революции в первый период после прихода большевиков к власти их правовые акты публиковались в следующих изданиях:

«Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». Например, в данной газете 28 октября 1917 г. был опубликован Декрет о мире;

«Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства».

«Собрание узаконений» явилось первым советским официальным изданием, в котором систематически публиковались законодательные и правительственные акты Советской России. Данное издание, издававшееся Наркоматом юстиции, выходило отдельными бюллетенями с декабря 1917 г. До этого декреты и постановления Советской власти публиковались в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства», «Известиях ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов», «Правде» и других газетах. «Собрание узаконений» включало декреты и постановления Всероссийских съездов Советов, ВЦИК, СНК РСФСР, Совета рабоче-крестьянской обороны, Совета труда и обороны, постановления, приказы и инструкции наркоматов, а также кодексы и другие правовые акты. Официальное значение правовых актов, опубликованных в «Собрании узаконений», было подчеркнуто в декретах СНК РСФСР от 30 октября 1917 года «О порядке

утверждения и опубликования законов» и от 30 января 1918 г. «О редактировании и печатании законодательных и правительственных актов».

После образования в 1919 году Социалистической Советской Республики Белоруссия ее правовые акты первоначально публиковались в «Известиях Центрального Исполнительного Комитета Социалистической Советской Республики Белоруссия». В соответствии с Декретом Президиума Центрального Исполнительного Комитета Советской Социалистической Республики Белоруссия от 24 января 1922 года выпуск данного издания был прекращен и взамен него было организовано издание «Собрания узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Советской Социалистической Республики Белоруссия».

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК БССР от 14 мая 1927 г. «Об опубликовании и времени вступления в силу законов и распоряжений Правительства БССР, а также распоряжений Народных Комиссариатов БССР» законы и распоряжения Рабоче-Крестьянского Правительства БССР подлежали опубликованию в газете «Советская Белоруссия» и в «Собрании Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства БССР».

После принятия Конституции 1936 г. произошло четкое разграничение властных полномочий. Законы могли приниматься только Верховным Советом, поэтому они публиковались в «Ведомостях Верховного Совета», выпуск которых осуществлялся 2 раза в неделю. Там же публиковались и указы Президиума Верховного Совета. С 1937 г. источниками официального опубликования правовых актов стали газеты «Советы депутатов трудящихся» (в дальнейшем – «Советы народных депутатов»), «Известия», «Правда».

В послевоенный период источниками официального опубликования правовых актов в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 30 мая 1959 г. «О порядке опубликования и вступления в силу законов Белорусской ССР, постановлений Верховного Совета Белорусской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Белорусской ССР» являлись «Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР», а также газеты «Звезда» и «Советская Белоруссия».

В дальнейшем Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 12 июня 1980 г. № 239-X «О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР «О порядке опубликования и вступления в силу законов Белорусской ССР, постановлений Верховного Совета Белорусской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Белорусской ССР» к источникам официального опубликования правовых актов была отнесена «Сельская газета».

Возникновение и развитие информационных технологий привело к их востребованности и в правовой сфере жизнедеятельности общества и государства. Начало внедрения информационных технологий в государственную систему правовой информации СССР было положено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров от 25 июня 1975 г. № 558 «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства», предусматривающим

создание при Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства Министерства юстиции СССР научно-информационного центра, оснащенного современными техническими средствами для поиска и выдачи информации. На данный центр возлагались ведение учета нормативных актов СССР и союзных республик, государственной регистрации, обработки, хранения и ведения их фонда. Правопреемником данного центра в настоящее время является Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Приказом Министра юстиции СССР от 18 марта 1977 г. № 3 было утверждено Положение о государственном учете нормативных актов Союза ССР и союзных республик, в соответствии с которым был организован учет нормативных актов СССР и союзных республик, включавший в себя централизованный сбор и регистрацию этих актов, создание и поддержание в контрольном состоянии их фондов и централизованную информацию о таких актах. Государственный учет нормативных актов Верховного Совета, Президиума Верховного Совета, Совета Министров, министерств и ведомств СССР, Верховных Советов, Президиумов Верховных Советов и Советом Министров союзных республик осуществлялся Научным центром правовой информации при Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства Министерства юстиции СССР. На министерства юстиции союзных республик возлагался учет республиканского законодательства и нормативных актов министерств и ведомств республик, обязательных для других министерств, ведомств, общественных организаций и граждан.

Провозглашение 27 июля 1990 года Декларации о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики, становление Республики Беларусь как суверенного государства потребовало создания как собственного законодательства, так и национальной государственной системы правовой информации.

Основными источниками официального опубликования правовых актов в тот период являлись в соответствии с Законом Республики Беларусь от 3 июля 1990 года «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Беларусь и других актов, принятых Верховным Советом Республики Беларусь и его органами» «Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР», а также газеты «Звезда» и «Народная газета». Постановления Правительства публиковались в «Собрании постановлений Правительства Республики Беларусь», издание которого было организовано в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 августа 1990 г. № 208 «Об издании «Ведомостей Верховного Совета Республики Беларусь», Собрания постановлений Правительства Республики Беларусь и порядке опубликования и вступления в силу постановлений и распоряжений Совета Министров Республики Беларусь». Данным постановлением предусматривалось официальное опубликование постановлений Совета Министров Республики Беларусь также в газетах «Советская Белоруссия», «Рэспубліка», «Белорусская нива».

Постановлением Совет Министров Белорусской ССР от 22 февраля 1991 г. № 66 «О некоторых правилах опубликования нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» впервые было установлено, что опубликование постановлений Совета Министров БССР и нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств БССР, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, или доведение их тем или иным способом до всеобщего сведения является обязательным условием применения этих актов.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 1991 г. №181 «Об издании Бюллетеня нормативно-правовой информации» было предусмотрено издание ежемесячного Бюллетеня нормативно-правовой информации как источника официального опубликования нормативных актов министерств и ведомств, руководителем которых предписывалось в трехдневный срок после принятия актов нормативного характера (приказы, инструкции, указания и т.п.) либо документов разъясняющего характера направлять их в двух экземплярах в Министерство юстиции для опубликования в указанном Бюллетене.

После принятия Конституции Республики Беларусь 1994 года и избрания Президента Республики Беларусь потребовалось определение источника официального опубликования его правовых актов. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 252 «О порядке опубликования и вступления в силу указов и распоряжений Президента Республики Беларусь» источниками официального опубликования указов Главы государства были определены «Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь», газеты «Белорусская нива», «Звезда», «Рэспубліка» и «Советская Белоруссия». Также было определено, что указы Президента Республики Беларусь могут быть опубликованы в других печатных изданиях, переданы по радио, телевидению и иным каналам связи, разосланы соответствующим государственным органам, предприятиям, учреждениям, организациям, общественным объединениям.

Важным этапом во внедрении информационных технологий в государственную систему правовой информации, и, фактически, отправной точкой развития правовой информатизации в нашей стране явились положения Концепции судебно-правовой реформы, одобренной постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. № 1611-ХП, предусматривающие в целях оптимизации законотворческого процесса и совершенствования правоприменительной практики создание при Министерстве юстиции республиканского центра правовой информации. В данном центре предполагалось с использованием современных средств программного и аппаратного обеспечения хранить и поддерживать в контрольном состоянии общедоступную базу данных действующего в республике законодательства, а также предоставить возможность широкого доступа через обычные телекоммуникационные системы к базе данных действующего законодательства и обеспечить доступность законодательства для каждого гражданина.

В целях реализации положений данной Концепции 15 октября 1992 года Министерством юстиции Республики Беларусь в структуре Научно-

исследовательского института проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы был образован Республиканский центр правовой информации. В этот период определялись направления информатизации в области создания баз данных законодательства и проведения автоматизации судебно-экспертной деятельности, судов и учреждений юстиции.

Постановлением Совета Министров от 1 февраля 1994 г. № 50 «О мерах по формированию республиканского эталонного банка данных правовой информации» перед специалистами Республиканского центра правовой информации была поставлена задача сформировать республиканский эталонный банк данных правовой информации на бумажных и электронных (магнитных) носителях, включающий в себя законодательные, а также ведомственные нормативные акты. Данное постановление обязывало все министерства и ведомства предоставлять на регистрацию принятые ими правовые акты не только на бумажном, но и на электронном носителе.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 1997 г. № 338 на базе указанного центра был создан НЦПИ – центральное государственное научно-практическое учреждение, осуществляющее сбор, учет, обработку, хранение, систематизацию и актуализацию эталонной правовой информации, ее распространение (предоставление), а также официальное опубликование правовых актов.

Важнейшим этапом в дальнейшем развитии национальной государственной системы правовой информации явилось создание с 1 января 1999 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369 Национального реестра правовых актов Республики Беларусь как системы учета правовых актов Республики Беларусь.

Следующим важным этапом в развитии государственной системы правовой информации стало создание в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 10 декабря 1998 г. № 22 «Об утверждении Положения об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь» целостной системы источников официального опубликования нормативных правовых актов, в том числе единого такого источника – официального периодического печатного издания «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь». Данное издание издавалось с 1 января 1999 г. по 30 июня 2012 г. С введением с 1 января 2004 г. в эксплуатацию Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь на данном ресурсе осуществлялось размещение электронных версий очередных номеров данного печатного издания в формате PDF.

Развитие информационных технологий, увеличение пользователей сети Интернет обусловили необходимость перехода к официальному опубликованию правовых актов в электронном виде. В 2006 году в связи с изданием Декрета Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 4 «О внесении дополнения в Положение об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь» и Указа Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 124 «О внесении изменения в Положение о Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь» дополнительно к

печатным изданиям в качестве официального источника опубликования правовых актов была отнесена электронная версия официального периодического печатного издания «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь», размещаемая на Портале одновременно с выходом в свет соответствующего номера печатного издания.

Очередным этапом в переходе к официальному опубликованию правовых актов в электронном виде стало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 293 «О внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369». В соответствии с данным Указом нормативные правовые акты местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового уровня, технические нормативные правовые акты и локальные нормативные правовые акты (если государственным органом (организацией), их принявшим (издавшим), принято решение о включении их в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь) подлежали официальному опубликованию только в электронной версии соответствующего номера официального периодического печатного издания «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь» без официального опубликования в данном периодическом печатном издании. При этом в соответствующем номере этого периодического печатного издания публиковались реквизиты этих правовых актов (вид акта, дата принятия (издания), номер, название, регистрационный номер и дата включения правового акта в Национальный реестр), а также информация о размещении их текстов в электронной версии данного номера печатного издания Портале.

Со второго полугодия 2008 г. нормативные правовые акты местных Советов депутатов и исполнительных и распорядительных органов базового уровня и ряд других актов официально стали публиковаться только в электронном виде, однако дата их опубликования была связана с датой выхода соответствующего печатного номера издания. В дальнейшем в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 713 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369» перечень таких правовых актов был расширен за счет включения постановлений Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь о принятии, одобрении, отклонении проектов законов, постановлений Совета Министров Республики Беларусь о командировании должностных лиц, нормативных правовых актов областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, регламентов коллегиальных органов.

Впервые официальное опубликование правовых актов только в электронном виде (без опубликования в печатных изданиях) в Республике Беларусь было осуществлено 30 июня 2008 года. В этот день на Портале в электронных версиях шести номеров официального периодического печатного издания «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь» (№ 151-156) было опубликовано 544 решения районных исполнительных комитетов и районных Советов депутатов.

Очередным этапом в развитии официального опубликования правовых актов в электронном виде стало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 13 июня 2011 г. № 248 «О некоторых вопросах официального опубликования нормативных правовых актов». Данным Указом в целях обеспечения реализации прав юридических и физических лиц на получение полной, достоверной и своевременной информации о нормативных правовых актах установлено, что в случаях, требующих оперативного доведения до всеобщего сведения нормативных правовых актов Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка, министерств и иных республиканских органов государственного управления, которые направлены на стабилизацию ситуации на потребительском и валютном рынках, их официальное опубликование осуществлялось путем размещения на Портале с последующим официальным опубликованием в официальном периодическом печатном издании «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь», его электронной версии и иных источниках в соответствии с законодательством. При этом датой официального опубликования нормативных правовых актов являлась дата их размещения на Портале. В соответствии с данным Указом размещение на Портале нормативных правовых актов осуществлялось НЦПИ в день их поступления в установленном порядке в центр после регистрации в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь.

Таким образом, в истории Беларуси можно выделить следующие основные этапы в обнародовании (официальном опубликовании) правовых актов:

«добумажный» период – до 1588 года (до принятия Статута Великого княжества Литовского 1588 г.);

период обнародования (опубликования) правовых актов в печатной форме – 1588 – 2006;

период перехода к официальному опубликованию правовых актов в электронном виде – 2006 – 30 июня 2012 года;

официальное опубликование в электронном виде правовых актов, включаемых в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, – с 1 июля 2012 года.

### ***3.4 Современная система официального опубликования (обнародования, опубликования) правовых актов в Республике Беларусь***

Официальное опубликование правовых актов является завершающей и необходимой стадией нормотворческого процесса, посредством которой правовые нормы доводятся до всеобщего сведения.

Согласно статьи 7 Конституции Республики Беларусь нормативные правовые акты государственных органов публикуются либо доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом.

В республике создана на государственном уровне и успешно функционирует система официального опубликования правовых актов от Конституции и кодексов Республики Беларусь до решений местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового уровня.



Основная задача официального опубликования заключается во введении принятых (изданных) правовых актов в действующую систему права. Именно с датой официального опубликования документа связана дата вступления его в силу и возможность применения содержащихся в нем норм. Эта функция придает особую значимость системе официального опубликования и предъявляет к ней достаточно жесткие требования, так как с официальным опубликованием и вступлением в силу правовых актов связано и возникновение правовых последствий.

Официальное опубликование правовых актов возложено на НЦПИ.

С 1 июля 2012 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» (далее – Декрет), которым регламентирован порядок официального опубликования и вступления в силу правовых актов. Декрет направлен на совершенствование системы официального опубликования правовых актов, доведения их до всеобщего сведения на основе широкого использования современных информационных и коммуникационных технологий. С принятием данного правового акта начался новый этап официального опубликования правовых актов – официальное опубликование правовых актов в электронном виде.

В соответствии с Декретом № 3 в отличие от ранее действовавшей системы официального опубликования правовых актов с 1 июля 2012 г. единственным источником официального опубликования правовых актов, включаемых в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, стал Портал – основной государственный информационно-правовой интернет-ресурс в области права и правовой информатизации. В соответствии с подпунктом 1.1 пункта 1 Декрета под **официальным опубликованием нормативных правовых актов**, включаемых в Национальный реестр правовых актов, является доведение этих ПА до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. Официальное опубликование правовых актов на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и обнародование (опубликование) правовых актов в определенных Декретом печатных изданиях осуществляются в полном соответствии с подписанными подлинниками на том государственном языке (языках), на котором они приняты (изданы), и с учетом требований, установленных законодательными актами.

Датой официального опубликования правового акта считается дата его размещения на Портале.

Бесспорное преимущество использования виртуального пространства глобальной компьютерной сети Интернет заключается в том, что количество и объем правовых актов, публикуемых на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, не ограничены ни временем, необходимым для полиграфического изготовления тиража печатного издания, ни периодичностью выхода его в свет, ни иными характеристиками, присущими материальному носителю (например, определенное количество страниц печатного номера).

Подготовленные к опубликованию в удобном для пользователя (читателя) формате тексты правовых актов ежедневно (в соответствии с технологическим регламентом) размещаются на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, что позволяет обеспечивать свободный доступ к ним широкого круга интернет-пользователей в максимально короткие сроки.

На Портале официально публикуемые правовые акты размещаются в рубрике «Официальное опубликование». При открытии этой рубрики пользователь попадает на страницу «Новые поступления», где содержатся последние официально опубликованные правовые акты. Для удобства пользователей разработана специальная поисковая система, с помощью которой можно найти правовые акты, официально опубликованные на Портале, либо в официальном периодическом печатном издании «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь» с 2003 г. по 30 июня 2012 г.

Поисковая форма открывается при нажатии на ссылку «Поиск». С помощью данной формы можно искать документы по таким поисковым полям, как вид документа, название, орган принятия (издания), дата принятия (издания), номер принятия (издания), раздел Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (далее – НРПА) НРПА, номер и дата регистрации в НРПА данном реестре, дата опубликования на Портале.

При нажатии на найденный при помощи поисковой системы документ открывается его информационная карточка, в которой содержатся сведения о названии, виде, органе принятия, номере и дате принятия правового акта, его регистрационном номере в НРПА, дате включения в НРПА, дате вступления в силу, рубрике документа по Единому правовому классификатору, а также об источнике его официального опубликования.

Для того, чтобы открыть текст интересующего документа, необходимо нажать на соответствующую ссылку.

Текст документа при этом открывается в формате pdf, в верхнем колонтитуле имеется ссылка на источник официального опубликования – Портал, дату официального опубликования и номер регистрации в НРПА. В таком виде документ можно распечатать или сохранить на носитель информации.

Отдельный подраздел в рубрике Портала «Официальное опубликование» посвящен официальному периодическому печатному изданию «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь». Здесь содержится общая информация о данном источнике официального опубликования, который издавался с 1 января 1999 г. по 30 июня 2012 г., а также архив номеров электронной версии этого издания в формате pdf за период с 2003 по 2012 г.

Официальному опубликованию не подлежат нормативные правовые акты или отдельные их положения, содержащие государственные секреты или иные охраняемые законодательством Республики Беларусь сведения, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь. Решение о том, что нормативный правовой акт или его отдельные положения не подлежат опубликованию, принимается в установленном законодательством Республики Беларусь порядке уполномоченным государственным органом (должностным

лицом), о чем на оригинале правового акта делается соответствующая отметка («Извлечение»). Нормативные правовые акты публикуются с указанием их обязательных реквизитов: наименования органа (должностного лица), принявшего (издавшего) правовой акт, вида акта, даты его принятия (издания), номера и названия.

Порядок, сроки и условия доведения до всеобщего сведения правовых актов, принимаемых (издаваемых) государственными органами, определены статьей 104 Конституции Республики Беларусь и Декретом. В соответствии с этими актами декреты Президента Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, указы Президента Республики Беларусь нормативного характера, постановления Совета Министров Республики Беларусь и иные нормативные правовые акты подлежат обязательному официальному опубликованию после включения их в Национальный реестр как в систему учета.

Таким образом, на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь публикуются все правовые акты, включенные в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.

Результат данной новации очевиден – оперативность официального опубликования и, одновременно, доступность правовой информации по сравнению с печатным изданием увеличиваются многократно. Несомненно, что в условиях стремительного развития в нашей стране ИКТ такой способ доведения до граждан и организаций правовой информации является наиболее удобным и востребованным.

О позитивности подобных законодательных преобразований в сфере официального опубликования правовых актов свидетельствует и опыт стран ближнего и дальнего зарубежья. Например, в России официальным признается опубликование правовых актов как в печатном, так и в электронном виде. Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 21 октября 2011 г. официальным опубликованием закона считается также первая публикация его полного текста на Официальном интернет-портале правовой информации. В ряде иных стран – участниц СНГ помимо печатных изданий доступ к текстам нормативных правовых актов обеспечивается в сети Интернет.

В отдельных странах Европейского союза единственным официальным источником опубликования правовых актов признается их электронная версия. Такой подход реализован в Бельгии, Дании, Испании, Португалии, Венгрии, Нидерландах и Австрии.

Важной новацией Декрета № 3 явилось и то, что впервые стали разделены понятия официального опубликования и обнародования (опубликования) правовых актов. Официальным опубликованием правовых актов является доведение этих правовых актов до всеобщего сведения путем размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Портале. При этом датой официального опубликования правового акта считается дата его размещения на Портале. Официальное опубликование правовых актов в таком порядке в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 106 «О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь» осуществляется НЦПИ.

Обнародование (опубликование) правовых актов является неофициальным и может осуществляться в газетах «Советская Белоруссия», «Звезда», «Народная газета», «Рэспубліка», а также в периодических печатных изданиях, определяемых в соответствии с законодательством областными и Минским городским Советами депутатов, областными и Минским городским исполнительными комитетами, местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами базового территориального уровня. Такое обнародование правовых актов предоставляет возможность гражданам, не имеющим доступа к сети Интернет, ознакомиться с текстами правовых актов в соответствующих печатных изданиях.

В других, кроме вышеперечисленных, печатных изданиях правовые акты могут быть опубликованы только после их официального опубликования с соблюдением требований, установленных Положением о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации в Республике Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 712, при условии заключения с НЦПИ договора предоставления правовой информации для ее дальнейшего распространения (предоставления).

Официальное опубликование нормативных правовых актов в электронном виде в сети Интернет, в отличие от официального опубликования на бумажных носителях (в газетах, печатных изданиях), имеет ряд неоспоримых преимуществ. Такое опубликование позволяет обеспечить оперативность официального опубликования правовых актов, так как оно может осуществляться ежедневно вне зависимости от объема конкретного правового акта, что, по сути, не может обеспечить ни одно печатное издание, а также избежать постоянно растущих финансовых расходов при опубликовании правовых актов в печатных источниках.

Декретом № 3 впервые определен порядок официального опубликования нормативных правовых актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов первичного территориального уровня (поселковых и сельских советов), решений, принятых городским (городов районного подчинения), поселковым, сельским референдумом. Это дало возможность обеспечить свободный доступ всех заинтересованных граждан и организаций к социально значимому массиву указанных документов.

#### **Тема 4. Цифровизация нормотворческого процесса**

Понятие и сущность цифровизации нормотворческого процесса. Основные направления цифровизации нормотворческого процесса. АИС НРПА как основа цифровизации нормотворческого процесса в Республике Беларусь. АИС «Нормотворчество» как перспективное направления развития цифровизации нормотворческого процесса в Республике Беларусь. Создание машиноисполняемого законодательства как направление цифровизации нормотворческого процесса

##### ***4.1. Понятие и сущность цифровизации нормотворческого процесса.***

Цифровизация представляет собой объективный процесс активного внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, в первую очередь, в экономическую сферу. Развитие экономики, начиная от производства и заканчивая сферой услуг, сегодня неразрывно связано с формирующейся цифровой реальностью, которая не только меняет сам характер взаимодействия субъектов экономических отношений, но и воздействует на самих этих субъектов. Такое воздействие неизбежно сказывается на развитии права, которое перед вызовом цифровизации вынуждено давать адекватные ответы как в сфере правотворчества, так и в сфере правоприменения.

Любая правовая норма, изначально представленная в знаковой форме, получает свое значение, выражаясь в конкретных действиях этих субъектов. Право при таком подходе понимается не как система норм, а как повседневная деятельность людей по их реализации. Это относится и к правотворческой деятельности. Содержание и характер правотворческой деятельности во многом определяются правосознанием ее субъектов. Это правосознание под воздействием цифровой реальности претерпевает изменения, которые, в свою очередь, сказываются на правотворчестве.

Современные цифровые тренды охватывают практически все сферы: от медицины и образования до вызова такси и осуществляются посредством специальных цифровых платформ. Все это характерно и для правовой сферы государственной и общественной жизни, в рамках которой циркулируют огромные массивы информации – от законодательства до правоприменительной практики.

Нормотворческая деятельность представляет собой сложное явление правовой реальности, которое в значительной степени определяет эффективность всего механизма правового регулирования. Создание правовых норм, отвечающих характеру общественных отношений, представляется сложной и комплексной деятельностью, результаты которой в конечном итоге влияют на развитие всего общества. В то же время современное правотворчество страдает серьезными недостатками, которые, несмотря на предпринимаемые усилия, сохраняются в течение длительного времени. Среди них можно отметить недостаточную упорядоченность правотворческой деятельности, нарастающую инфляцию правовой материи, отсутствие научно обоснованной и легально закреплённой системы правовых актов, отсутствие в некоторых случаях необходимых механизмов реализации правовых норм.

Влияние цифровых технологий на развитие общественных отношений, которое неминуемо проявляется и в правотворческой деятельности, представляется комплексным и многогранным. В этом отношении отметим следующие тенденции.

1. Право в условиях развития цифровых технологий становится более доступным для различных слоев населения.

В рамках этой функции право информирует участников общественных отношений о тех правилах, которых им надлежит придерживаться, и с помощью современных цифровых технологий такое информирование становится все более эффективным. Совершенствуются технологии поиска нужных правовых норм,

что в некоторой степени нивелирует негативные последствия инфляции нормотворчества.

2. Цифровые технологии способствуют успешному развитию демократических механизмов. Информация о деятельности органов власти и должностных лиц становится все более открытой и доступной. Это относится и к правотворческой деятельности, которая приобретает все более публичный характер. Развитие цифровых технологий способствует широкому вовлечению граждан в процесс правотворчества. В то же время внедрение ИКТ способно усиливать социальное неравенство в вопросах вовлеченности граждан в государственное управление. Граждане, не владеющие данными технологиями или не имеющие доступа к интернету, фактически теряют возможность участвовать в обсуждении законопроектов. Такая ситуация ведет к ущемлению их прав и законных интересов, влечет за собой снижение уровня демократичности нормотворческого процесса.

3. Цифровизация общественных отношений приводит к тому, что все процессы в обществе, включая правовую сферу, многократно ускоряются. Появляются все новые и новые группы отношений, в том числе складывающихся в виртуальном пространстве, которые не урегулированы правом. В итоге нормотворчество отстает от темпов развития общественных отношений. Пока нормотворческие органы обратят внимание на появление новой группы общественных отношений, предпримут усилия по разработке, обсуждению и принятию нормативного правового акта, отношения, складывающиеся под воздействием цифровизации, снова изменятся.

Влияние цифровых технологий на правовую сферу общества проявляется в увеличении субъектов правовой жизни, появлении среди них нетипичных субъектов, большей вариативности форм права, высоком уровне динамики правовых регуляторов и их ресурсного обеспечения. В совокупности эти процессы порождают состояние неопределенности в отношении развития общества, что затрудняет и прогнозирование, и последующее правотворчество.

4. Цифровые технологии при их внедрении в правотворческую деятельность могут способствовать ее качественному упорядочению.

В целом представляется возможным сделать следующие выводы относительно влияния цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности.

Во-первых, активное развитие современных цифровых технологий влияет на социальное содержание нормотворчества, так как изменяет характер регулируемых правом общественных отношений.

Во-вторых, развитие цифровых технологий в сети Интернет повышает доступность информации о праве и правотворчестве для значительной части населения, тем самым повышая уровень демократичности и гласности правотворческой деятельности. В то же время усиливается степень ущемления соответствующих прав той категории населения, которая не имеет доступа к сети Интернет либо не обладает соответствующими навыками.

В-третьих, внедрение цифровых технологий в правотворческий процесс может благоприятно сказаться на системе права в контексте ее упорядочения, систематизации, устранения пробелов и противоречий.

Помимо цифровизации нормотворческого процесса важной задачей является создание автоматизированных систем, обеспечивающих аналитическую обработку нормативной правовой и правоприменительной информации, выявление пробелов в правовом регулировании, его избыточности и недопущения правовой инфляции. В этих целях представляется перспективным использование технологий нейронных сетей и больших данных. В частности, имеет огромный исследовательский потенциал массив судебных решений и материалов иной правоприменительной практики. В этой связи значительный интерес представляет опыт работы с большими данными в аналитических системах, в частности, в американских системах LexisNexis, ориентированных, благодаря возможностям искусственного интеллекта, технологий машинного обучения и визуализации данных, на решение современных задач в сфере бизнеса и юридической практики. Важными задачами, связанными с применением технологий «больших данных» в правовой сфере являются формирование систем поддержки принятия решений, систем а цифровизация представляет собой объективный процесс активного внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, в первую очередь, в экономическую сферу. Развитие экономики, начиная от производства и заканчивая сферой услуг, сегодня неразрывно связано с формирующейся цифровой реальностью, которая не только меняет сам характер взаимодействия субъектов экономических отношений, но и воздействует на самих этих субъектов. Такое воздействие неизбежно сказывается на развитии права, которое перед вызовом цифровизации вынуждено давать адекватные ответы как в сфере правотворчества, так и в сфере правоприменения.

Таким образом, цифровизацию нормотворческого процесса можно определить как процесс, имеющий целью внедрение и использование информационных систем, ресурсов и технологий на всех стадиях нормотворческого процесса, а также изменение форм правового регулирования в целях обеспечения эффективного функционирования и развития цифровой экономики, повышения эффективности государственного управления.

#### ***4.2. Основные направления цифровизации нормотворческого процесса***

Развитие информационно-коммуникационных технологий обуславливает их все более широкое применение в различных сферах общественной жизни. Важное значение приобретает использование таких технологий в правовой сфере жизнедеятельности государства и общества, в правовой коммуникации и, прежде всего, механизмах доведения содержания правовых норм в актах законодательства и иных источниках права до всех заинтересованных.

Особое значение имеет использование ИКТ в процессе правообразования, прежде всего, в нормотворческой деятельности, как для передачи проектов правовых актов между субъектами нормотворческой деятельности, автоматизации отдельных стадий нормотворческого процесса, так и для

автоматизации всего процесса в целом. В связи с этим представляет интерес исследование типологии используемых информационных систем, прежде всего специализированных, в нормотворческой деятельности и выработка подходов по дальнейшей автоматизации и внедрению ИКТ в нормотворческий процесс в рамках национальной правовой системы.

На сегодняшний день в сфере цифровизации нормотворческой деятельности можно выделить три основных направления:

цифровизация информационно-правового обеспечения нормотворческой деятельности;

цифровизация нормотворческого процесса;

создание машиноисполняемых правовых норм.

Рассмотрим подробнее эти направления.

1. Использование информационно-поисковых правовых систем для информационно-правового обеспечения нормотворческой деятельности

В процессе нормотворческой деятельности используется большое количество различной информации (правовой, правоприменительной, экономической, статистической и др.). Поэтому эффективное нормотворчество невозможно без надлежащего *информационно-правового обеспечения*, представляющего систему форм, методов и средств, предназначенных для обеспечения пользователей необходимой информацией. Целью такого обеспечения является как организация процессов сбора, хранения, обработки, актуализации информации, так и организация массивов информации, своевременность ее предоставления для подготовки нормативных правовых актов.

Использование информационно-поисковых систем (далее – ИПС) обусловлено необходимостью информационно-правового обеспечения нормотворческой деятельности путем применения информационно-правовых ресурсов, содержащих актуальный массив законодательства, а также различные материалы правоприменительной практики. В частности, формирование и развитие государственной системы правовой информации, создание эталонного банка данных правовой информации Республике Беларусь позволило обеспечить государственным органам, организациям и гражданам эталонной правовой информацией, а также соответствующими информационно-правовыми ресурсами, содержащими материалы судебной и иной правоприменительной практики (ИПС «Эталон», «Эталон-ONLINE», включающие банки данных правовой информации «Законодательство Республики Беларусь», «Решения органов местного управления и самоуправления», «Международные договоры», банки данных «Судебная практика», «Правоприменительная практика», «Формы документов» и др.). Такое информационно-правовое обеспечение жизненно необходимо для эффективной деятельности всех нормотворческих органов, обеспечения текущего и перспективного развития национального законодательства. В частности, в настоящее время в рамках ИПС «Эталон» содержится свыше 375 тыс. документов, включая свыше 243 тыс. правовых актов в ЭБДПИ, 45 тыс. судебных решений и иных материалов судебной практики, 44 тыс. материалов иной правоприменительной практики и форм документов.



Информационный массив правовой информации постоянно увеличивается. Так, только объем эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь ежегодно увеличивается в среднем на 10 тыс. правовых актов. Все это требует оперативного включения вновь принимаемых актов законодательства и иных документов в информационно-правовые ресурсы, их своевременной актуализации и быстрого доведения до всех заинтересованных, поскольку только в таком случае можно обеспечить эффективную нормотворческую деятельность, а также законность и обоснованность принимаемых решений в правоприменительной деятельности.

Важное значение в современной нормотворческой деятельности имеет банк данных проектов законов Республики Беларусь. Данный информационный ресурс функционирует в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 105 «О банке данных проектов законов Республики Беларусь». В указанный ресурс, помимо текстов проектов законов, включается также информация о проекте закона (законе Республики Беларусь), формируемая в рамках законотворческого процесса, начиная со стадии внесения субъектом права законодательной инициативы проекта закона в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, а также в порядке осуществления обязательного предварительного контроля конституционности законов Республики Беларусь. Кроме того, для обеспечения доступа граждан к информации о законопроектах тексты проектов законов Республики Беларусь размещаются Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) в свободном доступе на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь в течение трех рабочих дней со дня их включения в банк данных проектов законов Республики Беларусь.

При подготовке проектов правовых актов важное значение имеют информационные ресурсы юридической терминологии. Так, Национальным центром правовой информации создан юридический словарь в сети Интернет. Этот ресурс отражает разнообразие и особенности современной терминологии белорусского законодательства, содержит юридические термины на белорусском, русском и английском языках, соединенные тематическими (ассоциативными) связями. В лексическом массиве словаря также представлены нормативные определения терминов из актов законодательства.

Ресурс имеет удобный интуитивный интерфейс, который позволяет свободно работать с более 34 000 тысячами терминов национального законодательства и их дополнительной информацией.

Юридический словарь направлен на решение задач целостного представления терминологического массива законодательства, расширение возможностей аналитической работы с терминологией, а также предназначен для оказания помощи государственным органам и иным организациям в осуществлении нормотворческой и правоприменительной деятельности. Словарь может быть использован как учеными, так и практикующими юристами в своей профессиональной деятельности, преподавателями, студентами, а также всеми, кто интересуется проблемами юридической терминологии.

2. Использование в нормотворческой деятельности общегосударственных автоматизированных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры.

В настоящее время в Республике Беларусь предусмотрено использование электронного документооборота в нормотворческом процессе в соответствии с частью пятой пункта 6 Положения о Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369.

Данным Указом предусмотрена обязательность направления ряда правовых актов в НЦПИ для включения в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь в виде электронных документов или электронных копий правовых актов, удостоверенных электронной цифровой подписью, в частности:

с 1 января 2016 г. – технических нормативных правовых актов (в виде электронных документов или электронных копий правовых актов, удостоверенных электронной цифровой подписью);

с 1 января 2017 г. – нормативных правовых актов Национального банка, Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Управления делами Президента Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня (в виде электронных документов или электронных копий правовых актов, удостоверенных электронной цифровой подписью).

При этом иные виды нормативных правовых актов могут представляться для включения в НРПА как в виде копий оригиналов на бумажных носителях, так и в виде электронных документов.

Пунктом 2 Указа Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» определен порядок представления нормативных правовых актов в электронном виде для включения в НРПА. С 1 января 2016 г. представление в НЦПИ правовых актов в виде электронных документов, а также электронных копий правовых актов:

государственных органов, нормативные правовые акты которых подлежат обязательной юридической экспертизе, проводимой Министерством юстиции или главными управлениями юстиции облисполкомов, осуществляется посредством автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь;

иных государственных органов (должностных лиц), за исключением указанных в абзаце втором настоящего пункта, осуществляется посредством системы межведомственного электронного документооборота государственных органов или иных определенных Советом Министров Республики Беларусь систем и средств, используемых для передачи электронных документов.

В исключительных случаях при невозможности использования систем, предназначенных для передачи электронных документов, по независящим от государственных органов причинам правовые акты, указанные в части первой настоящего пункта, представляются в НЦПИ в виде копий оригинала на бумажных носителях с одновременным представлением файлов с текстами этих правовых актов, соответствующими текстам оригиналов на бумажных носителях.

Правовые акты, содержащие служебную информацию ограниченного распространения, до внедрения системы, предназначенной для передачи электронных документов и обеспечивающей соблюдение установленных законодательством требований к защите указанной информации, представляются в НЦПИ в виде копий оригинала на бумажных носителях с одновременным представлением файлов с текстами этих правовых актов, соответствующими текстам оригиналов на бумажных носителях.

Таким образом, в Республике Беларусь в настоящее время существует две системы, посредством которых осуществляется представление правовых актов для включения в НРПА – АИС НРПА, а также система межведомственного электронного документооборота государственных органов.

Следует отметить, что система межведомственного электронного документооборота государственных органов предназначена для обеспечения «классического» документооборота и не учитывает специфику нормотворческого процесса, что создает значительные неудобства при передаче нормативных правовых актов и прилагаемых к ним документов для включения в НРПА. Так, например, в НЦПИ из Министерства юстиции после проведения обязательной юридической экспертизы нормативные правовые акты поступают отдельно от заключений по результатам их обязательной юридической экспертизы в силу особенностей системы межведомственного электронного документооборота государственных органов, иногда со значительной временной задержкой. В то же время АИС НРПА позволяет одновременно представить в НЦПИ указанные документы, обеспечивает контроль за истечением сроков экспертизы, предоставляет механизм доработки нормативного правового акта в процессе обязательной юридической экспертизы, обеспечивает хранение и оперативный поиск всех ранее загруженных в систему документов и т. д.

3. Специализированные информационные системы и информационные ресурсы, используемые для автоматизации отдельных элементов (стадий) нормотворческой деятельности

В качестве примера такой системы можно привести компьютерную программу «Автоматизированная система подготовки проектов нормативных правовых актов Республики Беларусь» (далее – АСП НПА), разработанная Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Эта программа является инструментальным средством подготовки проектов нормативных правовых актов Республики Беларусь в государственных органах, осуществляющих нормотворческую деятельность. С помощью АСП НПА можно производить выбор и открытие электронных шаблонов (типовых документов) проектов нормативных правовых актов (в папках программы

хранится более 100 вариантов шаблонов), создание проекта нормативного правового акта, а также просмотр методического материала по правилам оформления структурных элементов документа. Электронные шаблоны проектов нормативных правовых актов как типовые документы представляют собой унифицированные формы юридических конструкций проектов кодексов и законов Республики Беларусь (в том числе на белорусском языке), директив, декретов и указов Президента Республики Беларусь, а также постановлений Правительства, республиканских органов государственного управления, Правления Национального банка Республики Беларусь, Национальной академии Беларуси, решений местных исполнительных и распорядительных органов и местных Советов депутатов. Фактически АСП НПА использовалась только на стадии подготовки проекта нормативного правового акта.

Следует отметить, что в развитие АСП НПА в соответствии со статьей 78 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» создан Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, НЦПИ и Министерством юстиции банк данных шаблонов проектов нормативных правовых актов, а также обеспечена его интеграция в государственные информационно-правовые ресурсы и использование в деятельности государственных органов.

Тематический банк данных «Нормотворчество» содержит шаблоны проектов нормативных правовых актов, а также основополагающие акты законодательства, регулирующие нормотворческую деятельность, в том числе подготовку нормативных правовых актов, проведение экспертиз, принятие (издание) и официальное опубликование этих актов, а также методические материалы.

Банк данных интегрирован в информационно-поисковую систему «ЭТАЛОН» и состоит из двух основных разделов:

раздела, включающего тексты нормативных правовых актов, регламентирующих нормотворческий процесс, и методических материалов;

раздела, содержащего шаблоны проектов нормативных правовых актов на русском и белорусском языках, в том числе оформляющих решения в отношении международных договоров (284 шаблона проектов правовых актов на русском и белорусском языках).

Использование данного ресурса создает необходимые условия для качественной подготовки проектов нормативных правовых актов, способствуют экономии временных затрат разработчиков проектов. Развитие данного ресурса и его дальнейшая автоматизация позволит совершенствовать нормотворческий процесс и повысит качество нормативных правовых актов.

К информационным ресурсам, обеспечивающим цифровизацию отдельных элементов нормотворческого процесса, можно отнести интернет-ресурсы, обеспечивающие публичное обсуждение проектов правовых актов. Достижение мира и эффективных правовых институтов подразумевает широкое участие граждан в принятии государственных решений. С этой целью Беларусь предпринимает максимальные усилия для повышения прозрачности (транспарентности) нормотворческого процесса.

Начиная с 2015 года в Республике Беларусь у граждан появилась дополнительная возможность принимать участие в обсуждении проектов правовых актов посредством сайта «Правовой форум Беларуси», на котором в специальном разделе «Обсуждение проектов НПА» размещаются проекты нормативных правовых актов.

Сайт «Правовой форум Беларуси» является площадкой для интерактивного общения граждан, получения необходимой информации, обмена опытом и мнениями по вопросам, связанным с правом, правоприменительной практикой. Участникам форума предоставлена возможность ознакомиться с текстами проектов нормативных правовых актов, оставить свои комментарии, замечания и предложения по обсуждаемым документам, увидеть комментарии иных участников публичного обсуждения. Доступность, удобство и скорость сетевого взаимодействия позволяет обычным гражданам эффективно вступать в реальный диалог с государством для обсуждения проектов нормотворческих решений.

Со вступлением в силу с 1 февраля 2019 г. нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» сайт «Правовой форум Беларуси» стал официальной площадкой для проведения публичного обсуждения проектов важнейших нормативных правовых актов, в первую очередь затрагивающих права, свободы и обязанности граждан и юридических лиц, устанавливающих новые либо принципиально изменяющие существующие подходы к правовому регулированию определенной сферы общественных отношений, а также оказывающих существенное влияние на условия осуществления предпринимательской деятельности. С момента создания на данном ресурсе проведено публичное обсуждение свыше 600 проектов нормативных правовых актов, в том числе в 2020 г. – 196.

На данном ресурсе обсуждался ряд важнейших проектов нормативных правовых актов, включая проекты законов «О судебно-экспертной деятельности», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам торговли и общественного питания», проекты указов Президента Республики Беларусь «О вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг)», «О платежах за участие в дорожном движении», «О цифровой трансформации управления жизненным циклом объектов строительства» и др. Обсуждение организуется как путем непосредственного размещения сообщений на форуме посетителями ресурса, так и предоставления возможности отправки электронных писем с предложениями по изменению норм проекта в адрес его разработчиков. При информационном сопровождении общественного обсуждения (размещение новостей в интернет-ресурсах, тематических ссылок (баннеров) и весьма высокой посещаемостью самого ресурса удается получить достаточно большое количество мнений граждан по тем или иным обсуждаемым проектам.

Например, в ходе обсуждения проекта Указа Президента о внесении изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения», проходившем с 2 по 15 мая 2019 г., было высказано 1636 замечаний и предложений по содержанию проекта.

В дальнейшем поступившие предложения направляются разработчику проекта правового акта (например, в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь) для последующего их рассмотрения и возможной доработки проекта.

Таким образом, сегодня в отечественной правовой системе заложены необходимые основы для проведения публичного обсуждения проектов правовых актов.

Однако необходимо время, чтобы общество осознало все преимущества современных технических средств и сетевых коммуникаций в принятии нормотворческих решений.

Безусловно, важным условием является должный уровень правовой культуры граждан и общества в целом, необходимо продолжать целенаправленную работу по вовлечению населения в диалог с государством.

Публичное обсуждение видится перспективной демократической формой участия граждан в нормотворческом процессе, обладающей значительным потенциалом для согласования публичных и частных интересов, укрепления легитимной основы принимаемых правовых актов.

4. Специализированные информационные системы, обеспечивающие нормотворческую деятельность в рамках одного нормотворческого органа

В качестве примера данного вида информационных систем, применяемых в нормотворческом процессе, следует назвать автоматизированную систему обеспечения законопроектной деятельности Государственной Думы Российской Федерации.

В частности, автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (АСОЗД) «Законодательная деятельность», правообладателем которой является Аппарат Государственной Думы Российской Федерации, аккумулирует всю информацию по движению законопроектов с момента внесения в Государственную Думу РФ, а также выполняет функции по обобщению, формированию статистических данных и контролю результатов законодательной деятельности. Фактически, АСОЗД «Законодательная деятельность» позволяет создать досье законопроекта, вопрос о создании которого неоднократно поднимался, в том числе в докладах Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства Российской Федерации». Тем не менее в данном случае досье на законопроект ограничивается моментом вступления закона в силу.

Данная система предоставляет доступ к текстам законопроектов и иным материалам, в том числе постановлениям Государственной Думы, обоснованиям и другим сопроводительным документам к законопроектам, отображает стадии прохождения законопроектов, график их рассмотрения и т.д. Фактически данная система обеспечивает полную информационную поддержку законотворческого процесса в Государственной Думе Российской Федерации.

Подобные системы используются и в некоторых регионах Российской Федерации. Так, например, в Алтайском краевом Законодательном Собрании используется «Система автоматизации законотворческой деятельности» (САЗД). Данная система, базовым модулем которой является система электронного

документооборота «ДЕЛО», позволяет пользователям вести законотворческий процесс в единой базе с системой документооборота. Это дает возможность организовать коллективную работу с проектами правовых актов всех участников процесса – работников аппарата и депутатского корпуса. Модуль «Работа с заседаниями», являющийся составной частью САЗД, позволяет готовить проект повестки заседаний Законодательного Собрания и комитетов: включать в нее рассматриваемые вопросы (в том числе наименования проектов законов и постановлений), а также определять порядок рассмотрения, время для докладов, продолжительность перерывов и т. д. Также модуль дает возможность фиксировать результаты рассмотрения и принятые решения. Система формирует паспорт законопроекта (историю его прохождения с доступом к связанным документам и вопросам). Подсистема «Мониторинг» обеспечивает формирование в автоматическом режиме отчетности по вводимой информации – как стандартной, свойственной любому документообороту, так и специфической, характерной для законотворческой деятельности (статистики по субъектам права законодательной инициативы, профильным комитетам, тематике; информации об участии депутатов в заседаниях и т.д. Данную систему в своей деятельности используют также Законодательная Дума Хабаровского края, Законодательное собрание Приморского края, Дума города Владивостока, Государственное собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Законодательная Дума Томской области, Законодательное собрание Ленинградской области, Законодательное Собрание Иркутской области.

В качестве другого примера автоматизации работы законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (региональные Думы, Законодательные Собрания, Советы Депутатов, Государственные Советы и т.д.) и выборных органов местного самоуправления (городские Думы, Советы и т.д.) можно привести автоматизированную систему обеспечения законотворческой деятельности (АСОЗД) «Электронный Парламент», которая является разработкой компании «Электронные Офисные Системы» (ЭОС) совместно с компанией «Офис-Док» на базе EOS for SharePoint. В частности, данная система внедрена в деятельность Законодательного Собрания Камчатского края.

По сравнению с федеральным парламентом, например, Законодательное собрание Нижегородской области использует две автоматизированные системы учета нормативного материала: АИС «Законопроект» (аналог АСОЗД «Законодательная деятельность») и Банк данных «Копии правовых актов: Законодательное собрание Нижегородской области». Вторая автоматизированная система осуществляет учет уже действующих нормативных правовых актов, принятых только Законодательным собранием области, при этом названные системы не связаны между собой.

5. Информационные системы, охватывающие некоторые стадии нормотворческого процесса и различные субъекты нормотворческой деятельности

В качестве следующего вида автоматизации нормотворческой деятельности следует назвать автоматизированные системы, охватывающие некоторые стадии

нормотворческого процесса и различных субъектов, которые участвуют на данных стадиях. В качестве примера следует привести АИС НРПА. Эта система охватывает такие этапы нормотворческой деятельности, как согласование проектов правовых актов, проведение обязательных юридической и криминологической экспертизы проектов, принятие постановлений Правительства, проведение обязательной юридической экспертизы ведомственных, технических и нормативных правовых актов местных органов власти, включение нормативных правовых актов в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.

В Российской Федерации для решения сходных задач используется автоматизированная подсистема «Федеральный регистр» Единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения (ЕСИТО). Система ведения Федерального регистра основана на использовании распределенной базы данных указанного регистра, представляющей собой совокупность региональных баз данных отдельных структурных единиц, связанных между собой в иерархическую систему. Взаимодействие между региональными массивами и их синхронизация осуществляется посредством пакетов обновлений. Прием и учет обновлений, создаваемых субъектами Российской Федерации с целью пополнения информационного массива нормативных правовых актов с использованием каналов связи и электронной почты сети Интернет, ведется ежедневно. Созданный федеральный банк нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации содержит в актуальном состоянии реквизиты и тексты нормативных правовых актов 83 субъектов Российской Федерации, а также дополнительные сведения к ним.

Для автоматизации процессов ввода, ведения и хранения нормативных правовых актов муниципальных образований, передачи нормативных правовых актов в субъекты Российской Федерации, получения результатов экспертиз от указанных субъектов используется система автоматизированного рабочего места муниципального образования «Муниципал».

Функционирование данных систем обеспечивается федеральным бюджетным государственным учреждением «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации».

6. Информационные системы, охватывающие нормотворческий процесс в полном объеме.

В России в рамках реализации соответствующей федеральной целевой программы планировалось создать Единую государственную автоматизированную систему обеспечения законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности представительных органов местного самоуправления Российской Федерации (ГАС «Законотворчество»).

ГАС «Законотворчество» – это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационно-технологического пространства законодательной деятельности на федеральном и региональном уровнях,



обеспечивающая повышение ее эффективности, а в перспективе – и повышение эффективности нормотворчества в представительных органах местного самоуправления, которая в конечном счете должна стать основой «электронного парламента».

Применение ГАС «Законотворчество» должно было автоматизировать законотворческую деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, обеспечить формирование всесторонней статистики законотворческой деятельности с оценкой ее показателей, контроль полноты и непротиворечивости законодательства, анализ состояния правового поля.

Работы по созданию системы велись с 2003 года по 2009 год, однако она так и не была создана.

Наиболее функциональной и развитой, по нашему мнению, является система, обеспечивающая комплексную автоматизацию нормотворческого процесса на всех ее стадиях. В качестве примера такой системы можно привести информационную систему правовых актов Канцелярии Сейма Литовской Республики (далее – информационная система правовых актов), которая обеспечивает весь нормотворческий процесс в данном государстве по всем нормотворческим органам. Эта система функционирует на основании Закона Литовской Республики от 18 сентября 2012 года «Об основах правотворчества» (далее – ЗОП). Информационная система правовых актов охватывает стадии нормотворческого процесса от инициативы подготовки проекта правового акта до его официального опубликования.

Часть 1 статьи 17 ЗОП предусматривает, что законопроекты и проекты других правовых актов разрабатываются электронным способом в информационной системе правовых актов. Разработка проекта электронным способом включает представление промежуточных редакций проекта, обнародование различной связанной с проектом информации, представление проекта различным учреждениям и другим субъектам для ознакомления и представления замечаний посредством использования информационной системы правовых актов.

В информационной системе правовых актов субъекту, разрабатывающему проект правового акта, предоставляется возможность обнародовать сведения о ходе разработки проекта правового акта (различные редакции разрабатываемого проекта правового акта и информация, связанную с разработкой проекта правового акта). Для получения заключений заинтересованных государственных органов (фактически согласования проекта правового акта) проект правового акта размещается в информационной системе правовых актов с указанием субъектов, заключения которых должны быть получены. Заключения по проектам правовых актов представляются путем их обнародования в информационной системе правовых актов (часть 4 статьи 17 ЗОП).

В разработке проектов правовых актов электронным способом, как правило, участвуют государственные органы, с которыми планируется согласование проекта правового акта, а также в данном процессе могут принимать участие другие лица или группы лиц, которые вправе вносить предложения относительно разрабатываемого проекта правового акта (часть 3 статьи 17 ЗОП). В

соответствии с частью 6 статьи 17 ЗОП физические лица, принимающие участие в подготовке проекта правового акта электронным способом, обязаны указать свои имя и фамилию, юридические лица – название юридического лица. Часть 5 статьи 17 ЗОП предусматривает, что в случае проведения консультаций с общественностью (общественного обсуждения) по поводу проекта правового акта, результаты таких консультаций, а также оценка замечаний и предложений, полученных от субъектов, которым проект правового акта представлялся с целью получения заключений, должны быть представлены субъекту, принимающему правовой акт.

При разработке электронным способом проекта правового акта, направленного на изменение правового регулирования, установленного в действующем правовом акте, частью 7 статьи 17 ЗОП предусматривается, что должна обеспечиваться взаимосвязь разрабатываемого проекта правового акта со сводной редакцией правового акта, действующей на тот момент, а также другими сведениями из Регистра правовых актов и информационной системы правовых актов, связанными с разрабатываемым проектом правового акта.

Статья 7 ЗОП детально регулирует порядок проведения консультации с общественностью (общественное обсуждение) относительно проектов правовых актов. Данная статья предусматривает, что цель данных консультаций – обеспечение гласности и прозрачности правотворчества, ознакомление с мнением общественности о проблемах правового регулирования и способах решения этих проблем, предоставление общественности возможности влиять на содержание проекта правового акта, лучше оценить положительные и отрицательные последствия и затраты на осуществление планируемого правового регулирования, внесение предложений относительно обнародованных в информационной системе правовых актов правотворческих инициатив и проектов правовых актов. Способы проведения консультаций с общественностью и способы оформления результатов консультаций определяются субъектами, иницирующими консультации с общественностью.

ЗОП также регламентирует вопросы разработки концепций правового регулирования и оценки воздействия планируемого правового регулирования, а также использование в данных случаях информационной системы правовых актов. Согласно части 1 статьи 12 ЗОП прежде чем установить новое правовое регулирование или существенным образом изменить действующее может быть разработана концепция планируемого правового регулирования, содержащая анализ текущей ситуации, указание проблем, которые необходимо решать, цель, принципы и основные положения планируемого правового регулирования, возможные положительные и отрицательные последствия планируемого правового регулирования, положения для обоснования планируемого правового регулирования, другую важную информацию. Согласно пункту 6 части 1 статьи 5 ЗОП ведение и обнародование концепций планируемого правового регулирования осуществляется в информационной системе правовых актов.

Пункт 4 части 1 статьи 4 ЗОП предусматривает, что последняя – четвертая стадия правотворчества – это подписание и обнародование правового акта. Согласно части 3 статьи 18 ЗОП принятые правовые акты подписываются

субъектами, имеющими на то полномочия, в установленном правовыми актами порядке. Принятые правовые акты, за исключением законов и других правовых актов, подписываемых Президентом Республики, могут подписываться в информационной системе правовых актов безопасной электронной подписью.

После подписания правовые акты обнародуются только после их регистрации в Регистре правовых актов. Никакое иное обнародование правового акта не квалифицируется как официальное обнародование правового акта. Часть 3 статьи 19 ЗОП устанавливает, что регистрация и обнародование правового акта в Регистре правовых актов считается официальным обнародованием правового акта. Ведение данных Регистра правовых актов осуществляется на основании ЗОП, Закона «Об управлении государственными информационными ресурсами», других законов, утвержденного постановлением Сейма Положения о Регистре правовых актов и других правовых актов.

Информационная система правовых актов также используется для мониторинга правового регулирования. В соответствии с пунктом 1 статьи 34 ЗОП мониторинг правового регулирования осуществляют государственные органы и учреждения, а также органы и учреждения самоуправления в рамках установленной правовыми актами компетенции; кроме того, могут быть созданы рабочие группы по мониторингу правового регулирования.

В Эстонской Республике как согласование проектов правовых актов между министерствами и другими заинтересованными государственными органами, так и общественное обсуждение соответствующих проектов обеспечивает Информационная система проектов правовых актов (EIS). Проект правового акта представляется на согласование посредством данной системы, которая предоставляет доступ к нему всем заинтересованным. Любой гражданин с использованием своей ID-карты имеет возможность получить доступ к данной системе и принять участие в обсуждении и представлении своих предложений по соответствующим проектам.

В Молдове для обеспечения правотворческой деятельности используется Информационная система «e-Законодательство», порядок функционирования и использования которой устанавливается Правительством. Орган публичной власти или субъект права законодательной инициативы, разрабатывающий проект нормативного акта, за исключением Президента Республики Молдова и депутатов Парламента, публикует в Информационной системе все варианты проекта на различных этапах разработки, а также дополнительные материалы, относящиеся к соответствующему этапу разработки. Проекты нормативных актов проходят согласование, экспертизу и передаются посредством данной Информационной системы соответствующим органам публичной власти, наделенным компетенцией по их принятию, утверждению или изданию.

Таким образом, информационная система правовых актов в Литовской Республике используется как на различных стадиях нормотворческой деятельности (обнародование и обсуждение нормотворческих инициатив, подготовка проекта правового акта, его общественное обсуждение, согласование с заинтересованными, подписание), так и для проведения мониторинга правового регулирования и отражения его результатов. Сходные задачи решает

Информационная система проектов правовых актов в Эстонской Республике и Информационная система «е-Законодательство» в Молдове.

Можно выделить следующие виды автоматизированных систем, используемых в процессе нормотворческой деятельности:

информационно-поисковые правовые системы, информационные и терминологические ресурсы применяемые для информационно-правового обеспечения нормотворческой деятельности, в том числе для публичного обсуждения проектов правовых актов;

общегосударственные автоматизированные системы и информационно-коммуникационная инфраструктура;

специализированные информационные системы, используемые для автоматизации отдельных элементов (стадий) нормотворческой деятельности;

специализированные информационные системы, обеспечивающие нормотворческую деятельность в рамках одного нормотворческого органа;

специализированные информационные системы, охватывающие некоторые стадии нормотворческого процесса и различные субъекты нормотворческой деятельности;

специализированные информационные системы, охватывающие нормотворческий процесс в полном объеме.

По нашему мнению, примером наиболее эффективной и комплексной автоматизации нормотворческого процесса является информационная система правовых актов Канцелярии Сейма Литовской Республики.

В настоящее время в Республике Беларусь автоматизация нормотворческого процесса осуществляется применительно к отдельным его стадиям и субъектам, в том числе посредством АИС НРПА.

Представляется целесообразным и необходимым дальнейшее внедрение ИКТ в нормотворческий процесс в Республике Беларусь в части дальнейшего развития АИС НРПА. На базе АИС НРПА целесообразно создать общегосударственную систему обеспечения нормотворческой деятельности – АИС «Нормотворчество», которая позволяла бы осуществлять:

подготовку проектов правовых актов на основе единых форматов и шаблонов с целью исключения последующих трудозатрат при включении соответствующих документов в ЭБДПИ и их официальном опубликовании;

согласование проектов правовых актов в электронном виде с заинтересованными государственными органами, подписание, их направление на обязательную юридическую экспертизу и для включения в НРПА и официального опубликования;

проведение мониторинга правоприменительной деятельности.

Создание такой системы будет очередным значительным этапом в развитии государственной системы правовой информации и национальной правовой системы в целом, позволит повысить эффективность нормотворческой деятельности и оперативность принятия и вступления в силу актов законодательства, сократить затраты государственных органов на бумажный оборот документов и формирование ЭБДПИ, сократить сроки официального

опубликования нормативных правовых актов, обеспечить осуществление мониторинга правоприменения.

### ***4.3. АИС НРПА как основа цифровизации нормотворческого процесса в Республике Беларусь***

В настоящее время в Беларуси нормативно определены два канала представления правовых актов для включения в НРПА – посредством системы межведомственного документооборота, а также специально разработанной системы для нужд правовой информатизации – автоматизированной системы, обеспечивающей формирование НРПА (АИС НРПА).

АИС НРПА обеспечивает электронное взаимодействие более 5900 пользователей из 360 государственных органов и организаций, включая районные и областные исполнительные комитеты и Советы депутатов, республиканские органы государственного управления, Научно-практический центр Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Аппарат Совета Министров Республики Беларусь. До недавнего времени система охватывала такие стадии нормотворческого процесса, как проведение обязательной юридической экспертизы ведомственных нормативных актов, нормативных актов местных органов власти, и технических нормативных правовых актов, включение их в НРПА и официальное опубликование. В текущем году была проведена доработка системы, которая дала возможность обеспечить работу и с проектами законодательных актов и постановлений Правительства, в том числе их согласование с заинтересованными государственными органами, проведение в необходимых случаях криминологической и юридической экспертиз, внесение в Правительство, работу с проектами в Аппарате Совета Министров Республики Беларусь.

АИС НРПА по существу является цифровой инфраструктурой, с помощью которой осуществляются названные стадии нормотворческого процесса. Следует отметить, что в 2020 г. из 9971 нормативного правового акта, зарегистрированного в Национальном реестре правовых актов, 7763 (78%) прошли через АИС НРПА. Всего с 2016 г. с помощью АИС НРПА в национальную систему законодательства было включено свыше 35 тыс. правовых актов. Кроме того, данная система обеспечивает представление нормотворческими органами проектов правовых актов для публичного обсуждения в электронном виде на сайте «Правовой форум Беларуси» и получение результатов такого обсуждения.

Данная система была разработана НЦПИ в рамках соответствующей темы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и 1 января 2016 г. введена в эксплуатацию. АИС НРПА обеспечивает автоматизацию процессов формирования НРПА в части взаимодействия НЦПИ, главных управлений юстиции областных исполнительных комитетов и местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня при включении в НРПА нормативных правовых актов нормотворческих органов.

АИС НРПА представляет собой совокупность программных и аппаратных средств, предназначенных для хранения (центральное хранилище информации, размещенное на сервере, администрирование которого осуществляет НЦПИ) и управления данными и информацией (подсистемы блоков, которые функционируют у участников АИС НРПА и подключены к центральному хранилищу информации посредством сети Интернет). Система состоит из следующих блоков: нормотворческих органов, главных управлений юстиции облисполкомов, Министерства юстиции, криминологической экспертизы, НЦПИ, Аппарата Совета Министров Республики Беларусь и администратора Системы.

АИС НРПА обеспечивает автоматизацию следующих основных процессов: согласование проектов законодательных актов и постановлений правительства с заинтересованными государственными органами и организациями;

направление указанных проектов на обязательные юридическую и криминологическую экспертизы;

внесение названных проектов в Аппарат Совета Министров Республики Беларусь;

передачу принятых ведомственных нормативных правовых актов (технических нормативных правовых актов) в главные управления юстиции облисполкомов (Министерство юстиции, НЦПИ) для проведения обязательной юридической экспертизы;

проведение обязательной юридической экспертизы главными управлениями юстиции облисполкомов (Министерством юстиции, НЦПИ);

направление принятых нормативных правовых актов (технических нормативных правовых актов) и необходимых материалов в НЦПИ;

регистрация нормативных правовых актов (технических нормативных правовых актов) в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь;

предоставление информации в главные управления юстиции облисполкомов, Министерство юстиции и нормотворческие органы о регистрации нормативных правовых актов (технических нормативных правовых актов) в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, официальном опубликовании и дате вступления в силу.

АИС НРПА успешно используется в процессе проведения обязательной юридической экспертизы и включения в НРПА нормативных правовых актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня. При этом использование данной системы позволило повысить оперативность официального опубликования примерно на 10 %. С 1 января 2017 г. посредством данной системы все указанные документы для включения в НРПА представляются только в электронном виде и сокращение сроков официального опубликования правовых актов составило около 40%.

В 2016 году осуществлена доработка АИС НРПА в связи с изменениями порядка проведения обязательной юридической экспертиза, установленными Указом Президента Республики Беларусь от 23 августа 2016 г. № 316 «О

внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь». В соответствии с данным Указом впервые была установлена возможность доработки нормативного правового акта по результатам проведения обязательной юридической экспертизы и его повторного внесения на такую экспертизу, а также введена процедура рассмотрения возникших разногласий по результатам обязательной юридической экспертизы между нормотворческим органом и органом, ее проводившим.

АИС НРПА в автоматизированном режиме взаимодействует с информационными системами НЦПИ по обмену информацией в отношении нормативных правовых актов, ТНПА в части их регистрации в Национальном реестре, официального опубликования и дат вступления в силу, что обеспечивает комплексное формирование единого информационного пространства, в рамках которого в режиме реального времени отражается движение нормативных правовых актов, ТНПА, начиная от стадии их направления нормотворческими органами в Министерство юстиции, главные управления юстиции облисполкомов, НЦПИ и заканчивая официальным опубликованием этих актов на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Внедрение АИС НРПА в деятельность нормотворческих органов осуществлялось поэтапно. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» с 1 января 2016 г. начато использование АИС НРПА при направлении нормативных правовых актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня на обязательную юридическую экспертизу и в НЦПИ. При этом в течение 2016 г. указанные нормативные правовые акты поступали в НЦПИ также и на бумажных носителях, что позволило как наработать необходимый опыт для перехода к полному электронному взаимодействию в рамках АИС НРПА, так и усовершенствовать функциональные возможности этой системы.

За прошедшее время посредством АИС НРПА в Национальном реестре зарегистрировано более 30 000 нормативных правовых актов местных органов базового уровня и технических нормативных правовых актов. Указанная категория нормативных правовых актов составляет свыше 70 % от количества ежегодно включаемых в Национальный реестр правовых актов.

С 12 июля 2019 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 10 июля 2019 г. № 265 «О совершенствовании нормотворческой деятельности» направление нормативных правовых актов государственных органов областного и республиканского территориальных уровней, обязательную юридическую экспертизу которых осуществляет Министерство юстиции, осуществляется исключительно посредством АИС НРПА.

Также во исполнение Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», устанавливающего проведение НЦПИ обязательной юридической экспертизы ТНПА, принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 2018 г. № 353 «Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов», в соответствии с которым с 18 мая 2018 г. направление ТНПА в НЦПИ

для проведения обязательной юридической экспертизы осуществляется только посредством АИС НРПА.

Для обеспечения повышения степени информационной безопасности и надежности функционирования эта система перенесена на Республиканскую платформу, действующую на основе технологий облачных вычислений, что является исполнением предписаний Указа Президента Республики Беларусь от 23 января 2014 г. № 46 «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий».

В соответствии с Указом Главы государства от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» поручено обеспечить дальнейшую цифровизацию нормотворческой деятельности и широкое применение информационных технологий на всех стадиях подготовки и принятия нормативных правовых актов. В этих целях с 1 апреля 2021 г. проекты правовых актов Главы государства, законов и постановлений Правительства направляются на согласование в государственные органы, в том числе подчиненные Президенту Республики Беларусь, для проведения обязательной юридической и иных экспертиз, а также вносятся в Совет Министров для их визирования или подписания посредством автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов. Порядок функционирования данной системы определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2020 г. № 770 «Об автоматизированной информационной системе, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь».

#### ***4.4. АИС «Нормотворчество» как перспективное направления развития цифровизации нормотворческого процесса в Республике Беларусь***

АИС НРПА является основной для дальнейшей цифровизации нормотворческого процесса. Разработка на ее основе уникальной, не имеющей аналогов автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса (АИС «Нормотворчество») позволит обеспечить автоматизацию прохождения проектов нормативных правовых актов по всем стадиям нормотворческого процесса, включая подготовку проекта текста, его согласование, проведение соответствующих экспертиз, публичное обсуждение, подписание правового акта и его официальное опубликование.

Цифровизация нормотворческого процесса в Республике Беларусь осуществлялась поэтапно, начиная с формирования и становления государственной системы правовой информации. Именно эта система, аккумулирующая всю необходимую правовую информацию, является базисом внедрения информационных технологий в процесс подготовки и принятия нормативных правовых актов. Важное значение для нормотворческого процесса имеет его информационно-правовое обеспечение как система форм, методов и средств, предназначенных для предоставления пользователям необходимой нормативной и правоприменительной информации с использованием информационных технологий.



Первоначально в Республике Беларусь цифровизация затронула завершающую стадию нормотворческого процесса – официальное опубликование нормативных правовых актов, затем была осуществлена цифровизация стадий обязательной юридической экспертизы и включения в НРПА. На современном этапе осуществляется разработка общегосударственной системы обеспечения нормотворческой деятельности (АИС «Нормотворчество»), которая будет обеспечивать прохождение всех проектов нормативных правовых актов по всем стадиям нормотворческого процесса. Внедрение данной системы станет очередным этапом в развитии государственной системы правовой информации и национальной правовой системы в целом, позволит повысить эффективность нормотворчества и оперативность принятия и вступления в силу актов законодательства, сократить затраты государственных органов на документооборот и формирование ЭБДПИ, обеспечить осуществление мониторинга правоприменения. Также перспективным направлением в цифровизации нормотворчества является создание соответствующих аналитических систем с использованием технологий больших данных и искусственного интеллекта.

Существующая в настоящее время в рамках АИС НРПА «фрагментарная» автоматизация нормотворчества не в полной мере способствует достижению максимальной эффективности деятельности по формированию правовых норм. В целях повышения оперативности подготовки проектов правовых актов, их согласования, учета общественного мнения, принятия и официального опубликования правовых актов представляется важным проведение комплексной автоматизации нормотворческого процесса, начиная со стадии подготовки проекта, проведения всесторонних аналитических исследований предлагаемых к урегулированию общественных отношений, максимально возможной автоматизации и исключения рутинных операций подготовки текста проекта. Все это будет способствовать как повышению оперативности изменения правового регулирования, прозрачности нормотворческого процесса и реализации принципа его гласности, так и в конечном итоге повышению качества правовых актов, доступности и понятности права.

При этом еще в 2017 году готовность к принятию и использованию глобальной системы автоматизации нормотворческой деятельности высказали 34 из 43 опрошенных субъектов нормотворческой деятельности республиканского уровня. По мнению респондентов, это существенно облегчит и повысит эффективность их деятельности.

Актуальность развития данного направления обуславливается вступлением в силу с 1 февраля 2019 г. нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», впервые четко закрепившего возможность применения электронного документооборота в нормотворческом процессе.

В этой связи НЦПИ осуществляются научные исследования и программно-технологические разработки по трансформированию существующей АИС НРПА в АИС подготовки и принятия нормативных правовых актов - АИС «Нормотворчество», которая будет обеспечивать автоматизацию всех стадий нормотворческого процесса, включая подготовку текста проекта, его

согласование, проведение соответствующих экспертиз, публичное обсуждение, подписание правового акта и его официальное опубликование в отношении всех видов проектов. Система позволит обеспечить полный цикл подготовки проекта нормативного правового акта и его принятия, сократить переписку между государственными органами, упростить и ускорить нормотворческий процесс.

В результате проводимых исследований требуется выработать оптимальные в современных условиях подходы к разработке программно-технологической платформы, обеспечивающей автоматизацию нормотворческого процесса, определить содержание и последовательность соответствующих технологических, правовых и организационных мероприятий, а также непосредственно создать АИС «Нормотворчество».

НЦПИ запланировано в 2019–2021 годах создание АИС «Нормотворчество». Предполагается, что АИС «Нормотворчество» обеспечит полную автоматизацию нормотворческого процесса, в том числе:

- автоматизацию процесса формирования текста проекта нормативного правового акта с использованием необходимых шаблонов, программных средств, государственных информационно-правовых ресурсов;

- согласование, проведение обязательной юридической экспертизы, лингвистического контроля проекта внутри государственного органа – разработчика проекта;

- согласование проекта с заинтересованными государственными органами;
- направление проекта для публичного обсуждения на сайт «Правовой форум Беларуси» и получение результатов такого обсуждения;

- доработку проекта после этапов согласования и публичного обсуждения;

- направление проекта на обязательную юридическую экспертизу;

- внесение проекта в соответствующий нормотворческий орган;

- представление проекта на подпись уполномоченному должностному лицу нормотворческого органа и его подписание;

- направление нормативного правового акта в НЦПИ для включения в НРПА и его официального опубликования.

Использование данной системы даст возможность обеспечить полный и транспарентный цикл подготовки проекта нормативного правового акта и его принятия, а также позволит кардинально сократить переписку между государственными органами, упростить, цифровизировать и, как следствие, ускорить нормотворческий процесс.

Построение единого непрерывного цикла создания, обработки и распространения правовой информации с обратной связью и подключенными информационными ресурсами позволит достичь системности и комплексности правового регулирования.

Транспарентность нормотворческого процесса, доступность и понятность законодательства способствуют укреплению доверия граждан к государственной власти, уверенности в реализации и защите их прав и свобод, обеспечении суверенитета и национальной безопасности страны, а также в эффективном функционировании правовой системы.

Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» поручено обеспечить цифровизацию нормотворческой деятельности и широкое применение информационных технологий на всех стадиях подготовки и принятия (издания) нормативных правовых актов. В соответствии с данным Указом с 1 июля 2022 г. нормотворческая деятельность государственных органов (организаций) в полном объеме должна осуществляться посредством использования автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса (АИС «Нормотворчество»). При этом координация вопросов цифровизации нормотворческой деятельности поручена Национальному центру правовой информации. В этой связи перед НЦПИ поставлена задача по созданию на базе АИС НРПА общегосударственной системы подготовки и принятия нормативных правовых актов – АИС «Нормотворчество». К реализации этого проекта Центр приступил в прошлом году и завершить его планируется в этом году в рамках выполнения НИОКР. В дальнейшем в ходе реализации Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы предполагается развитие данной системы (п. 29 комплекса мероприятий госпрограммы).

Разработка АИС «Нормотворчество» позволит на основе единой платформы объединить все нормотворческие органы и все стадии нормотворческого процесса, включая подготовку текста проекта, его согласование, проведение экспертиз, публичное обсуждение, подписание акта и его официальное опубликование. Использование данной системы даст возможность обеспечить полный и транспарентный цикл подготовки акта законодательства, а также позволит кардинально сократить переписку между государственными органами, упростить, цифровизировать и, как следствие, ускорить нормотворческий процесс.

В системе планируется автоматизировать механизмы контроля за языковыми и терминологическими требованиями, а также требованиями нормотворческой техники. Такие элементы машинного интеллекта позволят осуществлять подготовку текста проекта правового акта даже специалисту, который не обладает знаниями и навыками в сфере юридической деятельности. Построение единого цикла создания, обработки и распространения правовой информации с обратной связью и подключенными информационными ресурсами будет способствовать достижению комплексности и стабильности правового регулирования.

АИС «Нормотворчество» будет состоять из ряда подсистем.

Подсистема «Редактор документов» будет обеспечивать создание текстов проектов нормативных правовых актов, в том числе автоматизацию подготовки текста проекта правового акта о внесении изменений (по принципу правки исходного текста и на основании правок обеспечение автоматического формирования текста проекта правового акта о внесении изменений), признанию утратившим силу.

Подсистема нормотворческого органа должна обеспечивать работу с документом как внутри нормотворческого органа, включая внутреннее

согласование, так и его «внешнее» согласование с иными государственными органами и организациями, направление проекта для публичного обсуждения на сайте «Правовой форум Беларуси» и получение результатов такого обсуждения, подписание правового акта и его регистрацию, а также правовой мониторинг.

Подсистема планирования нормотворческой деятельности предназначена для автоматизации деятельности государственных органов (организаций) по сбору предложений и формированию плана подготовки законопроектов, иных планов подготовки проектов правовых актов.

Подсистема экспертиз проекта правового акта (нормативного правового акта) предназначена для обеспечения проведения ряда экспертиз:

- обязательной юридической экспертизы законопроектов;
- криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов);
- обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов, принимаемых Национальным банком, Комитетом государственного контроля, Управлением делами Президента Республики Беларусь, Следственным комитетом, Государственным комитетом судебных экспертиз, Национальной академией наук Беларуси, министерствами, иными республиканскими органами государственного управления, областными, Минским городским Советом депутатов, облисполкомами, Минским горисполкомом, местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами базового уровня;
- обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов, являющихся в соответствии с законодательными актами и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь обязательными для соблюдения субъектами хозяйствования.

Подсистемы прохождения проектов правовых актов в Аппарате Совета Министров Республики Беларусь и Администрации Президента Республики Беларусь предназначены для обеспечения работы с проектами правовых актов в данных государственных органах.

Подсистема прохождения проектов законов предназначена для обеспечения работы с законопроектами в Палате представителей и Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь, а также с принятыми законами в Конституционном Суде Республики Беларусь в порядке их обязательного предварительного контроля.

Подсистема НРПА и официального опубликования предназначена для обеспечения регистрации принятых правовых актов в НРПА и их официального опубликования на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь.

Подсистема электронного архива предназначена для передачи проектов правовых актов и иных документов в Государственную часть Национального архива Республики Беларусь.

Подсистема взаимодействия с внешними информационными системами должна обеспечивать взаимодействие с сайтом «Правовой форум Беларуси», иными государственными информационно-правовыми ресурсами,

межведомственной системой электронного документооборота и другими информационными системами.

Информационно-аналитическая подсистема предназначена для формирования аналитических отчетов и информирования пользователей о происходящих событиях в жизненном цикле соответствующих проектов правовых актов.

Подсистема администрирования предназначена для администрирования пользователей системы, управления шаблонами документов и их маршрутами, справочниками, а также обеспечения мониторинга работоспособности системы и управления ее настройками.

Таким образом, создание и внедрение в практическую деятельность АИС «Нормотворчество» станет очередным значительным этапом в развитии государственной системы правовой информации и национальной правовой системы в целом, позволит повысить эффективность нормотворческой деятельности и оперативность принятия и вступления в силу актов законодательства, обеспечить осуществление мониторинга правоприменения.

#### ***4.5. Создание машиноисполняемого законодательства как направление цифровизации нормотворческого процесса***

Идея создания машиночитаемых правовых актов (machine-readable regulations) высказывалась еще основателями американской юриметрики (jurimetrics), в том числе Лейманом Алленом в его известной статье 1957 г. «Символическая логика: острый инструмент для разработки и толкования юридических документов»<sup>3</sup>. Многие исследователи предпринимали попытки перевода законов, созданных на естественном языке, в машиночитаемый формат. Один из характерных примеров – британский закон о гражданстве 1981 г., часть которого была формализована в 1986 г. группой ученых для целей тестирования технологий искусственного интеллекта<sup>4</sup>. При этом следует отметить, что данный закон был формализован не полностью, а прикладное значение самого исследования, по существу, состояло в развитии идей о базах юридических знаний<sup>5</sup>.

Идеи об использовании искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности и в отечественной правовой науке высказывались уже достаточно давно. Так, еще в 2005 г. известным белорусским ученым Г. А. Василевичем было высказано предположение, что в перспективе отдельные административные дела, например, в области нарушения правил дорожного

---

<sup>3</sup> Allen, L. E. Symbolic Logic: A Razor-Edged Tool for Drafting and Interpreting Legal Documents/ L. E. Allen // Yale Law Journal. – 1957. – Vol. 66, № 6. – P. 833-879.

<sup>4</sup> Sergot, M. J. Sadri, F. Kowalski, R. A. Kriwaczek, F. Hammond, P. Cory, H. T. The British Nationality Act As a Logic Program/ M. J. Sergot [et al.] // Communications of the ACM. – 1986. – Vol. 29, № 5. – P. 370-386.

<sup>5</sup> Трофимов, Е.В., Мецкер, О.Г. Машиночитаемые законы: мировой опыт и перспективы для развития публичного управления [Электронный ресурс] // Российский индекс научного цитирования. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=4155746>. – Дата доступа: 03.08.2021.

движения, могут рассматриваться на основе разработанной компьютерной программы, что исключило бы риски злоупотреблений<sup>6</sup>.

В качестве современного примера цифровизации правоприменения можно привести смарт-контракты. В соответствии с подпунктом 5.3 пункта 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» резиденты Парка высоких технологий имеют право осуществлять совершение и (или) исполнение сделок посредством смарт-контракта – программного кода, предназначенного для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий. Смарт-контракт обеспечивает автоматическое исполнение предусмотренных им правил (обязательств) без личного участия его сторон.

В последнее время достаточно широко обсуждается тема, связанная с цифровизацией правоприменения, с использованием искусственного интеллекта в этих процессах. Так, например, некоторые авторы (В.А. Зикеев) говорят о возможности применения машиноисполняемого права в тех областях, где предполагается автоматизация правоприменения, или же в тех отраслях, где модель правовой регламентации адекватна принципам алгоритмизации (например, процессуальное право или административные регламенты)<sup>7</sup>. В частности, в качестве возможной сферы автоматизированного правоприменения предлагается контрактная система в сфере государственных закупок, реализуемая в рамках специально созданной цифровой платформы – Единой информационной системы в сфере государственных закупок (далее – ЕИС). В качестве эксперимента в Федеральном законе Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» можно было бы, по мнению В.А. Зикеева, осуществить мета-разметку, заложить механизмы индексации, позволяющие отражать в функционале платформы ЕИС все корректировки законодательства, одновременно стимулируя правоприменителей к надлежащему исполнению требований законодательства<sup>8</sup>. О машиноисполняемом праве в сфере процессуального или административного законодательства можно говорить как о перспективном направлении с точки зрения перехода к самоисполнению и автоматизации правоприменения, например, в части исполнения решений судебных или административных органов, контроля за соблюдением сроков, устанавливаемых законодательством

---

<sup>6</sup> Василевич Г.А. Информационные технологии в Республике Беларусь: правовые реалии и перспективы / Г.А. Василевич // Проблемы правовой информатизации. – 2005. – № 2. – С. 6 - 12

<sup>7</sup> Зикеев, В.А. Законотворчество и «цифра» (лонгрид на тему) [Электронный ресурс] // [Zakon.ru](https://zakon.ru). – Режим доступа: [https://zakon.ru/blog/2020/03/02/zakonotvorchestvo\\_i\\_cifra\\_longrid\\_na\\_temu](https://zakon.ru/blog/2020/03/02/zakonotvorchestvo_i_cifra_longrid_na_temu). – Дата доступа: 03.08.2021.

<sup>8</sup> Там же.

или административными регламентами и т.д. В то же время цифровое нормотворчество целесообразно только при наличии возможности цифрового правоприменения, когда правоприменителем фактически выступает искусственный интеллект, действующий в интересах участников правоотношений<sup>9</sup>. При этом цифровое правоприменение возможно только в отношении норм права, позволяющих принимать однозначные решения, без учета объективных обстоятельств и субъективных усмотрений.

Существует определенный практический опыт по созданию машиноисполняемых норм. Так, в конце января 2018 г. в Новой Зеландии по инициативе компании Service Innovation Lab (LabPlus) проводилось исследование возможности трансформации законодательства в набор правил, пригодных одновременно для применения, как человеком, так и машиной. Для этого была создана межведомственная многопрофильная команда, которая в течение трех недель изучала проблемы и возможности, возникающие в связи с разработкой правительственных правил, которые, с одной стороны, могут однозначно восприниматься людьми, а с другой стороны, пригодны для непосредственной интеграции в системы принятия решения. В ходе данного исследования в виде программного кода были переписаны Закон о льготах по тарифам (регулирует налоговую скидку для тех, кто владеет домом, имея низкие доходы) и Закон о праздниках (гарантирует четыре недели отпуска в году). Работа осуществлялась в три этапа: детальный разбор существующих административных процедур, создание «псевдокода», который, по сути, является техническим заданием для разработки программного обеспечения, и написание самого машиночитаемого закона. Вывод, который был получен по результатам исследования, заключался в том, что разработка регулирующих правил, которые могут быть напрямую интегрированы в системы предоставления услуг, быстро становится ключевым компонентом цифровой трансформации государственного сектора, особенно для обеспечения его прозрачности и подотчетности<sup>10</sup>. В то же время результаты данного исследования на практике дальнейшего внедрения не получили.

Исследовательский центр CodeX Стенфордского университета занимается изучением и развитием вычислительного права (computational law) – отраслью правовой информации в сфере автоматизации права. Одним из проектов данного центра является проект Хаммурапи, представляющий собой эксперимент по преобразованию текстов правовых на язык программирования Python. Идея проекта состоит в том, чтобы создать совокупность исходного кода, отражающего структуру федерального законодательства и законодательства штатов США, нормативных актов и прецедентного права и на этой основе автоматически вырабатывать правовые решения<sup>11</sup>.

---

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Машиночитаемое законодательство: первые эксперименты [Электронный ресурс] // Medium. – Режим доступа: <https://medium.com/@digitaltransit/машиночитаемое-законодательство-первые-эксперименты-9e0af93595d0>. – Дата доступа: 03.08.2021.

<sup>11</sup> Hammurabi [Electronic resource] / Stanford Law School. – Mode of access: <https://law.stanford.edu/projects/hammurabi/>. – Date of access: 03.08.2021.

В качестве примера разработки машиночитаемых правовых норм также можно привести опыт Российской Федерации. Так, юридической технологической компанией «Симплоер» проводилось исследование в рамках технического задания, разработанного Фондом «Сколково», которое предусматривает перевод правовых норм в машиночитаемый вид и последующее машиночитаемое регулирование. Согласно техническому заданию, одной из основных задач исследования является оценка применения примерных условий договоров, предусматривающих возможность самоисполнения договора и автоматического рассмотрения, урегулирования либо разрешения возникающих споров. В частности, в рамках исследования предполагалась подготовка документов, содержащих описание тестовых ситуаций по следующим направлениям: применение административных наказаний при нарушении Правил дорожного движения, предоставление государственной поддержки в соответствии с законодательством о социальном обеспечении, уплата налогов и сборов<sup>12</sup>. К сожалению, о результатах данной работы информация отсутствует.

Как отмечает Антон Вашкевич, управляющий партнер юридической технологической компании «Симплоер», «Машиночитаемая (самоисполняемая) норма – это алгоритмизированная норма, написанная на языке программирования. Ее главный смысл в том, что она срабатывает автоматически и всегда ведет себя одинаково при одинаковых вводных данных. Соответственно, исключено разное толкование и теми, на кого самоисполняемое правило распространяется, и теми, кто его контролирует»<sup>13</sup>. Предполагается, что самоисполняемые правовые акты помогут ускорить процессы, связанные с исполнением нормы, снизить вероятность ошибок (пропуск сроков, неточные реквизиты), регулирование станет более предсказуемым и надежным для всех участников, будет исключена необходимость толкования норм, а также заложены основы для кардинального ускорения и удешевления многих юридических процессов.

Вместе с тем автоматическое рассмотрение споров может быть эффективным в случаях, когда спор является типовым, практика применения регулирующих его норм – устоявшейся, а судебные акты либо не обжалуются сторонами, либо жалобы на такие акты не удовлетворяются. Такое рассмотрение поможет освободить судей и регулирующие органы от излишних процедур, когда вероятность ошибки мала, а ее осуществление обойдется дешевле разрешения ситуации при помощи человека.

Перенос идеи самоисполняемых контрактов на самоисполнение законодательства в виде автоматизированного правоприменения, в том числе в сфере рассмотрения споров и автоматизированного привлечения к ответственности, несомненно, интересен, но требует крайне осторожного

---

<sup>12</sup> Началась работа по автоматизации правоприменения [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/nachalas-rabota-po-avtomatizatsii-pravoprimereniya>. – Дата доступа: 03.08.2021

<sup>13</sup> Там же.



подхода. Повышение степени автоматизации в публичном правоприменении все сильнее приближает нас к объективному вменению, как это происходит, например, с автоматической фиксацией нарушений Правил дорожного движения. Общество смиряется с этой практикой в связи с условной малозначительностью сферы такого правоприменения. Но если ответственность за более существенные правонарушения будет устанавливаться, а наказания – определяться без субъективной оценки степени вины, может возникнуть много вопросов к тому, как подобные процессы будут соотноситься с конституционными принципами.

Для решения задачи создания машиночитаемых норм, и, соответственно, автоматизации правоприменения (как справедливо отмечают И.В. Понкин и А.И. Редькина), требуется выработка общепринятых методов цифровой формализации права для того, что бы можно было бы адаптировать правовые нормы в «человеческом» изложении к их восприятию и реализации искусственным интеллектом<sup>14</sup>. Вместе с тем, в условиях интенсивного внедрения в юридическую практику технологий обработки больших данных, искусственного интеллекта вопрос о юридической, фактической и технической возможности релевантной цифровой формализации права (для его сквозной автоматизации, специфической онтологизации, в иных целях) без существенного ущерба для эффективности права является достаточно сложным и неоднозначным, требующим детального изучения и обсуждения.

## **Тема 5. Цифровизация в сфере гражданских правоотношений**

Цифровые права как объекты гражданских правоотношений. Использование технологии блокчейн в гражданских правоотношениях. Понятие и виды смарт-контрактов.

### ***5.1. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений.***

Цифровизация в настоящее время является одним из главных вызовов развития современного государства. Прогресс технологического развития Республики Беларусь невозможен без внедрения цифровых технологий в экономику и социальные сферы жизни государства.

Можно со всей ответственностью заявить, что мы находимся на пороге совершенно иного технологического подхода, связанного с цифровой революцией и цифровой экономикой. Такой переход определяется непрерывным научно-техническим прогрессом, изменением форм и моделей экономической организации, механизмов государственного управления и необходимостью адекватного правового регулирования происходящих изменений. Существующая в обществе система ценностей и идеология также влияют на происходящие изменения.

В мире созданы такие цифровые технологии, как искусственный интеллект, технологии виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR),

---

<sup>14</sup> Понкин, И.В. Редькина А.И. Цифровая формализация права / И.В. Понкин [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. - Vol. 7, no.1. – С. 44.

Блокчейн (Blockchain), облачные сервисы (Cloud Computing). Исходя из стремительного развития цифровых технологий, правовое регулирование данной сферы правоотношений в Беларуси требует своего дальнейшего совершенствования.

В отличие от отечественного законодательства, во многих государствах существует целый ряд нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере цифровой экономики. Например, во Франции на законодательном уровне определены такие понятия, как электронная торговля, электронная коммерция. В Великобритании правовое регулирование цифровых прав осуществляется в соответствии с Положением об электронных коммуникациях инфраструктуры и услуг, обеспечивающих ограничение доступа к интернет-порнографии; Положением о защите интеллектуальной собственности в связи с использованием электронных сообщений; Положением об обмене данными и т.д. Данные положения вошли в UK Digital Economy Act, принятый в 2017 г. Правовое регулирование авторских прав в цифровой сфере в США осуществляется в соответствии с Digital millennium copyright act (DMCA).

Таким образом, в век стремительного развития науки и техники просто необходимо создать законодательную базу, регулиующую отношения в сфере цифровых технологий. Поэтому своевременная разработка и принятие законодательных актов, направленных на развитие цифровой экономики: определение порядка совершения гражданско-правовых сделок в электронной форме, регулирование цифровых финансовых активов, привлечение финансовых ресурсов при помощи цифровых технологий являются важнейшими задачами для развития экономики страны и эффективного регулирования общественных отношений.

Стремительный научно-технический прогресс и возникновение новых информационных технологий, глобальные преобразования в социальной и экономической сферах жизни общества и государства ставят новые задачи перед юридической наукой. Они направлены на создание таких правовых механизмов и правовых конструкций, которые могли бы в условиях мировой цифровой трансформации обеспечить адекватное правовое регулирование правоотношений с использованием цифровых технологий. Очевидно, что благодаря новым цифровым технологиям должна формироваться совершенно новая среда правового регулирования. По существу, в настоящее время происходит возникновение основ правового регулирования правоотношений в области цифровых прав и цифровой экономики в Республики Беларусь.

Прежде всего, следует определить, что представляют из себя цифровые объекты правового регулирования – возникающая в социуме новая категория общественных отношений специфического характера, обусловленных информационным прогрессом, а также выяснить, чем обусловлена необходимость урегулирования цифровых объектов виртуального мира.

Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть имущественные отношения внутри цифровой реальности, которая наиболее ярко проявляется в сфере индустрии компьютерных игр. В два последних десятилетия видео-игровая индустрия и геймдев (от англ. Game Development – создание игр) стремительно

выросли в масштабах, что повлекло существенное расширение вовлеченных в них круга лиц. Со временем это привело к созданию так называемых «online» игр, то есть игр многопользовательских (англ. Massive Multiplayer Online Games (ММОГ) – массивные мультиплеерные онлайн игры), где появился оборот игровых объектов между игроками. Данные игровые объекты возымели определенное стоимостное выражение между пользователями путем рыночных взаимоотношений на определенных цифровых платформах. А там, где есть стоимостное выражение объекта – есть определенный экономический оборот, нуждающийся в регулировании гражданским правом. Порой данный экономический оборот достигает существенных показателей. Так, в 2012 году пользователь online-игры Entropia Universe приобрел в ней недвижимость (целый игровой регион) общей суммой на 2,5 млн. долларов с возможностью дальнейшего извлечения прибыли от данной покупки, так как по правилам виртуальной реальности пользователь-владелец определенных виртуальных регионов имеет право на получение процента от всех внутриигровых сделок между пользователями на территории, находящейся в его собственности, в реальной валюте.

Поэтому сомнений в существовании определенных экономических отношений, возникающих по поводу «цифровых благ», не возникает, однако следует выделить некоторые подходы к пониманию их сущности для установления необходимого правового предмета регулирования.

Прежде всего, возникает следующий вопрос: как мы можем охарактеризовать виртуальные объекты. По нашему мнению, данное наименование является наиболее подходящим. В зарубежной науке применяется и иная терминология. Так, с уверенностью утверждать о том, что виртуальное имущество является виртуальной собственностью, применительно к белорусскому законодательству невозможно, так как отсутствует главный признак предмета вещно-правовых отношений – их материальность. Ведь согласно статье 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь к объектам гражданских прав относятся:

вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;

работы и услуги;

нераскрытая информация;

исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;

нематериальные блага.

Другая позиция, согласно которой внутриигровое или иное виртуальное имущество является цифровым активом, возможна только в том случае, если в информационной системе, используемой многопользовательской игрой, применяется технология блокчейна.

Существует точка зрения, согласно которой они являются частью мнимых объектов общественных отношений, существующих исключительно в качестве фикции. Однако с данной позицией нельзя согласиться, так как данные объекты

участвуют в экономическом обороте благ наравне с объектами законодательно-закрепленными. Более логично представляется позиция, согласно которой виртуальные объекты в своей цифровой основе имеют механизм функционирования института собственности, поскольку до сих пор не были придуманы более эффективные формы взаимодействия между индивидами по поводу каких-либо благ.

В юридической литературе вопрос о позиции рассмотрения цифровых активов также стоит достаточно остро. Так, российский ученый Харитонов Ю.С. полагает возможным рассмотрение цифровых объектов в качестве программ для ЭВМ, поскольку их цифровая форма как информационного объекта обусловлена именно структурой ЭВМ. Безусловно, рассмотрение цифровых объектов определенной игры в совокупности в качестве порожденного программой для ЭВМ аудиовизуального отображения соответствует их внешнему выражению в цифровой реальности. Однако можем ли мы говорить о конкретной вещи, существующей в виртуальном мире, как о самостоятельной программе для ЭВМ и осуществлять ее оборот в отрыве от остальных существующих внутри игры цифровых «вещей»? К тому же, данный подход существенно ограничивает оборот цифровых прав исключительно рамками интеллектуальных правоотношений.

Другие авторы полагают необходимым признать виртуальные объекты самостоятельным видом объектов гражданских прав, не имеющих никакого отношения ни к программам для ЭВМ, ни к правам цифровым. Так, А.В. Лисаченко считает возможным признать виртуальные объекты самостоятельной категорией объектов, функционирующих в рамках особого нового киберпространства с «особенностями и законами, зачастую отличными от законов обычного мира». Ведь виртуальные объекты вполне могут существовать в качестве особого «блага», удовлетворяющего специфические потребности субъектов правоотношений. Однако поскольку вышеуказанный подход не имеет под собой сколь бы то ни было значимую опору в отечественном законодательстве, его рассмотрение возможно исключительно на теоретическом уровне.

По нашему мнению, в контексте гражданско-правового регулирования правовой режим виртуальных объектов можно рассматривать либо в качестве вида электронных денег, права на которые несут в себе характер прав обязательственных, либо в качестве обособленной категории цифровых имущественных прав.

При изучении виртуальных объектов как вида электронных цифровых денег мы руководствуемся прежде всего правовой наукой и ставим виртуальные объекты, т. е. игровую валюту, наравне с мобильно-фиатной валютой<sup>15</sup>, валютой корпоративного значения и криптовалютами. В данном случае в приоритет

---

<sup>15</sup> Мобильно-фиатная валюта – электронные денежные средства, хранящиеся без открытия банковского счета и переводимые посредством электронных средств платежа при помощи специальных технологий. (напр. электронные кошельки или банковские предоплаченные карты).

становится прежде всего способность виртуального имущества быть средством мены в экономическом обороте между пользователями игры или иной системы, в роли средства платежа же используется виртуальное имущество.

Однако встает следующий вопрос: следует ли рассматривать цифровые права в качестве самостоятельного нового объекта гражданских правоотношений или же они являются лишь средством информационного обеспечения ныне существующих объектов? С одной стороны, цифровые права включаются в права имущественные и, следовательно, новым объектом гражданских прав не являются. Однако если говорить о возникновении совершенного нового измерения правопонимания материальности объекта – его цифровой материальности, становится очевидным специфика и особенность функционирования цифровых прав. Именно поэтому, виртуальные объекты в дальнейшем должны быть выделены в обособленную категорию объектов гражданских прав с установлением для них соответствующего особенного правового режима.

Таким образом, виртуальные объекты пусть и не имеют законодательного определения в отечественном праве, однако, на наш взгляд, могут функционировать на основе действующего Гражданского кодекса и в дальнейшем благодаря толкованию соответствующих норм со стороны правоприменителя. Но подобный вариант взаимодействия не обеспечит учета всех особенностей виртуальных объектов (среди которых, например, их нематериальность в традиционном понимании вещного права; отсутствие возможности государственной регистрации виртуальной недвижимости и т.д.).

Следует отметить, что как в экономической, так и в юридической литературе существует разнообразие мнений и подходов относительно правовой природы цифровых прав. На наш взгляд, ее сложность обусловлена, во-первых, тем, что, как отмечает Р.М. Янковский, рынок цифровых прав (криптовалюты и иных цифровых активов) сформировался и очень быстро развивался намного раньше, чем законодатель попытался их понять и урегулировать<sup>16</sup>, и, во-вторых, до сих пор не совсем понятно, насколько установленное законодателем понятие цифровых прав соответствует тому содержанию, которое в них заложено с учетом технологических особенностей самого актива.

Следует отметить, что в 2019 году в России впервые удалось внести биткойн в уставный капитал<sup>17</sup>. Как рассказал основной владелец и гендиректор ООО «Артель» Михаил Успенский, в состав учредителей компании вошел инвестор, который внес в уставный капитал виртуальную валюту. Инвестор вложил 0,1 биткойна, что составило примерно 60 тыс. руб. на момент сделки, в обмен на 5% в проекте. Из них 750 руб. предназначались для оплаты долей в уставном капитале, а оставшаяся часть передавалась на баланс ООО. Чтобы внести в

---

<sup>16</sup> Янковский Р.М. Право в цифре. Определение и особенности цифровых прав. Интервью на канале А.А. Иванова [Электронный ресурс] // Youtube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ovITz3g-qtc>. – Дата доступа: 03.08.2021.

<sup>17</sup> Биткойн зачислили по уставу. Виртуальную валюту впервые внесли в капитал российской компании // Коммерсант. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4170151>. – Дата доступа: 03.08.2021.

уставный капитал криптовалюту, была проведена независимая оценка электронного кошелька экспертной группой Veta.

На наш взгляд, более четко дали характеристику цифровых прав Л.В. Санникова и Ю.С. Харитонов, которые приводят классификацию токенов как цифровых активов<sup>18</sup> (а ныне признанное цифровое право не что иное, как токен), а также предлагают в качестве цифровых прав рассмотреть следующие конститутивные особенности цифровых активов:

цифровые активы нематериальны и не нуждаются в материализации в реальном мире;

существуют только в цифровой форме, а не в электронной;

представлены в качестве записей кода и создаются с помощью кодирования с применением криптографии и могут быть воспроизведены только с помощью специальных технических устройств.

В Российской Федерации с 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Данный закон вносит изменения в ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которой наряду с существующими объектами гражданских прав появился новый их вид – цифровые права как имущественные права наряду с бездокументарными ценными бумагами и безналичными денежными средствами. Как и иные права на объекты гражданских прав, цифровые права подлежат судебной защите. Это даст возможность подготовить правовое пространство для последующего принятия законов о цифровых финансовых активах, таких как токены, криптовалюта и о привлечении инвестиций через электронные площадки (краудфандинг).

Законодательное определение цифровых прав сформулировано в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (например, в блокчейне). Таким образом, объектами гражданских прав в Российской Федерации могут быть признаны только те цифровые права, которые названы в качестве таковых специально принятым законом. На сегодняшний день единственным таким законом в России является Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в ст. 8 которой указаны утилитарные цифровые права (представляющие из себя три группы прав требования).

Под утилитарными цифровыми правами понимаются права, изначально возникшие в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием цифровой

---

<sup>18</sup> Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 27-34.

инвестиционной платформы. При этом в качестве утилитарных цифровых прав могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться следующие цифровые права: 1) право требовать передачи вещей (однако предметом таких прав не может быть имущество, сделки с которым подлежат нотариальному удостоверению или государственной регистрации); 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Все указанные права существуют, только если права на них были приобретены с использованием цифровой инвестиционной платформы – в порядке заключения и исполнения специального договора инвестирования. Данный договор заключается в письменной форме с помощью информационных технологий и технических средств инвестиционной платформы путём принятия инвестиционного предложения лица, привлекающего инвестиции, путем перечисления на его банковский счет денежных средств инвесторов с номинального счёта оператора на банковский счёт лица, привлекающего инвестиции.

Главный признак такого права – его существование в рамках инвестиционной платформы – информационной системы в сети Интернет, используемой для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы. При этом инвестиционная платформа позволяет закрепить утилитарное цифровое право не как некую абстрактную категорию, а как вполне реальное имущественное право, реализуемое как вещное, обязательственное или исключительное. В данном случае речь идет о том, что утилитарное цифровое право представляет собой «право на право», некую двухуровневую конструкцию, собственной правовой природы. Данное право может быть самостоятельным предметом сделок в рамках инвестиционной платформы.

Основной целью принятия данного закона является создание эффективного механизма инвестирования с использованием цифровых технологий. Данный механизм является основой существования современных развитых экономик. Ярким примером может служить становление и развитие IT –компаний Кремниевой долины – Google, Facebook, Apple.

Таким образом, в российском законодательстве создана правовая основа создания и функционирования инвестиционных платформ как базиса для создания и вовлечения в гражданский оборот нового объекта - утилитарных цифровых прав. Определение цифровых прав, содержащиеся сейчас в статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, настолько широко, что может включать практически любые права, фиксируемые в цифровой форме. В качестве цифровых прав можно рассматривать и баллы, накапливаемые клиентом какого-либо банка и фиксируемые в информационной системе этого банка. Цифровыми правами при желании можно назвать и различные бонусы, на которые может претендовать участник компьютерных сетевых игр и др.

В законодательстве Республики Беларусь институт цифровых прав пока не

урегулирован. Исходя из природы цифровых прав, следует отметить, что эти права не образуют принципиально новый объект гражданских прав, а являются новой формой осуществления гражданских прав в рамках информационных систем. Поэтому при определении места «цифровых прав» («цифрового имущества») в системе объектов гражданских прав не должно быть допущено их противопоставление традиционным объектам гражданских прав. В связи с этим наиболее адекватным отражением места цифровых активов в гражданском обороте является их включение в понятие «имущество», которое в современном гражданском праве получает все более широкое толкование.

## ***5.2 Использование технологии блокчейн в гражданских правоотношениях.***

XXI век стал эпохой технологических революций, которые привели к парадигмальной трансформации подходов к праву и правовому обеспечению социально-экономических явлений, обусловленных широким применением информационно-коммуникационных технологий. Блокчейн и другие цифровые технологии задают новую парадигму человеческого существования, разрушая традиционные иерархические системы и формируя новые физические миры.

Специалисты в различных областях, считающих для себя возможным разъяснить, что такое блокчейн высказывают разнообразные суждения. Для одних, блокчейн — это новый метод доверия. Другие ассоциируют блокчейн с биткойном и прочей криптовалютой. Юристы более прагматичны в определении блокчейн. Они характеризуют блокчейн как электронную книгу приходно-расходных операций, хранилище информации о правах, автоматизированный бизнес процесс.

Организационно-технологическое устройство блокчейн вызывает ассоциацию с базой данных или распределённым реестром. Однако это сравнение приемлемо только, если мы говорим о форме. По сути эта система блоков существенно отличается от традиционных баз данных.

Во-первых, тем что субъекты, участвующие в ее формировании равноправны и взаимодействуют на принципах социального консенсуса, добросовестности, взаимовыгодного сотрудничества.

Во-вторых, блокчейн-реестры могут быть не только средством хранения, но и удостоверения и передачи синхронизированной автоматизированной закодированной информации о любом имуществе, отличающимся массовостью использования и потребления.

В-третьих, наличие технологических возможностей передачи и обмена электронными кодами между правообладателем и потребителем порождает товарную стоимость объекта, определяемую соглашением сторон и спросом, выражающимся в количестве пользователей электронного кода.

Содержание блокчейна связано с проблемой распределения в обществе социальных благ с участием или без участия государства, входящей в перечень актуальных исследовательских тем со времён Аристотеля. Он связывал понятие справедливости с подходом к распределению привилегий и материальных благ в социуме.



Эпоха промышленной революции и развития товарно-денежных отношений дала учёным фактическую возможность сформулировать основные принципы распределения и вопросы социального распределения национального богатства становятся предметом специального изучения европейских представителей политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс и др.). Так, по мнению А. Смита, развитие богатства народов напрямую зависит от правильного обмена и распределения дохода в обществе.

Кардинальное изменение взгляда на распределение связано с признанием социальной природы распределительных отношений. В рамках этого подхода исследованы вопросы раздела общественного дохода на доли между социальными группами, а также выявления основных тенденций изменения отношений долей в их историческом развитии.

И, наконец, в XIX в., представители теории социального распределения убедительно доказали, что распределение регулируется не естественными или экономическими законами, а исключительно юридическими нормами и правовыми обычаями, зависящими от политической организации общества. Так, Е. Дюринг особую роль в хозяйственном распределении в различные исторические периоды отводит социально-правовому фактору как необходимому условию существования системы распределения в целом.

Идея А. Смита о том, что нормальное функционирование общественной системы не нуждается в централизованном государственном регулировании была воспринята и развита экономистами XX века. К примеру, А. Демсец исследовал такие средства координации экономической системы, как технологии, выбор потребителей и управление системой цен.

В свою очередь Рональд Коуз доказал невозможность успешного централизованного управления экономикой. Он обосновал теорию транзакционных издержек как препятствия для развития обмена и договоренностей между индивидами об использовании рассредоточенного знания.

Технология блокчейн как раз и является средством снижения транзакционных издержек, упрощает составление контрактов, осуществляет распределение ресурсов механизмом цен.

Таким образом, блокчейн — это новая технологическая парадигма, создающая физическое пространство для научной и практической сферы деятельности человека, связанной с извлечением из окружающей среды накопленной (прибавочной) стоимости, преобразованием ее в цифровую форму и передачей путем автоматизированного обмена без посредников.

Технология Blockchain (блокчейн) занимает особое место среди новых технологий. По своей значимости данная технология сопоставима с созданием интернета и повсеместной смартфонизацией. Блокчейн по своей сущности является прозрачной распределенной базой данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы. А в терминологии электронного правительства — информацию о результатах всех взаимодействий граждан и государственных органов. Важно, что все данные взаимосвязаны и сохраняются в зашифрованном виде одновременно у всех

участников системы и автоматически обновляются при каждом внесении изменений. Так, блокчейн нивелирует влияние эгоистичных факторов, ведущих к созданию коррупционных схем, которые подрывают общественные интересы и государственный суверенитет<sup>19</sup>.

В то же время появляется стимул для участников сети работать честно, так как правила применяются ко всем в равной степени, появляется новая форма социальной ответственности. Технически блокчейн-платформа позволяет пользователям прийти к согласию относительно чего угодно без посредников, что обеспечивает основу для децентрализованных форм управления и для социальных контрактов, основанных на консенсусе, и дает возможность поддерживать баланс в интересах общества<sup>20</sup>.

Не только в финансовом секторе, но и практически во всех сферах жизни общества сегодня можно использовать инновационную технологию блокчейн. Поэтому актуальность изучения и внедрения данной технологии в мировой и белорусской экономике и сфере государственного управления очевидна.

Для того чтобы понять суть и потенциал данной технологии, необходимо обратиться к ее истокам, а именно к основе функционирования криптовалюты Bitcoin, в связи с которой блокчейн возник и выступает в качестве ключевого элемента всей инфраструктуры ее функционирования.

Bitcoin был разработан программистом или группой программистов под псевдонимом Сатоши Накомото, за авторством которого в ноябре 2008 г. была опубликована «белая книга» с описанием механизма функционирования Bitcoin и его протокола<sup>21</sup>. Bitcoin представляет собой основанную на свободном программном обеспечении (open source) децентрализованную пиринговую (peer to peer) цифровую валюту.

Суть блокчейн-технологии состоит в следующем. Пусть дана некоторая система, для которой определен набор дискретных состояний. Состояния системы могут изменяться в последовательные дискретные моменты времени. На каждом шаге изменение в состоянии системы происходит в результате некоторой транзакции (атомарного изменения состояния системы), что в совокупности определяет эволюцию этой системы. Протокол блокчейн предназначен для подробной и хорошо защищенной записи такой эволюции. Запись осуществляется распределенным образом — на всех или части узлов сети, образующих систему. Для данного момента времени блокчейн (цепочка блоков записей транзакций) позволяет получить информацию о любой из предшествующих транзакций. Среди прочего это дает возможность убедиться, что все предшествующие транзакции были корректными, а значит и текущее состояние является корректным. Причем чем дальше по времени от текущего момента отстоит выбранная транзакция, тем труднее злоумышленнику подменить запись о ней так, чтобы это было незаметно для агентов в узлах сети

---

<sup>19</sup> Свон, Мелани. Блокчейн: Схема новой экономики / Мелани Свон : [перевод с английского]. – Москва : Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. -240 с.

<sup>20</sup> Там же.

<sup>21</sup> Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. P. 3. Режим доступа: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>. – Дата доступа: 03.08.2021.

(поскольку надо изменить зашифрованные записи во всех блоках — от подмененной транзакции до текущего момента времени)<sup>22</sup>.

Технология ”блокчейн“ характеризуется следующим образом:

1. Она автономна. Нет никакой организации, центра или агентства, которые бы ее администрировали и у кого бы был ”ключ“ к исправлению данных.

2. Она работает постоянно. Поскольку содержание баз данных постоянно копируется на тысячи компьютеров, даже если 99% из них в какой-то момент окажутся не в сети, то записи сохранятся на оставшихся и восстановятся у всех, как только они вернутся онлайн.

3. Она безопасна. Кодирование, которое используется для блокчейнов, открыто для доработки (open-Source) и ни разу не было взломано. Код имеет так называемую ”возможность криптографического аудита“ — т.е. возможность проверять математически было ли изменено его содержание.

4. Она открыта для разработки продуктов (программ, сервисов) на ее основе, и не принадлежит какой-либо корпорации, не охраняется авторским правом или правом на интеллектуальную собственность<sup>23</sup>.

Блокчейн-система работает по следующим правилам.

1. Новые транзакции рассылаются всем узлам.

2. Каждый узел объединяет пришедшие транзакции в блок.

3. Каждый узел пытается подобрать хэш блока, удовлетворяющий текущей сложности.

4. Как только такой хэш найден, блок отправляется в сеть.

5. Узлы принимают этот блок, только если все транзакции в нем корректны и не используют уже потраченные средства.

6. Свое согласие с новыми данными узлы выражают, начиная работать над следующим блоком и используя хэш предыдущего в качестве новых исходных данных.

Существенно, что записи хранятся в зашифрованном виде одновременно у всех участников системы и автоматически обновляются при каждом внесенном изменении. Пользователи выступают в качестве коллективного нотариуса, который подтверждает истинность информации в базе данных и обеспечивает защиту от манипуляций и злоупотреблений. Если отдельный компьютер подвергнется хакерской атаке или один из участников сети попытается сжульничать, все отразится в миллионе улик.

Компьютеры, которые производят вычисления и объединяют транзакции в блоки, получают вознаграждение по аналогии с гонораром нотариуса. Это стимулирует участников рынка поддерживать работу системы.

---

<sup>22</sup> Инфраструктура безопасности в распределенных информационно-вычислительных системах на основе технологии блокчейн А. П. Крюкова, А. П. Демичев // Режим доступа: <http://ceur-ws.org/Vol-1787/338-342-paper-58.pdf>. — Дата доступа: 03.08.2021.

<sup>23</sup> Bitcoin Foundation Ukraine. — Режим доступа: <https://www.facebook.com/groups/bitcoin.ua/permalink/593135400887820/>. — Дата доступа: 03.08.2021.

Попытка злоумышленника, не обладающего большей частью ресурсов сети, изменить старые записи, вычислительно становится практически неосуществимой. Сильной стороной сети является простота ее структуры. Все узлы работают одновременно, постоянно обмениваясь информацией. Нет необходимости в идентификации, поскольку сообщения не идут по какому-то определенному маршруту, передача информации осуществляется на основе принципа «наименьших затрат».

В соответствии с пунктом 8 приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» блокчейн или реестр блоков транзакций определяется как выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях.

Технология блокчейн имеет весьма привлекательные свойства: децентрализованность, публичность, необходимость консенсуса участников для создания новых блоков и вознаграждение, делающее участие экономически выгодным.

Спектр применения блокчейна весьма широк. Прежде всего рассмотрим применения блокчейн в сфере интеллектуальной собственности.

Проблема формирования реестров результатов интеллектуальной деятельности, используемых в цифровой экосистеме, имеет несколько взаимосвязанных аспектов. Прежде всего, цифровизация интеллектуальной собственности привела к массовым нарушениям прав обладателей нематериальных активов. Отчасти эта ситуация обусловлена отсутствием в сети Интернет доступных законных способов оборота интеллектуальных ресурсов на взаимовыгодных для собственника и пользователей условиях.

В сфере использования объектов авторского права использование блокчейн актуализируется без регистрационным порядком возникновения авторских прав в большинстве стран участников Бернской конвенции. Действующие на данный момент платформы на основе блокчейн можно разделить по характеру предоставляемых правообладателям услуг.

Ряд платформ типа «Proof of Existence» (основатель Мануэль Араоз — Аргентина) позволяет создателям авторских произведений, программ для ЭВМ и других объектов, трансформируемых в цифровую форму легко доказать авторство и дату составления документов. Криптографическая операция создания хеша осуществляется на клиентской стороне, который в свою очередь попадает в транзакцию, а транзакция в блок.

Использование платформ типа Blockai (Binded) дает правообладателям возможность контролировать оборот результатов интеллектуальной деятельности в Интернете и заключать контракты с третьими лицами. После регистрации создателю авторского произведения выдается цифровой сертификат подлинности прав, который позволяет третьим лицам идентифицировать автора объекта или иного правообладателя.

Прорывом в сфере коммерциализации и защиты цифровой собственности в сети Интернет стали проекты аналогичные Monegraf, Ascribe, осуществляющие регистрацию прав на интеллектуальную собственность и обладающие инструментами автоматической защиты публикуемых мультимедийных объектов, таких как интернет-сайты, компьютерные игры, виртуальные музеи и библиотеки и др.

Распространение в Интернете различных криптовалют создает экономическую систему регистрации, хранения, подтверждения, передачи исключительных прав.

Важнейший принцип функционирования системы блокчейн «не заплатишь – не получишь» и высокая «взломоустойчивость» привлекает особое внимание участников рынка. На основе технологии блокчейн апробированы принципиально новые платформы стриммингового просмотра и прослушивания видео- и аудиоматериалов для предотвращения пиратства. Эту проблему не удалось решить принятием жестких законов и вынесением суровых решений судов всех инстанций во всем мире. Теперь юридические средства уступили место высоким технологиям.

Блокчейн может выступать гарантом сохранения интеллектуальных прав. Примером тому служит бизнес-проект компании Ujo с певицей Йможен Хип (Imogen Heap), в рамках которого удалось преодолеть неэффективность музыкальной индустрии с помощью блокчейн. Певица выпустил песню «Tiny Human» на блокчейн и пользователи могли приобретать лицензии для загрузки, потоковой передачи, ремикса и синхронизации песни с помощью смарт-контрактов. Каждый платеж автоматически разбивался на блок-цепочку и отправлялся непосредственно Imogen Heap. Этот пример служит демонстрацией того, как авторы могут использовать blockchain для лучшего контроля и использования своих творческих работ, улучшения сотрудничества и получения справедливого вознаграждения.

Новыми системами распространения аудиовизуального контента исполнители и авторы могут заинтересоваться и по другой причине. Она позволит им перестать оплачивать услуги звукозаписывающих компаний, дистрибьюторов, различных обществ защиты авторских прав, издателей. Нужда во всех этих услугах отпадёт.

В сфере патентного права существуют различные решения для защиты от рисков и возможность в любой момент доказать новизну концепции изобретения, программного обеспечения или художественной работы. Самый безопасный способ — предоставить копию, заверенную нотариусом. Это громоздкая процедура, особенно для компаний, которые каждый день создают изобретения или строки кода, которые нуждаются в защите. Современное решение предлагает компания Bernstein, а именно нотариальные услуги на основе технологии blockchain, чтобы безоговорочно установить владение изобретением. Загруженный на платформу документ остается конфиденциальным, но позднее можно доказать, что он существовал на дату его загрузки и что он не был изменен. Также можно запросить публикацию этого документа, если потребуется, и использовать его в качестве защиты, чтобы

предотвратить получение третьей стороной патента после этой публикации. Платформа доступна с апреля 2017 г.

С целью защиты авторских прав в 2017 году в Великобритании Палата цифровой коммерции запустила Совет по интеллектуальной собственности Blockchain (BIPC). Целью BIPC является разработка глобальной защитной патентной стратегии, которая будет блокировать патентный троллинг в зародыше. Членами исполнительного комитета BIPC являются компании — активные пользователи технологии блокчейн (Chain, Digital Asset, IBM, Microsoft, CoinDesk, Blockstream, Bloq, Civic, Cognizant, Deloitte, Digital Currency Group, Ernst & Young, Gem, Medici Ventures, T0. com, TMX и Wipfli). Помимо создания хранилища патентной информации, связанной с блочной цепью, BIPC будет изучать различные модели ее защиты.

Защита интеллектуальной собственности и материальных активов — одно из самых быстро развивающихся направлений (Blockchain authentication для обнаружения поддельных товаров). В настоящее время создано несколько приложений, предназначенных для отслеживания и идентификации таких продуктов, как алмазы или предметы моды, и предотвращения их дублирования, например, Blockverify, Everledger и VeChain. Последнее представляет собой решение для управления цепочкой, которое можно использовать для отслеживания любого элемента сделки с интеллектуальной IP-сетью. Умные блокировочные контракты повысят надежность цифровых систем в интересах правообладателей интеллектуальной собственности и заинтересованных сторон.

Компания Агрелло, базирующаяся в Эстонии, принимает заявки на разработку юридически обязательных интеллектуальных контрактов, которые производятся с помощью искусственного интеллекта и отражаются в публичной блок-цепочке.

Таким образом, технологии, реализующие блок-цепи, решают многие проблемы, связанные с транзакциями, например, конфиденциальность, безопасность, целостность данных, снижение транзакционных издержек, автоматическое заключение умных контрактов, платежи, взаимодействие и т. д. Самой серьезной проблемой в деятельности современных блокчейн-платформ (на данный момент) является отсутствие возможности проверить наличие права владения на цифровой объект у клиента. Однако проблема будет решена после внедрения системы цифровой идентификации лица, осуществляющего хеширование документа.

Уже сейчас существуют рабочие прототипы решений, основанных на Blockchain, которые обеспечивают возможность электронного голосования. Созданный Национальным расчетным депозитарием, центральным депозитарием Российской Федерации, распределенный реестр электронного голосования содержит полную историю обновлений, защищенную от искажений криптографическим шифрованием. При этом копии реестра хранятся у всех участников сети (номинальные держатели), и регулятору или аудитору достаточно просто присоединиться к данной сети, чтобы получить полный доступ ко всей необходимой для проверок информации. Данные, записанные в Blockchain один раз, не могут быть фальсифицированы — любые изменения

процедуры или результатов голосования в распределенном реестре записываются, их копии распространяются среди всех участников сети и легко могут быть проверены, подчеркнули разработчики<sup>24</sup>.

Представляется возможным использование технологии блокчейн в процессе выборов и референдумов, в первую очередь, как вариант голосования «на дому» или вне места постоянного пребывания избирателя

С 1 декабря 2015 года для онлайн-резидентов Эстонии стал доступен ряд нотариальных услуг с использованием технологии блокчейн. В Украине аналогичные технологии используют в проектах электронного правительства, в частности, по технологии блокчейн формируется государственный земельный кадастр.

Технология блокчейн позволяет пользователям создавать «ритуалы» и правила и контролировать их выполнение; все общение происходит по принципу «машина—машина», что позволяет убрать такие нежелательные факторы, как фальсификация, заведомая недобросовестность третьих лиц, умысел и другие. Это свойство технологии в сочетании с «умными» устройствами позволяет использовать ее в следующих целях.

1. «Умные контракты». Любой контракт – это соглашение между двумя и более сторонами, которые согласны выполнить определенные обязательства при определенных условиях. «Умные» контракты позволяют соблюдать те же правила, используя технологическую инфраструктуру для проверки исполняемости условий контракта. Каждый «умный» контракт – это программируемый контракт, который будет считаться исполненным, когда достигнут консенсус по всем условиям между заключившими его сторонами. Это может быть реализовано с применением технологии блокчейн: она в таком случае используется в качестве регистра, где фиксируются условия контракта и их исполнение.

2. «Умные объекты недвижимости». Как движимое (например, автомобили), так и недвижимое имущество (дом, квартира) могут быть оснащены элементами «умных» технологий. Наиболее очевидным примером использования технологии блокчейн является аренда объектов недвижимости. Информация о них может храниться в блокчейне вместе с деталями, кому в настоящий момент принадлежит право аренды данного объекта. А «умный» ключ поможет получить доступ в арендуемый объект. Для будущего арендатора регистрация и подтверждение нового договора аренды в блокчейне будут означать, что он тут же получит правильный «умный» ключ, который откроет «умный» замок арендуемой квартиры.

3. Избавление от посредников: транзакции с недвижимостью дороги, сложны и продолжительны по времени. В каждую такую транзакцию могут быть вовлечены риэлторы, брокеры, агенты, непосредственно покупатель и продавец, страховые компании, регистраторы, нотариусы и т.д. Стоимость услуг каждой

---

<sup>24</sup> НРД успешно протестировал прототип электронного голосования на основе блокчейна // Режим доступа: <https://www.nsd.ru/ru/press/pressrel/index.php?id36=628973>. – Дата доступа: 15.12.2017.

стороны оплачивается, услуги продолжительны по времени. Взамен покупатель получает право и титул. Необходимо ли на самом деле такое количество посредников для одной транзакции? Они существуют сейчас потому, что обладают правом, доступом к информации или правами на удостоверение сделок, которыми не обладают граждане. Публичный распределенный регистр позволит любому участнику вносить и получать информацию, исключив услуги соответствующих посредников.

4. Предотвращение мошенничества: используя на 100% свободный от коррупции ресурс, где каждый получатель и отправитель учитываются, а права на объекты подтверждаются цифровыми сертификатами, блокчейн позволит эффективно отказаться от бумажных документов, а уникальные цифровые сертификаты не будут подвержены подделкам.

Концепция прозрачного, децентрализованного, публичного реестра может быть легко использована в построении и администрировании земельного кадастра и других регистров недвижимости.

Основное преимущество такой системы — уход от одного центрального регистра-хранилища, который уязвим для внешних атак и природных явлений и где достоверность информации зависит от администраторов. Потенциально с использованием технологии блокчейн можно использовать услуги виртуального нотариуса (регистратора), удостоверяющего сделку.

Показателен пример Гондураса, где регистр недвижимости был незащищен перед злоупотреблениями и коррупцией. При использовании блокчейн-технологий удалось сделать процедуру регистрации прав собственности прозрачной и защищенной. Это стало возможно благодаря политической воле обеспечить равенство всех перед законом<sup>25</sup>.

В Украине блокчейн-технологии применяют в создании автономных систем по приватизации государственного имущества. Пилотный проект реализовывался в Одессе и области, там и были проведены первые аукционы. Результатами пилотного проекта оказались достаточно успешными, и 23 марта 2016 г. в Киеве состоялось подписание меморандума о развитии и внедрении системы децентрализованных онлайн-аукционов в государственных учреждениях. Меморандум подписали: Администрация президента, Комитет по связи и информатизации Рады, Департамент IT Кабинета министров, земельное кадастровое агентство, Независимая ассоциация банков, Фонд государственного имущества, Министерство сельского хозяйства, областные и городские администрации.

Платформа E-Auction 3.0 позволяет участвовать в аукционах любому желающему, запускать собственные точки доступа к государственным торгам и даже покупать государственное имущество за криптовалюту. При помощи этой платформы, например, был продан билет на блокчейн-конференцию VIP001, состоявшуюся в Одессе 7 июля 2016 года.

---

<sup>25</sup> Технологии «блокчейн» для электронного правительства // Режим доступа: [http://sympraby.eu/sites/default/files/articles/blockchain\\_v\\_elektronnom\\_pravitelstve.pdf](http://sympraby.eu/sites/default/files/articles/blockchain_v_elektronnom_pravitelstve.pdf). – Дата доступа: 03.08.2021.



В Грузии на основе технологии блокчейн реализован проект по правам собственности на землю. Договор заключен между Национальным агентством государственного реестра страны и компанией BitFury. Ранее покупка или продажа земли в Грузии происходила следующим образом: надо обратиться в Дом юстиции и заплатить от 50 до 200 долларов в зависимости от срока ожидания нотариального заверения документа. Проект перенес значительную часть этого процесса в блокчейны; в итоге стоимость для конечного пользователя составила 5-10 центов<sup>26</sup>.

Международный проект Blockchain Emergency ID помогает лицам без гражданства и беженцам без документов в идентификации личности и получении цифрового удостоверения: на блокчейн-платформе Horizon криптографически фиксируются личность лица и его семейные отношения, и это все заверяет «коллективный нотариус». Это работает как мини-сеть доверия, где члены семьи удостоверяют личность своего родственника. Доказательство родственных связей позволяет воссоединиться с детьми, родителями, братьями или сестрами, которые могут оказаться на другом конце планеты. Форма удостоверения личности создает QR-код, его нужно сохранить на мобильном телефоне<sup>27</sup>.

Осуществлен перевод на технологию блокчейн проекта «Активный гражданин», инициированного правительством Москвы в 2014 году как площадки для проведения общегородских и локальных референдумов в электронной форме<sup>28</sup>. Проект позволяет проводить общегородские и локальные голосования по широкому спектру тем. По количеству активных пользователей и объему вопросов, которые выносятся на решение горожан, проект является уникальным в мире и отмечен несколькими престижными наградами, в том числе Smart Cities Awards-2015. В настоящий момент в проекте зарегистрировано более 1 990 000 пользователей, проведено более 2740 голосований и принято более 89 миллионов мнений. Для решения задачи по обеспечению прозрачности работы проекта реализован ряд инструментов, позволяющих пользователям следить за ходом голосований и контролировать достоверность получаемых результатов. В частности, каждый пользователь, принявший участие в голосовании, может:

проверить правильность фиксации и учета, отданного им голоса;

в онлайн-режиме отслеживать общую динамику результатов голосования.

В Великобритании активно изучают возможности использования блокчейна для правительственных целей. В своем отчете по этому вопросу главный советник по науке правительства Соединенного королевства сэр Марк Уолпорт

---

<sup>26</sup> Правительство Грузии в 2017 году начнёт реализовывать блокчейн проект BitFury // Режим доступа: <http://blockchainnews.space/interesnoe/v-mire/pravitelstvo-gruzii-v-2017-godu-nachnjot-realizovyvat-blokchejn-proekt-bitfury>. – Дата доступа: 03.08.2021.

<sup>27</sup> Blockchain emergency ID (BE-ID) // Режим доступа: <https://refugees.bitnation.co/blockchain-emergency-id-be-id/>. – Дата доступа: 03.08.2021.

<sup>28</sup> «Активный гражданин» на блокчейне // Режим доступа: <https://ag.mos.ru/blockchain>. – Дата доступа: 03.08.2021.

(Sir Mark Walport) предложил следующие сферы, в которых данная технология может быть применима:

прозрачность расходования и оперативный контроль за деньгами международной и внутренней технической и гуманитарной помощи.

защита критической инфраструктуры.

регистрация различных активов и данных, таких как интеллектуальная собственность, завещания, данные о здоровье в национальной системе здравоохранения и в пенсионной системе.

уменьшение мошенничества при получении социальной помощи.

Таким образом, система регистрации, основанная на технологии блокчейн, может обеспечить дополнительные гарантии в сравнении с традиционным централизованным регистром. Транзакции будут менее затратными, так как исключаются пошлины и стоимость услуг посредников; существенно уменьшится срок совершения сделки, а сами сделки станут более прозрачными и защищенными. Использование хэширования и проставления временных меток в блокчейне позволит шифровать личные данные.

Подобным образом может быть устроена работа блокчейн-систем по регистрации актов гражданского состояния, выборам и референдумам, медицинским и социальным услугам и др.

Результатом большого интереса к блокчейн-технологии можно назвать вышедший в начале 2016 года отчет об исследовании, проведенном Государственным управлением науки Великобритании (Ledger Technology: beyond block chain). В данном отчете говорится о том, что одной из главных задач государства является выработка понимания того, как технология распределенного реестра может повлиять на бизнес-процессы в государственном управлении и как данная технология может применяться для оказания услуг гражданам. В документе отмечается, что государство должно выступать инициатором и заказчиком при внедрении технологии распределенного реестра, должно влиять на развитие экономической активности в этом секторе, а так же способствовать наступлению будущего, характеризуемого более быстрым, персональным и эффективным предоставлением государственных услуг за счет внедренных технологий и возможности получения обратной связи от граждан, участвующих в «умных» контрактах (Smart Contracts)<sup>29</sup>.

Так как результат всякой административной процедуры на практике сводится к внесению записи в тот или иной регистр, отражающий гражданское состояние, права собственности, состояние здоровья и т.д., то блокчейн видится одновременно уникальной и универсальной технологией, позволяющей оптимизировать или даже автоматизировать практически любую административную процедуру и повысить эффективность и прозрачность электронного правительства.

---

<sup>29</sup> Distributed Ledger Technology: beyond block chain Режим доступа: [https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf](https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf). – Дата доступа: 03.18.2021.

Опыт коммерческого и общественного использования технологии блокчейн в разных странах показывает его преимущества в сравнении с традиционными процедурами. Технологии блокчейн, очевидно, наилучше применяются в тех сферах, где необходимо хранение, постоянная обработка и обновление больших массивов защищенных данных. В целом создание и интеграция решений, основанных на технологии блокчейн, в систему электронного правительства очевидно приведет к повышению эффективности государственного управления, уменьшения стоимости транзакций, сделает взаимодействие граждан с государственными органами более простым, быстрым, эффективным, и как следствие, комфортным.

Для результативной проработки вопроса об использовании технологии блокчейн в различных сферах необходимо развивать соответствующие правовые стандарты. На первых шагах использование блокчейна можно основывать на общих нормах гражданского и административного права.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» создана правовая основа для использования технологии блокчейн и криптовалют в экономике. Пунктом 2 Декрета поручено создать условия для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций. При этом предполагается реализация проектов в сфере ИКТ, в том числе с использованием технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иной распределенной информационной системы, может осуществляться на основании соглашений о государственно-частном партнерстве.

### ***5.3 Понятие и виды смарт-контрактов.***

В настоящее время происходят глобальные изменения во всех сферах общественной жизни, связанные с масштабным внедрением цифровых технологий.

Одним из направлений внедрения цифровых технологий в сферу экономического оборота является использование компьютерных технологий при заключении и исполнении договоров, в частности смарт-контрактов.

Вопросы применения блокчейн-технологий, и использования смарт-контрактов в настоящее время являются актуальными не только для сферы экономики, но и для сферы юриспруденции. Сейчас в научной литературе отсутствует единый подход к юридической сущности смарт-контрактов.

Смарт-контракт в самом общем виде можно определить как запрограммированный договор, условия которого прописаны в программном коде и который автоматически исполняется с помощью блокчейна. В смарт-контракте, основанном на технологии блокчейн, формулируются условия контракта на языке программирования, после чего смарт-контракт переносится на блокчейн.

В законодательстве, литературе и в криптоиндустрии можно выделить следующие подходы к понятию и сущности смарт-контрактов.

1. Впервые идея смарт-контракта была предложена в 1994 г. Ником Сабо (США) – ученым в сфере информатики, криптографии и права. Он описал смарт-контракт как «цифровое представление набора обязательств между сторонами, включающее в себя протокол исполнения этих обязательств». Таким образом, идея смарт-контрактов известна миру задолго до возникновения блокчейна (18 августа 2008 г. был зарегистрирован домен bitcoin.org. 31.10.2008 Сатоши Накамото опубликовал White paper биткоина с описанием протокола и принципа работы платежной системы в виде одноранговой сети. 3 января 2009 г. сгенерирован genesis-блок первой криптовалюты и добыты первые 50 биткоинов. 12 января 2009 г. проведена первая биткоин-транзакция: Сатоши Накамото отправил Хэлу Финни 10 BTC).

3. Смарт-контракт как правовой договор: термин «смарт-контракт» используется для обозначения правовых договоров или элементов правовых договоров, заключенных в электронной форме, а исполнение обязательства автоматизировано и обеспечивается компьютерной программой.

4. Смарт-контракт – это фрагмент кода, запрограммированный для осуществления определенных задач в случае выполнения некоего предопределенного условия. Также смарт-контракт можно рассматривать как автономную компьютерную программу, размещенную на определенном адресе в блокчейне (несмотря на то, что идея смарт-контракта получила широкое распространение на волне роста популярности криптовалют, смарт-контракты не обязательно должны быть связаны с технологией распределенных реестров, цифровыми валютами или отсутствием посредника), которая может быть перезапущена бесконечное количество раз и может быть запрограммирована под самые разнообразные нужды бизнес-сообщества.

5. Смарт-контракт – программный код, предназначенный для автоматического совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

6. В законодательстве Республики Беларусь смарт-контракт определен как программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий (пункт 9 приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»).

Таким образом, смарт-контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде. Иными словами, смарт-контракт – программа, в которой закреплено, что будет происходить, если наступит то или иное обстоятельство.

Обязательными элементами смарт-контрактов являются:

- цифровая идентификация и наличие цифровых подписей (публичного и приватного ключа) двух или более сторон договора;

- приватная децентрализованная среда, в которую будут записываться смарт-контракты, и которая поддерживает входы и выходы для оракулов. Оракул – контролирующий орган, вне децентрализованной среды;

- предмет договора и наличие необходимых для его исполнения инструментов. Например, если предполагаются какие-либо расчеты – то это криптовалютные расчетные счета, если необходима связь с реальным миром – то программы-оракулы (отрицательным свойством смарт-контрактов состоит в том, что они не могут нормально функционировать за пределами своей системы, для чего им требуется «проводник», «поставщик информации», то есть оракул. С помощью оракулов происходит связь смарт-контракта с внешней средой. Например, оракул может предоставлять информацию смарт-контракту о курсе криптовалюты к фиатным деньгам, обращаясь к котировкам крупных криптовалютных бирж. Задача оракула – интерпретировать информацию как правдивую и последовательную для смарт-контракта. Выделяют входящие, исходящие, аппаратные оракулы и т.д.);

- описанные условия исполнения, которые участники подтверждают одновременно с заверением подписью всего смарт-контракта.

В настоящее время отсутствует общепринятая классификация смарт-контрактов, но с точки зрения исполнения соглашений могут быть выделены следующие виды смарт-контрактов:

- контроль имущественных отношений – владение и проведение операций с цифровыми активами, включая криптовалюты и токены (Bitcoin, ETH, XRP и другие);

- финансовые сервисы – торговое финансирование, торговля на бирже, участие в аукционах и иное;

- кредитные обязательства – исполнение обязательств по различным формам банковских кредитных продуктов в момент наступления событий;

- социальные сервисы – процедуры проведения голосований, выборов, процессы страхования; организация управления доставкой и хранением товаров.

Современные смарт-контракты обладают следующими характеристиками:

- смарт-контракты состоят из условий «если..., то...», в результате исполнения которых происходит запись информации в распределенный реестр, приводящей к изменению его состояния. Например, при выигрыше спортивной команды смарт-контракт по предварительно заложенным условиям распределяет доходы участникам сделки, сделавшим на нее ставки;

- правила выполнения смарт-контрактов не могут быть изменены после согласования со всеми участниками. Например, смарт-контракт, обеспечивающий проведение ICO, предоставит привлекающей инвестиции компании доступ к средствам инвесторов только при достижении определенного общего объема инвестиций;

- смарт-контракты создаются с применением языков программирования, вследствие чего минимизируются возможности разночтений, при этом спектр возможных правил контракта ограничен той логикой, которая поддается жесткой алгоритмизации на уровне программного кода;

- среда запуска и поддержки исполнения смарт-контрактов предоставляет надежный механизм верификации, обеспечивающий прозрачность с точки зрения подтверждения корректности и подлинности учета операций, и при этом сводит к минимуму раскрытие данных верификатору и прочим третьим лицам.

Преимуществами смарт-контрактов являются:

- 1) прозрачность контракта – возможность проконтролировать исполнение контракта на всех этапах и самостоятельно удостовериться в том, что контрагент выполнил свою часть сделки;

- 2) верифицируемость и наличие механизма принуждения исполнения положений смарт-контракта;

- 3) защищенность условий и данных смарт-контракта от третьих лиц;

- 4) неизменяемость условий смарт-контракта после согласования со всеми участниками;

- 5) самоисполняемость в соответствии с заложенным алгоритмом действий;

- 6) скорость осуществления расчетов и исполнения сделок по сравнению с традиционными кредитно-финансовыми институтами.

Исполнение смарт-контрактов происходит автоматически, что дает дополнительные возможности для сокращения затрат участников отношений, возникающих при заключении сделки и исполнении ее условий. Реализуемые через смарт-контракты взаимодействия позволяют уменьшить затраты на проведение операций и контроль за ними, увеличить скорость выполнения операций и уменьшить риски, связанные с недобросовестными действиями сторон, сократить или полностью исключить посредников из сделки.

Недостатками смарт-контрактов являются:

- расходы и сложность внедрения новой технологии – для внедрения смарт-контрактов необходимо наличие навыков программирования, а чтобы составить надежный смарт-контракт, отражающий потребности компании, необходимы соответствующие специалисты, которые стоят дорого;

- человеческий фактор – поскольку смарт-контракт является сложным алгоритмом, который должен учитывать множество факторов и условий сделки, для его составления нужно прописывать множество вариантов развития. Чем сложнее процесс, тем труднее создать смарт-контракт и выше шанс допустить ошибку. По оценке издания Motherboard, на данный момент на рынке действует более 60,000 смарт-контрактов с ошибками в коде, что подвергает компании огромным потенциальным рискам;

- правовой статус – для работы смарт-контрактов используются криптовалюты, законодательный статус которых определен далеко не во всех странах.

При использовании технологии распределенных реестров смарт-контракт хранится и дублируется в децентрализованном реестре, алгоритмы смарт-контракта определяются его исполняемым программным кодом внутри сети распределенного реестра. Имея доступ к общему распределенному реестру, все участники могут проверить, что смарт-контракт функционирует в соответствии с заложенными в него условиями. Это обеспечивает его целостность и не позволяет менять условия соглашения в одностороннем порядке. Одним из

примеров алгоритма, заложенного в смарт-контракте, является учет активов и осуществление операций с ними в соответствии с установленным в смарт-контракте набором условий. Алгоритм в соответствии с правилами смарт-контракта подтверждает выполнение условий контракта и автоматически определяет, должен ли указанный актив перейти к одному из участников сделки или остаться у текущего участника.

Исполнение условий, заложенных в смарт-контракты, часто зависит от информации, находящейся в сторонних информационных системах. Для получения данных из внешних источников и использования их внутри системы на основе распределенных реестров, в том числе для работы смарт-контрактов, используются специализированные сервисы – «оракулы». «Оракулы» являются основным механизмом для связи реестра с внешним миром. Например, «оракул» может предоставлять биржевые данные о курсах ценных бумаг и валют для исполнения логики смарт-контракта по перемещению активов между участниками доверенной сети из распределенных реестров. Другой пример – сервис может отслеживать факт поставки груза и сообщать смарт-контракту о необходимости осуществить перевод средств какому-либо участнику распределенного реестра.

Информация, отправляемая или получаемая смарт-контрактами, может инициировать исполнение заложенных в логику действий, в том числе за пределами контура распределенного реестра. Некоторые платформы для исполнения смарт-контрактов представляют собой закрытые сети на основе технологии распределенных реестров и ориентированы на корпоративный сектор, другие позиционируют себя как открытые платформы, доступ к которым не регулируется централизованными узлами. В большинстве этих платформ есть возможность создания сложных многоуровневых конструкций, предполагающих параллельное исполнение нескольких смарт-контрактов и обмен информацией между ними посредством отправки и получения служебных сообщений. Информационный обмен участников с использованием смарт-контрактов осуществляется с помощью пользовательских интерфейсов, позволяющих инициировать, отслеживать и подтверждать каждую транзакцию в установленном порядке.

Типичный жизненный цикл смарт-контракта может состоять из следующих этапов:

- закрепление условий сделки между участниками, создание смарт-контракта;
- подключение смарт-контракта к внутренним системам (например, системам банка) и внешним системам (например, «оракулам»);
- ожидание внешних по отношению к сети распределенных реестров событий и оценка смарт-контрактом своего статуса на текущий момент времени (выполнены или нет требования к осуществлению сделки);
- самоисполнение смарт-контракта при соблюдении заданных условий.

Смарт-контракты базируются на компьютерном протоколе, который по установленным правилам посылает или получает определенную информацию или изменяет данные. Основанием является заложенный в протоколе

программный код. При этом применяются простые правила «если, то»: «если» определенное условие будет исполнено, «то» будет совершено определенное действие или транзакция.

В связи с этим смарт-контракт следует рассматривать как особый способ заключения гражданско-правового договора представляющий собой протокол, написанный на каком-либо языке программирования, функционирующий в блокчейне, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь правом на совершение или исполнение сделок посредством нового вида финансовых сделок – смарт-контракта – наделяются Национальный банк и участники системы идентификации в отношениях между собой и (или) с иными юридическими и физическими лицами при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. №148 «О цифровых банковских технологиях» Национальный банк и участники системы идентификации в отношениях между собой и (или) с иными юридическими и физическими лицами вправе совершать и (или) исполнять сделки, иные юридически значимые действия при осуществлении банковских операций и иной деятельности посредством смарт-контракта. Для дополнительной защиты прав граждан предусматривается, что при совершении и исполнении сделок посредством смарт-контракта с участием физических лиц должны соблюдаться требования законодательства о защите прав потребителей. Осуществление смарт-контрактов в нашей стране регулируется Положением о порядке совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности, связанной с осуществлением этих операций, посредством смарт-контрактов, утвержденным постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 24 декабря 2020 г. № 428.

Появлению идеи смарт-контракта предшествовало создание вендинговой кофе-машины – процесс приобретения товара в ней воплощает соглашение, в соответствии с которым любой желающий может купить продукт по заранее определенной цене, при этом механизмы безопасности автомата устроены таким образом, что стоимость взлома выше стоимости продуктов и накопленных автоматом наличных средств.

Современным примером идеи смарт-контракта можно назвать формат работы компаний Uber и Яндекс. Такси. Агрегаторы играют роль посредника и арбитра, который обеспечивает выполнение соглашения между водителем такси и клиентом: клиент соглашается оплатить поездку по стоимости, заранее определенной системой-посредником (агрегатором), а водитель обязуется выполнить услугу по перевозке клиента до определенного места.

Практика использования смарт-контрактов на сегодняшний день сводится в основном к частичной автоматизации отдельных аспектов соглашений, таких как обмен цифровыми активами, например обмен денежных средств на имущественные права. В настоящее время смарт-контракты очень сильно



ограничены и представляют из себя простые программы. Пример простейшего смарт-контракта: копилка (у смарт-контракта есть адрес, на который можно отправить криптовалюту. Суть копилки заключается в накоплении определенной суммы к определенной дате: хочу накопить к 31.12.2022 20 биткоинов. Накопил – забрал).

Можно привести следующие примеры использования смарт-контрактов в финансовой сфере:

- первая в России сделка с ценными бумагами с использованием смарт-контрактов в блокчейн была проведена «Национальным расчетным депозитарием» и состояла из выполнения поручения Райффайзенбанка на покупку облигаций Мегафона;

- Сбербанк, Альфа-банк и S7 Airlines произвели перевод со счета на счет через смарт-контракт. Использовались сразу два смарт-контракта – для открытия и исполнения (закрытия) аккредитива. Взаимодействующие друг с другом смарт-контракты были призваны снизить негативные последствия потенциальной ошибки в коде одного из них;

- Консорциум R3, включающий 45 крупных финансовых организаций, ведет разработки в области применения блокчейна в финансовой отрасли. Более 15 банков-участников разработали прототипы умных контрактов для проведения операций факторинга, предоставив участникам возможность видеть данные по сделкам в режиме реального времени;

- британский банк Barclays использовал смарт-контракты для проведения сделок с аккредитивами в рамках международной поставки товаров (сыра и сливочного масла). В состав документов, подтверждающих исполнение условий аккредитива, вошли электронные документы: сертификат происхождения товара, страховой сертификат, счет, товарно-транспортная накладная. Транзакция была проведена с помощью фиатных денег;

- HSBC и Bank of America заменили смарт-контрактами аккредитивы; Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA) использует смарт-контракты для предоставления кредитов. BBVA выдал корпоративному клиенту кредит на сумму 75 млн евро. Сделка была зарегистрирована с использованием смарт-контракта в сети Ethereum. Данная операция заняла всего несколько часов (при использовании существующих механизмов на ее выполнение требуется несколько дней).

## **Тема 6. Электронное правосудие**

Общие вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в судопроизводство. Цифровизация судопроизводства в Республике Беларусь. Зарубежный опыт цифровизации судопроизводства. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: современное состояние и перспективы.

### ***6.1 Общие вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в судопроизводство.***

Современное общество, характеризующееся увеличением значимости и внедрением информационных технологий, нуждается в соответствующей данному этапу развитию судебной системы защиты прав. Именно с этой целью в настоящее время внедряются современные технологии в судебные системы.

Процесс цифровизации судопроизводства на сегодняшний момент развивается с невероятной быстротой, охватывая собой большую часть всего мирового пространства. Это связано, прежде всего, с осознанием мировым сообществом значимости и потребности в проникновении современных технологий в процесс обеспечения судопроизводства.

В рамках понятия информатизации судебной власти все чаще встречается термин «электронное правосудие», но в научной литературе происходит отождествление данных дефиниций, что является весьма спорным моментом.

Внедрение новых технологий в процесс отправления правосудия существенно изменило традиционные способы обеспечения правосудия и позволило сформировать информационно-технологическую платформу доступности, прозрачности и гласности правосудия и способствует развитию в нашей стране электронного правосудия. Понятие электронное правосудие не имеет законодательного закрепления, что позволяет его трактовать неоднозначно. Нередко происходит отождествление терминов «информатизация судебной системы» и «электронное правосудие».

Необходимо различать понятия «электронное правосудие» и «информатизация судов». Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютерные технологии в качестве средства, но не как процессуальную систему инструментов, при которой стадии правосудия осуществляются с использованием коммуникативных технологий.

Автоматизация судебного делопроизводства, переход на новую систему судебного делопроизводства, аудио- и видеозапись судебных процессов, объединение всех судов в единую компьютерную сеть, появление веб-сайтов судов, публикация всех судебных решений в Интернете – не являются электронным правосудием. Это всего лишь переход на новые информационные технологии, т.е. автоматизация каких-то рутинных процессов и повышение эффективности деятельности суда.

Под электронным правосудием следует понимать способы и формы осуществления участниками судопроизводства процессуальных действий с использованием информационных технологий. Электронное правосудие возникнет тогда, когда в наше процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровом формате.

В качестве примеров электронного правосудия можно привести такие, как подача исков, регистрация заявлений, представление отзывов на иски в электронном виде, электронное судебное дело, движение этого дела из суда в суд в электронной форме, заседания с помощью видео-конференций. Сюда же можно отнести отправку дополнительных уведомлений через Интернет на электронный адрес или посредством SMS-сообщений и пр.

Цифровизация судебной системы – организационно-правовой, социально-

экономический и научно-технический процесс формирования новых информационных технологий и создание условий для эффективного их использования в информационных системах судебной власти, удовлетворяющих информационные потребности и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного управления, организаций, общественных объединений на основе создания и использования информационных ресурсов.

Электронное правосудие в системе электронного государства создается для достижения национальных целей: формирование информационного общества и обеспечения информационной безопасности. Электронное правосудие необходимо рассматривать не только как определенное технологическое решение по организации судопроизводства, а как информационно-правовой механизм преобразования государства и социума путем обеспечения устойчивого информационного обмена между судебной системой и гражданами.

Электронное правосудие объективно способствует интеграции различных видов судопроизводства, включая гражданское, административное, а также хозяйственное судопроизводство.

Внедрение электронных сервисов правосудия способно значительно ускорить процесс судопроизводства, сократить нагрузку на аппарат суда, повысить уровень открытости судебной системы, а главное — облегчить доступ граждан и бизнеса к судебной процедуре через сокращение расходов, обусловленных необходимостью физического присутствия сторон и/или привлечения профессионального представителя.

Помимо этого применение информационных технологий в сфере правосудия способствует расширению практик досудебного и внесудебного урегулирования, деэскалации споров на ранней стадии, а также компенсирует пробелы правовом образовании граждан, препятствующие им эффективно защищать собственные права.

Электронное правосудие есть особая форма осуществления государственной деятельности по рассмотрению и разрешению различных категорий дел в электронной форме, включая подачу заявления и прилагаемых к нему документов в электронном виде, ведение судебного процесса с помощью информационных технологий, в том числе вынесение решения по делу, передача его сторонам по электронным сервисам связи и размещение судебной документации на сайтах судов.

В 2011 году Комитет ООН по правам человека выпустил директивное Замечание общего порядка №34 о положениях статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующей право на информацию, находящуюся в распоряжении государственных органов. Замечание требует, чтобы государства в приоритетном порядке распространяли информацию, имеющую общественный интерес, и что доступ к ней должен быть «легким, быстрым, эффективным и практическим». При этом государства должны учредить «необходимые процедуры», например, законодательство, для реализации права на информацию.

Изучение мирового опыта показывает, что во многих странах процессы «цифровизации» судебной деятельности находятся в продвинутой стадии. Активно совершенствуются не только формы и методы внедрения ИКТ в судопроизводство, но и нормативно-правовые акты, локальные регламенты, определяющие процессуальные и технические аспекты.

При этом во всех странах степень цифровизации и обусловленной этим открытости хозяйственного (гражданского) судопроизводства намного выше уголовного.

В обобщенном виде эти процессы можно систематизировать по следующим направлениям.

В ряде стран успешно реализованы механизмы подачи документов по гражданским (арбитражным) делам в суды в электронном виде. В большинстве случаев это осуществляется на соответствующих интернет-платформах, посредством которых подаются электронные документы, подписанные ЭЦП, с возможностью отслеживания как результатов их принятия, так и дальнейшего хода рассмотрения дела в личных кабинетах заявителей.

В отдельных странах реализована возможность извещения лиц, участвующих в деле, о месте, дате и времени судебного разбирательства посредством сети Интернет, электронной почты либо мобильной связи, в режиме онлайн размещаются расписания судебных заседаний.

Широко внедряется рассмотрение дел с применением системы видеоконференцсвязи. Актуальной тенденцией является аудио-, видеозапись процесса рассмотрения дела с исключением необходимости составления полного протокола судебного заседания.

Обеспечивается возможность формирования электронных копий дел, предоставление ознакомления с делами посредством удаленного доступа.

Предоставляется открытый доступ к базам данных судебных постановлений.

Создаются системы электронного делопроизводства, внедряется автоматическое распределение поступающих дел между судьями, реализуется интеграция с информационными системами иных государственных органов.

Основные направления развития электронного правосудия заключаются в следующем:

- увеличение качества управляемости и организации работы судебной системы;
- доступность, информационную открытость и гласность судебных органов;
- повышение скорости документооборота;
- создание оптимальных условий для доступа к суду.

## ***6.2. Цифровизация судопроизводства в Республике Беларусь.***

В настоящее время возможность применения технических средств при проведении судебных заседаний закреплена в процессуальных кодексах Республики Беларусь.

Так, для обеспечения полноты протокола судебного заседания могут применяться стенографирование, звуко- или видеозапись, системы видеоконференцсвязи (часть первая статьи 175 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ГПК), статья 189-2 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), часть 3 статьи 308, часть 5 статьи 343<sup>1</sup> Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

В 2014 году ХПК был дополнен статьей 176<sup>1</sup>, предусматривающей участие в судебном заседании, в том числе в подготовительном судебном заседании, путем использования систем видеоконференцсвязи. Аналогичная норма в 2016 году была введена и в ГПК (статья 185<sup>1</sup>).

Внесены корректировки в статью 140 ХПК, которыми установлено, что суд, рассматривающий экономические дела, вправе известить участников хозяйственного процесса, помимо использования телефонограммы и телеграммы, также и посредством факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты.

Ряд изменений внесен и в статью 143 ГПК, согласно которым в гражданском процессе предусмотрена возможность использовать для извещения участников гражданского судопроизводства СМС-сообщения, факсимильную связь, глобальную компьютерную сеть Интернет, в том числе электронную почту, а также возможность направлять по месту работы гражданина, не проживающего по сообщенному суду адресу, не только повестку, но и иное извещение.

Этим же Законом в статье 286 УПК регламентировано, что допрос участников процесса, опознание лиц и (или) объектов в ходе судебного разбирательства могут производиться с использованием систем видеоконференцсвязи, и одновременно в статье 343<sup>1</sup> установлен порядок их проведения.

Следует также отметить, что с 2011 года в статье 7 ХПК было закреплено, что обращение в формах, предусмотренных ХПК, может быть подано в суд в электронном виде.

Кроме изменений законодательства, в республике был реализован ряд мероприятий, направленных на непосредственное внедрение ИКТ в судопроизводство.

В августе 2017 г. на Интернет-портале судов общей юрисдикции был дан старт работе системы E-COURT (Электронное судопроизводство по экономическим делам). В эксплуатацию были введены два электронных сервиса – «Банк данных судебных постановлений» и «Электронное судопроизводство», усовершенствован сервис «Расписание судебных заседаний». Модернизированный ресурс информирует о рассмотрении всех категорий дел в Верховном Суде Республики Беларусь, областных (Минском городском) и экономических судах республики.

## ***Автоматизированная информационная система судов общей юрисдикции (АИС СОЮ)***

Положениями Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 - 2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь, предусмотрены мероприятия по созданию резервного центра обработки данных системы судов общей юрисдикции (п. 22), модернизации автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (АИС СОЮ), автоматизация процессов судебного делопроизводства, формирования статистической отчетности, создание мобильного клиента и системы защиты информации (п. 40), развитию корпоративной сети и локальных вычислительных сетей с созданием новых рабочих мест пользователей в системе судов общей юрисдикции (п. 41).

В 2015 году Верховный Суд Республики Беларусь приступил к созданию единой автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (далее – АИС СОЮ). Система должна обеспечить комплексную автоматизацию основных функций судов всех уровней и привести к оптимизации и ускорению судебных процедур.

В рамках первого этапа создания АИС СОЮ:

разработана подсистема «Документооборот» и обеспечено ее взаимодействие с системой межведомственного документооборота государственных органов;

разработаны базовые для системы судов общей юрисдикции программные модули, обеспечивающие автоматизацию выполнения функций по управлению кадрами, почтовому взаимодействию, формированию и печати пропусков, сопровождению справочников и классификаторов, прикладному администрированию;

проведен первый этап разработки подсистемы аудио-, видеофиксации, протоколирования и видео-конференц-связи.

В настоящее время проходит второй этап модернизации АИС СОЮ, который должен обеспечить:

автоматизацию выполнения функций судебного делопроизводства, взаимодействия со смежными автоматизированными системами, единого поиска информации, формирования статистической отчетности, создание мобильного клиента и системы защиты информации;

современный уровень контроля движения судебных дел и исполнения поручений по всей системе судов общей юрисдикции;

организацию удобного и функционального информационного взаимодействия судов с другими государственными органами, в том числе организацию возможности доступа к соответствующим информационным ресурсам и базам данных этих органов, а также предоставление собственной информации через общегосударственную автоматизированную информационную систему (далее – ОАИС);

расширение применения технологии электронной цифровой подписи для обеспечения аутентификации пользователей в АИС СОЮ и легитимности электронных документов в рамках электронного документооборота и судебного делопроизводства.

Полноценная версия АИС СОЮ будет введена в эксплуатацию в 2021 г.

С августа 2017 года на модернизированном Интернет-портале судов общей юрисдикции начала функционировать система электронных сервисов «Е-court Электронное судопроизводство по экономическим делам». Это сервисы «Банк данных судебных постановлений», «Картотека обращений», «Картотека дел» и «Расписание судебных заседаний».

Сервис «Картотека обращений» предоставляет зарегистрированным авторизованным пользователям возможность посредством Интернет-портала судов общей юрисдикции дистанционно обращаться в суд, рассматривающий экономические дела, с процессуальными документами, перечисленными в статье 7 ХПК РБ.

Документы подаются в электронном виде с помощью специального интерфейса. В личный кабинет пользователя по поданным обращениям, при вынесении каких-либо процессуальных документов по делу приходят соответствующие сообщения.

При подготовке дела к судебному разбирательству суд может дополнительно истребовать документы (либо их копии) на бумажном носителе.

В настоящее время также проводятся работы по модернизации сервиса в части внедрения технологии электронно-цифровой подписи с учетом выдачи гражданам Республики Беларусь биометрических паспортов и ID-карт.

Сервис «Расписание судебных заседаний» обеспечивает доступ к информации о дате и времени рассмотрения всех категорий дел Верховным Судом, областными (Минским городским) и экономическими судами республики.

Расписание в электронном виде размещается в целях информирования участников судебных заседаний о его дате, месте и времени проведения.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь сегодня уже созданы практически все необходимые предпосылки по переходу к формированию глобального ресурса судебной практики, посредством которого будет наиболее эффективно осуществляться информационно-правовое обеспечение деятельности по отправлению правосудия во всех направлениях.

Электронный сервис «Банк данных судебных постановлений» разработан для оперативного извещения сторон о принятых экономическими судами областей и города Минска, судебной коллегией по экономическим делам Верховного Суда решениях. Сервис предоставляет пользователям возможность просмотра резолютивных частей судебных постановлений по экономическим делам.

Сервис позволяет осуществлять поиск по категории и виду спора, дате и виду принятого судебного постановления, суду, принявшему постановление.

С учетом требований законодательства из текстов судебных постановлений, размещаемых в свободном доступе, исключаются персональные данные физических лиц-участников соответствующих судебных процессов.

Доступ к ресурсу является бесплатным и предоставляется всем зарегистрированным пользователям Интернет-портала, прошедшим авторизацию.

Кроме этого, выборочные судебные постановления размещаются на интернет-портале Верховного Суда в разделе «Судебная практика».

В целях повышения уровня открытости судебной системы, доступности судебных постановлений в 2014 году Национальным центром правовой информации создан банк данных судебных решений, который структурирован по тематическим разделам и размещен в составе БД «Судебная практика» в ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE».

На сегодняшний день в Центр ежемесячно поступает свыше 400 судебных постановлений по гражданским, уголовным, административным делам и по делам интеллектуальной собственности, а также около 100 судебных постановлений по экономическим делам.

В настоящее время в БД «Судебная практика» содержится свыше 45 000 документов, включая решения, заключения и иные документы Конституционного Суда Республики Беларусь; постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь; постановления общих судов; постановления экономических судов; решения третейских судов.

Все поступающие для включения в БД «Судебная практика» судебные постановления проходят соответствующую обработку:

формируется регистрационная карта, готовится краткая аннотация (название), проводится систематизация и юридическая обработка в соответствии с рубриками Единого правового классификатора РБ, проставляются ключевые слова для обеспечения релевантного поиска, посредством гиперссылок вносятся информация о междокументных связях с актами законодательства, включенными в эталонный банк данных правовой информации, из текстов постановлений исключаются персональные данные.

Главой 4 Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743, предусмотрена публикация судебных решений, затрагивающих сферу малого и среднего предпринимательства, в открытом доступе в глобальной компьютерной сети Интернет (включая мотивировочную часть решений, постановлений).

С 1 января 2021 г. на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь создан Банк данных судебных решений. В данный раздел из автоматизированной системы Верховного Суда поступают судебные решения для опубликования. Пока еще не реализовано предоставление всех решений, на Портале размещаются только отобранные решения.



В соответствии с соглашениями об информационном взаимодействии, заключенными Верховным Судом Республики Беларусь с государственными органами, судам предоставляется возможность **удаленного доступа к автоматизированным банкам данных**:

Министерства внутренних дел Республики Беларусь (паспортные данные граждан, сведения о государственной регистрации автотранспорта, единый государственный банк данных о правонарушениях);

Государственного пограничного комитета Республики Беларусь (данные пограничного контроля по лицам, пересекающим государственную границу в пунктах пропуска);

Министерства юстиции Республики Беларусь (Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей);

Фонда социальной защиты населения Республики Беларусь;

инспекций Министерства по налогам и сборам;

Национального кадастрового агентства Республики Беларусь;

операторов сотовой связи.

На едином портале электронных услуг ОАИС Верховный Суд Республики Беларусь предоставляет электронные услуги для граждан и субъектов хозяйствования «Сведения по делам об экономической несостоятельности (банкротстве)», «Сведения о рассмотрении заявлений в порядке приказного производства».

Кроме этого, Верховным Судом Республики Беларусь разработан информационный ресурс «Реестр оплаченных платежей посредством ЕРИП для судов общей юрисдикции», который позволяет работникам судов общей юрисдикции:

отслеживать информацию о совершенных платежах при уплате госпошлины через ЕРИП в режиме реального времени;

выводить на печать информацию о совершенных платежах при уплате госпошлины через ЕРИП в виде отдельных квитанций, а также в виде сводных отчетов;

проставлять в ЕРИП отметки об учете платежей, во избежание повторного обращения плательщика в суд с одним и тем же платежом.

Широкую практику в судах имеет **электронное извещение** сторон о дате и времени судебного заседания (посредством смс-извещений, электронной почты), что в значительной степени позволяет снизить почтовые расходы. Данный аспект внедрен в работу судов всех уровней.

В экономических судах при рассмотрении дел активно используется **система видеоконференцсвязи**. Первоначально она начала использоваться в экономических судах. Одна из сторон, которая находится в ином областном центре, вправе заявить соответствующее ходатайство, и при наличии технической возможности может явиться в ближайший экономический суд и принять участие в судебном заседании в онлайн режиме.

Имеется практика применения системы видеоконференцсвязи при рассмотрении уголовных дел в порядке, установленном ст. 343-1 УПК. Начиная с 2018 года по инициативе Государственного комитета судебных экспертиз видеоконференцсвязь широко применяется судами при допросах в судебном заседании экспертов, в особенности – по делам о нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Также с помощью системы видеоконференцсвязи проводятся заседания Пленума, Президиума Верховного Суда, рабочие совещания с нижестоящими судами.

В соответствии со ст. 189 ХПК Республики Беларусь экономическими судами активно проводится **звукозапись судебного заседания** с составлением сокращенного протокола, приобщением электронного носителя звукозаписи к материалам дела.

Граждане и организации все чаще используют в своей деятельности электронный обмен данными, что отражается на доказательственной базе по судебным делам. **Электронные доказательства** уже используются в процессе доказывания, в ходе которого возникают сложности, связанные с их спецификой и недостаточным нормативным регулированием. Например, по уголовным делам в большинстве случаев электронные доказательства признаются вещественными, хотя критериям, указанным в ст. 96 УПК РБ, не отвечают. В гражданском и хозяйственном процессах возникают вопросы, связанные с их допустимостью. Все это обуславливает необходимость совершенствования законодательства.

### ***6.3 Зарубежный опыт цифровизации судопроизводства.***

Республика Беларусь имеет сравнительно небольшой опыт использования современных технологий в обеспечении деятельности судебной власти для эффективного осуществления процесса информатизации судопроизводства, полагаем, необходимым изучить опыт внедрения IT-технологий в судебную систему зарубежными странами.

Большой интерес в этой сфере представляет опыт США как наиболее развитой страны в сфере внедрения информационных технологий в деятельность судов.

Формирование электронного правосудия в **Соединенных Штатах Америки** начинается с 1974 года, в связи с принятием Акта о безотлагательном рассмотрении дел судом («Speedy Trial Act»). Это стало отправной точкой для реализации автоматизированной системы судопроизводства.

Через небольшой промежуток времени, Федеральный судейский центр запустил проект, названный «COURTRAN», включающий в себя электронную систему для учета уголовных дел и отслеживания выполнения процессуальных сроков, установленными Актом о безотлагательном рассмотрении дел судом.

В начале в системе COURTRAN находился мощный компьютер, находящийся в Вашингтоне. Суды установили устойчивое соединение с ним, благодаря которому были доступны определенные функции ввода вывода данных, при этом точка сбора всей информации находилась в Вашингтоне.

В 1979 году закончилось создание программы COURTRAN для использования в гражданском судопроизводстве. В 1982 году в Западном районе штата Техас суды стали активно применять компьютерную систему Центрального бюро по нарушениям. Она включала в себя данные о преступлениях небольшой тяжести, незначительных нарушениях и штрафах, включая административные проступки и пр. Система включала в себя около половины судов страны.

Именно эти нововведения стали основой и способствовали активному развитию системы в 90-х годах. Многие из добавленных программ-приложений создавались совместно техническими экспертами из Вашингтона и самых разных судов по всей стране.

Оценив все положительные и отрицательные свойства разработки COURTRAN пользователи сделали вывод, что рациональнее использовать путь интеграции, объединения массивов данных локальных разработок (в отличие от сосредоточения всех программ в одном центре. Вместе с тем, сформированный в то время рынок новых технологий позволил создателям удовлетворить данные запросы при помощи использования децентрализованных систем.

Шло время, информационные технологии развивались с невероятной скоростью, в связи с чем, система COURTRAN утратила свою актуальность и была заменена на новую программу, получившую название – Интегрированные системы автоматизированного судопроизводства (ICMS).

При развитии этих программ был использован подход - «создание эволюционных прототипов», в основе которого лежал принцип экспериментирования с новым программным обеспечением сразу после его выхода, а создатели оперативно совершенствовали, устраняли недостатки и развивали программы в соответствии с отзывами пользователей.

Интересной особенностью процесса информатизации и становления электронного правосудия США, выступало непрерывное, рациональное обучение судебного персонала работе с новыми компьютерными программами.

Для реализации данной цели было создано два обучающих центра в Сан Антонио и Фениксе, в которые стали предоставлять судам услуги по обучению персонала. Именно эти центры проводили работу по поддержке программ автоматизации. Судьи в ходе обучения чувствовали положительную роль процесса информатизации в создании удобств и скоротечности судебных процессов.

Но еще одним условием для успешного внедрения интернет-технологий в судебную систему США, стало успешное финансирование данного проекта.

Административный офис способствовал продвижению первого государственного контракта по поставке компьютеров и соответствующего оборудования в суды. Уже в 1989 году почти четверть всех судов имела современное техническое и программное обеспечение.

При развитии информатизации судопроизводства в США, немалую роль сыграл и геополитический фактор. В различных штатах законодательство отличается, в связи с чем судам приходилось создавать множество различных автоматизированных систем, которые могли соответствовать судебному

процессу определенного штата. Важно отметить, что особой популярностью у федеральных судов пользовалась система PACER – программа общественного электронного доступа к судебной информации, кроме нее суды также обращали внимание на программу CHASER – функционирующую в «закрытом» доступе, обеспечивающую доступ коллегий судей к определенным электронным файлам.

Столь дифференцированный подход позволил США впоследствии создать единую актуальную для всех штатов программу управления судопроизводством, которая организовала поддержку, тестирование, создание и пересмотр имеющихся проектов автоматизации.

Конгрессом был введен в действие закон о создании Фонда автоматизации судебной системы, позволявший планировать действия по созданию эффективных проектов по автоматизации. Фонд позволил судебной системе собирать средства ежегодно и направлять их с целью поддержания автоматизированной системы судебного делопроизводства в актуальном состоянии. В 1990 г. ответственность Административного офиса за развитие национальных систем существенно расширилась, а Конгресс утвердил предоставление 71 миллиона долларов и учреждение 74 должностей в Административном офисе для поддержания программ автоматизации. Это сформировало положительные условия по ускорению развития процессов автоматизации и позволило судебной системе вновь активно заниматься внедрением усовершенствованных механизмов автоматизации для выполнения своих задач.

В настоящее время США добились внушительных успехов по информатизации судопроизводства, став для многих стран образцом по внедрению IT-технологий в органы государственной власти и являются безусловным лидером по использованию инструментов электронного правосудия в процессе обеспечения судопроизводства.

Основной программой, использующейся в качестве сервиса электронного правосудия в США, является система PACER (Public Access to Court Electronic Records).

Система PACER предлагает своим пользователям следующий основной функционал: 24-часовой доступ к электронным документам через Интернет; возможность скачивать и распечатывать документы прямо из суда.

PACER предоставляет всплывающее меню, через который пользователь получает следующую информацию о деле, включающую в себя:

- список всех сторон и иных лиц, участвующих в деле (включая судей, юристов, поверенных);
- данные о деле (например, номер, дата, суть иска, размер исковых требований);
- хронологию событий по делу;
- реестр исков (журнал регистрации поступивших требований)
- ежедневное перечисление новых дел;
- судебные акты апелляционных судов;
- решения и сведения о статусе дела;
- формы документов, поданных по отдельным делам.

В PACER предусмотрена функция поиска информации по наименованию сторон, адвокатам, либо судьям, номеру социального страхования или дате подачи документа, по виду или характеру дела.

Система «PACER» содержит подробное описание сущности спора в электронное форме, досье и документ по делу в электронном виде. Получаемая из PACER информация может быть просмотрена, скопирована, распечатана либо загружена на компьютер пользователя. Как правило, суды делают возможным копирование изображения документа. В случае, если документ не доступен через PACER клиент может связаться с соответствующим судом для запроса копии соответствующего документа.

Все Федеральные суды поддерживают базу PACER в отношении сведений по делам, находящимся в его юрисдикции. Каждый суд имеет собственный унифицированный локатор ресурсов (URL), тогда как процесс запроса и доступа к сведениям в каждом сервисе PACER является одинаковым, формат и содержимое сведений предоставляемых такой системой несколько отличается. Множество параметров сведений, установленных в системе PACER по каждому суду, передается каждый вечер в U.S. Party/Case Index (Указатель сторон/дел) находящийся в сервисном центре PACER в Сан Антонио, Техас.

Стоит также отметить, что PACER предоставляет общественности доступ к архивам с записями цифровой звукозаписи.

Во всех судах Соединенных Штатов используется система «Управление делом/ электронное досье дела (Case management/electronic case files (CM /ECF))» для электронной подачи документов.

CM/ECF основная электронная платформа, с помощью которой федеральные суды взаимодействуют с общественностью и управляют своими делами и документами. Эта простая в использовании система позволяет адвокатам подавать документы непосредственно в суд через Интернет и позволяет судам хранить и управлять своими файлами, а также иметь к ним постоянный открытый доступ.

CM/ECF система использует стандартное аппаратное оборудование: компьютер, подключение к Интернету и браузер, и принимает документы в формате Portable Document Format (PDF).

Система проста в использовании – программа подготовит документ с использованием обычного текстового редактора, а затем сохранит документ как PDF файл. После регистрации на веб-сайте суда выдается пароль, системы хранения, в которую входит базовая информация, относящиеся к делу, а также открывает сервис подачи электронного документа в суд. Подача документов через Интернет с использованием CM / ECF в большинстве случаев является бесплатной. Уведомление о проверке судом получения заявки на регистрацию генерируется автоматически и направляется сторонам по делу по электронной почте.

CM/ECF предоставляет судам возможность сделать документы доступными для общественности через Интернет. Электронный доступ к суду осуществляется при помощи программы Public Access взаимодействующей с электронными записями (PACER) службы.

Пользователи могут получить один бесплатный экземпляр документов, поданных в электронном виде, которые они могут сохранить или распечатать для своих файлов. Дополнительные копии, доступные для адвокатов и широкой общественности для просмотра или загрузки предоставляются за плату размером в десять центов за страницу. Максимально возможная цена за документ - три доллара.

Очень интересным является опыт **Китая** по цифровизации судопроизводства.

На 18-м Национальном съезде Коммунистической партии КНР в 2012 г. Верховный народный суд в рамках общего стратегического плана принял программу развития онлайн-судебной системы за счет внедрения инновационных информационно-телекоммуникационных технических средств, создания многофункциональных платформ, на которых судебные разбирательства трансформируются в интегрированный и интеллектуальный режим совершенствования управления киберпространством, реформирования судопроизводства и законодательства.

Для целей реализации данного плана Верховный народный суд внедрил несколько стратегий по созданию «Умного Суда» (“Smart Court”), а именно: Национальную информационную судебную систему и Китайскую платформу сетевых приложений. Обе эти системы успешно интегрированы в судебную систему КНР.

Первоначально появились интернет-суды в г. Ханчжоу, г. Пекине и г. Гуанчжоу, судопроизводство которых осуществляется посредством информационных и телекоммуникационных технических средств, это подача заявления в суд, возбуждение дела, оплата пошлин, представление доказательств, судебное разбирательство, вынесение решений, получение судебных актов. Особенностью является то, что на официальных сайтах судов сторонам предлагается обратиться к процедуре медиации до обращения в суд, которая также будет проведена в режиме онлайн.

Пекинский интернет-суд интегрирует все возможные т.н. «умные» технологии в судебный процесс с целью создания удобного и эффективного метода защиты прав, в том числе:

- электронная судебная платформа, гарантирующая обратную связь между судом и сторонами, доступна 24 часа в сутки;

- возможность осуществления связи с судом через мобильный телефон, компьютер в любом месте нахождения;

- использование технологии блокчейн обеспечивает безопасность судебного разбирательства, проверку доказательств, хранение и последующее управление электронными данными;

- использование технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве обеспечивает справедливое, эффективное и удобное правосудие;

- аутентификация личности происходит за счет использования сторонами встроенных камер в мобильном телефоне, компьютере или терминале для распознавания их лиц;

онлайн-электронная подпись подтверждается посредством сканирования QR-кода на экране;

автоматическая генерация ходатайств достигается путем структурирования вопросов в соответствии с предметом спора, на которые отвечают стороны;

программа-помощник по составлению судебных актов в автоматическом режиме генерирует первый проект судебного решения на основе протокола судебного заседания и правил производства по делу;

получение судебных актов в одно нажатие посредством одновременно электронной почты, sms, WeChat и другими способами;

получение внесетевого опыта производства в интернет-суде осуществляется в зоне интерактивного судебного разбирательства, которая открыта для публики и посетители могут ознакомиться с правилами онлайн-судебного разбирательства и методами работы.

В ст. 2 Разъяснения Верховного народного суда от 3 сентября 2018 г. № 1747 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в интернет-судах» закреплена компетенция интернет-судов в качестве судов первой инстанции по разрешению следующих споров: возникающих из интернет-торговли по договорам, заключенным на электронных торговых платформах; о заключении и исполнении договоров об оказании интернет-услуг; из договоров займа, которые заключаются в Интернете; об авторских и смежных правах на произведение, которое было опубликовано в Интернете; о доменных именах; административные споры, возникающие в ходе осуществления управленческой функции за предлагаемыми услугами и торговлей товарами в сети интернет и иные.

Чжан Вэнь, президент Пекинского интернет-суда, на онлайн-конференции 2 февраля 2020 г. анонсировала принятие Правил онлайн-производства, в которых закреплены: принципы судебного разбирательства; процедура идентификации личности; дресс-код; требования к дисциплине; асинхронные способы судебного разбирательства; порядок аудио- и видеозаписи и др. Важным является правило, согласно которому в случае разночтений между протоколом судебного заседания и аудио-, видеозаписями преимущественную силу имеют последние.

Необходимо отметить, что составителями правил являются сами судьи, которые за один год работы в Пекинском интернет-суде провели 13 509 онлайн-судебных разбирательств, общая продолжительность которых составляет 7792 часа. Судьи суда, а это президент, его два заместителя и 12 судей, постоянно проходят повышение квалификации по использованию информационно-телекоммуникационных технических средств в судопроизводстве. Многие зарубежные юристы обращаются за опытом внедрения инновационных технологий в судопроизводство и в альтернативные способы разрешения споров.

Совершенно иначе происходит развитие электронного правосудия в процессе информатизации судопроизводства в **Германии**.

Основные направления реформы гражданского процессуального законодательства Германии в области влияния научно-технического прогресса на гражданский процесс коснулись: во-первых, введения современных средств

коммуникации в гражданский процесс; во-вторых, внедрения современных информационных технологий в порядок судебного извещения участников процесса (доставка по электронной почте допускается только в зашифрованном виде, и, если документ подписан электронной подписью). Кроме того, в Законе о реформе судебной доставки от 11 мая 2001 г. стороны вправе послать суду сведения о доказательствах по электронной почте.

С ноября 2001 г. стало возможным для юристов представление документов по гражданским делам в электронной форме на электронный почтовый ящик суда. Создание такой системы способствует доступности важных документов в любое время.

Стремительному развитию информатизации судебной системы в Германии способствовало придание легитимности законодательным процессам, проводимым в судопроизводстве с помощью интернет-технологий. В этом направлении законодателем в Германии принимаются отдельные усилия, в частности, включение в Гражданский процессуальный кодекс Германии норм, регулирующих так называемый электронный гражданский процесс, которые вступили в силу в 2001-2002 гг., а именно: § 128а. Судебное заседание с передачей изображения и звука; § 130 п.6 Содержание процессуальных документов; § 130а. Электронный документ; § 174 ч. III Вручение документов; § 292а. Квалифицированная электронно-цифровая подпись как вещественное доказательство; § 299 ч. III Ознакомление с делом; Копии; § 299а Архив данных; § 371 ч. I п. 2 Доказательство посредством осмотра и др.

В настоящее время основным сервисом, обеспечивающим функционирование электронного правосудия в Германии, является Электронный судебный и административный почтовый ящик (EGVP).

Чтобы воспользоваться данной системой, необходимо установить на свой персональный компьютер специальную программу «Электронный судебный и административный почтовый ящик». Программа распространяется абсолютно бесплатно и доступна для скачивания на официальных сайтах судов Германии.

Для самостоятельного получения документов, рекомендуется создать почтовый ящик. EGVP предоставляет своим пользователям следующие возможности для помощи в процессе осуществления судопроизводства:

- круглосуточный доступ к информационным судебным ресурсам;
- безопасную и надежную систему передачи данных с использованием OSCI стандартов;
- безопасную связь с использованием криптографических механизмов;
- экономию времени и средств;
- возможность электронной обработки файлов;
- получение автоматического уведомления по электронной почте при получении сообщения;
- совершать электронно-правовые услуги из одного источника, что означает наличие единого программного обеспечения для составления, подписания, шифрования и передачи сообщений;
- поддержка многих популярных форматов файлов;



- поддержка всех аккредитованных карт подписей, в соответствии с немецким Законом «Об электронной цифровой подписи»;
- функцию автоматического обновления в течение определенного интервала времени при наличии нового релиза программы.

Сайты судов Германии насыщены различной информацией, помогающей пользователю познакомиться с правилами осуществления судопроизводства в каждом из них.

Решения судов публикуются также на их официальных сайтах и доступны для всеобщего обозрения. Существует удобный поиск нужного судебного акта.

Примечательно, что Германия при помощи Интернета стремится сделать правосудие доступным для каждого жителя страны. Так, на сайте есть информация о судопроизводстве, изложенная доступным не юридическим языком, позволяющая получать определенные навыки в защите своих прав без привлечения специальных юридических фирм или адвокатов. Также сайты содержат специальную информацию для людей с ограниченными способностями. Информация для них предоставляется при помощи жестов, записанных в видеоформате.

Анализ сервисов электронного правосудия в Германии показывает, что основным его достижением является электронный документооборот. Германия относится очень осторожно к проникновению технических средств в процесс судопроизводства. Большое количество правовых норм в Германии направлено на обеспечение безопасного и конфиденциального документооборота. Обновления программного обеспечения сервисов немецкого «электронного правосудия» нацелено на внедрение в него дополнительных протоколов безопасности и не включает насыщения новыми сервисами электронного правосудия, широко использующимися в других странах.

Началом внедрения системы e-court в **Австралии** можно считать 2002 год, когда она стала применяться в судах земли Новый Южный Уэльс (New South Wales). Целью проекта было улучшение предоставляемых услуг сторонам судебного процесса и их юридическим представителям.

Пользователи сразу же оценили удобства e-court системы. Электронный суд предлагал высокий уровень безопасности и защищенности хранящейся информации, и только стороны могли получить доступ к делам электронного суда. Если вы истец или юридический представитель, то можете получить доступ к электронным записям, отчетам суда по вашему делу в любое время дня или ночи.

Огромный интерес пользователей к данной системе, а также заинтересованность органов судопроизводства Австралии в ее активном использовании, привели к внедрению таких технологий, которые не использовались на тот момент ни в одной стране мира.

В частности, хотелось отметить систему e-court – виртуальный зал суда, который помогает в управлении делами до суда, позволяя судье делать указания, распоряжения и предписания в режиме онлайн. Федеральный Суд первым в Австралии ввел такую инициативу. Используя e-court, Суд может получать подаваемые документы и письменные свидетельские показания под присягой,

сделать распоряжения, как будто стороны находятся в обычном зале суда. E-court форум включает обучающую программу онлайн, рассчитанную на индивидуальное обучение, и объясняющую как правильно использовать данную систему.

В докладе Всемирного экономического форума в 2018 г. Сингапур был признан глобальным лидером из 140 государств в создании наиболее эффективной правовой базы для урегулирования споров<sup>30</sup>, а по индексу экономической свободы Фонда наследия в 2017 г. Сингапур занял третье место в мире по эффективности судебной формы защиты. На международное признание Сингапура как лидера в разрешении споров повлияло несколько обстоятельств: это первое государство в Азии, где отсутствует коррупция; принятие программ по реформированию, а точнее модернизации, гражданского судопроизводства.

В 2000 г. в Сингапуре впервые была интегрирована в судопроизводство электронная система подачи заявлений (EFS) и других процессуальных документов. Сингапурская юридическая академия («Академия») приняла «дорожную карту» для внедрения инновационных технологий в судебный процесс, предусматривалась возможность создания специальных кабинетов («war rooms»), в которых хранились бы вся информация и материалы дела с возможностью доступа к ним 24 часа, эти меры должны были облегчить процедуру взаимодействия между истцом и адвокатом.

Создание таких кабинетов доказало свою эффективность в споре об интеллектуальной собственности в 2014 г., рассмотренном Верховным судом Сингапура, *Global Yellow Pages v Promedia Directories*, в результате использования облачного программного обеспечения расходы на печать истца были снижены на 40 000 долл., более 250 000 стр. созданы в электронном виде, менее чем за 10 дней на стадии подготовки к судебному разбирательству, включая полное разбиение на страницы и объем, номера вкладок и документов. В обычном бумажном варианте стоимость печати всех комплектов документов могла бы превысить 100 000 долл.

Следующим шагом в 2013 г. было создание электронной судебной системы (eLitigation), стали применяться новые информационные и телекоммуникационные технологии в судах: простой в использовании веб-сервис; нет необходимости в смарт-картах или карт-ридерах, т. к. доступ через SingPass / CorpPass обеспечивает безопасный и настраиваемый доступ к электронному судопроизводству (eLitigation); подача заявления может быть завершена онлайн или сохранена для отправки позже; предусмотрены различные электронные формы вместо загрузки pdf-файлов; доступ к материалам дела; управление файлами в деле с использованием электронной почты, sms-оповещений, выбор даты слушания с помощью управления календарем. В

---

<sup>30</sup> См.: Фролова Е.Е. Правовое регулирование альтернативного разрешения споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг в Сингапуре // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 24 (273). – С. 159-164.

результате все участники судопроизводства получили специальную платформу для направления процессуальных документов в суд.

Производство в Верховном суде стало оцифровываться. Еще в 2010 г. появилось электронное практическое руководство процессом (или «e-PD»), ставшее авторитетной версией печатного издания. С октября 2018 г. Верховный суд перевел e-PD на платформу OpenDoc, пользователи могут получить доступ к электронной версии через сайт <https://epd.supremecourt.gov.sg> или путем сканирования QR-кода.

Председатель Верховного суда Чан Сек Кеонг отметил, что создание электронного практического руководства («e-PD»), которое является дополнением к регламенту суда, обеспечит более легкий и удобный доступ всех пользователей в режиме реального времени к авторитетным мнениям, судебной практике и обновленным версиям руководства, цель которого установление справедливости и верховенства права.

Часть VIII электронного практического руководства посвящена электронной подаче документов и совершению других процессуальных действий в соответствии с порядком 63А Регламента суда. В практических руководствах указывается сайт интегрированной судебной системы (eLitigation), поставщик услуг электронной подачи документов и Комитет по электронным судебным системам Сингапурской академии права.

Для реализации своих прав пользователи должны быть зарегистрированы и иметь SingPass ID; если лицо не авторизовано, оно должно представить от органа бухгалтерского учета и корпоративного регулирования (ACRA) отчет о бизнес-профиле компании, согласие на электронную подачу документов, а также специальный бланк заявления на электронную оплату судебных расходов.

Представление документов в электронной форме регламентировано Практическим руководством: устанавливаются предельное количество страниц документа, их объем и другие технические характеристики; если адвокат стороны предполагает подачу большего объема документов, то он должен об этом уведомить секретаря суда за 14 дней до предполагаемой даты подачи документов. Документы, направленные посредством электронных средств связи, не должны содержать каких-либо ошибок, неточностей, согласно правилу 17 Регламента Верховного суда, – в ином случае на адвоката может быть наложен штраф.

Международный коммерческий суд Сингапура (SICC) как подразделение Высокого суда Сингапура и часть Верховного суда Сингапура рассматривает транснациональные коммерческие споры, производство в котором построено также на платформе OpenDoc, созданной GovTech, работа которого была высоко оценена и получила положительные оценки в международных опросах, проведенных, в частности, Швейцарским международным институтом развития менеджмента.

Электронное производство в Верховном суде заключается в четкой регламентации подачи документов в суд, что, по мнению судей, есть необходимая мера для повышения эффективности судебной формы защиты права, хотя общий порядок производства по делу продолжает существовать.

Многие зарубежные юристы отмечают, что, несмотря на принятие целевых программ, направленных на цифровую трансформацию судебной системы, Сингапур отстает от практики применения современных технологий в судах КНР минимум на пять лет. Сингапурский международный коммерческий суд (SICC) начал поощрять использование информационных и телекоммуникационных средств связи на ранних конференциях по управлению делом, использовать транскрипцию аудиозаписей в режиме онлайн, что позволило значительно ускорить процесс судебного разбирательства.

Правительство Сингапура совместно с государственными судами на 2020 год запланировали план инициатив стратегии “Smart Nation” («Умная нация»), которая сосредоточена на четырех основных направлениях: предоставление высококлассных судебных услуг, совершенствование судопроизводства, привлечение заинтересованных сторон и обмен знаниями, которые могут преобразовать знания. Одним из наиболее важных, с точки зрения Мохитар Сагар, является запуск систем: an Intelligent Court Transcription System (iCTS) – интеллектуальной судебной системы транскрипции; системы Civil Online Toolkit – онлайн-ресурс по гражданским делам, составленный на простом английском языке и доступный с любого устройства в любое время для заявителей; интегрированной системы регистрации и ведения уголовных дел (ICMS), которая обеспечивает своевременный доступ к судебным документам и юридическим консультациям заключенных для принятия решения насчет возможной подачи апелляционной жалобы. В то же время немаловажными являются социальные вопросы, а именно: трансформация общественного мышления, повышение уровня цифровых навыков у всего юридического сообщества, развитие новой цифровой культуры.

Сингапур в контексте цифрового правосудия находится далеко позади от Китайской Народной Республики, т. к. только начинают внедряться в гражданское судопроизводство современные технологии. Можно констатировать, что пока речь идет о возможности подачи электронных документов в суд и проведении судебного заседания по средствам видеоконференцсвязи.

Значительных успехов в области формирования электронного правосудия добился **Казахстан**. Задача по широкому внедрению в судах информационных технологий была поставлена первым Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым в 2013 году на VI съезде судей. Она была выполнена досрочно.

К настоящему времени проект «Е-суд» полностью реализован. Предоставляемые им возможности оказались особенно востребованы в текущем году, когда во всех странах в связи с пандемией коронавируса вводятся различные противоэпидемические мероприятия.

Так, сегодня все участники судебных процессов оповещаются о дате и месте проведения судебных заседаний посредством SMS, электронной почты и сервисов сайтов судов, что предоставляет участникам больше времени на подготовку к процессам. За восемь месяцев 2020 года судами направлено более 3,5 млн таких оповещений.

В предыдущие годы все суды республики были оснащены видеоконференц-связью (ВКС). Реализация проекта «Виртуальный суд» открыла сторонам возможность участвовать в судебных заседаниях дистанционно, даже находясь за границей. Данный функционал стал особенно активно использоваться в условиях пандемии коронавируса. За восемь месяцев 2020 года состоялось более 300 тыс. онлайн-заседаний. Если в 2019 году во всех судах республики таких заседаний проводилось в день не более 110, то в 2020 - до 4 500.

Справиться с высокой незапланированной нагрузкой на каналы связи позволила поддержка Правительства Республики Казахстан, благодаря которой в первые дни вводившегося в Казахстане карантина увеличены резервы электронного хранилища и количество серверов мобильной ВКС с 67 до 152. Через портал Верховного Суда, СМИ и соцсети гражданам разъяснено, что для участия в судебном заседании необходимы навыки использования ВКС и определенная скорость Интернета.

Для обеспечения видеосвязи между судами преимущественно используется установленная в них система ВКС, но в судах применяются и иные программные средства связи, такие как TrueConf, ZOOM и WhatsApp. Например, при участии в судебном заседании лиц, содержащихся в СИЗО, соединение идет через обычный Интернет с использованием программы TrueConf.

Во всех судах Казахстана также внедрена система аудио-видеофиксации судебных процессов (АВФ). Сегодня 92,5% всех судебных дел рассматривается с применением системы АВФ, что дисциплинирует судей и участников процессов, а также позволяет снизить объем обжалования действий судей. Кроме того, благодаря внедрению системы АВФ протокол судебного заседания, составляемый на бумаге, полностью заменен электронным протоколом.

С 2014 года работает сервис «Судебный кабинет» (СК), представляющий собой единое электронное окно доступа ко всем судебным услугам. Запуск этого сервиса изменил сам порядок взаимодействия населения с судами. Пользователи СК теперь могут с любого гаджета, не выходя из дома, направить в суд более 100 видов электронных обращений, отследить их регистрацию и движение в суде (статус обращения), получить судебный акт и электронный протокол заседания.

К настоящему времени более 300 тыс. человек уже направили в суды посредством этого сервиса около 7 млн заявлений. Если в 2013 году в суды через портал «Электронное правительство» (единое окно для всех получателей государственных услуг) было направлено всего 3% заявлений от общего количества поступивших в суды, то за первое полугодие т. г. через СК поступило уже 75% всех обращений. При этом цифровизация коснулась всех видов судопроизводства: уголовного, гражданского, административного. «Судебным кабинетом» активно пользуются не только граждане, адвокатские фирмы и субъекты хозяйствования, но и государственные органы, участвующие в деле.

Для онлайн-связи с другими госорганами также используется отдельный единый государственный портал «Электронное правительство» (e-gov.kz).

Посредством этого портала пользователь в онлайн-режиме получает бесплатный уникальный матричный штрих-код и настраивает его в мобильном

приложении «Судебный кабинет», упрощая его работу. Применение QR-кода мобильного гаджета сняло проблему авторизации пользователей и верификации направленных через СК документов.

Войти в «Судебный кабинет» можно и через бот «Smart\_court\_bot», созданный в интернет-мессенджере Telegram, где есть телеграмм-боты всех судов. С помощью такого бота можно получить различные судебные услуги (оповещение по судебным делам и другие интерактивные сервисы). Для эффективной обратной связи во всех судах закреплен ответственный сотрудник, который отвечает на вопросы пользователей.

В судах Казахстана также внедрена электронная система «Автоматическое распределение дел», использование которой снимает субъективный фактор, пресекая возможные коррупционные проявления. Эта система учитывает специализацию, нагрузку, переназначение судьи в другой суд, выполнение функций следственного судьи по уголовным делам, дежурного судьи по административным делам, нахождение в отпуске, командировке и на больничном. Процесс распределения дел полностью автоматизирован, и какое-либо вмешательство в него руководства судов исключено.

Сервис «Банк судебных актов» предоставляет участникам судебного процесса и их представителям доступ к судебным актам с учетом правовых ограничений на их распространение.

Важно отметить, что параллельно с техническим оснащением судов велось законодательное закрепление цифровизации судопроизводства.

Реализация госпрограммы План Нации позволила ввести в действие нормы об обязательной аудио-видеофиксации судебного заседания с 2016 г. Эти нормы направлены на защиту гарантированного п. 1 ст. 18 Конституции Республики Казахстан права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Указанные нормы также призваны исключить злоупотребление правами граждан путем размещения информации без согласия лиц, участвующих в деле, на интернет-ресурсах, предотвратить нарушения права граждан на неприкосновенность частной жизни и др. Обязательность ведения аудио- видеофиксации всех судебных заседаний закреплена в гражданском и уголовном судопроизводстве, а также в производстве по делам об административных правонарушениях.

**В Российской Федерации** в июне 2016 года был принят специальный Закон, которым внесены изменения в УПК, АПК, ГПК, Кодекс административного судопроизводства, предусматривающие возможность **направления в суд процессуальных документов** (исковых заявлений, ходатайств, жалоб и иных), других материалов **в форме электронного документа**. Законом закреплен порядок изготовления судебных актов в форме электронного документа и способы их надлежащего вручения. Определена компетенция Верховного Суда и Судебного департамента при Верховном Суде по определению требований к техническим и программным средствам, используемым при изготовлении судебных решений, порядка использования сети Интернет для направления электронных документов, разрешению иных

вопросов, связанных с использованием электронных документов в судопроизводстве.

Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что наряду с составлением письменного протокола протоколирование с использованием средств аудиозаписи осуществляется в ходе *каждого судебного заседания* арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания. Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Материальный носитель аудиозаписи приобщается к протоколу. В случае, если арбитражным судом проводится стенографическая запись, а также видеозапись судебного заседания, письменный протокол составляется в *сокращенной* форме. Материальный носитель видеозаписи приобщается к протоколу.

В Российской Федерации с 2008 года в рамках автоматизированной информационной системы «Банк решений арбитражных судов» был решен вопрос доступа к судебным решениям по экономическим делам. В рамках созданной Картотеки арбитражных дел содержится информация о более чем 5 миллионах судебных дел, ее ежемесячное пополнение составляет более 100 тысяч дел. В базе хранятся более 20 миллионов судебных актов, принимаемых всеми арбитражными судами Российской Федерации, ежемесячное пополнение – более 300 тысяч документов.

Нормативную правовую основу обеспечения доступа к информации о деятельности судов составляют положения Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Данный Закон закрепляет права граждан на получение сведений о деятельности судов, в частности, речь идет о публикации в сети Интернет текстов судебных актов, а также устанавливает требование обязательного размещения в сети Интернет судебных актов по всем делам, рассматриваемым судами, за исключением тех дел, ограничение публикации судебных актов по которым непосредственно установлено законодательством.

Согласно части 1 статьи 10 Закона суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента для размещения информации о деятельности судов используют сеть Интернет, в которой создают свои официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым может быть направлен запрос. В случае, если суд не имеет официального сайта и возможности размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет, указанная информация может размещаться на официальном сайте органа Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится этот суд. Мероприятия по формированию единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей осуществляются Судебным департаментом и органами Судебного департамента. Так, в соответствии с требованиями данной статьи Закона об обеспечении доступа тексты судебных актов, принятые Верховным Судом Российской Федерации, размещаются на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в сети Интернет. При этом согласно статье 15 Закона тексты судебных актов, за исключением

приговоров и судебных актов арбитражных судов, размещаются в сети Интернет в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме. Тексты приговоров размещаются не позднее одного месяца после дня их вступления в законную силу. Тексты судебных актов арбитражных судов размещаются в сети Интернет не позднее следующего дня после дня их принятия.

Законодательством Российской Федерации определены конкретные виды информации о деятельности судов, размещаемой в сети Интернет, виды судебных актов, подлежащих и не подлежащих опубликованию, сроки размещения, меры по соблюдению требований защиты персональных данных. Верховным Судом Российской Федерации принят ряд локальных актов, которые неоднократно актуализировались.

В **Украине** осуществлена масштабная реформа, согласно которой с 1 марта 2019 года осуществлен запуск Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы (ЕСИТС). ЕСИТС состоит из следующих подсистем: единый контакт-центр судебной власти Украины, единая подсистема управления финансово-хозяйственными процессами, официальный электронный адрес, веб-портал «Судебная власть Украины», единый госреестр судебных решений, подсистема «Электронный суд», модуль «Автоматизированное распределение» и модуль «Судебная статистика». Положения украинского процессуального законодательства также содержат уточнения в отношении возможности подачи участниками процесса документов и материалов в форме электронного документа, передачи процессуальных документов с использованием электронных средств коммуникации. На адвокатов, нотариусов, частных исполнителей, арбитражных управляющих, судебных экспертов, государственных органов, органов местного самоуправления и субъектов хозяйствования государственного и коммунального секторов экономики возложена обязанность по регистрации официальных электронных адресов в ЕСИТС и направлению в суд процессуальных документов исключительно с помощью данной системы. Иные лица вправе зарегистрироваться в ЕСИТС в добровольном порядке, сохраняя при этом право на подачу и получение процессуальных документов в бумажной форме.

В Украине практикуется общий доступ к отдельным текстам решений Конституционного Суда и Высшего хозяйственного суда посредством официальных веб-порталов этих судов. Во исполнение Закона Украины от 22 декабря 2005 года "О доступе к судебным решениям" с 1 июня 2006 г. доступ к судебным актам судов общей юрисдикции осуществляется через Единый государственный реестр судебных решений Украины, ведение которого обеспечивает Государственная судебная администрация. Реестр является автоматизированной системой сбора, хранения, защиты, учета, поиска и предоставления электронных копий судебных решений. Судебные решения, внесенные в Реестр, могут также официально размещаться в печатных изданиях.

Судебные решения, внесенные в Реестр, открыты для бесплатного круглосуточного доступа. Пользователям предоставляется возможность поиска, просмотра, копирования и печати судебных решений либо их частей. Доступ к



Реестру осуществляется через официальный веб-портал судебной власти Украины по адресу: <https://court.gov.ua/>.

Гражданский процессуальный кодекс **Республики Молдова** закрепляет возможность подачи документов в суды посредством Интегрированной системы управления делами (ст. 17-1 ГПК). Любые процессуальные документы могут подаваться посредством указанной системы в электронном виде с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи. В соответствии с положениями ГПК вручение процессуальных документов также возможно посредством направления электронных документов по согласию участников процесса или на электронные адреса, зарегистрированные в указанной системе. На законодательном уровне урегулированы вопросы использования электронных документов, а также технические требования к информационно-судебной системе.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Молдова протокол судебного заседания и протокол отдельного процессуального действия составляются в письменной форме. При этом независимо от применения в ходе процесса технических средств, протоколы составляются в полной форме. Факт использования технических средств отмечается в протоколе.

В Республике Молдова доступ к судебным решениям в сети Интернет представлен на сайте Высшего совета магистратуры, в банке данных судебных решений Высшей судебной палаты, а также банке данных судебных решений апелляционных палат.

В 2016 г. в канадской провинции Британская Колумбия начал функционировать Трибунал по разрешению гражданских споров (Civil Resolution Tribunal) – ТРГС, который вполне можно рассматривать в качестве одного из передовых примеров реализации электронного правосудия. Уникальность данного судебного органа, интегрированного в судебную систему провинции Британская Колумбия, заключается в том, что он представляет собой не реформированную, существовавшую ранее, структуру, а нечто принципиально новое. В этом смысле ТРГС успешно решает многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются стороны традиционного судебного разбирательства (к которым в первую очередь относятся существенные материальные, временные и эмоциональные издержки, связанные с рассмотрением гражданских дел). Средством решения подобных проблем стали информационные технологии, использование которых весьма эффективно решает поставленные перед ТРГС задачи.

ТРГС рассматривает гражданско-правовые споры, размер исковых требований по которым не превышает 5 тыс. долларов. Со временем планируется увеличить эту цифру в пять раз. Все производство предполагает использование компьютерных технологий и состоит из пяти стадий, каждая из которых реализуется с помощью программного обеспечения, размещенного на официальном веб-сайте ТРГС: 1) первоначальное обращение в ТРГС, в рамках которого заявитель предоставляет информацию о своей проблеме и получает рекомендации относительно возможных вариантов ее решения; 2) подача

искового заявления в ТРГС; 3) прямые переговоры истца и ответчика относительно возможности заключения мирового соглашения; 4) переговоры истца и ответчика с участием профессионального посредника – сотрудника ТРГС; 5) рассмотрение дела членом ТРГС, который, не приглашая стороны для непосредственного участия в разбирательстве, на основе представленных ими в электронном виде доказательств (а также сведений, представленных ими с помощью телефонной и видеоконференцсвязи) выносит юридически обязательное решение.

Удобство описанной процедуры несомненно. Тем не менее она вызывает некоторую настороженность у многих исследователей, поскольку предполагает отказ от важнейшего принципа состязательности судебного разбирательства. В ответ на этот довод Верховный Суд Канады замечает, что «далеко не всегда наилучшим средством разрешения спора является наиболее сложная процедура».

В любом случае опыт функционирования ТРГС представляет существенный интерес, поскольку он демонстрирует действительно эффективное решение проблем, стоящих перед судебной системой любого государства, а очевидных препятствий для его заимствования в той или иной степени не существует.

Проанализировав пути развития цифровизации судопроизводства в России, в зарубежных странах, а также становление в них электронного правосудия, можно прийти к следующим выводам. Процесс цифровизации судопроизводства большинства государств мира параллелен развитию новых IT-технологий. Стремясь автоматизировать многие рабочие процессы в судах, освободить от нагрузки судей, а также сократить время рассмотрения дел, государства берут на вооружение достижения современных технологий, которые в настоящий момент развиваются с невероятной скоростью.

Чтобы придать данному процессу легитимный характер государства стараются незамедлительно реформировать процессуальное законодательство с точки зрения закрепления в нем положений электронного правосудия. Такая форма информатизации судебной власти заставляет задуматься о том, до какой степени мы можем автоматизировать судебные процессы, и как это будет отражаться на судьбах людей, которые при таком способе развития в будущем будут решаться при помощи электронных машин.

#### ***6.4 Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: современное состояние и перспективы.***

Активно внедряемые в судебную деятельность информационные новшества (подача исков и их регистрация в электронном виде, движение дела между судами в электронной форме, заседание с помощью видеоконференций, отправка уведомлений участникам судебного процесса с помощью смс-сообщений или по электронной почте и т.д.) не должны влиять на сущность механизма принятия решения по делу, оставляя его исключительной прерогативой суда.

Применяемые в ходе осуществления правосудия информационные и коммуникационные технологии являются одним из способов повышения эффективности правосудия, но пока не свидетельствуют о переходе к новому

типу правосудия – электронному правосудию. Использование искусственного интеллекта не может и не должно заменить принятие обоснованного решения юристом-профессионалом по внутреннему убеждению, как это предписывают принципы правосудия.

Помимо процедур традиционного правосудия, обеспечиваемого современными техническими средствами, следует отдельно рассмотреть возможность принятия юридических решений с помощью электронных цифровых технологий, в частности технологии «электронного правосудия». В этой сфере наибольшее впечатление производит опыт негосударственных юрисдикций. Так, платформа Lex Machina, принадлежащая LexisNexis, способна предугадать судебное решение с точностью более 90% на основе информации, содержащейся в Интернете. Анализируются мнения, документы, статьи, программой формируется мнение о суде, противоположных сторонах, о том, какие решения определенным судьей принимает по аналогичным спорам.

Существует практика использования примирительных и внесудебных процедур, существующих в Канаде, США, отдельных государствах — членах Евросоюза, Южной Корее, Японии и Индонезии, где наблюдается тенденция, направленная на оптимизацию процедур разрешения правовых споров посредством реализации сторонами судебных инновационных интернет-технологий. Такие технологии подразумевают рассмотрение и оценку имеющихся заявлений и доказательств в онлайн-режиме с привлечением третьего лица, выступающего в качестве посредника или медиатора.

Наиболее яркие примеры внедрения таких технологий демонстрируют “Amazon” и “eBay”. Согласно статистическим данным 90% результатов рассмотрения споров в указанных компаниях не оспариваются в суде. При этом данные технологии не подменяют человеческий фактор, но переводят спор в интернет-пространство, в связи с чем не требуются затраты на полноценный судебный процесс. В последующем крупными российскими компаниями могут быть успешно внедрены такие технологии, поскольку они уже были частично заимствованы, например, при создании третейского суда компании «Газпром» в части подачи исков в онлайн-режиме.

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется разработка программы информационно-технологической поддержки принятия судебных решений «Лазер». Указанная программа направлена на автоматическое установление в ходе судебного разбирательства оснований для принятия решения по делу: соотнесения юридических фактов и норм права, подлежащих применению. Подобная разработка представляет одно из направлений совершенствования национального правоприменения, в частности существуют предложения о необходимости создания электронного помощника судьи, действующего на основе алгоритма поиска применимых норм права, а также анализа судебной практики. При этом программа «Лазер», по сути, предлагает совершить первый шаг в данном направлении: упростить процедуру правоприменения, исключая при этом возможность судебной ошибки, но не устраняя свободу судебного усмотрения.

Современные тенденции развития правовых систем свидетельствуют о том, что значение судебной практики неуклонно возрастает, повышается значимость и степень ее влияния на формирование механизма правового регулирования в современном государстве.

Многие ученые сходятся в том, что внедрение систем искусственного интеллекта должно способствовать повышению количественных характеристик судопроизводства: увеличению скорости процессуальной коммуникации в целом и скорости рассмотрения каждого конкретного дела, количества рассмотренных дел, а также времени, которое правоприменитель сможет потратить на решение творческих задач. В то же время способность систем искусственного интеллекта улучшать качество судопроизводства – гораздо более дискуссионный вопрос. В частности, продолжается обсуждаться и сама возможность применения цифровых технологий для решения подобных задач, и то, на какие именно качественные характеристики судопроизводства можно повлиять путем использования искусственного интеллекта и какова степень этого влияния.

В целом в отечественной и зарубежной доктрине выделяются следующие группы рисков: технические риски, включая недостаточную прозрачность механизмов принятия решений, заложенных в системы искусственного интеллекта, риски разглашения конфиденциальных данных, используемых в системах искусственного интеллекта, риски утраты контроля над принимаемыми системами искусственного интеллекта решениями (вследствие как несанкционированного доступа к алгоритмам искусственного интеллекта посторонних лиц, так и самопроизвольных действий («восстание машин»)); социально-экономические риски, например риск исчезновения некоторых юридических профессий и сокращения числа рабочих мест в сфере обеспечения судопроизводственной деятельности; правовые риски, в том числе изменение концепции судопроизводства, основанной на непосредственности исследования доказательств и судебного разбирательства, судебном усмотрении, обеспечении баланса между законностью и справедливостью, а также неурегулированность вопросов ответственности систем искусственного интеллекта.

Как видно, исследователей пока что в большей степени интересуют технические и социально-экономические, чем чисто правовые аспекты проблемы. В отсутствие достаточных эмпирических данных это объяснимо; прогностическая функция действительно еще не реализуется юридической наукой в полной мере.

Рассмотрим примеры реального использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.

В 2016 г., на завершающем этапе коррупционного расследования в отношении компании Rolls-Royce, британским Управлением по борьбе с особо опасным мошенничеством (Serious Fraud Office, далее – SFO) для анализа представленных компанией документов был использован искусственный интеллект. С его помощью за короткое время из огромного несистематизированного массива документов (более 5 млн документов) были

идентифицированы и отобраны для дальнейшей обработки наиболее релевантные из них.

Достоверно неизвестно, какое влияние это оказало на исход дела (которое окончилось заключением соглашения об урегулировании разногласий с обязательством компании выплатить властям различных стран 671 млн фунтов стерлингов), однако, по словам представителя SFO, благодаря использованию искусственного интеллекта расследование оказалось более быстрым и точным, а также менее затратным.

Несомненно, данный пример является ярким свидетельством того, как искусственный интеллект может способствовать повышению прежде всего количественных характеристик судопроизводства: при прочих равных условиях сотрудникам SFO потребовалось бы на анализ представленных документов два года, а специальное программное обеспечение справилось за месяц. В этом смысле предположения о том, что цифровые технологии способны вывести количественные характеристики судопроизводства на новый уровень, в первом приближении оправдываются.

В 2015 г. группой британских программистов под руководством Н. Алетраса была разработана самообучающаяся программа, способная на основе текстового анализа жалоб с высокой степенью вероятности предсказывать исход дела в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). Программа, первоначально анализирувавшая постановления ЕСПЧ на предмет того, с какими обстоятельствами обычно связывалось удовлетворение жалоб, по результатам анализа 584 постановлений Суда достигла 79 % точности в определении исхода дела. Ее создатели выразили уверенность в том, что выработанный ими алгоритм может быть при должной доработке использован для повышения эффективности деятельности суда, например, для автоматизированной обработки поступающих жалоб или даже для рассмотрения их на предмет приемлемости.

В данном примере прослеживается другое направление использования искусственного интеллекта в судопроизводстве. В первом примере программное обеспечение выполняло, скорее, технические функции (распознавание и отбор документов), здесь же речь идет о выполнении системой искусственного аналитических функций, традиционно выполнявшихся людьми.

В 2016 г. гражданин США Эрик Лумис, арестованный в штате Висконсин при попытке скрыться от полиции на угнанном автомобиле, был осужден и приговорен Верховным судом штата Висконсин к шести годам заключения в тюрьме. Приговор был основан, помимо прочего, на выводах о высокой склонности Лумиса к рецидиву, сделанных специальным программным обеспечением COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions) на основе анализа его ответов на опросник из 137 вопросов. Лумис обжаловал данный приговор в Верховный суд США, указав, что ему не был предоставлен доступ к данной программе, ему неизвестны алгоритмы и механизмы ее действия (они составляют коммерческую тайну), следовательно, он не мог аргументированно оспорить ее выводы.

Верховный суд США не стал рассматривать жалобу Лумиса, вследствие чего использование программы COMPAS в данном деле не получило однозначной правовой оценки. Некоторые исследователи подвергли ее серьезной критике, в частности потому что программа дает некорректные результаты по половому и расовому признаку.

Помимо достаточно очевидных выводов технического (алгоритмы, которые заложены в систему искусственного интеллекта, используемую в судопроизводстве, должны быть максимально прозрачны и многократно проверены) и организационного характера (права на программное обеспечение, на основе которого принимаются государственно-властные решения, не должны принадлежать частным лицам), очевидно, что достигнутый уровень владения технологиями искусственного интеллекта пока не позволяет использовать их напрямую для решения проблемы качества судопроизводства. Даже в таком частном вопросе, как склонность подсудимого к рецидиву, система искусственного интеллекта пока не дает корректных результатов.

Первый опыт использования искусственного интеллекта в сфере отправления правосудия показывает, что отдельные элементы искусственного интеллекта (программы, алгоритмы) оказывают положительное влияние в основном на количественные характеристики судопроизводства (скорость, количество рассмотренных дел) и опосредованно – на качество отправления правосудия (освобожденный от некоторых рутинных функций, правоприменитель может большее внимание уделить тому, что действительно требует его участия); возможность путем использования систем искусственного интеллекта напрямую повысить качественные характеристики правосудия пока сомнительна. Причиной тому являются не только технические и организационные проблемы, связанные с применением искусственного интеллекта в столь консервативной сфере, но и, вероятно, психологическая неготовность общества довериться машинам и заложенным в них алгоритмам в той же мере, что и человеку.

## **Тема 7. ИКТ в юридической деятельности. Legal Teach как тренд юриспруденции**

Общие вопросы применения ИКТ в юридической деятельности. Legal Teach как направление развития юриспруденции. Применение Legal Teach решений в юридической деятельности.

### ***7.1 Общие вопросы применения ИКТ в юридической деятельности.***

Цифровизация становится ключевым фактором прогрессивного развития любого государства. Сегодня происходит переход от внедрения цифровых технологий к комплексному построению цифровой системы в масштабах всей страны. Юриспруденция в целом, и правоохранительная деятельность, в частности, не может оставаться в стороне от этого инновационного процесса. В противном случае разрыв между инновационными и традиционными сферами человеческой деятельности будет увеличиваться, нанося ущерб безопасности страны от преступных посягательств и нарушая законные права граждан.

В современном мире переход на кардинально новый этап развития общества непосредственно связан с возрастанием роли теоретического знания, развитием высокотехнологичных отраслей, влиянием новых информационных технологий, процессом увеличения доли сферы услуг.

Правоведение в сочетании с компьютерными технологиями является очень важным направлением для социальных отношений. Интеграция знаний открывает перед юристами возможности более полного раскрытия явлений, сторон и отношений правовой действительности, выявления из существенных признаков и характеристик, глубокого понимания проблем права, которые решаются с помощью инноваций. Одновременно использование методов и опыта IT-сферы может помочь решить ряд проблем в юридической теории и практике, в том числе в том числе существенное повышение качества законов; передача опыта и профессионализма высококвалифицированных специалистов в сфере правоведения путем компьютерного моделирования ситуаций, связанных с изменениями в действующем законодательстве и другие. Кроме того, IT-технологии требуют нового подхода к анализу правового знания, которое с технологической точки зрения является «сырьем» для искусственных юридических систем.

Хотя IT-проекты в юриспруденции начали появляться уже давно, первоначально это был в основном путь попыток и ошибок. Автоматизированные юридические сервисы начали развиваться во второй половине XX в. в США и странах Западной Европы. Это были системы, специально созданные для юристов. Их главная задача состояла в обеспечении доступа к большим объемам юридической информации упрощении работы с этой информацией и возможностью удовлетворения потребностей специалистов юридической сферы. С 1997 г. в Республике Беларусь начато распространение информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН-DOS», а в дальнейшем появились и другие информационно-поисковые системы. По существу это были базы (библиотеки) данных, которые успешно используются и сейчас.

Следующим шагом после создания баз данных в развитии юридических искусственных систем стали системы, основанные на знаниях, и экспертные системы в праве.

Главная отличительная черта юридических экспертных систем состоит в том, что подобные системы интенсифицируют аналитическую работу юриста, содействуют разрешению конкретных правовых проблем, при этом не претендуя быть одним ключом для отыскания истины, поскольку, с одной стороны, далеко не все умственные процессы могут быть формализованы и представлены в виде компьютерных программ, а с другой – информация, на базе которой компьютерная система принимает решения, содержит привнесенные человеком как вероятность материала, так и определенные противоречивости и недостаток фактов.

Экспертная система моделирует механизм мышления человека применительно к решению проблем в определенной предметной области, а не ее физический или иной характер. Помимо выполнения вычислительных операций, экспертная система делает выводы на основе имеющихся знаний. Знания в

системе представлены на специальном языке, хранятся отдельно от реального программного кода, что позволяет делать выводы, и называется базой знаний. Таким образом, экспертная система - это система, построенная из таких компонентов, как база знаний - набор знаний, описанных с использованием обратной формы их представления, - и механизм выводов, который обеспечивает манипулирование этими знаниями при решении прикладных задач. Механизм выводов связывает знания воедино, а затем выводит вывод из последовательности знаний.

Основная практическая ценность экспертных систем заключается в том, что, взаимодействуя с пользователем и решая сложные задачи для конкретного пользователя, а не для эксперта, они качественно улучшают деятельность пользователя по конкретным темам (например, поддержка принятия решений) и восполняют нехватку специалистов в конкретной проблемной области. Кроме того, экспертная система может устранить последствия чрезмерной специализации человека посредством предоставления и накопления экспертных знаний и обучать пользователя посредством накопления опыта в умственной деятельности. В этом случае система не выступает в роли учителя, а происходит эвристическое обучение пользователя, предоставляя ему новые возможности.

С 2010 начали создавать специализированные юридические услуги для широкой публики, изобретенные юристами для людей и компаний, далеких от юриспруденции. Некоторые из них автоматизированы и могут предоставлять определенные юридические услуги без реального участия человека. Другие способствуют взаимодействию с юристами через Интернет. На постсоветском пространстве правовые стартапы получили быстрое развитие только в последние годы. На развитие юридических технологий в разных странах влияет сочетание двух факторов – коррупция, с которой юристы сталкиваются в своей работе, недоступность и недоверие к правосудию, а также развитый IT-сектор. Представители юридических стартапов хотят сделать юридические услуги и государственные функции более прозрачными, простыми в использовании, дешевыми и быстрыми, тем самым сделав правосудие более доступным для общественности. Например, несколько лет назад нам было сложно получить ту или иную информацию, потом начали открывать данные, а сегодня на их основе есть боты, позволяющие проверять контрагента в пару кликов. Это самые технологически простые проекты.

Безусловно, информационные технологии используются и внедряются в правоохранительную деятельность государственных органов. Однако вывести правоохранительную деятельность на качественно новый уровень возможно благодаря таким современным информационным технологиям и методам, как Legal Tech, Big data, Deep Learning.

В юридической литературе отмечается, что в современных реалиях следствием развития юридических технологий (Legal Tech) будет повышение доступности юридической помощи. Игнорирование стремительных темпов технологического развития было бы недальновидным. Поэтому юристам стоит не только следить за развитием смарт-контрактов и инструментов Legal Tech, но и готовиться к тому, что в скором будущем возникнет спрос на специалистов



смешанных компетенций: юрист + риск-менеджер, юрист + бизнес-аналитик, юрист + программист.

Решение проблем обеспечения безопасности альтернативно традиционным способам правоохранительной деятельности позволяет технология «Big data». Информационная методика «Big data» заключается в обработки данных огромных объемов для получения воспринимаемых человеком результатов, в условиях непрерывного прироста этих данных (например, GPS-сигналы от автомобилей, информация о транзакциях банков, поведение человека в социальных сетях и т. п.). Данная технология представляет огромный потенциал мегамассивов данных поиска ценных закономерностей, фактов и другой информации, имеющих значения для разных видов правоохранительной деятельности.

Специалисты отмечают, что «Big data» является одной из самых быстрорастущих сфер информационных технологий, согласно статистике общий объем получаемой и хранимой информации удваивается каждые 1,2 года.

Благодаря этой глобальной технологии у правоохранительных органов появляется много новых возможностей. Данную технологию в правоохранительной деятельности можно использовать для организации безопасного дорожного движения, предупреждение преступной деятельности в сети Интернет, выявление банковских и других экономических преступлений, пресечение незаконного оборота запрещенных предметов, мониторинга в социальных сетях общественного мнения о деятельности правоохранительных органов.

Дополнительные возможности правоохранительная деятельность получила бы благодаря технологии «Deep learning». «Глубокие нейронные сети» в настоящее время становятся одним из самых популярных подходов к созданию систем искусственного интеллекта, таких как распознавание речи, обработка естественного языка, компьютерное зрение и т. п. Они показывают лучшие результаты по сравнению с альтернативными методами. Одна из причин успешного применения глубоких нейронных сетей заключается в том, что сеть автоматически выделяет из данных важные признаки, необходимые для решения задачи. В альтернативных алгоритмах машинного обучения признаки должны выделяться людьми, существует специализированное направление исследований — инженерия признаков (feature engineering). Однако при обработке больших объемов данных нейронная сеть справляется с выделением признаков гораздо лучше, чем человек.

Перспективы применения данных технологий в правоохранительной сфере многообразны. Например, розыск лиц, скрывающихся от правоохранительных органов путем мониторинга социальных сетей и систем видео фиксации. Технологии по считыванию дорожных знаков и помех на дороге помогли бы оптимизировать дорожное движение и сделать его более безопасным. Например, система распознавания лиц FindFace Security, внедренная в нескольких городах России во время чемпионата мира по футболу 2018 г., позволила задержать более 180 правонарушителей, часть из которых находилась в федеральном розыске.

Юридическая сфера, как и другие, в скором времени будет подвергаться еще большей автоматизации. Темпы будут только нарастать.

Экспертное сообщество прогнозирует, что в ближайшие 15—20 лет 47—50 % профессий будут полностью автоматизированы. В перспективе может серьезно измениться сам характер юридической деятельности, профессия юриста в целом. Единства мнений тут нет. Одни говорят о постепенном отмирании юриспруденции как профессии, другие придерживаются противоположной точки зрения.

К числу вторых относится Энтони Аткинсон, известный ученый-экономист, специалист в области распределения доходов в современном мире. По его мнению, рабочие места с высоким риском автоматизации находятся преимущественно в офисном, управленческом и торговых секторах, а также в сфере услуг. К группе низкого риска относятся рабочие места в сферах здравоохранения, образования, науки, юриспруденции, искусства, муниципальных услуг и средств массовой информации. Это естественно, считает он, ибо в этих профессиях важны такие человеческие качества, как общительность, отзывчивость, нестандартность мышления, а также умение убеждать и договариваться.

Но даже нетворческое содержание профессии юриста оставляет ее востребованной в будущем. Никакие компьютеры, включая квантовые, не в состоянии понимать содержание таких категорий, как гуманизм, справедливость, добрая совесть, этика, мораль, нравственность, свобода, ответственность. Без всего этого правовое регулирование невозможно. Если, конечно, человечество не откажется от тех институтов, которые придают смысл всякой человеческой деятельности и лежат в основе нашей жизни.

Таким образом, современные технологии неуклонно преобразуют действительность. Соединение физического, биологического и цифрового миров создает новую реальность, в которой праву предстоит играть ту же привычную роль, но уже в других, преимущественно цифровых формах.

Невозможно полностью автоматизировать ни правотворчество, ни правоприменение. Можно согласиться с аргументацией российского ученого А. Иванова, который считает, что «право имеет некоторые сущностные свойства, которые не позволят полностью доверить его создание и применение искусственному интеллекту, т. е. машинам. Периодическое отступление норм права от законов формальной логики – одна из лежащих на поверхности причин, которые препятствуют его цифровизации. Чтобы перевести на компьютерный язык нормы, содержащие многозначные термины, придется делать слишком много оговорок и исключений. Поэтому сначала потребуется изменить право таким образом, чтобы его термины имели одинаковое содержание во всех законах. Титаническая задача! При этом разное значение терминов – самый очевидный случай нарушения законов логики, а многие иные логические противоречия скрыты гораздо глубже и выявляются лишь в процессе многократного применения конкретной нормы, когда она просвечивается в разных бытовых ситуациях. Например, крайне трудно, если вообще возможно, цифровизировать норму о злоупотреблении правом, которая носит, скажем так,

резервный характер, избирательно дискриминируя определенные периодически выявляемые виды поведения»<sup>31</sup>.

Вместе с тем в юриспруденции много стереотипных ситуаций, в которых нужно принимать типовые решения, как то: наложение штрафов и арестов, сдача налоговых деклараций, получение различного рода справок и выписок, регистрация прав, заключение простых договоров. В этих сферах искусственный интеллект будет хорошим подспорьем. Работа юристов станет более технологичной, алгоритмы высвободят им время для глубокого анализа норм права, принятия решений об их применении. Судью, следователя или прокурора заменить алгоритмом не получится, однако кого-то из них при необходимости можно переподготовить в аналитика, способного вести поиск нужной информации с помощью новейших технологий.

Новые технологии также дадут возможность переходить, например, от простого анализа судебных дел к разработке предложений по созданию массивов машиночитаемой информации с применением искусственного интеллекта, формированию предварительных решений по таким однотипным делам, как взыскание долгов за оплату жилищно-коммунальных услуг, просроченных кредитов, алиментов, штрафов за нарушение правил дорожного движения и др.

Таким образом, использование искусственного интеллекта существенно упрощает поиск необходимых документов, освобождает юристов от рутинных операций, способствует обнаружению в нормах права противоречий, избыточности или нелогичности, обуславливает развитие новых коммуникационных платформ для общения клиентов и юристов, правовое регулирование внедрения смарт-контрактов и блокчейна, автоматизацию права. Тем не менее творческая работа юристов будет востребованной, пока существует человеческая цивилизация.

### ***7.2 Legal Tech как направление развития юриспруденции.***

Рассматривая генезис юридической теории и практики в историческом аспекте, можно утверждать, что произошло два серьезных тектонических сдвига: первый определяет переход от традиционных юридических технологий к информатизации деятельности на уровне применения баз данных, содержащих справочно-правовую информацию, а второй, определяемый началом XXI в., дальнейшую информатизацию деятельности, связанную с интеллектуализацией юридической деятельности.

Можно выделить следующие этапы, определяющие развитие юридической теории и практики: использование традиционных юридических технологий – этап «бумажной информатики», этап информатизации юридической деятельности — начало эры «безбумажной информатики», и, наконец, последний этап начала эры «Legal Tech» — интеллектуализации юридической деятельности.

Начало эры «безбумажной информатики» можно сопоставить с развитием так называемого «вычислительного» подхода в науке в целом, который основан

---

<sup>31</sup> Иванов, А. LegalTech и юристы будущего // Закон. – 2017. – № 11. – С. 22.

на компьютерном моделировании в том числе и юридических процессов. Развитие Legal Tech базируется на таких трендах, как научно-технический прогресс, глобализация потоков информации, ускоренным внедрением инноваций, развитии сетевых структур и коммуникаций в широком смысле.

Сегодня упоминание о знакомстве с Legal Tech звучит довольно обыденно. Вместе с тем нельзя не заметить, что в юридической среде широкую известность получило понятие «Legal Tech», тогда как термин «Law Tech» не приобрел популярности. Но, как нередко подчеркивается в публикациях, Legal Tech и Law Tech являются двумя сторонами одного явления.

**Legal Tech** (сокращ. от англ. legal technology) – это разнообразные платформы, программы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов. То есть Legal Tech представляет собой технологические решения, создаваемые для **профессиональных юристов и юридического бизнеса с целью повышения эффективности оказания юридических услуг или юридического сопровождения бизнеса.**

Наиболее очевидным отечественным примером Legal Tech, бесспорно, являются сервисы известных справочно-правовых систем, предлагающих проверку контрагентов, составление проектов договоров, подбор судебной практики по конкретному делу и т.д.

Зарубежные компании предлагают и более уникальные инструменты. Например, один из продуктов Ravel Law (США) представляет собой результат оцифровки более 40 млн. страниц трудов из библиотеки Гарвардской школы права (юридический факультет Гарвардского университета) и имеет целью сделать ознакомление юристов с правовыми исследованиями проще, быстрее и интуитивно понятнее.

Также Ravel Law предлагает ряд продуктов для быстрого выявления значимых и важных судебных кейсов, понимания, как их следует интерпретировать, и т.д., что крайне ценно для юристов общего права.

Другой интересный пример – это приложение StoryBuilder (Everlaw), представляющее собой инструмент, который позволяет нескольким командам синхронизировать рабочие процессы, переключаясь между ними, просматривая задания и документы, устанавливая сроки контроля, представляя и депонируя презентации, обмениваясь мнениями, формулируя стратегии и проч. Это приложение использовалось при рассмотрении дела о неисправности включателя зажигания в автомобилях General Motors, в котором участвовали 31 юридическая фирма, 200 экспертов и исследовалось 2,5 млн. документов; именно это приложение позволило эффективно сотрудничать 10 фирмам, представляющим интересы истца.

**Law Tech** – это различного рода онлайн-приложения и сервисы, которые позволяют заменить традиционные способы получения юридических услуг новыми и (или) облегчают пользователям доступ к правовой информации. Основное отличие их от Legal Tech состоит в том, что эти технологические решения предназначены не для юристов, а для **конечных потребителей юридических услуг, которые без непосредственного обращения к**

**профессиональному юристу получают необходимую правовую консультацию или иную юридическую услугу** (прежде всего речь идет о гражданах и малом бизнесе).

В качестве примера Law tech может быть приведен сервис AirHelp, позволяющий пассажирам отмененного или задержанного авиарейса предъявлять перевозчикам претензии о взыскании компенсации. Примечательно, что первоначальная оценка случая задержки или отмены рейса проводится бесплатно, однако при успешном взыскании компенсации в пользу пассажира с полученной суммы удерживается комиссия. Следует упомянуть, что данный сервис, созданный датчанами в 2013 г., предполагает требование компенсации за сбой рейсов, подпадающих под положения Европейского регламента № 261/2004, устанавливающего общие правила компенсации и помощи пассажирам в случае отказа в посадке и отмены или длительной задержки рейсов.

Другим известным примером может стать интернет-платформа Avvo.com, основанная в 2006 г. в Сиэтле (штат Вашингтон, США) бывшим юрисконсультантом и получившая название от итальянского ‘avvocato’ (адвокат). Платформа предоставляет потребителям круглосуточную возможность получения бесплатных юридических консультаций от более чем 160000 зарегистрированных юристов – в каталоге платформы представлены исчерпывающие профили юристов, включающие отзывы клиентов, рейтинг адвокатов Avvo, информацию о дисциплинарных взысканиях, оценки коллег и проч.

Еще один актуальный пример использования LawTech-решений – платформы онлайн-разбирательства потребительских споров, создаваемые торговыми интернет-гигантами. Так, платформа, созданная на eBay (далее – платформа ODR eBay), осуществляет разбирательство дел, связанных с нарушением сроков доставки товара, несоответствием товара описанию в объявлении на сайте, некачественностью полученного товара, несвоевременностью или неполнотой получения оплаты за товар и т.п. Если покупатель или продавец имеют претензии, они вправе обратиться к своему контрагенту, но не напрямую, а посредством использования средств коммуникации, предоставляемых платформой ODR eBay. Первоначально в переговорах сторон участвует чат-бот – различного рода запросы автоматически направляются сторонам конфликта компьютерной программой (роботом), отслеживающей открытие и закрытие диспутов, направление запросов, сроки предоставления ответов на запросы и т. д. При недостижении сторонами урегулирования конфликта, платформой выносится решение по делу.

Несмотря на упоминаемое выше различие между рассматриваемыми разновидностями технологий, на практике оно зачастую проявляется не столь явно, и далеко не во всех случаях технологические решения, связанные с правовой сферой, можно четко разграничить на относящиеся к Legal Tech и Law Tech. С учетом этого далее будет использоваться единый термин – Legal Tech.

Считается, что Legal Tech зародились в США, а первой Legal Tech-компанией обычно называют LexisNexis, созданную еще в 1977 году. Это

компания создала первую в мире сетевую правовую систему, совершившую прорыв в этой области – можно было не только найти нужные документы, но и работать с текстами, а также искать акты по контексту и датам. Это значительно упростило деятельность юристов, которым в процессе работы часто приходится обращаться к различным нормативным актам и судебной практике.

Однако активно развиваться отрасль начала с 2000-х годов, когда появились первые юридические онлайн-консультации и сервисы по автоматизированному созданию документов.

Впервые о Legal Tech, основанном на интеллектуальном анализе данных, заговорили в 2010-х гг., а в октябре 2016 г. в США был создан интеллектуальный алгоритм, угадывающий решения Европейского суда по правам человека с вероятностью до 79%.

Legal Tech как основной тренд цифровизации юридической деятельности неизбежен, поскольку и бизнес, и государство, и институты гражданского общества заинтересованы в определенной алгоритмизации правовых процессов и нормотворчества, которая позволит снизить транзакционные издержки и повысить эффективность юридической деятельности в целом.

Современные юристы уже уверенно в своей повседневной практике используют автоматизированные справочно-правовые системы (Эталон, iLex и другие системы в Беларуси, «Консультант Плюс», «ГАРАНТ» — в России, «Judicata», «Everlaw» — в США, «INFOLEX», «PRESTEL», «LEXIS» — в Великобритании и т. д.), доступ к которым можно получить с помощью облачных сервисов через web-интерфейс. В век «бумажной информатики» было необходимо выписывать газеты и журналы с официальными текстами нормативных актов, актуализировать их, систематизировать, формировать бумажные картотеки. Это уже приводит к серьезному повышению уровня законотворчества и правоприменения, серьезно сокращает сроки доступа к необходимой информации для принятия решения по тому или иному вопросу.

По оценкам специалистов из компании LEGWESTgroup сроки подготовки юридического заключения по актуальным вопросам правовой практики сократились на порядок. Если в 90-е гг. на подготовку юридического заключения по вопросам блокчейн-технологий ушло бы 10 дней, то сегодняшний специалист справится с этим вопросом за 1 день, при этом качество такого заключения будет гораздо выше. Это связано не только с быстрым доступом к правовой информации, но и тем как она обобщена и связана интеллектуальными цепочками в современных правовых системах, что существенно облегчает работу юристу и минимизирует возможные ошибки.

По свидетельству специалистов юридической компании LEGWESTgroup уровень автоматизации стандартных юридических услуг благодаря подобным сервисам существенно изменился. Уже около 10% потоковой юридической деятельности, связанной с подготовкой документов, может быть автоматизирована, что так же существенно влияет на уровень издержек.

Таким образом, следует признать, что в юриспруденцию началось проникновение информационных технологий, которые реализованы в виде облачных сервисов и ботов с элементами интеллектуализации. Однако,

практически все специалисты констатируют факт, что уровень интеллектуализации юридической деятельности еще низок и составляет 4–5% от необходимого объема. Тем не менее Legal Tech является одной из самых обсуждаемых инноваций в юридическом сообществе, при этом мнения относительно перспектив профессии юриста диаметрально противоположны: от полной замены деятельности юристов на интеллектуальные сервисы, до абсолютного неприятия интеллектуального анализа данных в юридической практике.

Анализ уже реализованных и внедренных разработок в сфере Legal Tech показывает, что все проекты в указанной сфере можно разделить на две большие группы. Первая группа — это решения, отвечающие запросам профессиональной юридической индустрии, иными словами, это технологии, решающие повседневные задачи отдельных юристов и организаций, оказывающих юридические услуги. Вторая большая группа — это технологические проекты, удовлетворяющие запросы конечных потребителей таких юридических услуг.

К первой группе решений Legal Tech можно отнести:

- 1) Сбор и анализ электронных данных/Electronic Discovery/E-Discovery
- 2) Legal Research (электронные библиотеки юридических документов или справочные правовые системы)
- 3) Решения для управления юридической фирмой/Law Practice Management Software, с возможностями таймтрекинга, биллинга, управления задачами, документами, счетами и отчетами.

Ко второй группе решений Legal Tech можно отнести:

- 1) Юридические сервисы онлайн/Online Legal Services
- 2) Поиск юристов/Lawyer Search или маркетплейсы юристов/Marketplaces
- 3) Финансирование судебных тяжб/Litigation Funding
- 4) Анализ договоров и конструкторы договоров/contact analysis & legal forms and documents creators
- 5) Роботы-юристы/Chatbot
- 6) Цифровой нотариат/Notarization Tools.

Можно выделить следующие тенденции в развитии Legal tech в условиях цифровизации экономики:

– активное внедрение цифровых технологий в современную юридическую практику и возникновение новых юридических профессий, среди которых юридический архитектор и юрист-инженер, цифровые проводники, адвокат робота, а также риск-менеджмент в сфере Legal Tech;

– рост спроса и развитие предложения дистанционных юридических услуг, оказываемых гораздо быстрее;

– рост доли крупных юридических компаний на рынке Legal Tech.

Будущие перспективы развития рынка Legal Tech на период 2020-2030 гг. связаны с реализацией следующих инвестиционно-инновационных проектов в развитии юридического образования и машиночитаемого законодательства в условиях цифровизации экономики.

Перспективными сегментами (направлениями, векторами роста) рынка Legal Tech в 2021-2030 гг. являются юридический блокчейн (электронный

нотариат, применение «умных» юридических технологий и технологий защиты юридических данных, к примеру, криптотехнологий), юридическое программирование (создание технологий машиночитаемого законодательства, к примеру, Scratch), адаптация искусственного интеллекта к потребностям рынка, роботизация юридических услуг (L2B, L2C-платформы), а также виртуальные юридические услуги (к примеру, видео-консультации, трансляции с места преступления, представление интересов в суде с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности).

Объем рынка Legal Tech (объединяет технологии в области юридической деятельности) в мире составляет около \$ 16 млрд в год. Legal Tech становится одной из самых выгодных и привлекательных сфер для венчурного инвестирования в мире. Самые крупные и дорогие проекты концентрируются в руках технологических компаний, обладающих доступом к большим массивам данных и клиентским потокам. Например, объем инвестиций LegalZoom – крупнейшего игрока на американском рынке – уже превысил \$311 млн.

Оценки этого рынка в Беларуси в настоящее время отсутствуют. Но в стране работает ряд компаний, которые занимаются юридическими технологиями: анализом и автоматическим составлением документов, дистанционной юридической поддержкой, поиском юристов, автоматизацией работы с договорами и исками, электронным документооборотом, созданием справочных систем и т. д. Наиболее популярным направлением их деятельности является дистанционная юридическая поддержка.

### ***7.3 Применение Legal Tech решений в юридической деятельности.***

Legal Tech – это отрасль бизнеса, которая специализируется на предоставлении услуг информационных технологий для профессиональной юридической деятельности, а с конца 2000-х годов - на предоставлении потребителям юридических услуг с использованием информационных технологий.

Legal Tech-проекты помогают улучшить качество работы юристов, сделать ее более эффективной. Использование справочных юридических и иных информационных систем снижает затраты, связанные с юридическим анализом дела, а также позволяет более точно оценить перспективы судебного разбирательства, анализируя предыдущую судебную практику и находя наиболее похожие по своим обстоятельствам. Также инновационные Legal Tech проекты помогают обычным гражданам сократить судебные издержки и получить больший доступ к правосудию.

Создается программное обеспечение, позволяющее анализировать и готовить юридические документы без помощи профессиональных юристов, а также практически автоматизировать процесс принятия решений по юридическим вопросам, заключения договоров, завещаний и других документов.

Боты или мобильные приложения дают возможность быстро и эффективно получать и использовать данные из баз данных, позволяя постоянно «следить за пульсом» государственных реестров с целью предотвращения рейдов,



финансового мошенничества и многого другого. Любой желающий имеет возможность ознакомиться с последними законодательными актами, загрузив небольшое приложение на смартфон и организовав доступ в Интернет.

Яркий пример – бот-юрист DoNotPay. С помощью искусственного интеллекта приложение выявляет случаи, когда водителю не нужно платить штраф за парковку. За первые несколько месяцев работы бот сэкономил пользователям 3 миллиона долларов.

Существуют и белорусские юридические IT-решения. Так, чат-бот «Док-Менеджер» объясняет, как собирать и оформлять документы, получать справки или регистрировать деятельность. Он работает бесплатно и доступен всем, у кого есть приложение Telegram. К проекту недавно подключились Единый расчетно-справочный центр Минска и служба «Одно окно» Минского городского агентства обслуживания населения. Бот оказывает помощь более чем в 20 административных процедурах.

Следует отметить, что юридические IT-стартапы в Беларуси и в целом на постсоветском пространстве все еще находятся на начальной стадии, по сравнению, например, с американским стартапом LegalZoom, который был основан в 2001 году и получил от инвесторов более 311 млн долларов, с которыми можно создать компанию или зарегистрировать товарный знак.

Вместе с тем, происходят определенные процессы по развитию Legal Tech в нашей стране. Так, 7–9 декабря 2018 г. в Минске прошел первый Legal Tech Hackaton. Параллельно он проходил еще в трех городах — Алмате, Кишиневе и Львове. Но минский хакатон оказался самым масштабным — собрал 100+ участников, 30+ гостей, 19 команд и около 15 менторов и членов жюри. Цель хакатона — продвижение Legal Tech в Беларуси. В ходе хакатона был представлен ряд интересных проектов.

Лучшим в ходе хакатона был признан проект Covenant Control. Проект позволяет вести централизованный учет ковенант (обязательств), обеспечивает их автоматическое сохранение, уведомляет по срокам исполнения, систематизирует для структурирования данных. Программа рассчитана на использование внутри коммерческих подразделений и юрдепартаментов. Пользование программой, по мнению основателей, обеспечит меньшее количество нарушений и более управляемые риски предприятия.

Приведем примеры некоторых наиболее интересных Legal Tech решений.

#### LegalEyes

Интеллектуальная система разметки договора, которая позволяет сэкономить время на его проверку (есть мнение, что обычно юристы тратят на это до 95% времени). Проект включает импорт текста, разметку, маркировку и вывод соответствующей нормы.

#### InLaw

Игра-симулятор жизни юриста. Это образовательная платформа для студентов-юристов и юристов-практиков. В приложении возможен выбор игроков, кейсов из практики, рутинной работы. Приложение предоставляет образовательные услуги, пользователь по каждому кейсу делает выбор из предложенных вариантов решения.

QuiDox.by

Веб-сервис для мгновенного обмена документами с электронной цифровой подписью. Позволяет сэкономить до 85,7 % времени и средств на отправку одного документа.

КПД

Калькулятор претензионной деятельности. Помогает считать сложные проценты, имеет удобную онлайн-версию и обширные функции.

LegalAdice

Чат-боты, которые работают в компании и отвечают на стандартные вопросы сотрудников. Принцип работы — взаимодействие с юридическим отделом и способность самообучаться. Решение экономит время юристов компаний, которое они тратят, отвечая на стандартные вопросы сотрудников.

Legal 911

Сервис срочных юридических видео-консультаций, позволяющее получить помощь в один клик. Услуги юристов предоставляются на платформе с использованием облачных технологий.

На территории Беларуси, Казахстана и Российской Федерации начал работать чат-бот для регистрации товарных знаков PatentBot. Он позволяет бесплатно проверить, свободен ли товарный знак, ввести необходимые данные и оплатить регистрацию. Весь процесс — от поиска до оплаты регистрации — занимает 7–10 минут. Вместе с оплатой приходит подтверждение авторизации. Подачу заявки организует бэк-офис компании. Бот держит пользователя в курсе о статусе его ТЗ, и только на этом этапе он экономит до 80% времени.

Подача заявки через чат-бот существенно сокращает время и бюджет. Сейчас через PatentBot можно регистрировать товарные знаки в странах СНГ, США и Китае. Создатели проекта планируют постепенно расширять свою географию.

Компания PatentBot начала работу в 2017 году в США и Украине, в апреле 2018 года — в странах Европейского Союза. В тестовом режиме бот работает в странах Ближнего Востока. За эти 2 года с помощью бота было подано более 1000 заявок на ТЗ и проведено десятки тысяч бесплатных поисков по названиям. В 2017 г. PatentBot занял первое место в номинации «Бот года» по версии Product Hunt Golden Kitty Awards. Это своеобразный Оскар ИТ-индустрии, основанный на платформе поиска стартапов ProductHunt. Apple, Google, Telegram и The Boring Company Илона Маска боролись за эту награду в других номинациях.

Одним из интересных решений является ресурс Fresh Doc, который дает возможность создания различных юридических документов — договоров, претензий, исковых заявлений и др.

Есть ряд интересных инструментов и платформ, получающих все большее распространение в юридической профессиональной сфере.

«Flexbby» — организует эффективную работу с договорами и другими документами в компании, автоматизирует полный цикл работы с юридическими документами в компании от создания, до согласования и контроля хранения бумажного оригинала, создания графика платежей, напоминания и контроля оплат.

«Case.one» — система автоматизации юридических процессов и оптимизации работы в юридической фирме или юридическом департаменте, синхронизирована с базой данных арбитражных судов и интегрирована с основными почтовыми клиентами; позволяет автоматически вести учет времени и затрат для оперативного биллинга; гибкая система управления документами, в т. ч. с помощью шаблонов; имеется возможность планирования нагрузки и контроля дедлайнов с интеграцией с календарями Google и Outlook; подготовка отчетов о проделанной работе с различными степенями конкретизации; клиентский контроль ведения дел и проектов.

«Case.look» — система поиска и анализа судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, позволяющая использовать более 30 поисковых фильтров.

«Case.book» — система для мониторинга судебных дел и проверки контрагентов, интегрирована и синхронизирована с базой данных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, службы судебных приставов-исполнителей, федеральной налоговой службы. Система позволяет с помощью искусственного интеллекта «предсказывать» вероятный исход того или иного судебного дела с точностью до 82%, а также обнаружить связи между конкретными лицами и компаниями до 40 колен — в несколько кликов будут установлены связи как по прямым, так и по косвенным признакам.

«Form.one» — юридический конструктор, позволяющий самостоятельно без помощи программистов создавать чат-ботов под различные конкретные задачи и работы. Такой чат-бот самостоятельно (автоматически, без участия человека) задаст необходимые вопросы, запишет полученные ответы и сведения, запросит копии необходимых документов и сохранит полученные документы, а также подготовит для клиента стандартные документы (иски, договоры, заявления и др.) на основании полученных сведений и информации.

Отдельное место занимают технологические платформы, позволяющие подобрать специалиста под определенные задачи, с учетом специализации, стоимости услуг и других параметров. Подобные проекты созданы в США, Великобритании и России (Lexoo, Avvo и Legal Space соответственно). Сегодня можно открыто говорить об уберизации рынка юридических услуг.

Весьма активно развивается Legal Tech на Украине. С 2017 г. в Киеве проходят Kyiv Legal Tech Hackathon, двухдневные марафоны по созданию юридических инноваций (<http://kyivlegalthackers.org>).

В качестве примеров можно привести некоторые украинские юридические Legal Tech -решения.

OpenDataBot отслеживает изменения в данных регистрации бизнеса и отслеживает судебные решения.

Приложение Karatel помогает бороться с коррупцией. Даже если пользователь не знает юридических деталей, служба ответит на понятном языке.

Bot & Partners формирует договор на разработку программного обеспечения и ответит на текущие вопросы ИТ-специалистов прямо в мессенджере.

AxDraft подготовит пакет документов для крупных бизнес-операций. Заказчику необходимо предоставить ключевую информацию только в нескольких полях.

OblavaBot – Telegram-бот, который поможет быстро и эффективно найти адвоката по уголовным делам для проведения следственного действия. Сервис дает возможность удобно и быстро сообщить о проведении следственного действия, участие в котором часто необходимо. Система обслуживания в виде агрегатора позволяет выбрать юриста из списка юристов по специализации и / или территориальному местонахождению. Чтобы воспользоваться сервисом, достаточно найти в мессенджере Telegram соответствующего бота OBLAVAbot и связаться с ним.

Интернет-ресурс «Суд на ладони» будет полезен при работе с Единым государственным реестром судебных решений.

Dom Jurista Analytics прогнозирует результаты судебных разбирательств на основе индивидуального анализа ситуации. Пользователи получают независимое мнение.

EasyTender – это проект, который помогает предприятиям выигрывать тендеры и защищать свои права в сфере государственных закупок без коррупционной составляющей.

## **2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ**

**Практический раздел** содержит материалы по проведению лабораторных, семинарских, практических и иных учебных занятий в соответствии с типовым учебным планом по специальности (направлению специальности, специализации) и (или) с учебным планом БГУ по специальности (направлению специальности, специализации). В состав раздела также могут входить: практикум, сборник упражнений, сборник задач (задачник), сборник иностранных текстов, сборник описаний лабораторных работ (сборник практических работ, лабораторный практикум), сборник планов семинарских занятий.

Сборник задач (задачник) содержит задачи и методические рекомендации по их выполнению в объеме определенного курса, способствующее усвоению, закреплению пройденного материала и проверке знаний.

Сборник иностранных текстов содержит иностранные тексты для изучения иностранного языка и методические рекомендации в объеме определенного курса, способствующее усвоению, закреплению пройденного материала и проверке знаний.

Сборник описаний лабораторных работ (сборник описаний практических работ, лабораторный практикум) содержит тематику, задания и методические рекомендации по выполнению лабораторных или практических работ в объеме определенного курса, способствующее усвоению, закреплению пройденного материала и проверке знаний.

Сборник планов семинарских занятий содержит тематику семинарских занятий, порядок их подготовки и проведения, рекомендуемую литературу, способствующее усвоению, закреплению пройденного материала и проверке знаний.

### **2.1. Примерные планы семинарских занятий**

#### **Тема 1 Цифровизация как тенденция развития национальной правовой системы**

Вопросы для семинарского занятия

1. Понятие цифровизации и ее влияние на экономику и общество.
2. Понятия «цифровизация» и «информатизация», их взаимосвязь и соотношение
3. Предпосылки и основные направления цифровизации
4. Позитивные и негативные последствия цифровизации.
5. Оценка уровня цифровизации государств: основные индексы, место Беларуси в данных рейтингах
6. Основные направления цифровизации белорусской экономики
7. Влияние цифровизации на право и правовую систему.
8. Основные направления цифровизации национальной правовой системы.

Темы рефератов

1. Цифровизация как современная тенденция развития общества и государства.

2. Национальная правовая система в условиях цифровизации.
3. Этапы развития цифровизации в Республике Беларусь.

## **Тема 2 Государственная политика в области информатизации, развития информационного общества и цифровой экономики**

### **Вопросы для семинарского занятия**

1. Цели, задачи, правовое регулирование государственной политики в области информатизации и развития информационного общества.
2. Понятие и правовое регулирование формирования цифровой экономики в Республике Беларусь.
3. Компетенция государственных органов Республики Беларусь в области информатизации и развития цифровой экономики.
4. Информационное общество: понятие, содержание, основные элементы, этапы формирования в Беларуси.
5. Электронное государство и электронное правительство как элементы формирования информационного общества.
6. Право на информацию: понятие и содержание.
7. Государственные гарантии права на информацию.
8. Права человека в условиях формирования информационного общества

### **Темы рефератов**

1. Понятие, цели и задачи государственной политики в области информатизации и развития информационного общества.
2. Понятие, цели и задачи государственной политики в области цифровой экономики.

## **Тема 3 Государственная система правовой информации Республики Беларусь: основные ресурсы и процессы**

### **Вопросы для семинарского занятия**

1. Понятие государственной системы правовой информации Республики Беларусь (ГСПИ), ее основные структурные элементы.
2. Основные этапы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь.
3. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь как основной элемент государственной системы правовой информации: задачи, функции, основные направления деятельности.
4. Основные информационно-правовые ресурсы государственной системы правовой информации Республики Беларусь.
5. Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь: понятие, состав, порядок формирования, правовое регулирование.
6. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь: понятие, назначение, структура, порядок формирования.
7. Интернет-ресурсы государственной системы правовой информации Республики Беларусь.
8. Правовое регулирование распространения правовой информации в Республике Беларусь.

9. Официальное опубликование нормативных правовых актов как стадия нормотворческого процесса: понятие и правовое регулирование.

10. Исторические этапы развития системы официального опубликования правовых актов в Беларуси.

11. Система официального опубликования нормативных правовых актов в Беларуси.

12. Зарубежный опыт официального опубликования нормативных правовых актов.

13. Обнародование (опубликование) нормативных правовых актов как форма распространения правовой информации.

14. Порядок и условия распространения правовой информации в Республике Беларусь.

15. Центры доступа к правовой информации как форма реализации права граждан на доступ к эталонной правовой информации.

16. Правовой статус текстов нормативных правовых актов в информационно-поисковых системах: понятие, правовое регулирование.

17. Доступ к информации о проектах нормативных правовых актов в Республике Беларусь.

#### Темы рефератов

1. Понятие ГСПИ, цели создания и принципы построения ГСПИ.

2. Этапы создания ГСПИ.

3. Функции ГСПИ как основные направления информационно-правовой деятельности по решению задач правовой информатизации.

4. Информационно-правовые ресурсы ГСПИ.

5. Электронное опубликование правовых актов: отечественный и зарубежный опыт.

6. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь как базовые информационно-правовые ресурсы ГСПИ.

### **Тема 4 Цифровизация нормотворческого процесса**

#### Вопросы для семинарского занятия

1. Понятие и сущность цифровизации нормотворческого процесса.

2. Основные направления цифровизации нормотворчества.

3. Этапы цифровизации нормотворческого процесса в Беларуси

4. Автоматизированные информационные системы, используемые в процессе нормотворчества.

5. Автоматизированная информационная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА): назначение, решаемые задачи, структура, субъекты.

6. АИС «Нормотворчество» как перспективное направления развития цифровизации нормотворческого процесса в Республике Беларусь.

7. Публичное обсуждение проектов правовых актов с использованием информационных технологий: правовое регулирование и организация в Республике Беларусь.

8. Зарубежный опыт цифровизации нормотворческого процесса.
9. Трансформация права в условиях цифровизации.
10. Понятие и сущность машиноисполняемого законодательства.
11. Опыт применения машиноисполняемого законодательства в зарубежных странах.
12. Цифровая формализация права как необходимое условие цифровизации правоотношений
13. Применение искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности: основные направления
14. Преимущества и риски использования искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности.
15. Совершенствование правил нормотворческой техники в условиях цифровизации нормотворчества.
16. Развитие электронной демократии как фактор цифровизации нормотворчества.

#### Темы рефератов

1. Формы и методы цифровизации нормотворческого процесса.
2. Зарубежный опыт цифровизации нормотворческого процесса.
3. Автоматизированная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь.
4. Цифровизация нормотворческого процесса в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития.
5. Автоматизированные информационные системы и информационные ресурсы, применяемые при отправлении правосудия: отечественный и зарубежный опыт.

### **Тема 5 Электронное правосудие**

#### Вопросы для семинарского занятия

1. Понятие и сущность электронного правосудия.
2. Цифровизация судопроизводства в Республике Беларусь.
3. Доступ к судебным постановлениям: опыт Республики Беларусь и зарубежных государств.
4. Опыт создания электронного правосудия в государствах-участниках Содружества Независимых Государств.
5. Опыт создания электронного правосудия в государствах Европейского Союза.
6. Опыт создания электронного правосудия в государствах Америки.
7. Опыт создания электронного правосудия в государствах Азии.
8. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: современное состояние и перспективы.

#### Темы рефератов

1. Электронное опубликование судебных решений: отечественный и зарубежный опыт.
2. Развитие электронного правосудия в Республике Беларусь.



## **Тема 6 Цифровизация в сфере гражданских правоотношений**

### **Вопросы для семинарского занятия**

1. Понятие и сущность цифровых прав в гражданских правоотношениях.
2. Виды цифровых прав в гражданских правоотношениях.
3. Правовое регулирование цифровых прав в Республике Беларусь и зарубежных государствах.
4. Понятие и сущность технологии блокчейн.
5. Применение технологии блокчейн в юридической сфере.
6. Правовое регулирование применения технологии блокчейн по законодательству Республики Беларусь.
7. Понятие и сущность смарт-контрактов.
8. Виды смарт-контрактов.
9. Использование смарт-контрактов на практике.

### **Темы рефератов**

1. Цифровизация гражданско-правовых отношений.
2. Технология блокчейн и ее применение в правовой сфере.
3. Смарт-контракты как новая форма регламентации гражданско-правовых отношений.

## **Тема 7 ИКТ в юридической деятельности. Legal Teach как тренд юриспруденции**

### **Вопросы для семинарского занятия**

1. Основные направления применения ИКТ в юридической деятельности.
2. Legal Teach: понятие и содержание.
3. Основные виды Legal Teach решений.
4. Развитие Legal Teach в Республике Беларусь.
5. Развитие Legal Teach в государствах-участниках СНГ.
6. Развитие Legal Teach в государствах Европейского Союза
7. Развитие Legal Teach в США, Китае и других государствах Азиатского региона.
8. Применение Legal Teach решений в юридической деятельности.

### **Темы рефератов**

1. Legal Tech как современное направление совершенствования юриспруденции.
2. Нейронные сети: понятие и содержание, применение в юридической деятельности.
3. Искусственный интеллект: понятие, содержание, формы, применение в юридической деятельности.
4. Технология больших данных и ее применение в юридической деятельности.

## 2.2. Сборник задач (юридических казусов)

### Методические рекомендации по решению задач

Для успешного решения задач необходимо изучить доктринальные и нормативные источники по вопросам, поднимаемым в задаче. В первую очередь следует определить, о каких отношениях идет речь в задаче и какие нормативные правовые акты подлежат применению. В случае возникновения затруднений используйте список литературы.

Ответ на задачу должен быть аргументированным. При обосновании позиции следует ссылаться на конкретные нормы нормативных правовых актов в актуальной редакции (указывать статью, часть, пункт и т.д.). Задача может включать как один, так и несколько проблемных аспектов, что должно быть отражено в решении.

### Решите задачи. Ответ обоснуйте.

1. Назовите ключевые даты в истории цифровизации.
2. Вы являетесь руководителем компании. Какие меры вам следует предпринять для цифровизации деятельности компании и какие должны быть для этого предпосылки? Какие преимущества можно получить в результате цифровизации для компании? Какие могут быть в связи с этим риски?
3. Назовите показатели цифровизации для Республики Беларусь NRI? GPI в 2019-2020 гг.
4. Назовите основные этапы и направления цифровизации правовой системы Республики Беларусь.
5. Что относится к инфраструктуре электронного правительства в Республике Беларусь?
6. Каковы основные принципы построения электронного государства?
7. Зарегистрируйте личный кабинет на Едином портале электронных услуг. Какие услуги можно получить с его помощью для физических лиц?
8. У гражданина истек срок действия обычного паспорта и ему необходимо получить биометрический паспорт. Каков порядок получения биометрических документов в Республике Беларусь?
9. Вы создали интернет-магазин. Какие ваши действия после создания данного ресурса?
10. Как вы относитесь к идее о том, что в современном обществе каждый обязан иметь круглосуточный выход в Интернет, электронный адрес и учетную запись на Едином портале государственных услуг? Кто может быть заинтересован в закреплении такой обязанности? Кто может пострадать?
11. Назовите основные структурные элементы государственной системы правовой информации Республики Беларусь и основные этапы ее развития.
12. В новостях по белорусскому телевидению прошла новость о подписании Президентом Республики Беларусь Закона «О защите персональных данных». Где найти опубликованный текст данного нормативного правового акта и с какой даты он вступает в силу?

13. Зарегистрируйтесь на сайте «Правовой форум Беларуси и примите участие в обсуждении одного из проектов нормативных правовых актов, проводимом на данном сайте.

14. Найдите судебные постановления, опубликованные на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь 3 августа 2021 г.

15. Назовите основные виды информационных ресурсов и систем, используемых при осуществлении нормотворческого процесса. Охарактеризуйте их.

16. Охарактеризуйте основные этапы развития цифровизации нормотворческого процесса в Республике Беларусь.

17. В тестовой версии АИС НРПА создайте регистрационно-контрольную карточку проекта правового акта, загрузите его текст и иные необходимые документы и подготовьте для направления на согласование в заинтересованные государственные органы.

18. Приведите примеры из мировой практики по использованию машиночитаемого законодательства. Перспективно ли развитие машиночитаемого законодательства в Беларуси и в каких сферах?

19. Какие интернет-ресурсы в Республике Беларусь предоставляют доступ к текстам судебных постановлений? Найдите тексты судебных постановлений, опубликованных 3 августа 2021 г.

20. Найдите информацию о судебных заседаниях суда Щучинского района 10 августа 2021 г. и 4 августа 2021 г. в экономическом суде г. Минска.

21. Что из зарубежного опыта электронного правосудия целесообразно использовать в Республике Беларусь?

22. Найдите текст решения экономического суда Брестской области от 9 января 2020 г. по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «З.» (в отсутствие его представителя) о признании незаконными действий управления по гражданству и миграции управления внутренних дел Брестского облисполкома по отказу в продлении срока действия специального разрешения на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь.

23. Приведите примеры использования смарт-контрактов в гражданских правоотношениях. Сколько смарт-контрактов заключено в Республике Беларусь?

24. Охарактеризуйте отличие смарт-контракта от бумажного контракта.

25. Каковы квалифицирующие признаки для возможности применения смарт-контракта?

26. Какие существуют проблемы применения смарт контрактов в белорусской и иностранных юрисдикциях?

27. Приведите примеры использования технологии блокчейн в гражданских правоотношениях.

28. Как следует соотносить понятия «криптовалюта» и «виртуальная валюта»?

29. Дайте определение понятию цифровые права.

30. Приведите примеры реализации цифровых прав в зарубежной и белорусской практике.

31. Приведите примеры использования Legal Teach решений в юридической деятельности.

32. Составьте проект договора аренды квартиры с помощью сервиса [dogovor.ru](http://dogovor.ru).

### **3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ**

#### **3.1. Примерный перечень вопросов к экзамену**

1. Понятие цифровизации и ее основные направления.
2. Направления цифровизации в национальной правовой системе и в профессиональной юридической деятельности.
3. Понятие, цели и задачи государственной политики в области информатизации и развития информационного общества.
4. Понятие, цели и задачи государственной политики в области цифровой экономики.
5. Закрепление в Конституции Республики Беларусь права на информацию в качестве самостоятельного правового института.
6. Государственные гарантии, обеспечивающие права граждан на получение полной, достоверной и своевременной правовой информации.
7. Понятие ГСПИ, цели создания и принципы построения ГСПИ.
8. Этапы создания ГСПИ.
9. Функции ГСПИ как основные направления информационно-правовой деятельности по решению задач правовой информатизации.
10. Модель ГСПИ и ее подсистемы.
11. Информационно-правовые ресурсы ГСПИ.
12. Распространение (предоставление) официальной, полной и актуальной правовой информации и доведение ее до всех заинтересованных.
13. Электронное опубликование правовых актов: отечественный и зарубежный опыт.
14. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь как базовые информационно-правовые ресурсы ГСПИ.
15. Понятие цифровизации нормотворческого процесса.
16. Формы и методы цифровизации нормотворческого процесса.
17. Применение информационных технологий в процессах публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов.
18. Сайт «Правовой форум Беларуси» как единая площадка общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов.
19. Зарубежный опыт цифровизации нормотворческого процесса.
20. Автоматизированная система, обеспечивающая формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь: организация функционирования и основы работы.
21. Перспективы цифровизации нормотворческого процесса в Республике Беларусь.
22. Понятие электронного правосудия.
23. Автоматизированные информационные системы и информационные ресурсы, применяемые при отправлении правосудия: отечественный и зарубежный опыт.
24. Электронное опубликование судебных решений. Банк данных «Судебная практика» информационно-поисковой системы «Эталон».

25. Электронные доказательства.
26. Цифровизация судебного процесса.
27. Перспективы развития электронного правосудия в Республике Беларусь.
28. Основные подходы к цифровизации гражданско-правовых отношений.
29. Технология блокчейн и ее применение в гражданско-правовых отношениях.
30. Смарт-контракты как новая форма регламентации гражданско-правовых отношений.
31. Legal Tech как современное направление совершенствования юриспруденции.
32. Облачные сервисы, применяемые в юридической деятельности.
33. Нейронные сети: понятие и содержание, применение в юридической деятельности.
34. Искусственный интеллект: понятие, содержание, формы, применение в юридической деятельности.
35. Технологии больших данных и их применение в юридической деятельности.

### **3.2. Примерные темы магистерских работ**

*Тема магистерской работы в обязательном порядке должна быть согласована с научным руководителем!*

1. Цифровизация правовой системы: понятие, содержание, основные направления.
2. Электронное правосудие в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития.
3. Цифровизация нормотворчества в Республике Беларусь.
4. Государственная система правовой информации Республики Беларусь как элемент национальной правовой системы.
5. Применение технологии блокчейн в гражданских правоотношениях.
6. Правовое регулирование формирования информационного общества в Республике Беларусь.
7. Правовое регулирование формирования цифровой экономики в Республике Беларусь.
8. Опубликование судебных постановлений как форма реализации принципа гласности судопроизводства.
9. Применение искусственного интеллекта в юридической деятельности.
10. Legal Tech: понятие, содержание, основные направления применения.

### **3.3. Примерные вопросы контрольной работы**

#### **Методические рекомендации**

Контрольная работа представляет собой самостоятельную работу студента. По каждому заданию студенту необходимо дать краткий тезисный ответ или изложить собственную точку зрения непосредственно на поставленные вопросы а), б) и т.д. Объем текста – от половины страницы до одной страниц на каждый поставленный вопрос, в том числе в одном задании.

Вариант представляет собой комплекс заданий, в котором в комплексе присутствуют как задания-проблемы (владение теоретическими основами курса, умение изложить собственную точку зрения), задачи-модели (системность мышления, свободное оперирование конституционными конструкциями), так и ситуативные задачи (примеры непосредственного применения конституционных норм).

Задания-проблемы предполагают максимальный творческий подход, ориентируют студента на поиск истины, умение показать суть проблемы, владение соответствующими теоретическими конструкциями конституционного права, а также на краткое тезисное изложение своей позиции и аргументов в ее пользу, как заимствованных из литературы (в ответе возможны ссылки на авторов), так и своих собственных.

Задачи-модели выявляют системность знаний студента, владение материалом в полном объеме, умение прибегать в аргументации к знаниям смежных отраслей права, комплексность и масштабность мышления.

Задачи-ситуации позволяют студенту продемонстрировать умение анализировать и применять положения законодательных актов, подкрепляя свои выводы другими нормативными правовыми актами, знания иерархии нормативных актов, законодательства в целом.

#### **Вариант 1**

1. Дайте определение понятия «цифровизация». В чем сходство и отличие понятий «цифровизация» и «информатизация»?

2. Какие основные черты можно выделить в современном информационном обществе?

3. Охарактеризуйте основные направления цифровизации национальной правовой системы. Какое из этих направлений является приоритетным?

4. Какими основными нормативными правовыми актами определяется формирование информационного общества в Республике Беларусь в настоящее время?

5. Охарактеризуйте понятие «цифровая экономика» и ее основные элементы.

6. Охарактеризуйте современное состояние электронного правительства в Республике Беларусь и его составные компоненты.

7. Какова роль правового регулирования в формировании цифровой экономики? Какие требования к правовому регулированию предъявляются в этой связи?



8. Назовите и охарактеризуйте «цифровые» права человека.
9. Какие существуют государственные гарантии права гражданина на получение полной, достоверной и своевременной информации?
10. Охарактеризуйте понятие «государственная система правовой информации» и ее основные элементы.
11. Охарактеризуйте основные задачи и функции Национального центра правовой информации Республики Беларусь.
12. Для решения каких задач предназначен Национальный правовой портал Республики Беларусь и сайт «Правовой форум Беларуси»?
13. Охарактеризуйте Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, его задачи, функции и структуру, порядок представления информации для его формирования.
14. Назовите основные этапы развития системы официального опубликования нормативных правовых актов в истории Беларуси.
15. Охарактеризуйте понятие «цифровизация нормотворческой деятельности» и основные ее направления.
16. Какие существуют виды информационных систем, применяемых в нормотворческой деятельности? Приведите примеры.
17. Каковы основные задачи и функции автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь и ее подсистемы?
18. Каковы основные задачи и функции АИС «Нормотворчество»?
19. Каковы перспективы и сферы применения машиночитаемого законодательства в Республике Беларусь?
20. Охарактеризуйте цифровые права и их основные признаки. Приведите примеры их реализации на практике.
21. Какие существуют объекты цифровых прав?
22. Приведите примеры использования технологии блокчейн в гражданских правоотношениях.
23. Охарактеризуйте смарт-контракты и приведите примеры их использования в гражданских правоотношениях.
24. Охарактеризуйте Legal Teach как современный тренд юриспруденции.
25. Приведите примеры использования Legal Teach решений на практике.

### 3.4. Тестовые задания

1. Цифровизация – это:
  - а). преобразование документированной информации в цифровую форму;
  - б). общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни;
  - в). внедрение информационных технологий в различные сферы общественной жизни.
  
2. Когда была создана первая цифровая вычислительная машина гражданского назначения ЭНИАК?
  - а). 1937 г.;
  - б). 1953 г.;
  - в). 1946 г.
  - г). 1961 г.
  
3. Когда возник термин «цифровая экономика»?
  - а). 1958 г.;
  - б). 1994 г.;
  - в). 1998 г.;
  - г). 1968 г.
  
4. Что оценивает индекс сетевой готовности NRI?
  - а). уровень развития информационного общества;
  - б). уровень развития информационно-коммуникационных технологий;
  - в). уровень цифровизации;
  - г). уровень компьютеризации страны.
  
5. Какие отрасли экономики достигли большего прогресса в сфере цифровизации?
  - а). строительство;
  - б). сельское хозяйство;
  - в). банковский сектор;
  - г). торговля;
  - д). энергетика.
  
6. Какие основные направления цифровизации отечественной правовой системы?
  - а). правовая информатизация;
  - б). цифровизация гражданского судопроизводства.
  - в). цифровизация нормотворческой деятельности;
  - г). цифровизация подготовки проектов договоров и иных юридических документов.
  - д). цифровизация правоприменительной деятельности;

е). цифровизация процессов правового воспитания, формирования правовой культуры граждан и юридического образования.

7. Основными национальными интересами в информационной сфере являются:

а). реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации;

б). формирование и поступательное развитие информационного общества;

в). обеспечение функционирования системы средств массовой информации;

г). равноправное участие Республики Беларусь в мировых информационных отношениях;

д). создание условий для беспрепятственного доступа граждан к сети Интернет;

е). преобразование информационной индустрии в экспортно-ориентированный сектор экономики;

ж). ликвидация проблемы «цифрового неравенства»;

з). эффективное информационное обеспечение государственной политики;

и). обеспечение надежности и устойчивости функционирования критически важных объектов информатизации.

8. Основные задачи Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66:

а). дальнейшее развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также услуг, предоставляемых на ее основе, с учетом целей развития ИКТ;

б). равноправное участие Республики Беларусь в мировых информационных отношениях;

в). внедрение технологий электронного правительства и развитие инфраструктуры информатизации;

г). увеличение количества информационных ресурсов;

д). трансформация бизнес-процессов посредством ИКТ во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

9. Предпосылки возникновения и развития электронного правительства:

а). рост спроса на государственные услуги при одновременном повышении требований к оперативности и качеству их решения;

б). появление и быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий (в том числе интернет-технологий);

в). развитие гражданского и информационного общества.

10. Что из нижеперечисленного относится к единой инфраструктуре электронного правительства в Республике Беларусь?

- а). общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС);
- б). система межведомственного электронного документооборота (СМДО);
- в). Единое расчетное информационное пространство (ЕРИП);
- г). государственная система управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь (ГосСУОК).

11. Цифровая экономика – это:

- а). часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- б). хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг;
- в). хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме;
- г). экономика, в которой используются информационные технологии.

12. Право гражданина на информацию включает:

- а). право свободно искать, получать и распространять информацию;
- б). свободу массовой информации;
- в). право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- г). право на получение персональных данных других граждан;
- д). право на информацию об обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей;
- е). обязательность официального опубликования законов и других нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина;
- ж). возможность ознакомления каждого с документами, затрагивающими его права и свободы.

13. Государственная система правовой информации Республики Беларусь – это:

- а). информационно-поисковая система;
- б). совокупность информационных ресурсов;
- в). организованная совокупность государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, которая обеспечивает взаимодействие государственных органов, Национального центра правовой информации Республики Беларусь и иных государственных организаций по сбору, учету, обработке, хранению, систематизации, актуализации и распространении (предоставлении) правовой информации, а также официальному опубликованию правовых актов;

г). система распространения правовой информации.

14. Государственная система правовой информации Республики Беларусь включает:

а). программно-технический и технологический комплекс формирования баз и банков данных правовой информации и официального опубликования правовых актов;

б). систему государственных и негосударственных субъектов, осуществляющих распространение правовой информации;

в). систему информационно-правовых ресурсов, имеющих государственное значение;

г). систему распространения правовой информации во главе с НЦПИ и его филиалами – региональными центрами правовой информации, сеть публичных центров правовой информации и центров эталонной правовой информации;

д). систему межгосударственного обмена правовой информацией.

15. Принципы государственной системы правовой информации:

а). открытость;

б). динамичность развития;

в). доступность информационно-правовых ресурсов;

г). технологической нейтральности;

д). использование новейших достижений в области информационных технологий;

е). организация внутреннего и внешнего взаимодействия и межгосударственного сотрудничества;

ж). использования отечественных разработок программно-технического и технологического обеспечения правовой информатизации для осуществления информационно-правовой деятельности.

16. К информационно-правовым ресурсам государственной системы правовой информации Республики Беларусь относятся:

а). Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь;

б). единое расчетное информационное пространство (ЕРИП).

в). эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь;

г). банк данных проектов законов Республики Беларусь;

д). система межведомственного электронного документооборота (СМДО);

е). банки данных локальных правовых актов государственных органов.

17. Основные задачи Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь:

а). информирование о проводимых процедурах закупок;

б). информирование о дате судебных заседаний;

в). официальное опубликование нормативных правовых актов;

г). информирование о важнейших событиях в области государства и права;

- д). проведение публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов;
- е). предоставление научной информации в области права и правовой информатизации.

18. Для чего предназначен сайт «Правовой форум Беларуси»:

- а). информирование о дате судебных заседаний;
- б). обсуждения гражданами различных юридических вопросов;
- в). официальное опубликование нормативных правовых актов;
- г). информирование о важнейших событиях в области государства и права;
- д). проведение публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов;
- е). предоставление научной информации в области права и правовой информатизации.

19. Цели ведения Национального реестра правовых актов Республики Беларусь:

- а). обеспечения единой системы законодательства Республики Беларусь;
- б). создания эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь и комплектования фонда правовых актов Республики Беларусь, поддержания их в контрольном состоянии;
- в). официальное опубликование нормативных правовых актов;
- г). обеспечения своевременного информирования государственных органов, иных организаций и физических лиц о законодательстве Республики Беларусь;
- д). осуществления межгосударственного обмена правовой информацией.

20. Включению в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь подлежат:

- а). декреты, указы, распоряжения Президента Республики Беларусь;
- б). законы Республики Беларусь;
- в). международные договоры Республики Беларусь;
- г). постановления Совета Министров Республики Беларусь;
- д). локальные правовые акты государственных органов;
- е). нормативные правовые акты Национального банка, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления;
- ж). судебные решения.

21. В каком правовом акте впервые в истории Беларуси был определен порядок доведения правовых актов до всеобщего сведения?

- а). Свод законов Российской Империи;
- б). Общеземский привелей великого князя Жигимонта Казимировича 1506 г.;

- в). Судебник Казимира 1468 г.;
- г). Статут Великого княжества Литовского 1588 г.;
- д). Статут Великого княжества Литовского 1528 г.;
- е). Статут Великого княжества Литовского 1566 г.

22. С какой даты в Республике Беларусь осуществляется официальное опубликование правовых актов, включенных в Национальный реестр правовых актов, исключительно в электронном виде?

- а). с 1 января 2006 г.;
- б). с 1 июля 2012 г.;
- в). с 1 января 2010 г.;
- г). с 1 апреля 2016 г.

23. На каких стадиях нормотворческого процесса возможно применение информационных технологий?

- а). планирование нормотворческой деятельности;
- б). нормотворческая инициатива;
- в). подготовка проекта нормативного правового акта, включая проведение его согласования и экспертиз;
- г). принятие (издание) нормативного правового акта;
- д). проведение обязательной юридической экспертизы в отношении нормативных правовых актов Национального банка, Комитета государственного контроля, Управления делами Президента Республики Беларусь, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных и Минского городского Советов депутатов, областных и Минского городского исполнительных комитетов, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня;
- е). включение нормативного правового акта в Национальный реестр правовых актов;
- ж). официальное опубликование нормативного правового акта.

24. Основными направлениями цифровизации нормотворческой деятельности являются:

- а). цифровизация подготовки проектов нормативных правовых актов;
- б). цифровизация информационно-правового обеспечения нормотворческой деятельности;
- в). цифровизация публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов;
- г). цифровизация официального опубликования нормативных правовых актов;
- д). цифровизация нормотворческого процесса;
- е). цифровизация согласования проектов нормативных правовых актов;
- ж). создание машиноисполняемых правовых норм.

25. Какие информационные системы используются в нормотворческой деятельности в Республике Беларусь:

- а). система межведомственного электронного документооборота (СМДО);
- б). система электронного документооборота (СЭД);
- в). АИС НРПА;
- г). Единое расчетное и информационное пространство (ЕРИП);
- д). АИС «Паспорт».

26. Какие из названных информационных систем и ресурсов используются исключительно для нормотворческого процесса:

- а). система межведомственного электронного документооборота (СМДО);
- б). система электронного документооборота (СЭД);
- в). АИС НРПА;
- г). Единое расчетное и информационное пространство (ЕРИП);
- д). государственная автоматизированная система «Законотворчество»;
- е). АИС «Паспорт»;
- ж). Информационная система правовых актов Литовской Республики;
- з). ИПС «ЭТАЛОН».

27. Каким образом можно направить принятые правовые акты для включения в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и официального опубликования?

- а). посредством системы межведомственного электронного документооборота (СМДО);
- б). в бумажном виде;
- в). посредством АИС НРПА;
- г). посредством Единого портала электронных услуг.

28. Какие задачи решает АИС НРПА?

- а). обеспечивает направление правовых актов для включения в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь;
- б). обеспечивает согласование проектов правовых актов;
- в). осуществляет официальное опубликование правовых актов;
- г). обеспечивает проведение обязательных юридической и криминологической экспертиз;
- д). обеспечивает формирование текста проекта правового акта.

29. АИС «Нормотворчество» позволит обеспечить:

- а). автоматизацию процесса формирования текста проекта нормативного правового акта с использованием необходимых шаблонов, программных средств, государственных информационно-правовых ресурсов;
- б). согласование проекта с заинтересованными государственными органами;



- в). направление проекта для публичного обсуждения на сайт «Правовой форум Беларуси» и получение результатов такого обсуждения;
- г). автоматизированное применение правовых норм без участия человека;
- д). направление проекта на обязательную юридическую экспертизу;
- е). внесение проекта в соответствующий нормотворческий орган;
- ж). представление проекта на подпись уполномоченному должностному лицу нормотворческого органа и его подписание;
- з). доведение принятых правовых актов до всех заинтересованных;
- и). направление нормативного правового акта в НЦПИ для включения в НРПА и его официального опубликования.

30. АИС «Нормотворчество» должна быть введена в эксплуатацию:

- а). 1 января 2022 г.
- б). 1 марта 2022 г.
- в). 1 июля 2022 г.
- г). 1 января 2023 г.

31. В каких государствах проводились работы по созданию машиночитаемого законодательства?

- а). Республика Беларусь;
- б). Российская Федерация;
- в). Новая Зеландия;
- г). Великобритания;
- д). США;
- е). Уругвай.

32. Применение машиночитаемого законодательства позволит:

- а). эффективнее выявлять изначальную волю законодателя;
- б). препятствовать умышленному искажению воли законодателя;
- в). предотвратить незаконное противодействие воле законодателя;
- г). снизить экономические потери, использование времени и ресурсов для рутинных или необязательных операций
- д). обеспечить доступность содержания правовых норм для граждан.

33. Основные признаки цифровых прав:

- а). цифровые активы нематериальны и не нуждаются в материализации в реальном мире;
- б). существуют только в цифровой форме;
- в). приобретены с помощью специальной цифровой платформы;
- г). представлены в качестве записей кода и создаются с помощью кодирования с применением криптографии и могут быть воспроизведены только с помощью специальных технических устройств;
- д). могут записываться на съемные носители информации.

34. К объектам цифровых прав относятся:

- а). криптовалюты;
- б). игровые валюты;
- в). токены;
- г). бонусы от торговых сетей;
- д). доменные имена и аккаунты;
- е). виртуальное игровое имущество.

35. Блокчейн – это:

- а). распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы;
- б). новая технологическая парадигма, создающая физическое пространство для научной и практической сферы деятельности человека, связанной с извлечением из окружающей среды накопленной (прибавочной) стоимости, преобразованием ее в цифровую форму и передачей путем автоматизированного обмена без посредников;
- в). система, предназначенная исключительно для работы с криптовалютами.

36. Преимущества технологии блокчейн:

- а). снижение транзакционных издержек;
- б). исключение посредников;
- в). возможность реализации смарт-контрактов;
- г). безопасность.

37. Где применяется технология блокчейн в юридической сфере?

- а). нотариат;
- б). регистрация недвижимости;
- в). договорные правоотношения;
- г). уголовное судопроизводство;
- д). проведение выборов и референдумов.

38. В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» смарт-контракт – это:

- а). запрограммированный договор, условия которого прописаны в программном коде и который автоматически исполняется с помощью блокчейна;
- б). автономная компьютерная программа, размещенная на определенном адресе в блокчейне;
- в). программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий;
- г). программный код, предназначенный для автоматического совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

39. Обязательными элементами смарт-контракта являются:

- а). цифровая идентификация и наличие цифровых подписей (публичного и приватного ключа) двух или более сторон договора;
- б). приватная децентрализованная среда, в которую будут записываться смарт-контракты;
- в). предмет договора и наличие необходимых для его исполнения инструментов;
- г). информация о дате и месте заключения смарт-контракта.

40. Электронное правосудие – это:

- а). способы и формы осуществления участниками судопроизводства процессуальных действий с использованием информационных технологий;
- б). переход на электронный документооборот в процессе судопроизводства;
- в). публикация судебных постановлений в сети Интернет;
- г). создание сайтов судов в сети Интернет.

41. Преимущества электронного правосудия:

- а). ускорение процесса судопроизводства;
- б). сокращение нагрузки на аппарат суда;
- в). повышение уровня открытости судебной системы;
- г). облегчение доступа граждан и бизнеса к судебной процедуре;
- д). исключение необходимости физического присутствия представителей сторон в судебном заседании.

42. Какие элементы электронного правосудия закреплены в законодательстве Республики Беларусь?

- а). участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи;
- б). обязательное электронное опубликование судебных постановлений;
- в). извещение участников процесса посредством сети Интернет;
- г). подача исковых заявлений в суд в электронном виде.

43. Какие автоматизированные информационные системы используются в судопроизводстве в Республики Беларусь?

- а). автоматизированная информационная система судов общей юрисдикции (АИС СОЮ);
- б). АИС НРПА;
- в). E-COURT;
- г). АИС «Нормотворчество»;
- д). банк судебных решений.

44. В каких информационных ресурсах осуществляется опубликование текстов судебных постановлений Республики Беларусь?

- а). сайт Верховного Суда Республики Беларусь;

- б). информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE»;
- в). сайты районных (городских) судов;
- г). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь;
- д). единый портал электронных услуг Республики Беларусь.

45. В каких государствах существуют интернет-суды?

- а). Республика Беларусь;
- б). Украина;
- в). Китай;
- г). Российская Федерация;
- д). Канада.

46. Преимущества в связи с внедрением искусственного интеллекта в процесс судопроизводства:

- а). увеличение скорости коммуникации в рамках соответствующего процесса;
- б). сокращение сроков рассмотрения конкретных дел;
- в). повышение качества судопроизводства;
- г). сокращение числа рабочих мест в сфере обеспечения судопроизводственной деятельности.

47. LegalTech – это:

- а). платформы, программы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов;
- б). технологические решения, создаваемые для профессиональных юристов и юридического бизнеса с целью повышения эффективности оказания юридических услуг или юридического сопровождения бизнеса;
- в). онлайн-приложения и сервисы, которые позволяют заменить традиционные способы получения юридических услуг новыми и (или) облегчают пользователям доступ к правовой информации

48. Виды Legal Tech-решений:

- а). сбор и анализ электронных данных;
- б). справочные правовые системы;
- в). решения для управления юридической фирмой;
- г). поиск юристов;
- д). решения для рассмотрения судебных дел по существу;
- е). анализ договоров и конструкторы договоров;
- ж). роботы-юристы (чат-боты);
- з). цифровой нотариат.

49. Основные тенденции в развитии Legal Tech в условиях цифровизации экономики:

- а). активное внедрение цифровых технологий в современную юридическую практику;
- б). рост спроса и развитие предложения дистанционных юридических услуг;
- в). рост доли крупных юридических компаний на рынке Legal Tech, демонстрирующими наибольшие результаты в области цифровой модернизации;
- г). сокращение количества юристов.

50. Какие из названных разработок относятся к Legal Tech-решениям:

- а). «Док-Менеджер»;
- б). СЭД «Дело»;
- в). Covenant Control;
- г). LegalEyes;
- д). PatentBot.

## 4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

### 4.1. Рекомендуемая литература

#### Основная

1. Бачило, М.А. Актуальные проблемы информационного права : учебник / для студ. обуч. по напр. 40.04.01 «Юриспруденция» / [авт.: В.И. Авдийский и др.] ; отв. ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапина. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2016. - 532 с.
2. Волков Ю. В. Информационное право. Информация как правовая категория : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Ю. В. Волков. – 2-е изд., стер. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 109 с.
3. Головенчик, Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с.
4. Лукоянов Н.В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов // Юридические исследования. – 2018. – № 11. – С. 28–35.
5. Морхат, П.М. Право и искусственный интеллект: монография / П.М. Морхат; предисл. д. ю. н., проф. И. А. Близнеца и д. ю. н., проф. И.В. Понкина; под ред. д. ю. н., проф. И.В. Понкина; Российская государственная академия интеллектуальной собственности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 544 с.
6. Понкин, И.В., Лаптев, А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онтоинженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 174 с.
7. Федотов М.А. Информационное право : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / М. А. Федотов [и др.] ; под редакцией М. А. Федотова. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 497 с.
8. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах применения информационных технологий в нормотворческом процессе: новации Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года «О нормативных правовых актах» // Право.by. – 2018. – № 6. – С. 46-52.
9. Шаршун, В.А. Цифровизация нормотворческой деятельности: понятие и содержание // Право.by. – 2020. – № 3. – С. 95-101.

#### Дополнительная

10. Абламейко, М.С. Правовые вопросы функционирования электронной торговли при развитии цифровой экономики в Республике Беларусь // Право.by. – 2018. – № 6. – С. 76–80.
11. Агалец, Н.А. Информационное право : ответы на экзаменац. вопр. / Н.А. Агалец. \_Минск : ТетраСистемс, 2007. – 144 с.

12. Василевич Г.А. Информационные технологии в Республике Беларусь: правовые реалии и перспективы // Проблемы правовой информатизации. – 2005. – № 2. – С. 6-12.
13. Василевич, Г.А. Информационное право : учеб. пособие / Г.А. Василевич [и др.] , под общ. ред. Г.А. Василевича и Д.А. Плетенева. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. - 392 с.
14. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Книжный Дом; Интерпрессервис, 2003. – 832 с.
15. Городов, О.А. Информационное право: учеб. - М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 248 с.
16. Гринь О. С. Основные подходы к пониманию способов обеспечения исполнения обязательств // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 10. – С. 44–51.
17. Ефимова Л. Г., Сизимова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 23–30.
18. Казачкова З.М., Аносов А.В. Электронное правосудие: синтез права, технологических прорывов и процессуальных инструментов // Информационное право. – 2015. – № 4. - С. 13-16.
19. Марушко, Д.А., Абламейко М.С., Нгуен Нху Сын К вопросу об оценке эффективности электронного правительства/ Д. А. Марушко, М. С. Абламейко, Нгуен Нху Сын // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика – Journal of the Belarusian State University. Economics. – 2017. – № 1. – С. 70-75.
20. Мороз, Л.Н. Информационное право. Общая часть / Л.Н. Мороз. – Минск : ОО «Право и жизнь», 2007. – 276 с.
21. Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. – 2017. – № 12. – С. 29–44.
22. Понкин, И.В. Редькина А.И. Цифровая формализация права / И.В. Понкин [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – Vol. 7, no.1. – С. 39-48.
23. Правовая информатизация Республики Беларусь: становление и перспективы развития / Н.Н. Радиванович [и др.]; под общ. ред. Н.Н. Радивановича. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 400 с.
24. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств — членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2019. – 74 с.
25. Радиванович, Н.Н., Муравьев, А.К., Стрельчик, И.В. О некоторых вопросах автоматизации формирования Национального реестра правовых актов Республики Беларусь // Право.by. – 2014. – № 6. – С. 105-111.
26. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32-60.

27. Санникова Л.В., Харитоновна Ю. С. Цифровые активы и технологии: некоторые правовые проблемы выработки понятийного аппарата // Право и цифровая экономика. – 2018. – № 1. – С. 26–30.
28. Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. – 2018. – № 4. – С. 27 - 34.
29. Свон, Мелани. Блокчейн: схема новой экономики / Мелани Свон: [перевод с английского] – Москва: Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. – 240 с.
30. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2 – С. 5-17.
31. Тедеев, А.А. Информационное право : учебник / А.А. Тедеев. – М. : ЭКСМО, 2005. – 464 с.
32. Трофимов, Е.В., Мецкер, О.Г. Машиночитаемые законы: мировой опыт и перспективы для развития публичного управления [Электронный ресурс] // Российский индекс научного цитирования. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=4155746>. – Дата доступа: 03.08.2021.
33. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровизации / Т. Я. Хабриева. – СПб. : СПбГУП, 2019. – 36 с.
34. Хайкин, С. Нейронные сети: полный курс, 2-е издание : Пер. с англ. – М. Издательский дом «Вильямс», 2006. – 1104 с.
35. Шаршун, В.А. Генезис и периодизация истории обнародования (официального опубликования) правовых актов в Беларуси // Право.by. – 2012. – № 5. – С. 131-135.
36. Шмелев, А. А., Загородников, С. Н. Основы информационного права : учеб. пособие. / А.А. Шмелев, С.Н. Загородников – М.: Парадигма, 2005. – 192 с.

### **Нормативная**

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. О Парке высоких технологий: Декрет Президента Республики Беларусь, 22 сентября 2005 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Республики Беларусь, 31 декабря 2010 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь,



24 февраля 2012 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Республики Беларусь, 23 ноября 2017 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет : Указ Президента Республики Беларусь, 1 февраля 2010 г., № 60 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 30 декабря 2010 г., № 712 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 8 ноября 2011 г., № 515 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

12. О банке данных проектов законов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 24 февраля 2012 г., № 105 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

13. Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов: Указ Президента Республики Беларусь, 15 июня 2015 г., № 243 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

14. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 31 января 2017 г., № 31 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

15. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов: Указ Президента Республики Беларусь, 12 апреля 2018 г., № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

16. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

17. О цифровых банковских технологиях: Указ Президента Республики Беларусь, 18 апреля 2019 г., №148 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

18. О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 17 ноября 2020 г., № 415 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

19. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

20. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

21. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Республики Беларусь, 5 января 2004 г., № 262-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

22. О регистре населения: Закон Республики Беларусь, 21 июля 2008 г., № 418-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

23. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

24. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

25. О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

26. О мерах по формированию республиканского эталонного банка данных правовой информации: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 1 февраля 1994 г., № 50 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

27. О некоторых вопросах интернет-сайтов государственных органов и организаций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2006 г. № 192: постановление Совета

Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 645 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

28. О стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 августа 2010 г., № 1174 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

29. О некоторых вопросах совершенствования использования национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 апреля 2010 г., № 644 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

30. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

31. О создании Совета по развитию цифровой экономики: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 февраля 2018 г., № 167 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

32. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 мая 2018 г., №353 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

33. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 февраля 2021 г., №66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

34. Об автоматизированной информационной системе, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 декабря 2020 г., № 770 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

35. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 октября 2017 г., № 12 // ЭТАЛОН. Международные договоры [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

36. О некоторых вопросах регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет: приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь,

18 июня 2010 г., № 47 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

37. Об установлении Требований к представлению и оформлению правовых актов в виде электронных копий правовых актов и электронных документов, направляемых государственными органами и иными организациями для включения в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь: директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь, 10 декабря 2015 г., № 106 // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

38. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)» и внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Министерства финансов Республики Беларусь: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь от 6 марта 2018 г., № 16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

39. О совершении и (или) исполнении юридически значимых действий посредством смарт-контрактов: постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 24 декабря 2020 г., № 428 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

## 4.2. Электронные ресурсы

В процессе изучения дисциплины «Конституционное право» можно использовать следующие образовательные электронные ресурсы:

1. Образовательный портал БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dl.bsu.by>. – Дата доступа: 12.07.2021.

На портале размещаются публикации и информационные материалы по различным темам дисциплины, указываются ссылки на официальные сайты государственных органов, учебно-методические материалы (планы семинарских занятий, вопросы к зачету, вопросы к экзамену, задания домашней контрольной работы), лекционные материалы и практические задания – тесты, юридические казусы, творческие задания и т.п. Для работы на портале необходимо записаться на курс (через преподавателя дисциплины или самостоятельно, если такая запись предусмотрена).

2. Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by>. – Дата доступа: 12.07.2021.

В Электронной библиотеке БГУ размещены как учебно-методические материалы по дисциплине «Конституционное право» (типовая программа, учебная программа, планы семинарских занятий и т.п.), учебные издания (учебные пособия, практикумы и т.д.), а также научные публикации (статьи, материалы конференции, главы монографий и т.д.). Соответствующие материалы могут быть использованы как для самостоятельной подготовки, так и при написании курсовых и дипломных работ.

### 4.3 Терминологический словарь

**Автоматизация** – применение технических средств, экономико-математических методов и систем управления, освобождающих человека частично или полностью от непосредственного участия в процессах получения, преобразования, передачи и использования энергии, материалов или информации.

**Автоматизированная информационная система** – система, состоящая из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций.

**Государственная система правовой информации Республики Беларусь** – организованная совокупность эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь (далее, если иное не предусмотрено настоящим Положением, – эталонный банк данных правовой информации), государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, обеспечивающая взаимодействие государственных органов, Национального центра правовой информации и иных государственных организаций по сбору, учету, обработке, хранению, систематизации, актуализации и распространению (предоставлению) правовой информации, а также официальному опубликованию правовых актов.

**Информатизация** – организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, обеспечивающий условия для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений.

**Информационно-коммуникационные технологии** – совокупность информационных технологий и технологий электросвязи, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, распространение, отображение и использование информации в интересах ее пользователей.

**Информационное общество** – это общество, в котором интенсивно развиваются и применяются информационные и коммуникационные технологии в экономической, социальной, политической и духовной областях общественной жизни.

**Искусственный интеллект** – это система или машина, которая может имитировать человеческое поведение, чтобы выполнять задачи, и постепенно обучаться, используя собираемую информацию.

**Криптовалюта** – вид цифрового знака (токена), представляющий собой запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной базе данных и принимаемый в качестве средства обмена и (или) единицы учета и (или) средства хранения (накопления) стоимости.

**Нормативный правовой акт** – официальный документ установленной формы, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, который направлен на установление, изменение, официальное толкование, приостановление, возобновление, продление и прекращение действия норм права как

общеобязательных правил поведения постоянного или временного характера, рассчитанных на индивидуально не определенный круг лиц и неоднократное применение.

**Нормотворческая деятельность** – государственно-властная деятельность по планированию, реализации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов.

**Нормотворческий процесс** – процедура осуществления нормотворческой деятельности.

**Общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС)** – государственная информационная система, предназначенная для интеграции государственных информационных ресурсов и автоматизации деятельности органов государственного управления по предоставлению информационных услуг другим государственным органам, организациям и гражданам, осуществления административных процедур в электронном виде и иных электронных услуг посредством Единого портала электронных услуг.

**Реестр блоков транзакций (блокчейн)** – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях.

**Смарт-контракт** – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

**Цифровизация** – новый этап автоматизации и информатизации экономической деятельности и государственного управления, процесс перехода на цифровые технологии, в основе которого лежит не только использование для решения задач производства или управления информационно-коммуникационных технологий, но также накопление и анализ с их помощью больших данных в целях прогнозирования ситуации, оптимизации процессов и затрат, привлечения новых контрагентов и т.д.

**Цифровой знак (токен)** – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

**Цифровая экономика** – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.